РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

БОЛГАРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
С ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

Болгары Урала и Сибири:

очерки истории и этнографии

**(под общ. ред. А. В. Черных,
П. Христова)**

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург, 2022

УДК 94(470.5+571)(=163.2)+39(=163.2)
ББК 63.3(29=416)
Б79

Авторский коллектив:

Черных Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований
Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь).

Кляус Марина Петровна,
кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии
и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

Каменских Михаил Сергеевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь).

Вайман Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института
гуманитарных исследований Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь).

Кляус Владимир Леонидович,
доктор филологических наук, заведующий отделом фольклора
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (г. Москва).

Христов Петко,
доктор этнологии, доцент Института этнологии и фольклористики
с Этнографическим музеем при Болгарской академии наук (г. София).

Водинчар Елена,
PhD, главный ассистент Института этнологии и фольклористики
с Этнографическим музеем при Болгарской академии наук.(г. София).

Георгиев Галин,
PhD, главный ассистент Института этнологии и фольклористики
с Этнографическим музеем при Болгарской академии наук.(г. София).

Рецензенты:

Смирнова Татьяна Борисовна,
доктор исторических наук (г. Омск)

Мила Маева,
доктор этнологии, доцент Института этнологии и фольклористики
с Этнографическим музеем при Болгарской академии наук (г. София).

Исследование и издание осуществлено
за счет средств международного гранта РФФИ
Российская Федерация: научный проект РФФИ № 19-59-18003
«Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность».
Республика Болгария:
Исследование выполнено в рамках проекта Института этнологии
и фольклористики с Этнографическим музеем при Болгарской академии наук
«Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность»,
в рамках программы Болгарского научного фонда о двустороннем сотрудничестве
Болгария – Россия 2018–2019 (КП-06-Русия-2/ 27.09.2019).

Рекомендовано к печати Ученым советом
Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

РУСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ,
УРАЛСКО ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИ ФЕДЕРАЛЕН
ИЗСЛЕДОВАТЕЛСКИ ЦЕНТЪР
ИНСТИТУТ ЗА ХУМАНИТАРНИ
ИЗСЛЕДВАНИЯ

БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИНСТИТУТ ЗА ЕТНОЛОГИЯ
И ФОЛКЛОРИСТИКА
С ЕТНОГРАФСКИ МУЗЕЙ

Българите в Урал и Сибир:

история и етнография

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург, 2022

УДК 94(470.5+571)(=163.2)+39(=163.2)
ББК 63.3(29=416)
Б79

В книгата, въз основа на архивни материали, публикации и в резултат на проведените теренни етнографски изследвания, се разглеждат особеностите на формирането и развитието на българските общности в Урал и Сибир, на етнокултурните процеси, развиващи се в тях от края на XIX до началото на XXI век. В колективната монография, подготвена от руски и български изследователи, за първи път са анализирани особеностите на миграциите и етапите на формиране на българските общности в региона, на тяхната численост и разселения, особеностите на етническите процеси и функционирането на съвременните обществени институции, както и спецификата на проявите на идентичността в съвремието.

Изданието е предназначено за специалистите в областта на историята и етнографията, културната антропология, както и за всички, които се интересуват от тематиката.

ВВЕДЕНИЕ

Представляем новую монографию Института гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук в серии исследований, посвященных этнодисперсным группам народов Урала. В предыдущих книгах серии рассматривались особенности миграционных процессов, формирование и этнокультурные комплексы белорусов, чувашей, поляков, китайцев, корейцев, эстонцев, немцев Урала[1]. Настоящее исследование посвящено болгарам Урала и Сибири и подготовлено в рамках совместного научного проекта Института гуманитарных исследований УрО РАН (филиала Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН) и Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и Болгарским научным фондом.

Болгары являются одним из народов многонациональной Российской Федерации и пятым по численности в группе славянских народов страны. По данным переписи населения 2010 г., в России проживало 24 038 болгар, перепись 2015 г. в Республике Крым отметила 1868 болгар на полуострове[2].

---

[1] *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). СПб.: Маматов, 2008; *Черных А. В., Каменских М. С., Шевырин С. А.* и др. Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2009; *Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А.* Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2010; *Каменских М. С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI века. СПб.: Маматов, 2011; *Черных А. В., Голева Т. Г., Каменских М. С., Шевырин С. А.* Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2013; *Черных А. В., Каменских М. С.* Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2014; *Каменских М. С.* Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2014.

[2] См.: Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. М., 2015. С. 109. ВПН 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.12.2020).

Особенность болгарского сообщества России заключается в длительности миграционных процессов и множественности условий его формирования. Компактные поселения болгар стали появляться в Российской империи в XVIII в. Выходцы из Болгарии наиболее интенсивно переселялись в Южную Бессарабию (Придунавье, Дунай-Днестровское междуречье) и на Крымский полуостров (присоединен в 1783 г.). Фактически первые переселенцы появились в России уже с начала Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., а затем особенно активно как в ходе русско-турецких войн 1806–1812 и 1828–1829 гг., так и после их окончания. На 1846 г. в Бессарабской, Херсонской и Таврической губерниях уже насчитывалось 92 болгарские колонии, 13 828 болгарских семей общей численностью 87 894 чел.[3] К началу XIX в. в Крыму было всего три болгарские колонии, а к концу столетия насчитывалось 15 болгарских поселений. Согласно данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. болгар на полуострове было 7528 чел.[4] В 1861–1863 гг. болгары из Молдавской части Бессарабии и с территории Болгарии (Видинского пашалыка) стали селиться в Бердянском, Мелитопольском и Днепровском уездах Таврической губернии[5]. В 1897 г. общая численность болгарского населения (по родному языку) составляла 172 659 чел. (89 513 мужчин и 83 146 женщин)[6]. Большая часть относилась к крестьянскому сословию (около 155 тыс. чел.)[7], хотя были среди болгар и представители духовенства, купечества, потомственного дворянства, а также чиновники и мещане. Кроме территорий компактного проживания в Херсонском, Тираспольском и Одесском уездах Херсонской губернии, в Феодосийском, Симферопольском, Мелитопольском, Бердянском, Днепропетровском, Перекопском уездах Таврической губернии и Аккерманском, Измаильском, Бендерском уездах Бессарабской губернии, болгары были отмечены и в других губерниях России,

---

[3] *Скальковский А. А.* Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Статистический очерк. Одесса: Типогр. Неймана, 1848. С. 96.

[4] *Носкова И.* Крымские болгары: историко-этнографический очерк. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 77.

[5] Заселение Крыма новыми поселенцами // Русский вестник. Т. 63. СПб., 1866. С. 260.

[6] *Станчев М. С.* Болгары в Российской империи, СССР, странах Балтии и СНГ. Т. 1 (1711–2006). Статистический сборник. София: Акад. изд-во «Марин Дринов», 2009. С. 62.

[7] *Державин Н. С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София: Мартилен, 1914. С. 15.

они проживали, пусть и в небольшом количестве, в 65 губерниях из 89[8]. По-разному складывается судьба болгар России в XX в. После революции территория Бессарабии с болгарскими поселениями оказалась в составе Румынии. Согласно данным переписи 1926 г. на территории СССР проживало 111 296 болгар[9]. Географически они продолжали компактно проживать на территории трех бывших губерний Российской империи (Бессарабской, Таврической и Херсонской), которые согласно административному делению СССР относились к Украинской ССР и Молдавской АССР, насчитывали 92 000 чел. В РСФСР из 128 административно-территориальных образований болгары проживали в 99 регионах и составляли 18 644 чел. Наибольшее количество насчитывалось в Крымской АССР (11 377 чел.), Казахской АССР (3139 чел.), Северо-Кавказском крае (2410 чел.), Сибирском крае (600 чел.), Уральской области (558 чел.), Кабардино-Балкарской АССР (384 чел.)[10]. В стране проживало большое количество эмигрантов (7120 чел.), сохранивших болгарское подданство[11].

Все характерные для периода 1920–1940 гг. политические процессы: коренизация, коллективизация, лишение избирательных прав и раскулачивание, коснулись болгар Украинской ССР, Молдавской АССР и Крымской АССР[12]. Массовая депортация болгарского населения по обвинению «в пособничестве фашистскому режиму» пришлась на годы Великой Отечественной войны и была осуществлена в 1944 г.

Согласно переписи населения 1959 г. болгары в СССР составляли 324 251 чел.[13] Наибольшее их количество проживало в Украинской ССР – около 220 тыс. и Молдавской ССР – более 61 тыс. В Казахской ССР насчитывалось немногим более 10 тыс. болгар. В РСФСР – 24 899 чел.[14] Некоторые области РСФСР пополнились за счет депортированных болгар, значительная часть которых проживала в Краснодарском крае (2920 чел.), Свердловской

---

[8] *Станчев М. С.* Указ. соч. С. 63.

[9] Там же. С. 125.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2005; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17.

[13] *Станчев М. С.* Указ. соч. С. 238.

[14] Там же. С. 238–239.

(3008 чел.), Челябинской (2848 чел.), Кемеровской (2274 чел.), Пермской (1966 чел.), Ростовской (1848 чел.) областях[15]. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., представителей болгарской национальности насчитывалось 351 тыс.[16], а к 1989 г., согласно последней советской переписи, численность достигала 372 941 чел.[17] Во второй половине XX в. в рамках межгосударственного сотрудничества Народной Республики Болгарии и СССР началась активная трудовая миграция болгар в регионы России, десятки тысяч представителей этого народа приехали в СССР по трудовым контрактам в рамках межправительственных соглашений. Они и их потомки также стали важной частью современного болгарского сообщества России. Таким образом, можно выделить несколько волн миграции болгар на территорию России на протяжении последних 200 лет.

С конца XIX в. регионы Урала и Сибири также стали территориями, которые осваивались болгарами. В 1920–1930-е гг. большое количество болгар юга России, а также политических эмигрантов из Болгарии оказались на Урале и в Сибири, значительный приток болгарского населения в регион был связан с его депортацией из Крыма в 1944 г. В 1960–1980-е гг. несколько тысяч болгар трудились на предприятиях Урала и в Сибири в рамках межправительственных договоров между СССР и Народной Республикой Болгарией (НРБ). В результате указанных исторических процессов регионы Урала и Сибири оказались одним из центров болгарского сообщества современной России. По данным переписи населения 2010 г., в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов проживало 26% российских болгар, при том, что население этих округов составляет примерно 21% населения России; официально самая многочисленная региональная община болгар проживает в Тюменской области, здесь же зафиксирована и самая высокая плотность болгарского населения относительно жителей региона – 0,08%, тогда как в целом по России этот показатель составляет 0,02%.

Таким образом, рассмотрение обстоятельств и механизмов формирования сообщества болгар Урала и Сибири представляется актуальным как в контексте истории изучения локальных этнических групп, так и с точки зрения исследования истории болгар в России.

---

[15] *Станчев М. С.* Указ. соч. С. 254–255.

[16] Там же. С. 302.

[17] Там же. С. 419.

Изучение истории и этнологии болгар Российской империи, СССР и постсоветского пространства имеет давнюю историографическую традицию. Первые научные труды по истории болгар России были опубликованы еще в XIX в. Так, появление болгарских колоний в Российской империи описано в работах А. А. Клауса, А. А. Скальковского и Н. С. Державина[18]. Авторами дана характеристика исторических условий формирования сообществ болгар на территориях Бессарабии и Крыма, показана связь этих процессов с основными этапами колонизационной политики России в регионе. В советский период данной тематикой активно занимались С. Б. Бернштейн, Д. Д. Димитров, Л. В. Маркова. Советские исследователи внесли большой вклад не только в изучение истории формирования болгарского сообщества в России[19], но также этнографии российских болгар, так как в их трудах описаны быт и особенности хозяйственного устройства[20].

В современной науке изучение истории и этнографии болгар вновь активизировалось. Появились как обобщающие работы по истории болгар России, так и исследования, посвященные отдельным ее аспектам. В публикациях последнего десятилетия А. В. Ганина, С. В. Гусева, С. В. Жабчика, В. В. Попова представлены сюжеты, связанные с историей болгар России, переосмыслена их роль в тех или иных исторических событиях, особенно в период XVIII – начала XX в.[21]

---

[18] *Клаус А. А.* Наши колонии // Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869. С. 7–11; *Державин Н. С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София, 1914; *Скальковский А. А.* Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848.

[19] *Бернштейн С. Б.* Основные этапы переселения болгар в Россию в XVIII–XIX вв. // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 42–59; Он же. Страницы из истории болгарской эмиграции в Россию во время русско-турецкой войны в 1828–1829 гг. // Ученые записки института славяноведения. 1949. № 1. С. 327–342; *Димитров Д. Д.* Болгарское переселение в Украину и Крым // Сборник работ студентов-выдвиженцев, аспирантов и научных работников. Л., 1931. С. 1–19.

[20] *Маркова Л. В.* Сельская община у болгар в XIX в. // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 62. С. 109.

[21] *Гусев С. В.* Русские и болгары после балканских войн: взаимное разочарование // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 123–133; *Ганин А. В.* Болгары – выпускники Николаевской военной академии в Гражданской войне в России // Славянский альманах. Т. 2012, 2013. С. 450–467; *Жабчик С. В., Попов В. В.* Болгары на территории казачьей Кубани в конце XVIII – начале XX века // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 955–966.

История появления болгарских колоний юга Российской империи в XIX в. детально раскрыта в диссертации Е. В. Беловой[22]. Современное состояние сообществ болгар Кубани и Черноморья является предметом исследований О. В. Матвеева[23]. История болгар Крыма и их миграций в XX в. изучены С. В. Калашниковой и И. А. Носковой[24]. Наиболее полно рассмотрена история болгар до начала XX в. В работах, посвященных истории болгар XX в., важное место занимает тематика, связанная с их раскулачиванием и депортацией. Впервые особенности репрессивной политики, в том числе депортации болгар, и ее этносоциальные последствия для регионов раскрыл в своих работах Н. Ф. Бугай[25]. В последние годы внимание ученых привлекает трудовая миграция из Болгарии[26].

Для историографии Болгарии тема переселения болгар за Дунай также имеет большое значение, поскольку именно в южных регионах Российской империи сформировалась самая большая болгарская диаспора. Интерес к ней восходит ко второй половине XIX в., когда публикуются исторические и этнографические очерки тех, кто

---

[22] *Белова Е. В.* Внутренняя политика российского правительства по заселению юга Российской империи: по материалам Новороссии и Бессарабии. 1751–1871 годы: Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 2004.

[23] *Матвеев О. В.* Болгары Темрюкского района (по итогам полевого сезона 2004 г.) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития (подходы к решению общероссийской проблемы)». 2005. С. 86–101; Он же. Болгары Кубани и Черноморья во второй половине XIX – начале XX в. // Мир славян Северного Кавказа. 2008. Вып. 4. С. 68–99; Он же. Некоторые аспекты культурного своеобразия болгар Кубанской области в начале XX в. // Российско-болгарская дружба и сотрудничество: традиции, современность, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. 2009. С. 88–96; Он же. Этнические миграции на Кубани: история и современность. Краснодар, 2003.

[24] *Калашникова С. В.* Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 2012; Она же. Иммиграция болгар на территорию Крымского полуострова (вторая половина XVIII – XIX в.): причины и этапы формирования поселений // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 4. С. 10–15; *Носкова И. А.* Крымские болгары в XIX–XX вв. История и культура. Симферополь, 2002.

[25] *Бугай Н. Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему Указанию...». М., 1995; Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» Документы, факты, комментарии / сост. Н. Ф. Бугай. М., 1992.

[26] *Прищепа А. И.* Болгарские строители в Сургуте // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сборник статей Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2019. С. 284–287.

в разное время бывал, жил или работал среди болгар этих районов. В этой связи важно упомянуть болгарского писателя и просветителя Цани Гинчева, который, будучи учителем в болгарском селе Караагач в Бессарабии, записывал народные песни, легенды и предания[27]; болгарского просветителя Пандели Кисимова, наблюдавшего за бытом и нравами болгар в Болграде во второй половине XIX в.[28] Интересные наблюдения о болгарских колониях в Бессарабии сделаны представителями Кишиневской епархии во второй половине XIX в. Так, например, на страницах «Кишиневских епархиальных ведомостей» можно найти любопытные очерки быта, культуры и духовного облика болгар-колонистов[29].

Начало XX в. ознаменовалось повышенным интересом к сообществу болгар в Бессарабии. Видные представители этой общины, обосновавшиеся в Болгарии, сочли своим долгом рассказать о своих предках. Так, значительные болгарские общественные деятели Йов Титоров и Владимир Дякович[30] опубликовали первые труды, описывающие исторические условия формирования болгарских колоний в Бессарабии, быт и традиции болгар-колонистов, воспоминания о Болгарии и пр.

Во второй половине XX в. активизировался интерес болгарских историков и этнографов к диаспорам болгар, особенно в СССР. В трудах и публикациях исследователей затронуты особенности переселения, быт, сохранившийся фольклор и традиции. В этой связи важно отметить имена таких авторов, как Н. Кауфман[31],

---

[27] *Гинчев Ц.* Баилки. – Общ труд, повременно книжевно списание. Уреждано и издавано при Болградското централно училище от Т. Икономова. Год. I, 1868, книжка II. Болград: Печатницата на централното училище, 39–40; Обичаи от Бесарабия. Герман или Скалоян. СбНУНК, 8, 276–278.

[28] Об издательской деятельности П. Кисимова подробно см.: *Бонева В.* Пандели Кисимов в Бесарабия (1862–1865). – В: Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том шести, 1997. С. 253–264.

[29] *Казанаклий П.* Твардица // Кишиневские епархиальные ведомости. № 20. Кишинев, 1873. С. 731–735; *Варзопов Ф.* Кукиры // Кишиневские епархиальные ведомости. № 9. Кишинев, 1877. С. 386–391; *Стойков Н.* Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени // Кишиневские епархиальные ведомости. 1910. № 41. С. 1463–1478.

[30] *Титоров Й.* Българите в Бесарабия. София, 1903; *Дякович В.* Българска Бесарабия. Историко-етнографски очерк със спомени за генерала Иван Колев. София, 1918.

[31] *Кауфман Н.* Народни песни на българите от Украинска и Молдавска ССР. Т. 1, 2. София, 1982.

В. Маринов[32], Е. Хаджиниколова[33], С. Дойнов[34]. Исследования С. Дойнова по вопросам переселения болгар на территорию Российской империи обобщены в капитальном труде «Българите в Украйна и Молдова през Възраждането (1751–1878)»[35]. Вклад в изучение истории переселения болгар на территорию Бессарабии внесли и молдавские ученые И. Мещерюк[36], И. Грек, Н. Червенков[37], И. Думиника[38].

В современной болгарской историографии особое место занимают исследования М. Станчева. На основе архивных документов, находящихся в Болгарии, России и других странах, он издал двухтомную энциклопедию о болгарских переселениях на территорию Российской империи и Советского Союза[39]. Ряд его трудов посвящен теме раскулачивания и депортации болгар в 1930–1940-е гг. в восточные районы России[40]. Вопросы советской полити-

---

[32] *Маринов В.* На гости у бесарабските българи. София: Отечество, 1988.

[33] *Хаджиниколова Е.* За произхода на българските селища в Бесарабия и Южна Русия. – БЕ. 1983. № 4. С. 14–22; Българското население в Южна Русия и укрепването на руските граници в Северното Причерноморие (XVII–XIX). – В: Из документалното богатство на Варненския край. Варна, 1988. С. 26–35; Българското население в южните области на Русия (1856–1876). София, 1987.

[34] *Дойнов С.* Преселнически движения от българските земи по време на руско-турските войни през първата половина на 19 в. – В: Българско възраждане и Русия. София, 1981. С. 290–316.

[35] *Дойнов С.* Българите в Украйна и Молдова през Възраждането (1751–1878). София, 2005. Надо отдать должное и болгарским исследователям Жане Колевой и Дивне Коцевой, которые подготовили первую библиографию по этой теме: *Колева Ж., Коцева Д.* Българите в Молдова и Украйна. Библиография. Българска книжнина (1878–1995) // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. 7. Велико Търново, 2000. С. 634–733.

[36] *Мещерюк И.* Переселение болгар в южную Бессарабию. 1828–1834 гг. (Из истории развития русско-болгарских дружественных связей). Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1965.

[37] *Грек И., Червенков Н.* Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, 1993.

[38] *Думиника И.* Българските преселници в Бесарабия в края на XVIII век – първата половина на XIX в. в историографията. Кишинев: S. S. B., 2015.

[39] *Станчев М.* Болгары в Российской империи, СССР, странах Балтии и СНГ. Т. 1 (1711–2006). София: Акад. изд-во «Марин Дринов», 2009; *Станчев М.* Болгары в Российской империи, СССР, странах Балтии и СНГ. Т. 2. Биографическая энциклопедия. Харьков: Контраст, 2016.

[40] *Станчев М.* Преселването на бесарабските българи в Сибир и Далечния Изток // Родолюбец. Бр. 7. София, 2006, С. 339–355; *Станчев М.* Българите в СССР по време на сталинските репресии (по данните на преброяването на населението

ки раскулачивания болгарского населения Бессарабии рассмотрены молдавским историком Г. Аствацуровым на примере одного села[41], а также болгарской исследовательницей Е. Водинчар[42]. Эта тема глубоко освещена в сборнике воспоминаний «Бесарабските българи за себе си», составителями которого являются Н. Червенков и П.-Е. Митев[43].

Таким образом, сегодня история болгар в районах их раннего формирования в Российской империи и традиционного расселения представляется детально изученной как в российской, так и в зарубежной историографии. В то же время, несмотря на значительное историографическое наследие, история болгар других регионов России, в том числе Урала и Сибири, изучена крайне фрагментарно. Активизация этих исследований в последние годы связана с реализацией совместного российско-болгарского проекта; они представлены в цикле совместных публикаций Института гуманитарных исследований УрО РАН (филиала ПФИЦ УрО РАН) и Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук[44]. Авторским коллективом рассмотрены особенности формирования, расселения и численности болгар в регионах Урала и Сибири в XX в., тема политической эмиграции болгар в СССР, репрессивная политика в их отношении,

---

през 1937 и 1939 гг.) // Научни приноси в памет на проф. Константин Попов. Велико Търново, 2007. С. 425–439. Харьковский профессор Михаил Станчев, родившийся в Казахстане в семье депортированных болгар из Бессарабии (с. Кортен, сегодня на территории Республики Молдавии), является иностранным академиком Болгарской академии наук.

[41] *Аствацуров Г.* Разкулачването в българското село Паркани през 1920–1930-те години // България в сърцето ми. Сборник посветен на 60-годишнината от рождението на Константин Поглубко. София, 1996. С. 222–233.

[42] *Водинчар Е.* Сибир в паметта на българите в Бесарабия // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 101–110.

[43] Бесарабските българи за себе си. Сост. П.-Е. Митев, Н. Червенков. София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия. 1996.

[44] *Черных А. В., Каменских М. С., Христов П. П.* Болгары в регионах Урала в 1920–1930-е годы: формирование и развитие этнодисперсной группы // Вопросы истории. 2020. № 10 (1). С. 187–198; *Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С.* Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 88–96; *Филипова М. П., Черных А. В., Каменских М. С.* Болгары Перми: история и культура. СПб., 2018.

особенности этнических процессов и проявлений идентичности современных болгарских сообществ изучаемого региона[45].

Целью настоящего исследования является изучение миграционных процессов, условий формирования и особенностей современного развития болгарской этнодисперсной группы Урала и Сибири. Его авторы ставят следующие задачи: выявить характер и особенности миграционных и адаптационных процессов в разные исторические периоды, специфику исторических процессов и событий, ставших причинами добровольных и принудительных переселений; осуществить этнодемографический анализ особенностей расселения и численности болгарского сообщества; изучить проявление этничности в деятельности современных общественных институтов; показать, как пребывание на Урале и в Сибири отразилось в исторической памяти и творчестве болгар, а также опубликовать комплекс документальных источников.

---

[45] *Каменских М. С.* Болгарские политэмигранты на Урале в 1920–1930-е годы: обстоятельства и мотивы миграции, адаптация и судьбы (по материалам судебно-следственной документации) // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. Т. 1. Институт экономики Уральского отделения Российской Академии наук. 2020. С. 51–63; *Вайман Д. И.* Болгары в России в нач. XXI в. (по материалам переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 80–87; *Вайман Д. И.* Болгары Пермского края в период «большого террора»: «Добрянская папка» // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2021. № 4. С. 82–95; *Каменских М. С.* Советско-болгарское взаимодействие в Прикамье в 1950-е годы // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 3. С. 80–84; *Каменских М. С.* Болгарские строители в социокультурном пространстве Западной Сибири 1970–1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 211–223; *Каменских М. С.* Репрессивная политика СССР в отношении отдельных народов в годы Великой Отечественной войны (на примере болгар Урала) // Технологос. 2021. № 2. С. 79–90; *Кляус В. Л.* «Таежная Болгария». Коми в наивном кино и наивной поэзии // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 122–133; *Кляус М. П., Георгиев Г.* Модели самоидентификации российских болгар в Сибири. На примере болгар Тюменской области // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 111–121; *Филипова М. П., Черных А. В., Каменских М. С.* Болгары Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2018; *Черных А. В.* История болгар Прикамья 1920–1930-х гг. по материалам архивно-следственных дел // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 2. С. 89–96; *Черных А. В., Каменских М. С., Христов П. П.* Болгары в регионах Урала в 1920–1930-е годы: формирование и развитие этнодисперсной группы // Вопросы истории. 2020. № 10 (1). С. 187–198; *Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С.* Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 88–96.

Территориальные рамки исследования определены регионами Урала и Сибири современной Российской Федерации. Однако изучаемый регион достаточно обширен, поэтому в поле зрения авторского коллектива попали в основном территории Урала и Западной Сибири. Они представлены в источниковых материалах, и именно там фиксировались наиболее значительные миграции болгар. В частности, речь идет о современных субъектах Российской Федерации – Пермском и Красноярском краях, Свердловской, Челябинской, Тюменской и Омской областях, Республике Коми. Во всех этих регионах на протяжении XX в. в силу разных исторических причин формировались локальные сообщества болгар.

Временные рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до настоящего времени. Начальные даты определены временем, когда начинаются миграционные процессы и первые болгары-переселенцы появляются на Урале и в Сибири, поэтому одной из крайних ранних дат исследования можно считать 1897 г. – Первую Всеобщую перепись Российской империи. Особенности этносоциального и этнокультурного развития рассматриваются вплоть до 2020-х гг., что и определяет вторую хронологическую границу монографии.

Исследование основано на нескольких методологических подходах и принципах. Изучение малых этнических групп, в том числе диаспоральных сообществ, значительно активизировалось в последние десятилетия. Связано это не только с возросшими миграционными потоками и необходимостью регулирования сферы межнациональных отношений с опорой на этнологические знания, но и с необходимостью выявления закономерностей развития сферы этничности. Важно найти ответы на вопросы о факторах и специфике трансформации этнической идентичности и этнокультурных комплексов в условиях миграции и дисперсного расселения, о роли этнического фактора в социальной мобильности, необходимо исследовать особенности существования диаспоральных сообществ в иноэтничной среде, формирование сетевых коммуникаций и этнических связей, важно рассмотреть особенности межэтнического взаимодействия. Над изучением малых этнических групп, диаспоральных и миграционных сообществ в настоящее время работают многие исследовательские российские и зарубежные коллективы.

Изучение малых этнических групп или этнодисперсных групп в условиях полиэтничного региона является одним из направлений

деятельности научного коллектива этнологов Института гуманитарных исследований УрО РАН – филиала Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук. За последние годы были изучены малые этнические группы народов Урала, которые в XIX – начале XX в. в силу миграционных процессов оказались в регионе и осваивали его территории – это поляки, немцы, эстонцы, латыши, китайцы, корейцы, белорусы, чуваши, мордва, цыгане. Результаты этих исследований уже нашли отражение в серии публикаций. Отдельным направлением является изучение современных миграционных сообществ, активное формирование которых пришлось на последние десятилетия рубежа XX – начала XXI в.[46] Болгарские коллеги также активно работают над тематикой, связанной с этническими процессами в диаспоральных сообществах. Новые возможности для территориальной и социальной мобильности, появившиеся в связи с открытием внутренних границ в странах Евросоюза, заставили болгарских ученых по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений национальных государств и диаспор, при этом как исторически сложившихся и существовавших длительное время в исторической перспективе, так и тех, что образовались в последнее время. Болгары за пределами Республики Болгария – диаспоры, исторические и современные, – последние три десятилетия активно привлекают внимание болгарских ученых. Интересными для исследователей становятся меняющиеся стратегии взаимоотношений между болгарским государством и болгарской диаспорой, возникшей еще в начале XIX в. на территории Российской империи, а также с образованными в результате процесса демократических преобразований в Восточ-

[46] *Рязанова С. В., Черных А. В.* Миграционные процессы в среде мусульман как фактор формирования конфессиональной картины региона (на примере Урало-Поволжья) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 12. С. 379–382; *Каменских М. С., Черных А. В.* Миграционные и диаспоральные процессы в Пермском крае на современном этапе // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2014. № 1. С. 61–69; *Черных А. В.* Мониторинг восприятия миграции и мигрантов в молодежной среде Пермского края // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / ред. В. В. Степанов, А. В. Черных. М., 2018. С. 338–344; *Каменских М. С.* Мигранты и стереотипы о мигрантах в общественном пространстве российского мегаполиса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 129–140.

ной Европе мигрантскими сообществами в странах Евросоюза и США[47].

Методологической основой выступает концепция этнодисперсных групп, использование которой подразумевает анализ формирования дисперсно расселенных этнических сообществ в рамках отдельных исторически сложившихся регионов. Необходимо отметить, что в силу особенностей освоения Урала и Сибири там сформовалось большое количество этнодисперсных групп, многие из которых в процессе своего развития обрастали социальными связями, формировали собственные внутренние институты самоорганизации по этническому принципу. Для анализа обширного источникового материала авторами применялись методы, характерные для современных исторических, этнологических и антропологических исследований, среди которых сравнительно-исторический и другие методы исторических исследований, методы анализа литературных текстов, полевые методы современных этнологических исследований, подходы, используемые при изучении устных историй, а также case-study – метод углубленного анализа какого-либо события или явления для нахождения глубинных закономерностей в тех или иных процессах и другие. Разнообразие используемых методов обусловлено не только необходимостью решения разносторонних задач, широкой тематикой и многообразием источниковых материалов, но и научными предпочтениями того или иного автора в составе авторского коллектива.

При подготовке настоящей работы авторским коллективом была исследована большая группа источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В первую очередь, использованы документы, касающиеся миграционных процессов в регионы Урала и Сибири, депортации болгар Крыма, раскулачивания и высылки из районов традиционного расселения болгар в СССР, репрессий против болгар в 1930-е гг., политической иммиграции из Болгарии в предвоенный период, а также организации труда болгарских рабочих в СССР во второй половине XX в. Работа по выявлению и изучению письменных неопубликованных источников велась в центральных

[47] *Христов П.* Многомерная идентичность и национальная традиция в условиях панъевропейской мобильности: возможна ли этнология объединенной Европы? / пер. с англ. А. Л. Елфимова // Этнографическое обозрение. 2019. № 5. С. 15–24.

и региональных архивах Российской Федерации: Государственном Архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ)[48], Российском государственном архиве экономики (далее – РГАЭ)[49], Пермском государственном архиве социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ)[50], Государственном архиве Пермского края (далее – ГАПК)[51], Государственном архиве административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО)[52], Объединенном государственном архиве Челябинской области (далее – ОГАЧО)[53], Государственном архиве Тюменской области (далее – ГАТО)[54], Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК). Важным в характеристике этнических репрессий является анализ судебно-следственных дел. Протоколы, анкеты, автобиографии и воспоминания, письма родственников и документация по реабилитации позволяют достаточно полно реконструировать причины миграции болгар, характер и специфику репрессий против них. Ряд документов для подготовки настоящего исследования изучался в Центральном Государственном архиве Республики Болгария (*Централният държавен архив*, г. София).

Наиболее значимыми опубликованными источниками при подготовке монографии являлись различные нормативно-правовые акты и тексты межправительственных соглашений между СССР и Болгарией в разные периоды, размещенные в сети Интернет, а также представленные в научных изданиях[55]. В ходе исследования широко привлекались статистические данные. В первую очередь речь идет о переписях населения за 1920, 1923, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989,

---

[48] Ф. Р. 9479. 4-й спецотдел Министерства внутренних дел СССР.

[49] Ф. 413 – Министерство внешней торговли СССР.

[50] Ф. 641/1 – Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета ИЦ УВД, 1918–1991; Ф. 643/2 – Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу ПВС СССР.

[51] Ф. Р-1656. Березниковский азотно-туковый завод.

[52] Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области.

[53] Ф. Р-467. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Челябинской области.

[54] Ф. Р2172 – Главное территориальное управление по строительству жилых домов и объектов культурно-бытового назначения в полноблочном исполнении для работников нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири (Главзапсибжилстрой) Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (Миннефтегазстрой СССР), г. Тюмень.

[55] Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Том 3. 1959–1969. М.: Наука, 1987; Советско-болгарские отношения. 1983–1986. Документы и материалы. М.: Издательство политической литературы, 1988; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических

2002 и 2010 гг.[56] Использование материалов переписей населения позволило проследить процессы этнодемографического развития, а также степень сохранения родного языка среди болгар в разные исторические периоды.

В отдельную группу выделены устные источники, основу которых составили полевые материалы авторов настоящего исследования (далее – ПМА). Полевые экспедиционные исследования среди болгар России проводились в разных регионах: в г. Перми, г. Тюмени, Республике Коми. В Перми основу болгарского населения составили мигранты периода предвоенных и военных лет и их потомки из юго-западных регионов СССР; в Тюмени и Республике Коми – болгары миграционной волны второй половины XX в., связанной с трудовой миграцией из Республики Болгария в рамках советско-болгарского сотрудничества. В ходе полевых исследований были записаны интервью, проводилось изучение семейных архивов, велась фото- и видеофиксация. Источники позволили в полной мере реконструировать условия труда и быта болгар на Урале и в Сибири, воссоздать социальный облик их общины, выявить специфические детали их пребывания, оставшиеся вне официальных документов. Кроме того, для подготовки настоящего исследования использовались материалы полевых исследований болгарских коллег в районах традиционного расселения болгар в Российской империи, в селах и деревнях современных Республики Молдавия и Украины. Их воспоминания о переселениях на Урал и

Республик и Народной Республикой Болгарией. Москва. 18 марта 1948 года. «Известия» от 19 марта 1948 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136179-dogovor-o-druzhbe-sotrudnichestve-i-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskih-respublik-i-narodnoy-respublikoy-bolgarii-moskva-18-marta-1948-goda#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 07.12.2020).

[56] Уральский статистический ежегодник 1923–1924 гг. Сер. 1. Т. 1. Свердловск, 1925. С. 33; Труды ЦСУ СССР. Отдел демографии. Т. 20.4.4. М., 1927. С. 38–39; Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. IV // Труды Центрального статистического управления СССР. Отдел демографии. Т. 20. Ч. 4. М., 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–147; Всесоюзная перепись населения СССР: 1939: Уральский регион. Екатеринбург, 2002; Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 07.12.2020). Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 07.12.2020).

в Сибирь в разные исторические периоды стали основой раздела об исторической памяти.

Источником для изучения истории и современных этнокультурных процессов стали также материалы, размещенные в социальных сетях – в группах российских болгар из Тюменской области и Республики Коми, в том числе текстовые, фото- и видеоматериалы.

Для подготовки отдельных разделов монографии привлекались также публикации в средствах массовой информации, прежде всего, в газетах и журналах, а также литературные источники.

Книга состоит из шести глав, расположенных по хронологическому и тематическому принципам. В первой главе рассматриваются вопросы миграции и численности болгарского сообщества на Урале и в Сибири с конца XIX в. до 1930-х. гг., в том числе анализируется принудительная миграция в период коллективизации и раскулачивания. Наиболее массовым и важным источником для изучения этого периода являются материалы архивно-следственных дел, что позволило достаточно детально и подробно рассмотреть во второй главе особенности репрессивной политики 1930-х гг. в отношении болгар. Третья глава посвящена периоду Великой Отечественной войны и рассматривает участие болгар в трудармии на Урале и в Сибири и процесс депортации крымских болгар. Четвертая глава раскрывает особенности трудовой миграции из Народной Республики Болгарии в регионы Урала и Сибири во второй половине XX в. Пятая глава включает разделы о современном болгарском сообществе, в ней анализируются особенности численности и расселения болгар, специфика идентичности и этносоциальных процессов, становление и деятельность общественных институтов. Шестая глава основывается на полевых экспедиционных материалах, литературных и визуальных источниках; в ней показано, как миграция и пребывание болгар в регионах Урала и Сибири отразились в исторической памяти, а также в литературном творчестве. Завершает исследование приложение, которое включает публикацию документов, более подробно раскрывающих исторические события и процессы, связанные с болгарским сообществом России.

Болгары
на Урале и в Сибири
с конца XIX века до конца 30-х годов XX века

Глава I

1.1. Болгары на Урале и в Сибири в конце XIX века

В конце XIX в. рассматриваемые в исследовании территории Урала и Западной Сибири входили в состав нескольких губерний Российской империи – Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тобольской, Енисейской, Томской, а также Акмолинской области. Анализ языкового и этнического состава населения этих губерний по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. показывает, что значительных миграций болгар с территорий их компактного проживания на Урал и в Сибирь до конца XIX в. не происходило. Согласно переписи в шести губерниях и одной области проживало только 28 чел., указавших болгарский язык в качестве родного, из них 16 мужчин и 12 женщин, что значительно ниже 1% от численности всех болгар в Российской империи (172 659 чел.). При этом в городах на момент переписи находилось только 7 чел. (25%).

Болгары Российской империи по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

№	Регион	Жители с родным болгарским языком			% от общей численности населения
		Всего	Муж.	Жен.	
1	Российская империя	172 659	89 513	83 146	0,13%
2	Пермская губерния	9	4	5	Менее 0,01%
3	Уфимская губерния	6	4	2	Менее 0,01%
4	Оренбургская губерния	2	2	0	Менее 0,01%
5	Тобольская губерния	6	2	4	Менее 0,01%
6	Енисейская губерния	2	2	0	Менее 0,01%
7	Томская губерния	3	2	1	Менее 0,01%
8	Акмолинская область	0	0	0	-
9	Из них в городской местности	7	4	3	Менее 0,01%
10	Итого по Уралу и Сибири	28	16	12	Менее 0,01%

Составлено и подсчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям. URL: //http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=215 (дата обращения: 12.01.2022).

Болгары жили в основном в небольших городах. Наибольшее число их зафиксировано в Пермской губернии. Так, четыре болгарина жили в сельской местности Красноуфимского уезда. Православные по вероисповеданию, по роду занятий они были отнесены к категории 15 «Средства от казны, общественных учреждений и частных лиц»[1]. В целом в этот период численность болгар здесь была незначительной.

В начале XX в., в период Столыпинской реформы, а также в рамках советских переселенческих кампаний середины 1920-х гг. население Урала и Сибири значительно приросло приезжими с западных и южных территорий России, однако в источниках почти не отражены сведения о расселении болгар на Урале и в Сибири. Между тем полевые исследования болгарских этнологов в районах традиционного расселения болгар в Бессарабии показывают, что по причинам малоземелья и безземелья они активно участвовали в переселении на новые земли, в том числе в районы Урала и Сибири. Так, в 1895 г. около 300 болгар села Тараклия в Бессарабии (современная Республика Молдова) подали письменное прошение о переселении на государственные земли Сибири и в Степной край (современные районы Северо-Восточного Казахстана)[2]. Другим примером может служить переселение из бессарабского села Кортен в село Илек Оренбургской губернии[3].

О миграциях болгар в регион с начала XX в. до 1920-х гг. свидетельствуют данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области и Сибирскому краю. Всего перепись зафиксировала здесь проживание 355 болгар, для 70% из них родным языком являлся болгарский. Другими словами, за 26 лет численность болгар в районах Урала и Сибири возросла более чем в 12 раз, что могло быть достигнуто только за счет миграций.

В 1926 г. в Уральской области было переписано всего 49 болгар, из которых 40 мужчин и 9 женщин. Они проживали в южных Троицком и Шадринском, а также в Свердловском округах Уральской области[4]. Учитывая, что свыше 70% болгар

---

[1] Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 94, 222.

[2] *Червенков Н., Думиника И.* Тараклии 200 лет. Т. 1 (1813–1940). Кишинев: S. S. B., 2013. С. 241.

[3] *Водинчар Е.* Сибир в паметта на българите от Бесарабия // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 104–105. Подробнее см. Главу 6.

[4] Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–149.

жили в южных районах Урала и для 75% из них родным языком был болгарский, можно предположить, что это участники первых советских переселенческих кампаний или эмигранты из Болгарии (о болгарских политэмигрантах см. ниже). Однако, согласно официальным статистическим данным, численность их была небольшой, а расселение дисперсным. В ходе исследования изучались списки населенных пунктов Уральской области, в частности, Троицкого и Шадринского округов. В них рядом с каждым населенным пунктом указана преобладающая национальность жителей и вторая по численности этническая группа. В сельской местности Троицкого округа Уральской области болгары отмечены только в одном населенном пункте как вторая этническая группа – на хуторе Белая Глинка Троицкого района, где зафиксировано 5 чел. болгар наряду с основным русским населением в 27 чел.[5] Кроме этого, 137 болгар проживало в Оренбургской губернии, из них 42% – в городской местности, 58% – в сельской. Об этих людях ничего не известно, однако вполне вероятно, что они могли быть участниками переселенческих кампаний времен Столыпина. Численность болгар в Башкирской АССР в то время незначительна.

В районах Сибири в 1926 г. проживало 306 болгар (56% – мужчины, 44% – женщины). Рост численности сообщества объясняется, в первую очередь, тем, что на территории Омского и Славгородского округов Сибирского края, возможно, существовал локальный ареал довольно компактного расселения этого народа. Перепись зафиксировала проживание здесь свыше 200 человек, или 60% всех болгар Урала и Сибири. Согласно Списку населенных мест Сибирского края, в котором указана преобладающая национальность в каждом населенном пункте, в Славгородском и Омском округах не было поселений с преобладающим болгарским населением[6]. Однако Славгородско-омская группа определяла облик болгар Урала и Сибири в рассматриваемый период. Это было преимущественно сельское население (82%) с примерно равным количеством мужчин и женщин (56% – мужчины, 44% – женщины). Для большинства из них родным языком являлся болгарский (Славгородский округ – 94%, Омский округ – 52%), грамотность при этом составляла 6% в Омском округе

[5] Список населенных пунктов Уральской области. Т. XIII. Троицкий округ. Свердловск, 1928. С. 56.

[6] Список населенных мест Сибирского края. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 98–218, 228–274.

и 0% – в Славгородском. Поскольку с 1897 до 1926 г. эти территории получили значительный демографический прирост сельского населения в период Столыпинских реформ, можно смело предположить, что вышеупомянутые болгары переселились в Сибирь в первое десятилетие XX в., когда Славгородский округ еще входил в состав Томской губернии. Среди болгар, репрессированных в Сибири в 1930-е гг., нашлось несколько человек, родившихся или проживавших в Славгородском районе (во второй половине 1930-х гг. район находился в составе Алтайского края). В источниках сохранилось упоминание об Александре Танчеве, уроженце Таврической губернии, который занимался брынзосыроделием в г. Славгороде в 1930-е гг.[7] Место рождения уроженца Томской губернии Николая Джанбова (1911 г. р.) – поселок Лозовка Славгородского района. Поселок с таким же названием был в тот период и в Ольшанском районе Николаевской области УССР. Там также проживали болгары, что косвенно подтверждает факт их переселения в Сибирь именно в период Столыпинских реформ[8]. Анализ этнического состава населения по спискам населенных мест Сибирского края[9] не позволил выявить населенные пункты с преобладающим болгарским населением, поэтому можно предположить, что болгары переселялись совместно с представителями других народов, не создавая новых поселений и размещаясь в уже существующих более крупных населенных пунктах. Совместный, а не автономный характер проживания косвенно подтверждается и высокой степенью ассимиляции, а возможно, и миграции из новых освоенных мест: перепись 1939 г. зафиксировала на территории Омской области, включившей в себя Омский и часть Славгородского округа (на 1926 г.), всего 66 болгар[10].

---

[7] Таньчев (Танчев) Александр Михайлович [Электронный ресурс]: Книга памяти Алтайского края. URL: https://ru.openlist.wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%87%D0%B5%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1897) (дата обращения: 28.01.2022).

[8] Джанбов Николай Николаевич [Электронный ресурс]: Книга памяти Алтайского края. URL: https://ru.openlist.wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B1%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1911) (дата обращения: 28.04.2021).

[9] Список населенных мест Сибирского края. Том 1. Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 97–219, 327–375.

[10] *Поляков Ю. А.* Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, науч. совет по ист. демографии и ист. географии. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР [Электронный ресурс]: Жертвы политического террора в СССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=1256 (дата обращения: 28.04.2021).

Болгары Урала и Сибири в структуре населения РСФСР

Регион	Все население			Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все
СССР	**56865**	**54328**	**111193**	**4268**	**2700**	**6968**	**52597**	**51628**	**104225**
РСФСР	**9834**	**8708**	**18542**	**1832**	**1223**	**3055**	**8002**	**7485**	**15487**
Уральская область	**40**	**9**	**49**	**31**	**3**	**34**	**9**	**6**	**15**
В том числе округа:									
Ирбитский	1	0	1	0	0	0	1	0	1
Ишимский	1	0	1	1	0	1	0	0	0
Курганский	2	0	2	2	0	2	0	0	0
Пермский	1	1	2	1	1	2	0	0	0
Свердловский	7	0	7	7	0	7	0	0	0
Тагильский	2	3	5	1	1	2	1	2	3
Троицкий	13	1	14	11	1	12	2	0	2
Тюменский	2	0	2	1	0	1	1	0	1
Челябинский	8	4	12	4	0	4	4	4	8
Шадринский	3	0	3	3	0	3	0	0	0
Сибирский край	**172**	**134**	**306**	**43**	**31**	**74**	**129**	**103**	**232**
В том числе округа:									
Барабинский	14	14	28	0	1	1	14	13	27
Барнаульский	3	2	5	0	1	1	3	1	4
Иркутский	8	6	14	7	4	11	1	2	3
Каменский	2	0	2	1	0	1	1	0	1
Канский	2	0	2	1	0	1	1	0	1
Красноярский	1	1	2	0	1	1	1	0	1
Кузнецкий	7	5	12	3	3	6	4	2	6
Минусинский	4	0	4	3	0	3	1	0	1
Новосибирский	3	3	6	1	2	3	2	1	3
Омский	56	40	96	17	11	28	39	29	68
Славгородский	63	54	117	7	2	9	56	52	108
Тарский	7	6	13	3	3	6	4	3	7
Томский	1	1	2	0	1	1	1	0	1
Тулунский	1	0	1	0	0	0	1	0	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оренбургская губерния	90	47	137	44	14	58	46	33	79
Башкирская АССР	1	2	3	1	1	2	0	1	1
Итого по регионам Урала и Сибири	303	192	495	119	49	168	184	143	327

Составлено и подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–149.

Родной язык болгар Урала и Сибири в 1926 г.

Территория	Мужчины			Женщины			Итого	
	Родн. болг.	Родн. рус.	Грамот. на родном	Родн. болг.	Родн. рус.	Грамот. на родном	Родной болг. (% от общ. числ.)	Грамот. на родн. (% от общ. числ.)
Уральская область и Сибирский край	**147**	**52**	**37**	**101**	**36**	**9**	**248 (70%)**	**46 (13%)**
Уральская область	**30**	**9**	**17**	**2**	**7**	**1**	**32 (65%)**	**18 (37%)**
Сельское население	7	2	3	0	6	0	7 (46%)	3 (20%)
Городское население	23	7	14	2	1	1	25 (74%)	15 (44%)
Сибирский край	**117**	**43**	**20**	**99**	**29**	**8**	**216 (71%)**	**28 (9%)**
Сельское население	97	26	9	86	13	1	183 (79%)	10 (4%)
Городское население	20	17	11	13	16	7	33 (45%)	18 (24%)
Славгородский округ	**58**	**5**	**0**	**51**	**3**	**0**	**109 (93%)**	**0**
Сельское население	55	5	0	47	1	0	102 (94%)	0
Городское население	3	0	0	4	2	0	7	0
Омский округ	**29**	**27**	**5**	**21**	**19**	**1**	**50 (52%)**	**6 (6%)**
Сельское население	21	18	1	18	11	1	39 (57%)	2 (3%)
Городское население	8	9	4	3	8	0	11 (40%)	4 (14%)

Составлено и подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–149.

Болгары были представлены и в культурном и образовательном пространстве региона. Так, заметную роль в истории образования в Пермской области сыграл Степан Антонович Стойчев (1891–1938). Он родился в Бессарабии в многодетной семье учителей. В 1911 г. семья переехала в Рязань, но через некоторое время вернулась в Бессарабию. Однако С. А. Стойчев после конфликта с отцом остался жить в России. Окончив гимназию в Рязани, он поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Московского государственного университета, которое окончил в 1916 г.[11] Поддержал революцию и в 1918 г. в возрасте 27 лет вступил в РКП(б), занимал должность наркома просвещения Бессарабской республики, существовавшей с мая по сентябрь 1919 г. В 1920-е гг. работал на разных должностях в структурах Наркомпроса, а в мае 1927 г. был избран ректором Пермского университета. На время его работы пришлась масштабная реорганизация высшего образования в Прикамье, когда Пермский университет был разделен на три самостоятельных вуза – индустриально-педагогический, медицинский и сельскохозяйственный. С. А. Стойчев возглавлял ликвидационную комиссию, решавшую вопросы о передаче создаваемым институтам литературы, помещений и оборудования. Его деятельность в этот период описана исследователем Н. П. Карцевой: «В эти годы он активно занимается укреплением материальной базы университета, одновременно читая студентам курсы по литературоведению и истории русской литературы. Лекции С. А. Стойчева привлекали к себе неослабное внимание не только университетской, но и городской преподавательской аудитории... В 1929 г. благодаря усилиям Стойчева было возобновлено издание “Ученых записок Пермского университета”, где был четко заявлен и всячески поощрялся плюрализм мнений»[12]. После создания профильных институтов С. А. Стойчев возглавил Пермский педагогический институт и начал работу по восстановлению Пермского университета[13]. Параллельно он был назначен профессором кафедры литературы народов СССР, в отзыве к назначению говорится, что он «обладает широким обра-

[11] Стойчев Степан Антонович // Ректоры Пермского университета. 1916–2016. Пермь, 2016. С. 84.

[12] *Карцева Н. П.* «Штрихи к портрету ректора» [Электронный ресурс]: ЭлИс-Центр. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=29&pod3_id=234 (дата обращения: 12.01.2022).

[13] *Капцугович И. С.* У истоков. Историко-публицистический очерк высшего педагогического образования на Урале. Пермь, 2014. С. 223.

зованием, глубокой эрудицией и большой инициативой»[14]. Однако активная деятельность С. А. Стойчева вызвала недовольство партийного руководства вуза, в 1931 г. его обвинили в «гнилом либерализме» и сняли со всех должностей. С 1932 г. ученый был переведен на работу в Москву, а затем – в Воронеж. В 1937 г. в ходе Большого террора С. А. Стойчева обвинили в троцкизме. В январе 1938 г. С. А. Стойчев был расстрелян, реабилитирован посмертно в 1957 г.[15]

Таким образом, до конца 1920-х гг. численность болгар в Урало-Сибирском регионе оставалась незначительной (примерно 2% от численности болгар РСФСР)[16], однако уже в этот период начинают формироваться первые компактные группы, такие как группа болгарских крестьян, появившаяся в период Столыпинской реформы на территории Славгородского и Омского округов.

1.2. Болгары Урала и Сибири в рамках политики раскулачивания

К 1930-м гг., когда социальная мобильность населения в рамках границ СССР значительно возросла, Урал и Сибирь стали местом перераспределения избытков населения из центральных и южных районов страны. Если в 1920-е гг. болгарское население Урала и Сибири формировалось за счет нескольких сотен столыпинских переселенцев, то в 1930-е гг. болгары оказываются дисперсно расселены по всей территории Урала и Сибири в результате политики «ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»[17]: в 1930–1931 гг. сотни тысяч советских граждан были высланы из мест проживания в восточные районы страны. К 1930-м гг. основными районами расселения болгар СССР стали Украинская ССР и Крым. Значительную компактную группу представляли болгары

---

[14] ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 765. Л. 60–61.

[15] Стойчев Степан Антонович // Ректоры Пермского университета. 1916–2016. Пермь, 2016. С. 89–90.

[16] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Краткие сводки. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 38–39.

[17] Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». 30 января 1930 г. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/78140-postanovlenie-tsk-vkp-b-locale-nil-o-meropriyatiyah-po-likvidatsii-kulatskih-hozyaystv-v-rayonah-sploshnoy-kollektivizatsii-locale-nil-30-yanvarya-1930-g (дата обращения: 28.04.2021).

в Днепропетровской области Украинской ССР, в основном в границах бывшего Романовского уезда Екатеринославской губернии[18].

Согласно закону высылке подлежали кулаки так называемой «второй категории», включающей в себя «остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края»[19].

Новые миграции в результате политики раскулачивания привели не только к увеличению населения Урала и Сибири, но и к усложнению его этнического состава. В течение 1930-х гг. общее число жителей Урала и Сибири, по подсчетам историка В. Н. Земскова, ссылающегося на архивы МВД, увеличилось за счет спецпереселенцев из «кулацкой ссылки» примерно на 200 тыс. чел., в том числе за счет высланных из Украинской ССР и Крымской АССР – на 43 739 чел.[20]

К сожалению, несмотря на большой массив сохранившихся документов, обстоятельства раскулачивания болгар в документах почти не представлены. Основным источником служат отчеты НКВД и архивно-следственные дела репрессированных в 1930-е гг. При всей противоречивости и спорности архивно-следственных дел как источника, нужно признать, что представленная в них персональная информация носит объективный характер и позволяет осветить важные аспекты изучения истории народов в регионах: место рождения, социальное происхождение, описание хозяйства до репрессий, сферу занятости, обстоятельства выселения, время и характер миграции, особенности расселения. Проведенное ранее исследование этнодисперсных групп народов Пермского края показало возможность и необходимость использования архивно-следственных дел в качестве источника, в том числе для проведения этнографических исследований[21].

В существующих базах данных авторскому коллективу удалось выявить сведения о 2219 болгарах, многие из которых на момент

---

[18] В 1926 г. Романовский район был переименован в Коларовский и имел статус болгарского национального.

[19] О мероприятиях по ликвидации...

[20] *Земсков В. Н.* Спецконтингент (по документации НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. С. 3–17.

[21] *Черных А. В.* История болгар Прикамья 1920–1930-х гг. по материалам архивно-следственных дел // Вестник ПФИЦ УрО РАН. 2020. № 2. С. 89–96.

репрессий проживали в Урало-Сибирском регионе. Эти источники позволили составить поименный список болгар Урала и Сибири, подвергшихся репрессиям в 1930-е гг. К составлению списка привлечены региональные базы ПермГАСПИ, ГААОСО, ГАКК и ОГАЧО. Всего в рамках исследования выявлены 504 персональные биографии болгар, отложившиеся в архивных базах дел репрессированных Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Томской и Омской областей, Красноярского, Алтайского и Пермского краев. Собранные и проанализированные материалы позволили сформировать представления о социальном облике болгарского сообщества Урала и Сибири 1930-х гг.

Важную информацию содержат сведения о месте рождения (см. таблицу). Несмотря на сложности работы с источниками (переименования населенных пунктов, изменения административных границ, ошибки в названиях при записи со слов), в ходе исследования удалось выявить названия 121 населенного пункта, откуда были родом болгары Урала и Сибири. Список в целом коррелирует с местами компактного проживания и расселения болгар в СССР. Как показывают анкеты, в которых указано место рождения, 209 чел., или 42%, являлись уроженцами 31 населенного пункта Коларовского района УССР. Болгар высылали также из Одесской, Николаевской, Запорожской областей УССР, из Молдавской АССР (Болградский и Тираспольский районы), Крымской АССР (Феодосийский и Карасубазарский районы) и других регионов РСФСР.

Сведения о месте рождения болгар Урала и Сибири по данным региональных баз данных политических репрессий

	Свердловская область	Пермская область	Челябинская область	Омская область	Новосибирская область	Красноярский край	Алтайский край
РСФСР							
Азово-Черноморский край							
Крымский район							
Крымская	1						
Орджоникидзевский край							
Орджоникидзевский район							

	1	2	3	4	5	6	7
Ессентуки	1						
КРЫМСКАЯ АССР (Таврическая губерния)							2
Гензовка					1		
Бахчисарай	1						
Нижнегорский район							
Ново-Царицино	8	3					
Старокрымский район							
Болгарщина	2						
Ленинский район							
Узун-Аяк		1					
Сатлярский район							
Желябовка	1						
Маяк-Салынский район						1	
Феодосийский район							
Кишлав	5	1					
Залятино	2						
Сент-Джеут	3						
Сентлерский район							
Болгаршино	1						
Желябовка	3	1					
Карасубазарский район							
Кабурчак	2	1					
Симферопольский район							
Ново-Романовка		1					
Ново-Сарабуз		1					
Алтайский край							
Славгородский район							

	1	2	3	4	5	6	7
Лозовка							1
Уральская область							1
УКРАИНСКАЯ ССР							1
Херсонская область						7	6
Цебриковский район							
Сталино	1						
Катаршево	1						
Кубанка					2		
Волынская область						1	
Измаильская область							
Суворовский район							
Суворово	5						
Днепропетровская область			1			4	
Акимовский район							
Александровка	1						
Дмитровка			2				
Терновка (Терповка)	3	1	2				
Васильевский район							
Гомовка			1				
Глаголевский район							
Глаголево	1						
Бердянский район							
Трояны	3						
Андреевка	2		1				
Коларовский район							
Андровка		1	25				
Андреевка			1				
Анновка			21				

	1	2	3	4	5	6	7
Банновка (Баниовка)			6				
Богданово (вка)	1		3				
Ботево			3				
Вячеславка (Вечиславка)	5		3				
Гюневка (Гриневка)			4				
Димитриево			1				
Зеленовка (Зменовка, Зменовки)	1		17				
Инзовке (вка)	1		9		1	2	
Коларовка (во)	1		10				
Луначарское			3				
Марановка (Мариновка, Малиновка, Мариховка)	1		12				
Мамоцковне			1				
Марнино			1				
Мануиловка (Маноиловка, Манойловка)			9				
Първая Николаевка			5				
Палаузовка (Полаузовка)			3				
Петровка	2		12				
Поневка			1				
Прислав (Преслав, Прелово, Переслав)		1	11				
Приспава			1				
Радаловка	2						
Райновское (Райновка)			5				
Строгановка (во)	2		2				
Степановка			5				
Трояны (Троян)			15				
Федоровка	1		2				

	1	2	3	4	5	6	7
Ново-Васильевский район							
Надежденка (Надеждино)			9				
Тирсовка (Гирсовка)			3				
Запорожская область							
Акимовский район							
Александровка	1						
Терновка	3	1					
Мелитопольский район							
Терновка	1						
Зеленовка	2				1		
Нагайский район							
Преслав	1						
Ново-Васильевский район							
Ново-Николаевка		1					
Осипенковский район							
Трояны		1	1				
Приазовский район							
Гирсовка	1		1				
Пологовский район							
Чапаевка	1						
Николаевская область							
Октябрьский (Николаевский) район							
г. Николаев		1	1				
Терновка	2	7	1			1	
Ольшанский район							
Лозотовка (Лазоватка, Лозовка)		1	1				

	1	2	3	4	5	6	7
Ольшанка (Ольшанский сельсовет)		1	5				
Маломазтица			3				
Станковатое (Мтанковатое)			3				
Одесская область					1		
г. Одесса					1		1
г. Болград	2				1		
Благоевский район							
Благое (во)	2		4		2		
Кубанка						1	
Куяльник					1		
Измаильский район							
Кирнычки						1	
Долукной						1	
Новоивановский район							
Чийшия		1					
Цебриковский район							
Катаржино	2						
Кандраушно	1						
Сталино					2		
Татарбунарский район							
Дмитровка		1					
Яновский район							
Кубанка			1				
Харьковская область						1	
МОЛДАВСКАЯ АССР (Румыния, Бессарабия, Бессарабская губерния)							5
Аргеев			1			1	
Карабча				1			

	1	2	3	4	5	6	7
Бельский район							
Бахмут		1					
Бендерский район		1					
Кирсово					1		
Конгазский район							
Кирютня	1						
г. Кахул	1						
Когульский район							
Задунаевка			1				
Леоновский район							
Ново-Тамай		1					
Ольшанский район							
Ольшанка		1					
Тираспольский район						2	
Тирасполь							1
Парканы (Паркан)	2	11			2		
Тараклийский район		1					
Таракли			1				
Казаклин			1				
Ялигерман			1				
Не указано	1						
Измаильская область (уезд)							
Болградский район							
Кайраклия	1						
Главань			2				
Кубей				1			
Курчи (Карчи)	1		1	1			
Тотаркопчак (Татар-Кипча)	1			1			
Колояровский округ							

	1	2	3	4	5	6	7
Добруджи			1				
Каварна	2						
Констанца	1						
Каранча			2				
Комрат	1						
Рейни			1				
Бендери			1				
Аккерманов-ский уезд							
Александров-ское			1				
Болгарик			1				
Код-Китай	1						
Кулевча		1					
Сорокский уезд							
Кукурешти					1		
БОЛГАРИЯ	10	8	22		3	6	3
КИТАЙ, КВЖД							
Харбин						1	
Место рожде-ния не указано						2	
Итого	106	51	270	4	20	32	21

Составлено и подсчитано по: Жертвы политических репрессий в Челябинской области // https://archive74.ru/dbases/victim/index; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область // https://xn--80aah0car.xn--p1ai/?cat=127; Жертвы политических репрессий. Территория Пермского края 1918–1980 гг. // https://www.permgaspi.ru/repress/ (дата обращения: 15.08.2022).

Обстоятельства и причины высылки в источниках почти не отражены. В анкетах, как правило, указывается только на факт раскулачивания с формулировкой: «...в 1930 году хозяйство раскулачено, выслан в трудоссылку»[22]. Ярким примером такой «биографии» может являться протокол допроса Георгия Павловича Иванова, уроженца с. Терновка Одесской области УССР. В его показаниях говорится, что он имел кулацкое происхождение, враждебно отно-

[22] Из анкеты Зибирева Кирилла Марковича. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 35643. Л. 4.

сился к советской власти и вел контрреволюционную пропаганду. «В 1931 году меня как кулака со всей семьей выселили на Урал, в Ворошиловский район, имущество все изъяли и передали в колхоз», – записано в протоколе от имени Иванова[23]. В показаниях его соседа Василия Ивановича Иванова также отмечается, что он «в 1931 году выселен на Урал, в Ворошиловский район как имевший кулацкое хозяйство»[24]. В большинстве анкетных данных временем высылки указаны 1930 и 1931 гг., например: «...кулак, выселен в 1931 году в г. Свердловск, переведен в г. Березники в 1932 году»[25]. В анкете Кирилла Зибирева, уроженца д. Желябовки Феодосийского района Крымской АССР, сказано так: «До и после революции работал в хозяйстве родителей, закончил профтехникум... В 1930 г. хозяйство отца раскулачено, выслан в трудоссылку в Надеждинский район Свердловской области»[26]. Только в некоторых документах, особенно в автобиографиях, можно обнаружить ценные сведения о времени раскулачивания, о составе крестьянских хозяйств до раскулачивания, в том числе сведения этнографического характера. Так, в архивно-следственном деле Владимира Стоянова на основе «Учетной карточки по выселению кулачества», составленной НКВД Молдавской АССР в 1931 г., говорится, что «Стоянов имел 3,5 га пахотной земли, 2–2,5 га виноградного сада, 2 лошади, одну корову и 10 овец. Хозяйство Стоянова является чисто кулацким, держал <...> рабочую силу, всегда старался скрыть объект обложения, злостно уклонялся от уплаты налогов, являлся активным членом подпольного избиркома, ставил своей целью пропустить в сельсовет кулачество. К советской власти относился враждебно»[27]. Виноградные сады упоминаются в целом ряде других подобных дел, а также фиксируются по материалам полевых исследований («дед имел совершенно роскошный виноградник еще в Болгарии, потом в Румынии они продолжили это занятие. У отца всю жизнь была мечта – рассадить виноград»[28]), что позволяет делать выводы об особенностях хозяйственной деятельности болгар Украины и Крыма.

---

[23] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15923. Л. 10.
[24] Там же. Д. 13596. Л. 8.
[25] Там же. Д. 15902. Л. 5 (об.).
[26] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 35643. Л. 4.
[27] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14469. Л. 27.
[28] ПМА. Ильев В. А., 1942 г. р. Пермь, 2021.

Важные сведения содержат протоколы допросов свидетелей – жителей болгарских деревень, не подвергшихся высылке – об их односельчанах-кулаках. Так, Илья Радулов, 1894 г. р., сказал о хозяйстве высланной в Пермскую область семьи Кировых следующее: «Кирова Василия Ивановича я знаю хорошо, он жил через два дома от меня. Выслан он был не помню в каком году, но, по-моему, до организации колхозов. Киров В. И. жил вместе со своим отцом Кировым Иваном Ивановичем, за которым числилось все его хозяйство: садов и виноградников 2–3 га; пахотной земли 6 га, две лошади. Когда выселяли всю его семью, Киров В. И. был в то время женат, его жена не пожелала ехать и осталась в с. Парканы. Тогда Киров В. И., будучи высланным, женился вторично в месте высылки. Лично у Кирова В. И. хозяйства не было, а выслали его в связи с высылкой отца. Конкретно, за что он был выслан, неизвестно, в то время высылали многих и нам об этом не говорили»[29]. О раскулаченной и высланной в Прикамье в 1931 г. семье Владимира Станова соседи сказали, что они имели лошадей 2 шт., домов 1 шт., коров 1 шт., овец 5 шт., свиней 2 шт., 1 сад 1,5 га, а также торговали фруктами[30].

Учитывая, что высылке подвергалось в основном сельское население, только 5% болгар до переселения были выходцами из городской среды (в основном из Бессарабии). Наибольшее количество человек, согласно источникам, выслано из с. Андровка (26 чел.), с. Анновка (21 чел.) Коларовского района Днепропетровской области УССР, с. Зеленовка (17 чел.), с. Парканы Тираспольского района Молдавской ССР (15 чел.). Исследователи обнаружили и несколько необычных биографий, которые показывают, насколько сложными иногда могли быть жизненные пути болгар Урала и Сибири. Так, например, уроженец Крымской АССР Иван Кирьязов перед выселением по национальному признаку в Алтайский край уже был жителем п. Кукисвумчорр Мурманской области[31]. Значительная часть спецпоселенцев высылалась с семьями. Так, среди родственников Ивана Иванова, проживавшего в п. Адамова Гора г. Березники, значились его жена Дора Кондратьевна (21 год), сын Валентин

---

[29] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13827. Л. 14.

[30] Там же. Д. 11293. Л. 80–81.

[31] Кирьязов Дмитрий Степанович // Книга памяти: Российская Федерация, Мурманская область. Поименный список репрессированных жителей СССР на Кольском полуострове. Поименный список жителей Кольского полуострова, высланных в другие регионы страны по национальным признакам. – Мурманск, 2005. – С. 220.

Иванов (11 месяцев), отец Георгий Павлович Иванов, брат Петр Григорьевич Иванов и мать Домна Дмитриевна, все – уроженцы с. Терновка Одесской области[32]. На основе архивно-следственных дел неоднократно фиксируется проживание большого количества однофамильцев, происходящих из одного и того же населенного пункта, что косвенно указывает на наличие родственных связей между ними. Наиболее крупными родственными объединениями, которые могли включать в себя по несколько семей, стали Ангеловские (выселены из с. Анновка Коларовского района в Копейск Уральской области), Тютюшевы (выселены из с. Андреевка Бердянского района УССР в г. Надеждинск Уральской области), Георгиевы, Рулевские и Дянковы (высланы из с. Петровка Коларовского района УССР в Н. Тагил и Копейский район Уральской области), Бакаржиевы и Болгаровы (высланы из с. Анновка Коларовского района УССР в г. Копейск), Стойловские (высланы из с. Зеленовка Коларовского района УССР в Копейский район), Суфларские (высланы из с. Троян Каларовского района УССР в Копейский район), Радуловы (высланы из с. Парканы Тираспольского района в Добрянский район Пермской области) и др.

Реакция местного населения на приезд болгар зафиксирована в нескольких источниках. Так, житель Добрянки Александр Пироговский (1909 г. р.) сообщил на допросе у следователя о болгарах следующее: «В поселке [Добрянка – авт.] проживали ссыльные трудпоселенцы различных национальностей: финны, эстонцы, болгары. Мне приходилось тесно общаться с ними по различным вопросам. Трудпоселенцы были очень трудолюбивыми, дисциплинированными людьми, по отношению к советской власти вели себя лояльно»[33].

В целом описание раскулачивания в личных анкетах-автобиографиях ограничивается 2–3 предложениями. Подробное описание хозяйства или сведения автобиографического характера содержатся в нескольких десятках дел из всего количества просмотренных. Но даже этих сведений достаточно, чтобы увидеть, что сотни болгарских семей в течение 1930–1931 гг. оказались в разных районах Урала и Сибири, потому что были отнесены ко «второй категории» кулаков.

---

[32] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15902. Л. 5 (об.).

[33] Там же. Д. 5973. Л. 15.

Пик раскулачивания пришелся на 1930–1931 гг., но отдельные высылки фиксируются до конца 1930-х гг. Так, бригадира колхоза им. Калинина Маяк-Салынского района Дмитрия Ивановича Бостанжиева как члена греческо-болгарской шпионско-повстанческой организации выслали из Крыма в Кемеровскую область в мае 1938 г. [34]

Масштабы произошедших в результате раскулачивания и высылки болгар изменений в составе болгарского населения демонстрируют материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. Всего, по данным переписи, в Свердловской, Пермской, Челябинской, Новосибирской, Омской, Чкаловской областях, Красноярском, Алтайском краях и Башкирской АССР зафиксировано 1775 болгар, что примерно в пять раз больше, чем в 1926 г. Больше всего болгар проживало в Копейском горсовете Челябинской области (690), Надеждинском (68) и Нижнетагильском (80) районах Свердловской области, а также в Добрянском районе Пермской области (33)[35]. В Сибири наибольшее количество болгар (свыше 20 чел.) отмечено в Красноярском крае – г. Красноярске (20), Артемовском районе (20, в том числе в р/п Ольховский – 16); в Хакасской автономной области – в Саралинском районе (46), где находились Саралинские золотодобытные рудники[36]; в Новосибирской области – г. Прокопьевске (21), г. Сталинске (32), Чаинском районе Нарымского округа (22); в Омской области – в Павлоградском районе (20). Увеличение численности болгар зафиксировано в местах, где в 1930-е гг. имел место резкий рост населения в связи с раскулачиванием. Так, например, население г. Копейска в период с 1931 по 1939 г. выросло за счет раскулаченных с 24 900 до 60 000 чел.[37] На Южном Урале количество раскулаченных было невелико. Во всяком случае, их численность в Чкаловской области коррелирует с данными 1926 г., а в Башкирской АССР их проживало 25 чел.

---

[34] Бостанжиев Дмитрий Иванович // Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. р-4808. Оп. 1. Д. 09657.

[35] *Поляков Ю. А.* Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, науч. совет по ист. демографии и ист. географии. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=1640 (дата обращения: 20.06.2021).

[36] Там же.

[37] *Баканов С. А., Гитис М. С., Моисеев А. П., Фёдоров Ю. Г.* Копейск. 100 лет в истории Отечества / под общ. ред. С. А. Баканова. Челябинск, 2007. С. 127.

Болгары Урала и Сибири в структуре населения СССР в 1939 г. по полу

Регион	Все население			Городское население			Сельское население		
	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.
СССР	**113494**	**56113**	**57381**	**24784**	**11647**	**13137**	**88710**	**42976**	**45734**
РСФСР	**23682**	**12206**	**11476**	**6776**	**3554**	**3222**	**16906**	**8652**	**8254**
Урал	**1346**	**566**	**780**	**1046**	**391**	**655**	**300**	**175**	**125**
Башкирская АССР	25	17	8	12	7	5	13	10	3
Оренбургская область	133	74	59	46	29	17	87	45	42
Свердловская область	188	81	107	136	61	75	52	20	32
Пермская область	146	97	49	40	22	18	106	75	31
Челябинская область	854	297	557	812	272	540	42	25	17
Сибирь	**429**	**245**	**184**	**237**	**128**	**109**	**192**	**117**	**75**
Омская область	66	44	22	19	12	7	47	32	15
Красноярский край	134	77	57	110	60	50	24	17	7
Новосибирская область	155	77	78	85	41	44	70	36	34
Алтайский край	74	47	27	23	15	8	51	32	19
Итого по Уралу и Сибири	**1775**	**811**	**964**	**1283**	**519**	**764**	**492**	**292**	**200**

Составлено и подсчитано по: Поляков Ю. А. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, науч. совет по ист. демографии и ист. географии. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=1640 (дата обращения: 20.06.2021).

Отметим также, что реальная численность болгар в этом регионе в середине 1930-х гг. могла быть выше, так как в 1937–1938 гг., по имеющимся данным, на Урале и в Сибири было расстреляно 222 чел. Таким образом, примерная численность болгар, подвергшихся высылке на Урал и в Сибирь в начале 1930-х гг., может быть оценена примерно в 1700–1800 чел. Анализ мест рождения переселенцев позволяет заключить, что массовой

высылки болгар с территории компактного проживания по национальному признаку не производилось. Они попадали на Урал и в Сибирь в составе партий вместе с украинцами, белорусами, поляками и представителями других народов.

Во всех местах проживания болгары составляли менее 1% от численности населения. Только на территории Копейского горсовета Челябинской области, включавшего в себя несколько спецпоселков, их доля немного превышала 1%, а в п. Горняк – 3%, здесь болгары были вторым по численности народом после русских. Традиционно являясь представителями сельского населения, к концу 1930-х гг. они в большинстве своем оказались жителями городов. В Челябинской области 95% болгар были отнесены к городской местности. В Омской и Пермской областях сельское население среди переселенцев преобладало над городским. В целом по Урало-Сибирскому региону этот показатель составил 76%, в том числе по Уралу – 83%, Сибири – 55%. По РСФСР он составлял 29%. В 1939 г. на Урале проживало всего 18% городского болгарского населения РСФСР. Гендерный состав переселенцев также характеризуется рядом особенностей. Женщины составляли примерно 56% от общей численности болгар, мужчины – 44%, тогда как по РСФСР этот показатель составлял 48% и 52%, а по СССР – 51% и 49% соответственно, то есть на Урале и в Сибири число женщин-болгарок было выше, чем в среднем по стране. Этот факт можно объяснить следствием репрессий, поскольку им подвергались в основном мужчины.

Отдельные сведения из архивно-следственных дел содержат информацию о трудоустройстве болгар, что также позволяет в общих чертах сформировать представления об их сфере занятости на новом месте жительства. Болгарам – выходцам из сельской местности приходилось осваивать новые для себя специальности и привыкать к новым условиям труда. Большую их часть задействовали на работах, связанных с добычей полезных ископаемых или лесозаготовками. В ходе исследования было выявлено 74 личных дела, в которых местом работы указан поселок Северный рудник Копейского района Челябинской области. Там находилось несколько шахт с прилегающими к ним спецпоселками, где трудились в основном раскулаченные. В этих поселениях к середине 1930-х гг. проживало наибольшее количество болгар Урала и Сибири, в том числе, согласно сведениям из архивно-следственных дел, на Шахте 205 – 40 чел., Шахте 16 – 52 чел.

В Свердловской области болгары жили в спецпоселках Кирпичного завода г. Копейска (45), п. Горняк (9), п. треста «Тагилстрой». В Пермской области они были заняты преимущественно на лесозаготовках (более всего – в Добрянском районе).

В новых условиях переселенцы осваивали профессии, не связанные с сельским хозяйством. Проанализированные биографии свидетельствуют, что на Урале и в Сибири они занимались физическим трудом. В списке их специальностей – «шахтерские»: каталь (14), забойщик (43), выборщик породы (2), обжигатель (4). Болгары осваивали и золотодобычу, оказавшись на рудниках Саралинского Центрального золотоискательного завода Красноярского края (10). Также среди профессий наиболее распространенными являлись сторож (26), чернорабочий (18), грузчик (12), плотник (9), слесарь (8), кочегар (6), кузнец (5). Таким образом, и на Урале, и в Сибири болгары в качестве раскулаченных получали непривычные для себя специальности, связанные с тяжелым физическим трудом и не требующие длительного обучения.

Если болгары, родившиеся в XX в., направлялись на шахты, рудники или лесозаготовки, то их соотечественники более преклонного возраста или совсем молодые получили возможность продолжать заниматься сельским хозяйством, создавая артели. Так, в источниках фиксируется существование сельхозартелей, где трудились болгары: «Новый путь» (12 чел.), «2-я Пятилетка» (19), «Вперед» (3), «Свинарь» (1). Известно и о существовании крупной группы болгар из 13 человек в артели «Искра», в том числе политических эмигрантов (см. ниже), трудившихся в огороднических хозяйствах санаторной зоны г. Троицка. В совхозе «Исток» Арамильского района Свердловской области работало не менее пяти болгар. Бригадиром в совхозе был крымский болгарин Григорий Близняков[38]. Большая группа болгар работала в свеклосовхозе «Рубцовский» Рубцовского района Алтайского края (выявлено пять анкет), а также в сельхозартели «Колос» и колхозе «Маяк» Новосибирской области. В Сибири болгары упоминаются также среди членов сельхозартелей «Первое мая» (Алтайский край), «Смелый путь» и «Колос» (Новосибирская область), «Храмцово» (Свердловская область).

[38] Близняков Григорий Никодимович // ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 33296..

В новых условиях некоторые из болгар даже делали карьеру. Главным огородником Федоровского райпотребсоюза Троицкого округа Уральской области являлся болгарин Андрей (Кордан) Маринов[39]. Алексей Ангеловский, 1908 г. р., из с. Анновка Коларовского района, стал заведующим швейной мастерской г. Копейска[40]. Инструментальной мастерской депо на ст. Карталы Воротилинского городка руководил уроженец Бессарабии Захар Кальниченко, 1890 г. р., а Василий Мильчевский из с. Преслав Коларовского района дослужился до должности заведующего коммунальным отделом треста «Челябуголь»[41]. В Сибири выпускник Одесского сельхозинститута Демьян Бошков занимал должность заместителя директора зональной станции зернового хозяйства г. Омска[42].

Структура и характер расселения болгар в Урало-Сибирском регионе демонстрируют те изменения, которые произошли с представителями этого народа, подвергшимися высылке в 1930-е гг. В течение этого десятилетия с территории в основном Украинской ССР было выслано на Урал и в Сибирь около двух тысяч болгар, при этом отдельной кампании, нацеленной против них, не проводилось. Среди главных особенностей болгарского сообщества Урало-Сибирского региона можно выделить значительное преобладание городского населения и более высокую долю женщин. На Урале и в Сибири болгары оказывались в непривычных для себя климатических условиях, вынуждены были осваивать новые профессии, не связанные с сельским хозяйством. Уместно предположить, что болгары Урала и Сибири в этот период переживали кризис прежнего уклада жизни и ценностей, связанных с традиционным проживанием в сельской местности и возникшим гендерным дисбалансом. Эти обстоятельства, безусловно, способствовали ассимиляционным процессам и возникновению кризиса идентичности. Показателен ответ о национальной принадлежности Ивана Опри, 1907 г. р. В 1930 г. он, еще находясь на иждивении родителей, был сослан в Добрянский

---

[39] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 2150.

[40] Там же. Д. 1148.

[41] Там же. Оп. 4. Д. 5604.

[42] Бошков Борис Демьянович. Семья. [Электронный ресурс]: Томский государственный университет. Электронная энциклопедия. URL: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%91 (дата обращения: 21.04.2021).

район Уральской области. В 1938 г., уже будучи репрессированным, он так ответил о своей национальности: «Нас в деревне называют болгарами, но является ли это национальностью, я точно не знаю, так как отец и еще деды родились и прожили на Украине»[43]. Таким образом, начавшиеся еще с момента переезда в Российскую империю ассимиляционные процессы, безусловно, были интенсифицированы в условиях высылки в полиэтничную русскоговорящую среду.

Переселение болгар отражает в целом и те демографические процессы, которые произошли на Урале и в Сибири в начале 1930-х гг., значительно усложнив этнокультурный облик региона.

1.3. Болгары-политэмигранты на Урале и в Сибири в первой половине XX века

Помимо раскулаченных, отдельную группу болгар в регионе составляли политические эмигранты – уроженцы Болгарии, оказавшиеся на Урале и в Сибири в 1920-е гг. Как известно, в этот период в СССР приезжало немало сторонников социалистических идей[44]. В 1920-е гг. в СССР иммигрировало несколько сотен политэмигрантов из Болгарии, в том числе известные руководители коммунистического движения Болгарии Г. Димитров, В. Коларов, Т. Матанов, Т. Костов[45]. Не менее 50 болгарских политэмигрантов оказались и в Урало-Сибирском регионе. Имеющиеся источники позволяют реконструировать их социальный облик, обстоятельства приезда и последующей жизни в СССР.

Начало массовой эмиграции из Болгарии в Советский Союз было продиктовано историческими причинами. Неудавшееся вооруженное восстание 14–29 сентября 1923 г. (Септемврийско въстание) и начатые правительством А. Цанкова массовые аресты коммунистов заставили последних искать политического убежища за рубежом[46]. Выбор большинства, конечно, пал на СССР,

---

[43] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7050. Л. 4.

[44] *Штудер Б., Унфрид Б.* Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурсы в Советском Союзе 1930-х гг. М., 2011. С. 34.

[45] *Кадацкий В. Ф.* Политическая борьба в Болгарии в 30-е годы XX века. М., 1984. С. 53.

[46] История Болгарии в двух томах. Т. 2. М., 1955. С. 128–142.

который в это время активно содействовал политэмигрантам в получении убежища и интеграции. Так, начиная с принятия в 1924 г. Положения о гражданстве Союза ССР, во всех редакциях этого документа вплоть до 1938 г. содержался пункт об упрощенной процедуре получения гражданства для лиц, «ищущих убежища, вследствие преследования их за общественную деятельность»[47]. За всеми, кто нелегально переходил границу, в советском делопроизводстве закрепился термин «перебежчик». Так, среди документов одного из эмигрантов И. Иванова в фондах ГААОСО сохранилось «Удостоверение перебежчика» со стороны Болгарии, выданное в СССР, со сроком действия до 1 января 1937 г.[48]

Начиная с середины 1920-х гг. многие болгарские коммунисты стали эмигрировать в СССР. В документах архивов Урала и Сибири выявлено 52 биографии болгар, местом рождения которых являлась Болгария. Большинство из них к моменту эмиграции находились в возрасте от 20 до 30 лет. Это были выходцы преимущественно из крестьянской или рабочей среды, хотя Георгий Готиевский, например, являлся сыном генерала Болгарской армии[49]. Большинство эмигрантов не имели достаточно высокого уровня образования. Только пятеро из рассмотренных имели четырехлетнее гимназическое образование до приезда в СССР. Университетского образования не было ни у кого, в том числе и в силу возраста. Так, Лазарь Димитров, приехав в Свердловск в 19-летнем возрасте, стал студентом медицинского техникума[50]. Практически все иммигранты еще до приезда в СССР имели стаж революционной работы и даже проходили обучение в этой стране. Политэмигрант Георгий Дубов, например, был одним из участников Сентябрьского восстания 1923 г. «В этом восстании я как член компартии возглавлял отряд повстанцев в 200–300 человек», – писал он в своей автобиографии[51]. Николай Пинов перед эмиграцией в СССР в 1933 г. имел уже 10-летний стаж партийной работы в Болгарской коммунистической партии (БКП)

---

[47] Положение о гражданстве СССР (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) [Электронный ресурс]: Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3068#08113827957814717 (дата обращения: 08.04.2020).

[48] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22448. Л. 9.

[49] Там же. Д. 59632. Л. 5.

[50] Там же. Д. 76790. Л. 69.

[51] Там же. Д. 52192. Л. 28.

и неоднократно арестовывался полицией за революционную деятельность[52]. В 1922–1923 гг. он даже учился в СССР по линии болгарской секции Коминтерна, после чего вновь был отправлен на родину для революционной работы под именем Василия Петрова. Филипп Шинев, член БКП с 1917 г., имел педагогическое образование и руководил местной сельской ячейкой коммунистов. В январе 1920 г. он, по его словам, в ходе стычки убил двух полицейских, но был оправдан судом и снова занялся революционной деятельностью[53]. Важно проследить и нашедшие отражение в источниках представления эмигрантов об СССР: в этой стране болгары надеялись не только избавиться от преследований, но и найти работу. «Когда меня били в Греции, добиваясь причины перехода границы, я знал, что попал в страну, где мне, крестьянину, не будет жизни, поэтому я приехал в СССР» – так объяснял мотивы своего переезда коммунист Илья Стойлов[54]. А Кресто Колев решение эмигрировать описал следующим образом: «С 1932 года я решил нелегально выехать в Советский Союз, так как из газеты “Эхо погляд” я знал, что в Советском Союзе безработицы нет»[55]. Похожее мнение было и у Николая Пинова: «Меня лично вынуждало уходить из Болгарии отсутствие перспектив устроиться на работу»[56].

Маршрут следования в СССР каждый перебежчик разрабатывал сам, поскольку легальный канал эмиграции из Болгарии в СССР отсутствовал и между странами даже не были установлены дипломатические отношения[57]. Известным революционерам содействовали органы власти СССР, но большинство добирались самостоятельно. Упомянутый выше Георгий Дубов с тремя однопартийцами в 1925 г. перешел югославско-австрийскую границу, а потом на поезде доехал до Вены. «Здесь в Вене нас встретил Цонев (Генов)[58], который каждому из нас, в том числе и мне, вручил

---

[52] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14923.

[53] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20609. Л. 15.

[54] Там же. Д. 13265. Л. 10–10 (об.).

[55] Там же. Д. 52192. Л. 10.

[56] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14923. Л. 35.

[57] Болгария признала СССР в 1934 г. См.: Межгосударственные отношения России и Болгарии [Электронный ресурс]: РИА Новости. URL: https://ria.ru/20180522/1520751487.html (дата обращения: 30.12.2021).

[58] Генов Гаврил Димитров (псевдоним Цонев), деятель болгарского рабочего движения. Во время Сентябрьского восстания 1923 г. возглавлял вооруженную борьбу во Врачанском округе. В 1925–1926 гг. член заграничного бюро ЦК БКП (тесных социалистов).

советский паспорт, деньги и проездные документы»[59]. Через два дня все четверо уже были в СССР. По прибытии в Москву группу эмигрантов в гостинице встретил лично Георгий Димитров, который организовал их поступление в советские военные вузы. Также сухопутным маршрутом «Греция – Югославия – Австрия – СССР», но самостоятельно, добрался до Москвы рабочий, член БКП Танчо Георгиев[60]. Уроженец Софии Крум Милев оказался в СССР после перехода сухопутной границы Грузинской ССР и Турции, куда он бежал из Болгарии[61]. Был еще один путь – через Грецию, подробно описанный коммунистом Ильей Стойловым. В 1924 г. он и трое соратников перешли болгарско-греческую границу, но были арестованы местными властями и отправлены в тюрьму на остров Сира. К тому моменту там находилось несколько десятков беженцев из Болгарии. При посредстве Международной организации помощи борцам революции (МОПР) заключенные передали заявление в советское консульство в Стамбуле, после чего власти Греции разрешили И. Стойлову и еще 30 его соотечественникам выехать в СССР. Из Греции они на пароходе доехали до Одессы, где после проверки документов получили возможность остаться и работать[62]. Но наиболее простым и распространенным, судя по источникам, был морской путь из Варны в Одессу. Подробные сведения о нем приводятся в деле Николая Пинова. После нескольких неудачных попыток выехать из Болгарии морским путем он с девятью единомышленниками купили парусную лодку и 19 сентября 1932 г. высадились в порту г. Одессы. Полгода они находились под арестом, но потом получили право работать в СССР[63]. Коммунист Филипп Шинев ехал из Варны «с группой русских эмигрантов-белогвардейцев, участвовавших в Гражданской войне, входящих в “Союз возвращения на родину”»[64]. По прибытии в Советский Союз он сумел встретиться с В. Коларовым, который дал ему личную характеристику. С этим документом Ф. Шинев ездил по нескольким городам СССР, оказавшись в итоге в Нижнем Тагиле[65]. В июле 1934 г. в СССР из Варны

[59] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 10059. Л. 29.
[60] Там же. Д. 15079. Л. 4 (об.).
[61] Там же. Д. 52838. Л. 12–13.
[62] Там же. Д. 13265. Л. 10–10 (об.).
[63] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14923. Л. 3.
[64] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20609. Л. 15.
[65] Там же. Л. 10–10 (об.).

на лодке прибыла еще одна группа из 10 болгарских перебежчиков, семеро из которых оказались на различных предприятиях Уральской области: Георгий Готиевский, Кресто Колев, Иван Иванов, Арсений Стефанов, Лазарь Димитров, Георгий Иванов и Василий Генов[66]. Организатором этой поездки был Иван Иванов, уроженец г. Варны. «Я купил за 1500 рублей моторную лодку и перевез других указанных выше лиц. Остановился возле города Одессы, где и был арестован», – пояснял он в своей автобиографии[67]. Сочувствующие советской власти были и в Бессарабии, отошедшей к Румынии после Первой мировой войны. Отец российского болгарина в третьем поколении Виктора Ильева Афанасий Ильев, 1901 г. р., был призван в Румынскую армию. В 1920 г. он и трое друзей «решили бежать в Советский Союз, к Ленину... бежали, переплыли Днестр и позже оказались в Ростове»[68].

Особняком в перечне рассмотренных биографий стоит жизненный путь болгарина Ивана Добрева. Он получил образование в Германии, в г. Брауншвейг, окончив, как значится в анкетных данных, строительное отделение Высшего технического института. После окончания вуза до 1930 г. работал в Германии инженером[69]. Получив образование в Германии, он приехал в СССР по договору в качестве приглашенного специалиста, что было весьма распространено в то время. В его деле имеется подробная автобиография, позволяющая детально представить характер и обстоятельства приезда на Урал [сохранены орфография и пунктуация текста]: «В 1930 г. я приехал в С.С.С.Р. через Ленинград-Москва в Соликамск на работу по индивидуальному договору для иноспециалистов. Работал я с 15 октября 1930 г. по 7 сентября 1931 г. в проектном отделе калийного треста в качестве инж. расчетчика-конструктора по железобетону. В процессе работы мне было поручено составить рабочий проект надшахтного здания № 1 на основе имеющихся чертежей в Союзкалия. <...> В конце декабря 1931 года произошло реорганизация Калийного треста т. е. выделено было стр. упр. самостоятельно “Клистрой” [видимо, “Калийстрой”] и я по предложению ... согласился на должность гл. инж. “Колистроя”, оговорил тем, что

---

66 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 59632, 32744, 22448, 76790.
67 Там же. Д. 22448. Л. 9.
68 ПМА. Ильев В. А., 1942 г. р. Пермь, 2021.
69 ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7970. Л. 9.

я молодой инженер и мне нужно помогать в работе. <...> С 1937 г. был снят с работы ст. инженера ОКСа и был назначен десятником и переброшен на строительство дома отдыха в Лесном, где и работал до 8 февраля, а с 8 февраля мне поручено было проектирование пионерский лагерь в Лесном»[70]. Позже И. И. Добрев был арестован 13.02.1938 г. Ворошиловским РО НКВД по подозрению в шпионаже в пользу Германии, был осужден на три года.

Таким образом, на основе анализа следственных дел болгарских политических эмигрантов и специалистов можно заключить, что основные добровольные миграции болгар в регион в этот период были связаны с процессами индустриализации и болгары участвовали в строительстве и работе крупных промышленных предприятий региона. Однако жизненный путь И. Добрева в СССР во многом схож с судьбами его соотечественников-коммунистов.

Оказавшись в СССР, болгарские коммунисты разъезжались по всей стране, в том числе ехали на Урал и в Сибирь, поскольку на рубеже 1920–1930-х гг. этот регион был центром больших строек и социальных преобразований. Строящиеся промышленные гиганты и образовывающаяся вокруг них инфраструктура создавали рабочие места для специалистов всех уровней. «После допроса [в Одессе – авт.] предоставили нам общежитие, где мы жили три месяца. Потом спросили, куда мы желаем ехать на работу. Я лично пожелал поехать на Урал» – так пояснял свой выбор Илья Стойлов[71]. Отдельные группы болгар жили практически во всех крупных городах Урала. Судя по источникам, в Нижнем Тагиле существовал даже отдельный район под названием «Город эмигрантов». О жизни в нем писал Крум Милев[72]. Известно о группе болгар из восьми человек, родом из Варненского округа, поселившихся в Магнитогорске[73].

Таким образом, репрессии против коммунистов в Болгарии 1920-х гг. спровоцировали волну вынужденной эмиграции. Ввиду политической и культурной близости выбор большинства полити-

---

[70] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7970. Л. 2–127.

[71] Там же. Д. 13265. Л. 10.

[72] Там же. Д. 52838. Л. 4.

[73] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 8613. Велков Юрдан Железович; Д. 7628. Джевакеров Стоян Иванович; Д. 8613, 8614. Железов Желц Иорданович; Д. 86-3. Петров Петр Николаевич; Оп. 4. Д. 109, 110. Иванов Степан Дмитриевич; Д. 1967. Колев Радий Филевич; Д. 2918. Крастев Равет Демиревич; Д. 3459. Куманов Петр Дмитриевич; Д. 5641. Минков Велко Стайкович (Станкович).

ческих активистов пал на СССР, поскольку, по их представлениям, в этой стране не велись преследования по политическим мотивам и была возможность трудоустройства. Прибывая в Советский Союз через южные границы, болгары разъезжались по всей стране. К середине 1930-х гг. эта миграционная волна практически прекратилась.

К тому времени на Урале проживало несколько десятков эмигрантов – перебежчиков из Болгарии. Все они были относительно молодыми, имели революционный стаж и намеревались навсегда остаться в СССР. Сохранились отдельные факты об их жизни после переезда. Прожив и поработав какое-то время в СССР, болгарские эмигранты, как правило, принимали советское гражданство. Этот процесс не был быстрым: большинство получали советские паспорта через 5–6 лет после прибытия в страну. К середине 1930-х гг. среди политических эмигрантов-болгар, чьи биографии рассмотрены выше, уже практически не осталось подданных Болгарии; только два человека в конце 1930-х гг. находились в процессе получения гражданства, остальные стали гражданами СССР[74]. Получив советские паспорта, некоторые из болгар даже меняли имена и фамилии. Так, Степан Терзеев в 1920-е гг. взял фамилию Портнов[75], а Кордан Маринов из Троицка поменял имя на Андрея. Георгий Бойдиев, Георгий Дубов и Филипп Шинев, приняв советское гражданство, вступили в ВКП(б)[76]. Эти факты косвенно свидетельствуют о стремлении болгар интегрироваться в советскую среду.

Политэмигранты из Болгарии устраивались на самые разные должности, некоторые даже делали карьеру и вносили вклад в развитие региона. Например, Георгий Дубов, получив военно-инженерное образование в СССР, в качестве командира артиллерийской батареи служил в г. Вологде, а затем – на разных должностях в аппарате Главного военно-мобилизационного управления Народного комиссариата тяжелой промышленности. В 1934 г. он получил назначение на должность начальника отдела технического контроля Завода № 172 им. В. М. Молотова (совр. «Мотовилихинские заводы»). Его соотечественник болгарин Степан Терзеев работал в Перми завхозом здравпункта завода № 172. Кроме Г. Дубова

---

[74] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9164. Л. 4.

[75] Там же. Д. 9164.

[76] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20609. Л. 10 (об.); ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28312. Л. 1.

и С. Терзеева, в источниках зафиксированы сведения о других болгарах, работавших на заводе № 172[77]. Георгий Бойдиев, живя в г. Березники с 1929 г., на момент ареста в 1937 г. занимал должность заместителя заведующего Вишерским бумкомбинатом[78]. Коммунист Николай Пинов работал начальником Еловского лесоучастка Верхкамлеса[79]. Стоян Джевакеров был главным бухгалтером Главпищепрома г. Магнитогорска. Первым начальником Свердловского аэроклуба ОСОАВИАХИМа, начавшего свою работу 23 декабря 1933 г., стал Афанасий Афанасьев, болгарский коммунист и личный друг Георгия Димитрова. В послевоенные годы А. Афанасьев занимал пост министра гражданской авиации Болгарии[80].

Однако большинство политических эмигрантов имели обычные рабочие должности. Так, Лефтер Лефтеров, перешедший нелегально границу СССР в 1932 г., работал слесарем Госшвеймастерской города Надеждинска[81], его товарищ Арсений Стефанов – кочегаром Бетонного завода Уральского алюминиевого комбината[82]. Иван Иванов трудился на авторемонтной базе техническим составителем[83], а Илья Стойлов – рабочим в Горканализации Нижнего Тагила[84]. Крум Милев занимал должность столяра на Новотрубном заводе Нижнетагильского района[85]. Среди профессий болгар Магнитстроя – киномеханик, вагоновожатый Трамвайстроя, парикмахер, чернорабочий, машинист паровоза, маляр и др. Эмигрант Кресто Колев после приезда начал работать токарем на заводе, потом смог устроиться заведующим отделом женской обуви в универмаге, а в 1936 г. уже заведовал магазином «Универмаг» в Каменск-Уральске. «Трудился муж очень хорошо, часто допоздна, редко когда закрывал магазин вовремя, так как старался всех людей обслужить, чтоб все покупатели были довольны. За это люди его очень любили. Его

---

[77] *Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С.* Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 90.

[78] ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28312. Л. 1.

[79] Там же. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14923. Л. 10 (об.).

[80] История авиации РОСТО (ДОСААФ) Свердловской области [Электронный ресурс]: Екатеринбургский аэроклуб РОСТО ДОСААФ. URL: http://aviasport-343.ru/history_aviation_rosto.htm (дата обращения: 08.04.2020).

[81] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 61096. Л. 1.

[82] Там же. Д. 63049. Л. 4.

[83] Там же. Д. 22448. Л. 4.

[84] Там же. Д. 13265. Л. 1.

[85] Там же. Д. 52838. Л. 4.

портрет как передовика производства был на доске почета» – так характеризовала Кристо Колева его супруга Надежда[86]. К слову сказать, многие из политэмигрантов, приехав в СССР, вступали в брачные отношения и заводили семьи. Практически все они на момент ареста имели жен и детей. После начала репрессий 1930-х гг. члены их семей неоднократно обращались в органы милиции, давая, как правило, положительные личностные характеристики своим отцам или мужьям[87].

Болгарские политэмигранты участвовали и в политической жизни СССР. Специалист по политический эмиграции в СССР С. В. Журавлев в своей диссертации утверждал, что «их взгляд на СССР был зачастую более острым и точным, а поведение – более адекватным реалиям»[88]. Иван Добрев, работая инженером и видя путаницу и несогласованность на производстве, вынужден был «все бросить и заявить начальнику строительного управления Фельдману, что больше не в состоянии так работать»[89]. Участие болгар в политических дискуссиях хорошо видно по делу Ф. Шинева, который «неоднократно выступал на партсобраниях в троцкистском направлении против генеральной линии партии, делал контрреволюционные клеветнические выпады по отношению партруководства и ВКП(б)»[90]. Судя по документам, Ф. Шинев, имея большой партийный стаж, действительно очень активно полемизировал с местными коммунистами. «Фраза “Каждое слово товарища Сталина должно служить (быть) законом для партии и каждого члена партии” говорит еще и о политической безграмотности ее носителей. Протестую против такой засоренности партийной чистоты... всем личностям (хоть и семи пядей во лбу по выражению товарища Жданова) присуща погрешность и ошибочность, в том числе тов. Сталину», – заявлял он в 1937 г.[91] Естественно, в условиях СССР

---

[86] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 52192. Л. 30–33.

[87] В источниках еще отложились письма жены Федора Яни – Миланы: ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 26388. Л. 20–22; дочери Степана Терзеева: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9164. Л. 11; жены Танчо Георгиева – Анны Никифоровой: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15079. Л. 16.

[88] *Журавлев С. В.* Иностранцы в Советской России в 1920-е – 1930-е гг.: Источники и методы социально-исторического исследования. Дисс. ... докт. ист. наук. М.: [Б. и.], 2000. С. 41.

[89] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7970. Л. 11.

[90] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20609. Л. 4.

[91] Там же. Л. 7.

второй половины 1930-х гг. такие высказывания были недопустимы. В 1935 г. Ф. Шинев был исключен из партии «за проявление ревизионизма учения товарища Сталина, за антипартийные выступления на партсобрании»[92], а в 1937 г. арестован. Вполне вероятно, что и другие болгарские коммунисты могли полемизировать с местными партийными организациями.

Таким образом, еще одной специфической группой болгар Урала и Сибири в 1920-е гг. стали политические эмигранты, которых преследовали на родине за политическую деятельность. Эмигранты из Болгарии жили практически во всех крупных городах Урала и Сибири, иногда играя важную роль в развитии региона.

Численность болгарских перебежчиков была незначительна, однако исторический путь и обстоятельства их появления в СССР представляют несомненный научный интерес. По социальному облику эти эмигранты были преимущественно молодыми людьми с активной жизненной позицией и стажем общественной (партийной работы). Как правило, они происходили из крестьянской среды и не имели образования. Советские органы власти оказывали им содействие в получении гражданства и устройстве на работу. Болгары охотно интегрировались в местное сообщество, вступали в межнациональные браки, брали себе русские имена и фамилии, принимали гражданство. Некоторые даже продолжили политическую деятельность и вступили в ВКП(б).

Дальнейшая поддержка миграции со стороны СССР вполне могла создать устойчивый приток населения из Болгарии. Но начавшиеся в 1930-е гг. внутриполитические изменения в СССР и ограничения внешней миграции не позволили этому проекту реализоваться в полной мере. Практически все перебежчики из Болгарии в 1930-е гг. подверглись репрессиям, против них даже организовывались отдельные операции.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что болгарская этнодисперсная группа формировалась и на Урале, и в Сибири в схожих исторических условиях. До начала XX в. здесь обосновывались лишь отдельные представители болгарского народа. Миграционные потоки болгарских крестьян, в том числе в результате реализации Столыпинской аграрной реформы, также не были многочисленны.

---

[92] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20609. Л. 36.

Отдельные локальные группы в этот период фиксируются на территории современных Омской и Оренбургской областей. Количество болгар в это время исчислялось несколькими сотнями человек, однако они переселялись совместно с другими народами (немцами, белорусами, украинцами и др.), не создавая отдельно болгарских населенных пунктов.

С 1930-х гг. болгарская община Урала и Сибири пополнялась за счет раскулаченных болгар Украинской ССР и Крыма, где они исторически компактно проживали. Это была наиболее массовая принудительная миграция болгар из районов традиционного расселения на юго-западе СССР. За счет этого переселения сформировались большие группы болгар на Урале, в первую очередь, в Копейском районе Челябинского округа Уральской области и Алтайском крае. Пик высылки в ходе политики раскулачивания пришелся на 1930–1931 гг., однако отдельные операции продолжались вплоть до начала Второй мировой войны. Отдельную группу болгар этого периода составили политические эмигранты. На Урале и в Сибири их проживало несколько десятков. Они активно участвовали в общественной жизни региона, многие сделали карьеру. В 1920–1930-х гг. болгары попадали в районы Урала и Сибири по нескольким причинам:

1. В результате раскулачивания из районов традиционного расселения болгар в СССР.

2. В результате политической миграции из Болгарии.

3. В результате осуществления индивидуальных жизненных стратегий и участия в индустриализации и хозяйственно-экономическом освоении регионов Урала и Сибири.

Итак, события первой половины XX в., добровольные и принудительные миграции, привели к формированию на Урале и в Сибири значительной этнодисперсной группы болгар, характеризующейся многосоставностью. Болгарское сообщество было представлено выходцами из разных районов как СССР, так и Болгарии, разными социальными группами; существовал целый ряд причин для переселения на Урал и в Сибирь. Группы, находящиеся в разных регионах, были слабо консолидированы. Болгарские политэмигранты и раскулаченные крестьяне не являлись единым сообществом и не имели представления о существовании друг друга. Для болгарского сообщества в целом были характерны преимущественно городской характер расселения, гендерный дисбаланс с преобладанием числа женщин. Безусловно, изменение традиционного образа жизни,

новые социальные статусы, репрессии повлияли на формирование специфической этнорегиональной идентичности болгар Урала. Они в большинстве своем принимали общесоветскую идентичность и ценности, не имея условий для сохранения и воспроизводства культуры. В результате этих факторов болгары региона подверглись серьезным ассимиляционным процессам, которые фиксируются в материалах переписей населения и в письменных источниках. Для большинства болгар Урала и Сибири, оказавшихся в условиях принудительного переселения, в этот период главной жизненной стратегией оставалось возвращение на родину.

Болгары
Урала и Сибири
в период репрессивных кампаний 1930–1940-х годов

Глава II

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

(Наименование предприятия)

4. X 1945 г.

г. Молотов

Настоящим удостов

1923 г. Кишинев

работает на з-де

паспорт серии 6 У № 1025 выданный 10-го

отд. милиции г. Молотов

(название отделения РК милиции)

на три м-ца № 22

(на какой срок)

хранится в отд. кадров

(личная подпись владельца удостоверения)

Зам. Директора предприятия

Зав. личным столом

АБ04478.

г. Молотов, тип. изд. газ. „Звезда"

1944–2520.

Как известно, в период 1937–1938 гг. в СССР было проведено несколько репрессивных операций, направленных против отдельных народов. Об этом свидетельствуют официальные документы и постановления[1]. Отдельной «болгарской» кампании не было, однако болгар-перебежчиков и некоторых из раскулаченных подвергли репрессиям в рамках общесоюзных кампаний, которые начались после принятия Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 2.07.1937 «Об антисоветских элементах» и выхода приказа НКВД «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», утвержденного Политбюро в том же месяце[2]. Болгарские политэмигранты подвергались репрессиям как иностранцы.

2.1. Репрессии против болгар Урала и Сибири в период Большого террора

Первым из репрессированных непосредственно на Урале болгар можно считать Леонида Афанасьевича Маринова (Вырнова). Он родился в 1902 г. в с. Курчи Измаильского уезда Бессарабской губернии. Служил в Красной Армии, после Гражданской войны проживал в г. Ирбите Свердловской области. В 1927 г. ему было предъявлено обвинение по ст. 58-10 УК РСФСР «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений», после чего его арестовали и приговорили

[1] Наиболее известные: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1937 года № 1428-326 «О выселении корейского населения из приграничных районов Дальневосточного края»; Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза С.С.Р. № 00485 от 11 августа 1937 г. «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ; из Решения Политбюро ЦК ВКП(б) № П57/49 от 31 января 1938 г.: «Разрешить Наркомвнуделу продолжить до 15 апреля 1938 года операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, согласно существующих приказов НКВД СССР». См.: История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. / Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004.

[2] Оперативный приказ Народного Комиссара Внутренних Дел Союза С.С.Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов [Электронный ресурс]: Исторические материалы. URL: https://istmat.org/node/32818 (дата обращения: 20.12.2021).

к трем годам ссылки в Тарский округ Сибирского края, а 28 апреля 1930 г. отпустили по амнистии[3].

В дальнейшем аресты болгар длились на протяжении 1930–1940-х гг., но их пик пришелся на период Большого террора 1937–1938 гг. Репрессиям подвергались все болгары, независимо от того, были они уроженцами СССР или политэмигрантами. Источники свидетельствуют, что НКВД при проведении операций против болгар не разделял их на эмигрантов и советских граждан. В деле уроженца Крыма Василия Иванова говорится, что он познакомился с прибывшим из Болгарии соотечественником, который «предложил им работать в пользу Болгарии против СССР»[4]. Под репрессии попадали не только спецпоселенцы. Показательна судьба Георгия Демирова, уроженца Бессарабской губернии (1893 г. р.). В 1914 г. он окончил учительскую семинарию в Виннице. В Первую мировую войну воевал на фронте, был ранен и попал в госпиталь в г. Красноярске, затем остался в этом городе. С 1921 г. работал учителем, а затем завучем школы. В августе 1937 г. по подозрению в шпионаже, в возрасте 45 лет, Г. Демиров получил 10 лет ИТЛ. Умер в заключении[5].

Ход и особенности фабрикации дел 1937–1938 гг. отражены в рассекреченных материалах. Любое дело начиналось с массовых арестов. В отношении арестованных применялись так называемые методы «упрощенного» следствия. Санкции на арест у прокурора не брались, проводилось ускоренное следствие, после чего производилось соответствующее оформление. Протоколы допроса составляли таким образом, что сначала заполняли анкетную часть, а дальше, пользуясь собственной фантазией, указывали, что арестованный являлся участником повстанческо-диверсионной шпионской организации и проводил диверсионную работу. Показания с арестованных брали, применяя обман и физическое насилие. Так, Георгий Шерствов, 1907 г. р., был обманут следователем в ходе допроса. «Следователь Панфилов уговаривал меня, что ты не первый человек, который подписывает такой материал, что тебя никто не будет

---

[3] Маринов-Вырнов Леонид Афанасьевич // ГААОСО. Ф. Р. 1. Оп. 2. Д. 19036; Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области: в 11 т. Т. 5. Омск, 2000–2004 гг.

[4] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13596. Л. 9.

[5] Демиров Георгий Петрович // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2004.

судить и наказывать... если ты советский гражданин, то должен прийти на помощь и подписать... После его долгих уговоров и убеждений плюс мою малограмотность гражданин следователь Панфилов уговорил меня, и я подписал этот составленный злосчастный на меня материал», – писал он в жалобе после своего ареста[6].

Вот как описан процесс сбора показаний одним из следователей Свердловской области на процессах 1957 г.: «Первое время я не знал, что делать, так как арестованные или совсем не сознаются, или сознаются только в антисоветской агитации, а этого было недостаточно, но потом... я научился писать протокол так же, как писали и другие следователи бригады, т. е. называю арестованного, заполняю анкетную часть протокола допроса, а дальше сам составляю протокол допроса о том, что арестованный являлся участником повстанческо-диверсионной шпионской организации и проводил диверсионную работу. И подавал подписывать арестованному. Малограмотные, а таких было большинство, подписывали, не читая, а грамотных уговаривал подписать, что это нужно, что их просто переведут в другое место и т. д., и в конце концов добивался подписи»[7]. Из показаний бывшего оперуполномоченного Пермского ГО НКВД: «Я, как и другие члены бригады... составляли фиктивные протоколы допроса арестованных, вписывали им диверсии и шпионаж, хотя материалов, изобличающих их деятельность, не было... Подписывались эти протоколы обманным путем, т. е. я им зачитывал автобиографические данные и совершенно не читал арестованным часть протокола о шпионаже и диверсии, и они подписывали эти протоколы»[8].

К делу прикладывались справки о понесенном от деятельности арестованных ущербе. Один из участвовавших в операции следователей в 1957 г. показал на допросе: «После проведения операции по указанию руководства отдела я выезжал в районы (Добрянка, Чусовая) для получения фиктивных справок о вымышленных диверсиях и лесных пожарах. Таких справок мы привезли около 1000 штук, которые затем должны быть вложены в следственные дела арестованных...»[9].

Собранные материалы сдавались руководству для утверждения и корректировок. Бывший начальник отделения Пермского

---

[6] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 49900 Л. 20–22 (об.).
[7] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 31.
[8] Там же. Д. 11293. Т. 2. Л. 73.
[9] Там же. Д. 11992. Л. 11.

ГО НКВД, в частности, сообщал: «Моя преступная деятельность началась с октября 1937 года, когда ко мне, как начальнику отделения, приходили ряд следователей для корректировки протоколов. Корректируя явно вымышленные протоколы и поправляя их, я вписал дополнения по шпионско-диверсионной деятельности этих арестованных (фамилии не помню), давал следователям предположительные вопросы и ответы для дополнения протокола, и, таким образом, как начальник отделения, создавал вымышленные шпионско-диверсионные организации без наличия соответствующих материалов»[10].

После получения показаний, подтверждающих определенную «легенду», возбуждалось уголовное дело. Как правило, в одном деле фигурировало сразу несколько человек, которых объединяли в организованную группу. Обвинение предъявлялось по ст. 58 УК РСФСР.

Типичным примером архивно-следственного дела периода Большого террора против болгар-кулаков является дело Ильи Константинова, 1898 г. р., болгарина, гражданина СССР, уроженца села Терновка Николаевского района Одесской области[11]. Его как раскулаченного в 1930 г. выслали на Урал, где он находился на трудпоселении в пос. Липовка Чусовского района: являлся чернорабочим в промартели «Липовка». На поселении И. Константинов находился с семьей – женой Домной Ивановной, детьми Василием, 16 лет, Любавой, 13 лет, Марфой, 10 лет, Марией, 8 лет. Родители на момент ареста проживали на родине в с. Терновка Одесской области. Арест И. Константинова был произведен 24.12.1937 г. Чусовским ГО НКВД. В обвинительном заключении отмечается: «Органами НКВД по Свердловской области вскрыта и ликвидирована существовавшая на Урале контрреволюционная-диверсионно-повстанческая шпионская организация, созданная польскими разведывательными органами. <...> В процессе следствия были получены данные о причастности к этой организации Константинова...». Итогом процесса стал приговор к высшей мере наказания, который был исполнен 10.03.1938 г.[12] В деле имеется письмо дочери И. Константинова; оно раскрывает трагическую судьбу семьи после ареста отца,

[10] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11293. Т. 2. Л. 72–73.
[11] Там же. Д. 12729. Л. 1–24.
[12] Там же. Л. 30.

постигшую ее вследствие неоправданных приговоров и репрессий периода Большого террора: «Он был невинно осужден... Мать наша вообще спустя полгода после ареста отца умерла от тоски, на ее шее в то время оставалось нас четверо, самому старшему 16 лет, 12, 10 и 8 лет. Она, по-видимому, не могла перенести эту несправедливость и оставила нас четверых. Правда брат в то время занимался уже на втором курсе Молотовского (г. Пермь) авиатехникума, был первый по счету ученик по техникуму, но все это было слишком ненадолго. В январе 1938 г. на январские каникулы приехал он к нам. Мать уже болела, а его отправила с передачей к отцу в Нижний Тагил... Там он пока передал передачу, пробыл 2 суток, так продрог, простудился и заболел туберкулезом, так что мать умерла 8 июня 1938 г., а брат 28 марта 1939 года...». Три дочери И. Константинова впоследствии вернулись в родную д. Терновку на Украине, где и проживали в послевоенное время[13].

Крупное и весьма показательное дело против болгар было инициировано в Нижнем Тагиле в декабре 1937 г. Оно строилось вокруг грузчика Тагилстроя, уроженца с. Троян Бердянского района Днепропетровской области Павла Григорьевича Шопова, 1882 г. р. Он был выходцем из крестьянской среды, но при этом имел образование четыре класса, а с 1915 по 1917 г. служил в царской армии. Эти биографические данные очень подходили для роли «организатора». 15 декабря 1937 г. П. Шопова и ряд других болгар арестовали по подозрению в шпионаже. По легенде следствия, П. Шопов был завербован в 1935 г. агентом болгарской разведки Харлаковым. «Работая на Ново-Тагильском металлургическом заводе по заданию Харлакова создал шпионскую-диверсионную и террористическую группу, в которую вовлек 18 человек, кулаков и т/поселенцев... В 1936 году установил связь с агентом болгарской разведки и членом повстанческой организации на Урале Эйтлер Е. П., по заданию которого проводил к/р диверсионно-террористическую работу», – говорится в материалах следствия[14]. 15 января 1938 г. П. Шопов и его «соучастники» были осуждены на расстрел. Приговор был приведен в исполнение 9 февраля 1938 г. В этот же день с П. Шоповым были расстреляны болгары Георгий Станчевский (1896 г. р.), Мария Станчевская (1904 г. р.), Захар

[13] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12729.
[14] Там же. Д. 62042. Л. 3.

Тютюшев (1892 г. р.) и его сын Илья (1913 г. р.), Михаил Дянков (1897 г. р.) и его сын Владимир (1916 г. р.), Федор Георгиев (1897 г. р.) и его сын Михаил (1914 г. р.), Алексей Чебышев (1914 г. р.), Данила Чебышев (1893 г. р.). Все они родом из разных районов СССР.

В Сибири самое крупное дело против болгар объединено вокруг «контрреволюционной националистической шпионско-диверсионной повстанческой немецкой организации "Союз спасения России"». Обвинение было предъявлено по ст. 58-2-6-9-11 УК РСФСР «Участие в контрреволюционной шпионско-диверсионной организации». Аресты прошли 11.02.1938 в разных районах Красноярского края и Новосибирской области. В рамках этого дела проходили болгары Сибири Степан Алважи (1905 г. р.), Иван Балабанов (1904 г. р.), Николай Дыхан (1899 г. р.), Иван Киров (1896 г. р.), Георгий Миронов (1903 г. р.), Николай Никола (1911 г. р.), Христофор Никола (1913 г. р.), Петров Петров (1881 г. р.), Иван Смаковский (1890 г. р.). В октябре большинство из них были расстреляны. Кроме этого, во второй половине октября 1938 г. одновременно были арестованы и расстреляны болгары, трудившиеся на Саралинских рудниках Алтайского края: Федор Чернокальский (1907 г. р.), Иван Чернокальский (1900 г. р.), Павел Бельчев (1880 г. р.) и Илья Вербанский (1908 г. р.).

«Добрянское дело». Болгары становились фигурантами массовых дел, когда в рамках одного производства арестовывались представители разных национальностей. Ярким примером может послужить «Добрянское дело», по которому было арестовано несколько сотен спецпоселенцев Добрянского района, в том числе 14 болгар, преимущественно уроженцев с. Парканы Тираспольского уезда: Захар Раичев, 1892 г. р.[15], Григорий Радулов, 1911 г. р.[16], Петр Радулов, 1909 г. р.[17], Иван Радулов, 1919 г. р., Степан Корниз, 1901 г. р.[18], Федор Грудолов[19], Иван Баев, 1881 г. р.[20], Василий Киров, 1906 г. р.[21], Григорий Пильтек, 1917 г. р.[22], Иван Пильтек, 1914 г. р.[23],

[15] ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30460.
[16] Там же. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778.
[17] Там же. Д. 16777.
[18] Там же. Д. 29834.
[19] Там же. Д. 16778.
[20] Там же. Д. 16696.
[21] Там же. Д. 13827.
[22] Там же. Д. 11992.
[23] Там же. Д. 16878.

Владимир Станов, 1911 г. р.[24], Иван Мильчевский, Леонтий Кабакчей, 1878 г. р.[25], Иван Киров, 1878 г. р. (см. таблицу). Дело отличает высокая сохранность документов и разнообразие источников, сохранившихся в архивно-следственных документах. В данном исследовании на примере «Добрянского дела» проанализирован характер массовых репрессий против болгар Урала и Сибири.

В декабре 1937 г. названные болгары и их односельчане других национальностей (немцы, латыши, эстонцы) были арестованы как члены диверсионной повстанческой организации, работавшей в пользу Эстонии, Германии, Болгарии. Им вменялись в вину серия поджогов и попытка убийства местного парторга. Кулаков из трудпоселка вызывали в поселковую комендатуру, арестовывали, а затем направляли в пермскую тюрьму. Санкцию прокурора на арест не брали. Согласно источникам, аресты производились по списку без ордера, и «только лишь после ареста осуществлялось соответствующее оформление... первый раз было арестовано 123 человека и второй раз 590 человек»[26]. В Добрянке следователи работали пять дней.

Задержанные болгары также обвинялись в связях с разведкой иностранных государств и в результате были выведены как участники шпионско-диверсионной организации, созданной иностранной разведкой; они проходили по статье 58-2-9-8-11 УК РСФСР.

По социальному происхождению все арестованные являлись крестьянами, сосланными на трудовое поселение в Добрянский район, все граждане СССР, уровень образования – начальный. Все имели трудоустройство в поселках по месту проживания, работали в сельхозартели, на тракторной базе, заготавливали лес и т. д.

Болгары – участники «Добрянского дела»

Ф. И. О.	Год рожд.	Возраст на момент ареста	Место рождения	Место жительства	Специальность
Баев Иван Гордеевич	1881	57	Ольшанский р-н, Одесская обл., УССР	п. Ключанский, Добрянский р-н, Пермская обл.	Плотник по спецзаказам

[24] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14469.
[25] Там же. Д. 4094.
[26] Там же. Д. 16778. Л. 27–29.

1	2	3	4	5	6
Грудолов Филипп Григорьевич	1878	59	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Ключанский, Добрянский р-н, Пермская обл.	Плотник сельхозартели
Кабакчей Леонтий Александрович	1900	37	д. Лозовотка, Ольшанский р-н, Одесская обл., УССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Строитель Ключанской с/х артели
Киров Василий Иванович	1906	31	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Ключанка, Добрянский р-н, Пермская обл.	Уполномоченный сельскохозяйственной артели
Киров Иван Филиппович	1878	59	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Скотовод п. В. Исток
Корниз Степан Степанович	1901	36	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Лесоруб Ключанской тракторной базы
Пильтек Григорий Федорович	1917	20	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Ключанский, Добрянский р-н, Пермская обл.	Рабочий-лесоруб
Пильтек Иван Федорович	1914	23	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Плотник-строитель Ключанской тракторной базы
Радулов Петр Иванович	1909	28	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Бригадир сельскохозяйственной артели
Радулов Иван Иванович	1919	18	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	С/х артель

1	2	3	4	5	6
Радулов Григорий Иванович	1911	26	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Лесоруб Ключанской тракторной базы
Раичев Захар Федорович	1892	45	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Строитель-плотник
Станов Владимир Андреевич	1911	26	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Верхний Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Лесоруб
Стоянов Василий Никифорович	1896	41	с. Парканы, Тираспольский р-н, Молдавская АССР	п. Исток, Добрянский р-н, Пермская обл.	Заведующий леспромторга в п. Добрянка

Составлено и подсчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30460; Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778, 16777, 29834, 16696, 13827, 11992, 14469, 4094.

На момент ареста никаких компрометирующих материалов, кроме статуса задержанных, не было. Все они являлись ссыльными кулаками. Позже один из следователей так опишет составление протоколов: «Протоколы допроса мы составляли, пользуясь собственной фантазией, а подписывать эти протоколы вынуждали арестованных путем уговора их»[27]. Из показаний одного из следователей: «В целях быстрейшего проведения следствия все арестованные были разбиты на группы. В каждой группе было выбрано по одному арестованному в качестве руководителя повстанческо-диверсионной группы и ему в протоколе допроса были внесены остальные участники, как им лично завербованные или связанные с ним по контрреволюционной работе...»[28]. О «Добрянском деле» вспоминал упоминавшийся выше Александр Пироговский (1909 г. р.). «В декабре 1937 году все мужчины из числа трудпоселенцев, вклю-

[27] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 27–29.
[28] Там же. Л. 30.

чая стариков, были арестованы органами НКВД. Как я впоследствии узнал, всех их осудили как участников диверсионно-повстанческой организации. Со всей ответственностью я заявляю, что никакой контрреволюционной организации в поселке не существовало... только позднее из приговора Тройки я понял, что протокол был сфальсифицирован, там было записано, что признаюсь в том, что являюсь руководителем диверсионно-террористической группы»[29].

В деле арестованного Василия Ивановича Кирова, 1906 г. р., болгарина, гражданина СССР, «бывшего кулака», раскулаченного в 1931 г. и находящегося на трудпоселении в поселке Верхний Исток Добрянского района, отмечается, что он «вел подготовку вооруженного восстания к периоду возникновения войны капиталистических государств в СССР»[30]. Из материалов дел неясно, в чем именно заключалась «подготовка вооруженного восстания». На основании протоколов допроса дело по обвинению В. И. Кирова было направлено в ГУГБ НКВД СССР для внесудебного рассмотрения. В обвинительном заключении значится, что виновным он себя признал. В. И. Киров был приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение 15.02.1938 г.[31] В. И. Киров упоминается в протоколах допроса других болгар, задержанных по обвинению в шпионаже по этому же делу. Так, например, отмечено, что он в 1935 г. завербовал другого болгарина, В. Н. Стоянова, в эстонскую диверсионно-повстанческую организацию. Стоянов по заданию Кирова в 1936 г. якобы осуществил поджог лесного массива Добрянского леспромхоза, уничтожив большую площадь лесов. Далее В. И. Киров упоминается в деле Ф. Г. Грудолова, которого он «привлек» в повстанческую организацию. Грудолов, в свою очередь, по приказу организации якобы совершил поджог лесных массивов[32]. Кроме того, он должен был распускать в день выборов слухи о начале войны между СССР и фашистской Германией[33]. Показания названных лиц в ходе следствия не проверялись. Каких-либо доказательств

---

[29] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 16.

[30] Там же. Д. 13827. Л. 8.

[31] Там же.

[32] Из показаний свидетеля по дополнительной проверке уголовного дела в 1988 г. выяснилось, что ни поджогов, ни пожаров, возникших на территории Добрянского леспромхоза, в этот период зафиксировано не было. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 14.

[33] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 14.

преступной деятельности на момент ареста вышеперечисленных лиц в распоряжении органов НКВД не имелось.

Еще один участник дела С. С. Корниз был арестован 15 декабря 1937 г. Пермским ГО НКВД по подозрению в шпионаже и обвинялся в участии в антисоветской диверсионной организации. Из дела неясно, какими материалами располагали органы НКВД при аресте, но 21 декабря 1937 г. от арестованного уже были получены показания, что он состоял в диверсионно-повстанческой организации, куда был завербован неким агентом эстонской разведки Оскаром Яновичем Кохом, по заданию которого поджигал дровяные склады и лесные массивы, а также проводил антисоветскую агитацию и пропаганду. К уголовному делу в качестве доказательств были приобщены выписки протоколов допросов арестованных по делам Ф. Г. Грудолова и Г. И. Радулова, где С. С. Корниз значится как член антисоветской подпольной организации. Противоречия в показаниях Корниза, Грудолова и Радулова следствием не устранялись. В результате С. С. Корниз, проходивший как член антисоветской эстонской организации, был осужден как «немецкий» шпион и расстрелян[34].

Факты преступлений подбирались исходя из той сферы деятельности, к которой обвиняемый был непосредственно причастен. В Добрянском районе арестованные болгары трудились на лесозаготовках и на тракторной базе. В качестве состава преступления фигурируют вывод из строя тракторов, механизмов лесозаготовки, разбор железных дорог и прочее[35]. Ниже приведены формулировки из обвинительных заключений материалов дел: «Радулов П. И., работая на тракторной базе слесарем, умышленно недоброкачественно ремонтировал трактора, чем вызывал их быстрый износ и поломки. В 1937 г. на период уборочной кампании подверг порче большое количество хлеба»[36]; «Раичев З. Ф.... в 1935 г. совместно с соучастниками... организовал и осуществил поджог колхозного склада с зерном в деревне Конино, погубив пожаром 20 тонн хлеба. В 1936 г. поджог два стога колхозного сена»[37].

После проведения арестов и соответствующего оформления документов в обвинениях появились такие формулировки, как: участие в повстанческой группе, шпионаж в пользу иностранных разведок, подготовка к вооруженному восстанию болгар-трудпо-

[34] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778.
[35] Там же. Л. 28.
[36] Там же. Д. 16777. Л. 7.
[37] Там же. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30460. Л. 8.

селенцев, а также перечисление фактов диверсий. Контрреволюционная деятельность, борьба с советской властью, выраженная в материальном «вредительстве», как правило, дополнялись антисоветскими выступлениями и прочими действиями, направленными против местной советской номенклатуры: «Радулов Г. И.... призывал лесорубов к вооруженной борьбе с Советской властью»[38]; «Раичев З. Ф.... покушался на убийство парторга – председателя Избирательной комиссии Валдина, произведя в него выстрел в лесу»[39]; «Пильтек Г. Ф. вел контрреволюционную пропаганду против социалистических методов труда»[40]; «Стоянов В. Н.... призывал кулаков к вооруженной борьбе против Советской власти»[41].

В целом вымышленная деятельность обвиняемых в материалах дел была связана с порчей колхозного имущества, подготовкой к капиталистической войне, подрывом социалистического духа, антисоветской агитацией, покушением на жизнь чиновников местной администрации и т. д.

Данные об обвинениях в адрес болгар, задержанных в рамках «Добрянского дела»

Ф. И. О.	Обвинение	Деятельность	Арест	Приговор	Исполнение приговора	Реабилитирован
Баев Иван Гордеевич	Обвинялся в шпионской деятельности в пользу Эстонии	С 1935 г. являлся агентом эстонской разведки и входил в состав диверсионно-повстанческой организации. В 1937 г. совершил поджог склада оружейных заготовок. Принимал участие в подготовке к вооруженному восстанию против советской власти	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Май 1938 г.	Август 1971 г.

[38] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 8.
[39] Там же. Д. 30460. Л. 8.
[40] Там же. Д. 11992. Л. 8.
[41] Там же. Д. 14469. Л. 5.

1	2	3	4	5	6	7
Грудалов Филипп Григорьевич	Обвинялся в участии в антисоветской диверсионной организации	Поджигал склад с дровами леспромхоза. Совершил поджог лесных массивов. Должен был распускать в день выборов слухи о начале войны между СССР и фашистской Германией	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Ноябрь 1975 г.
Кабакчей Леонтий Александрович	Обвинялся в шпионаже	Являлся участником диверсионной организации	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Март 1989 г.
Киров Василий Иванович	Обвинялся в повстанческой деятельности в пользу Эстонии	Вел подготовку вооруженного восстания к периоду возникновения войны капиталистических государств в СССР	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Март 1938 г.	Май 1959 г.
Киров Иван Филиппович	Обвинялся в шпионской деятельности в пользу Эстонии	Являлся участником эстонской диверсионной организации	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Март 1938 г.	Апрель 1959 г.
Корниз Степан Степанович	Обвинялся в участии в антисоветской диверсионной организации	Поджигал дровяные склады и лесные массивы, а также проводил антисоветскую агитацию и пропаганду	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Январь 1938 г.	Ноябрь 1975 г.
Пильтек Григорий Федорович	Обвинялся в повстанческой деятельности в пользу Эстонии	Участвовал в подготовке убийства председателя участковой избирательной комиссии Балдина. Принимал участие в травле лучших стахановцев	Декабрь 1937 г.	10 лет лишения свободы	Февраль 1938 г.	Май 1957 г.

1	2	3	4	5	6	7
Пильтек Иван Федорович	Обвинялся в шпионаже	Террористическая повстанческая и вредительская деятельность в пользу Эстонии	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Декабрь 1988 г.
Радулов Петр Иванович	Обвинялся в диверсионно-повстанческой деятельности в пользу Болгарии	Умышленно недоброкачественно ремонтировал трактора, чем вызывал их быстрый износ и поломки. В 1937 г. на период уборочной кампании подверг порче большое количество хлеба	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Декабрь 1975 г.
Радулов Иван Иванович	Обвинялся в диверсионно-повстанческой деятельности в пользу Эстонии	Вошел в состав террористической группы. Поджигал лесные массивы. В период подготовки выборов в Верховный Совет срывал предвыборные плакаты	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Декабрь 1975 г.
Радулов Григорий Иванович	Обвинялся в диверсионно-повстанческой деятельности в пользу Эстонии	По заданию организации в 1935 г. принимал участие в поджоге деревянного склада Добрянского Леспромхоза. В 1936 г. принимал участие в массовом поджоге лесных массивов. Призывал лесорубов к вооруженной борьбе с советской властью	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Декабрь 1975 г.

1	2	3	4	5	6	7
Раичев Захар Федорович	Обвинялся в диверсионно-повстанческой деятельности в пользу Эстонии	Осуществил поджог колхозного склада с зерном в деревне Конино, погубив пожаром 20 тонн хлеба. В 1936 г. поджег два стога колхозного сена. В ноябре месяце 1937 г. совместно с членом организации – кулаком Гурьевым покушался на убийство парторга – председателя Избирательной комиссии – Валдина, произведя в него выстрел в лесу	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Июнь 1989 г.
Станов Владимир Андреевич	Участие в деятельности повстанческой организации	Контрреволюционная деятельность, сплачивание вокруг себя группы для ведения контрреволюционной работы	Октябрь 1937 г.	ВМН / Ноябрь 1937 г.	Ноябрь 1937 г.	Май 1956 г.
Стоянов Василий Никифорович	Обвинялся в шпионской деятельности в пользу Эстонии	С 1935 г. является участником эстонской диверсионно-повстанческой организации. Совершил поджог леса в Добрянском районе. Призывал население к вооруженной борьбе с советской властью	Декабрь 1937 г.	ВМН / Январь 1938 г.	Февраль 1938 г.	Июнь 1960 г.

Составлено и подсчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30460; Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778, 16777, 29834, 16696, 13827, 11992, 14469, 4094.

В результате репрессивной политики в отношении болгар в Добрянском районе Пермской области из 14 арестованных высшую меру наказания получили 13 человек, избежал расстрела только 19-летний Г. Ф. Пильтек.

Группа следователей, которая вела «Добрянское дело» в количестве 16 человек, была арестована в конце 1938 г. Они обвинялись в том, что, «будучи на оперативной работе в Пермском ГО НКВД, в период 1937–1938 гг. проводили массовые необоснованные аресты советских граждан и путем применения к ним преступных провокационных методов ведения следствия, подлогов и фальсификаций следственных документов искусственно создавали следственные дела о несуществующих контрреволюционных формированиях... применяли всевозможные противозаконные методы к арестованным в целях создания шпионско-диверсионных и других повстанческих организаций. При создании таких организаций за основу брали не состав преступления, а национальную принадлежность арестованных, подданство, бытовое знакомство, а иногда и родственные отношения арестованных. Наиболее грамотные арестованные назначались руководителями организаций, а остальные – рядовыми ее членам»[42]. Все обвиняемые, проходящие по данному делу, признали себя полностью виновными и были 21–23 августа 1939 г. осуждены на различные сроки лишения свободы и ИТЛ Военным Трибуналом войск НКВД Московского военного округа.

«Добрянское дело» значительно расширяет представления об особенностях репрессий на Урале и в Сибири не только в отношении болгар, но и других национальностей.

2.2. Операции против болгарских политэмигрантов Урала и Сибири

Большая часть политэмигрантов была арестована в рамках одного «эмигрантского дела», начавшегося в 1937 г. в Нижнем Тагиле и Надеждинске. На основании анализа источников можно утверждать, что многие болгарские политэмигранты как представители «инобазы» еще до массовых арестов находились под наблюдением. Так, в рассекреченных материалах дела Кресто Колева имеются

[42] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 26.

докладные записки сотрудников НКВД «Мстителя» и «Адама» о его поведении. «В СССР ему не нравится, говорит, что всем остальным болгарам тоже не нравится», – говорится в одном из таких документов[43].

По легенде следствия, в Надеждинском районе болгарской разведкой была создана «контрреволюционная шпионско-диверсионная и террористическая организация», куда вошли болгарские политэмигранты. Руководителем группы назначили больше всего подходящего на эту роль сына болгарского генерала Г. Готиевского. Созданное сообщество в источниках называется «РОВС», но при этом не встречается какой-либо расшифровки аббревиатуры. Каждый из политэмигрантов работал «в своей» среде. Среди студентов-медиков Лазарь Димитров распространял «контрреволюционную клеветническую речь фашистского офицера, которую он слышал, находясь на собрании фашистов в г. Варна... восхвалял контрреволюционеров Троцкого, Зиновьева и Каменева»[44]. А «контрреволюционную пропаганду против политики партии и советского правительства среди перебежчиков и трудопоселенцев» проводил и болгарский перебежчик Георгий Иванов[45].

Н. Пинов, который, даже судя по личной анкете, неоднократно арестовывался в Болгарии за революционную деятельность, был обвинен в том, что «проживая в г. Варна Болгарии в 1927 г. вошел в связи с болгарской политической полицией и занимался провокаторской деятельностью в рядах Болгарской компартии»[46]. В эту организацию были «вписаны» не только болгарские политэмигранты, но и советские болгары, находившиеся в то время в Свердловской области. Например, членами «РОВС» объявили граждан СССР, уроженцев с. Андреевка Бердянского района Донецкой области УССР Захара Тютюшева и его сына Илью, живших в Надеждинске на поселении[47].

Ход и особенности следствия отражены в материалах дела Федора Яни, арестованного в марте 1938 г. «за причастность к болгарским разведывательным органам»[48]. После обращения в 1940 г. его

---

[43] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 52192. Л. 9–12.
[44] Там же. Д. 76790. Л. 69.
[45] Там же.
[46] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14923. Л. 21.
[47] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 65554, 65556.
[48] Там же. Д. 26388. Л. 22.

супруги в органы РО НКВД Свердловской области было принято решение о пересмотре дела. В заключении Орджоникидзевского РО НКВД Свердловской области говорится, что следствие по обвинению Яни велось провокационным методом, путем «камерной обработки»[49]. Сам Яни на допросе 21 июня 1941 г. сообщил: «Под давлением следствия я подписал составленный следователем клеветнический протокол с такими преступлениями, которые я совершенно не делал»[50]. Из показаний следователя Клевцева по делу Ф. Яни: «Обвиняемый Яни в порядке "камерной обработки"... был подготовлен для подписания показаний, после чего 8 марта 1938 вызван мною на допрос и подписал показания, которые не соответствуют действительности и материалом для обвинения Яни служить не может»[51]. На допросах арестованные болгары все отрицали. И. Добрев от дачи показаний на следствии вообще отказался[52], а Георгий Дубов ни на одном допросе не признал вины, хотя все равно был признан агентом японской разведки[53].

О том, как происходило следствие по этому делу, свидетельствуют и материалы допросов следователей 1940–1950-х гг. Особый интерес представляют документы К. Колева. Одним из свидетелей по его делу выступал следователь С. С. Пикман. В его показаниях отражены подробности «эмигрантского дела». Свидетель показал, что «операция» началась в августе 1937 г., было арестовано примерно 60–80 чел. Следствие шло обычным ходом, но поступило распоряжение из Москвы, указывавшее на «слабые темпы разворота следствия». После этого его ход изменился. «Следователи требовали от обвиняемого лишь признания в части материалов по переходу границы. С арестованным беседовали, записывали нужные данные на бумажке, а потом в отсутствие обвиняемого составляли протокол допроса, который затем давали обвиняемому на подпись... Перебежчики друг друга называли вербовщиками в к-р организацию... Камерной обработки не было надобности вести», – показал С. Пикман[54]. Один из следователей горотдела НКВД, арестованный в 1938 г., описал на допросе процесс фальсификации: «Таким

---

[49] Так называлось на языке делопроизводства физическое насилие с целью получения нужных показаний. См.: ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 26388. Л. 28.

[50] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 26388. Л. 51.

[51] Там же. Л. 25.

[52] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7970. Л. 121.

[53] Там же. Д. 10059. Л. 10.

[54] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 52192. Л. 61.

образом, я, как и другие члены бригады... составляли фиктивные протоколы допроса арестованных, вписывали им диверсии и шпионаж, хотя материалов, изобличающих их деятельность, не было... Подписывались эти протоколы обманным путем, т. е. я им зачитывал автобиографические данные и совершенно не читал арестованным часть протокола о шпионаже и диверсии и они подписывали эти протоколы»[55].

Таким образом, практически все перебежчики из Болгарии в 1930-е гг. были подвергнуты репрессиям.

2.3. Итоги репрессий 1930-х годов в отношении болгар Урала и Сибири

Репрессии против болгар продолжались вплоть до начала 1950-х гг. В послевоенный период арестам, как правило, подвергались уже ранее депортированные. Так, в 1946 г. был приговорен к пяти годам в ИТЛ Иван Ильич Тодоров, житель Томска. Последний из выявленных репрессированных в сталинский период – Кирилл Андреевич Ганчев, 1909 г. р. Уроженец Запорожья, в начале 1950-х гг. он работал в совхозе «Храмцово» Белоярского района Свердловской области. 11 марта 1953 г. Ганчев был осужден на 25 лет ИТЛ по ст. 58 УК РСФСР[56].

Значительная часть болгар в 1937–1938 гг. были арестованы. Данные переписи и количество репрессированных указывают на то, что репрессиям могло подвергнуться около трети болгар Урала, преимущественно мужчины. В общем списке репрессированных имеются сведения только о десяти (2%) арестованных женщинах. Две из них были расстреляны.

Приговоры для болгар Урала и Сибири были разными: в целом 58% из арестованных расстреляны, остальные получили лагерные сроки или были отпущены. Политэмигранта Г. Дубова, которого председатель БКП В. Коларов назвал «стойким, преданным и честным партийцем», например, освободили «за недоказанностью» обвинения[57]. Михаил Дмитриевич Петелкаки (1900 г. р.), проживавший в 1933 г. в п. Ширшино Тяжинского района Сибир-

---

[55] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 27.

[56] Ганчев Кирилл Андреевич // Книга Памяти жертв политических репрессий. Свердловская область: в 10 т. Т. 2. Екатеринбург, 2000.

[57] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 52192. Л. 44–45.

ского края, был арестован за антисоветскую агитацию 19 апреля 1933 г. В июне того же года его освободили «за недоказанностью» обвинения. Аналогичным образом 1 января 1938 г. прекратили дела в отношении Ивана (1911 г. р.) и Петра (1914 г. р.) Ивановых, кулаков-трудопоселенцев, работавших на строительстве химического комбината г. Березники[58].

Примерно половина всех арестованных по этому делу получили лагерные сроки, остальных расстреляли в феврале – марте 1938 г.[59]

Согласно документам в Челябинской области в апреле 1938 г. расстреляно 86 болгар, в том числе 15–16 апреля – 24 чел. В Свердловской области 9 февраля 1938 г. расстрелян 21 болгарин, 23 февраля – 11. Всего на Урале и в Сибири расстреляно 152 чел. Больше всего (56 чел.) было арестовано в Копейском горсовете Челябинской области, где репрессии в наибольшей степени коснулись болгар спецпоселка Копейского кирпичного завода. В 1938 г. там были расстреляны: 7 апреля – 10 чел., 15 апреля – 35 чел., 16 апреля – 10 чел., 5 мая – 18 чел., 16 июня – 2 чел. Отметим, что в расстрельной группе 15–16 апреля значились отец и сын Федор и Кирилл Балевы, дела которых прекращены в связи со смертью в ходе следствия[60].

Таким образом, репрессии коснулись всех болгар Урала, независимо от места происхождения. Пик арестов, как и везде, пришелся на конец 1937 – начало 1938 г. Примерно половина всех арестованных была приговорена к расстрелу.

Данные о болгарах, репрессированных на территории Урала и Сибири в 1930–1940-е гг. (в административных границах 1939 г.)

Регион	Численность болгар			В том числе приговорены к ВМН
	Всего	Муж.	Жен.	
Свердловская область	103	97	6	58
Пермская область	50	47	3	24
Челябинская область	270	269	1	82
Омская область	3	3	0	0

[58] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15902. Л. 23.

[59] Расстреляны: Георгий Готиевский, Георгий Бойдиев, Танчо Георгиев, Степан Портнов (Терзеев), Василий Генов, Лазарь Димитров, Кресто Колев, Арсений Стефанов, Илья Георгиев, Иван Иванов.

[60] Маринов Андрей (Кордан) Григорьевич // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 2144.

1	2	3	4	5
Новосибирская область	20	20	0	13
Красноярский край	32	32	0	10
Алтайский край	21	21	0	11
Итого	499	489	10	198 (40%)

Составлено и подсчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 641/1, 643/2; ГААОСО. Ф. Р-1; ОГАЧО. Ф. Р-467; Книга Памяти жертв политических репрессий. Свердловская область: в 10 т. Т. 2. Екатеринбург, 2000; Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2004; Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области: в 11 т. Т. 5. Омск, 2000–2004 гг.; Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Барнаул, 2001; Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2018.

Данные о болгарах, репрессированных на территории Урала и Сибири в 1930–1940-е гг., в соответствии с мерой наказания (в административных границах 1939 г.)

Регион	Репрессированы в 1930-е гг.		Репрессированы в 1940-е гг.		Всего репрессировано	
	Всего	Из них ВМН	Всего	Из них ВМН	Всего	Из них ВМН
Свердловская область	80	58	23	0	103	58
Пермская область	35	24	15	0	50	24
Челябинская область	244	81	26	1	270	82
Омская область	3	0	0	0	3	0
Новосибирская область	17	13	3	0	20	13
Красноярский край	27	10	5	0	32	10
Алтайский край	21	11	0	0	21	11
Итого	427	197	72	1	499	198 (40%)

Составлено и подсчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 641/1, 643/2; ГААОСО. Ф. Р-1; ОГАЧО. Ф. Р-467; Книга Памяти жертв политических репрессий. Свердловская область: в 10 т. Т. 2. Екатеринбург, 2000; Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2004; Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области: в 11 т. Т. 5. Омск, 2000–2004 гг.; Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Барнаул, 2001; Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2018.

2.4. Пересмотр дел и период реабилитации

Пересмотр большинства дел начался во второй половине 1950-х гг. в рамках политики десталинизации и либерализации общественной жизни. В делах болгар содержатся справки, фиксирующие прекращение уголовных дел, однако их реабилитация происходит позже. Например, дело Петра Ивановича Радулова прекращено в 1960 г., однако реабилитировали его в 1975 г.[61] Пересмотр большой части дел приходится на 1970 – конец 1980-х гг.

Обычно родным или близким на основании директивы КГБ при СМ СССР № 108сс от 24.VIII.1955 г. выдавались справки о смерти арестованного в результате болезни в местах заключения.

Некоторые обстоятельства периода реабилитации раскрываются из знакомства с письменными обращениями родственников, содержащими просьбы предоставить информацию о судьбах репрессированных. Такие письма являются важным источником по реконструкции обстоятельств реабилитации.

Родственники не всегда получали сведения о судьбе своих близких. Показательным может считаться дело В. Н. Стоянова, в котором сохранилось письмо его жены Анны Стояновой в адрес военного трибунала Уральского Военного округа от 7 декабря 1959 г.: «Прошу сообщить о судьбе моего мужа Стоянова В. Н. 1894 г. р., репрессированного 15 декабря 1937 г.... До сих пор о нем никаких известий не было. Прошу сообщить о его судьбе, т. к. сейчас многие получают известия в связи с пересмотром дел. Еще раз убедительно прошу не отказать в моей просьбе и сообщить мне»[62]. Следующее ее письмо от 18 марта 1960 г. с просьбой рассмотреть заявление, направленное ранее, было адресовано прокурору Пермской области: «Прошу прокурора Пермской области разобрать мое заявление в следующем: я писала заявление в Военный трибунал Уральского военного округа и просила, чтобы мне сообщили о судьбе моего мужа Стоянова Василия Никифоровича, репрессированного 15 декабря 1937 г. в пос. В-Исток Таборского с-совета Добрянского р-на Молотовской обл. На мое заявление ответили, что дело Стоянова В. Н. в Военный трибунал УРВО для пересмотрения не поступало. Я убедительно прошу помочь о судьбе моего мужа, т. к. о других, которые были вместе с ним репрессированы (например, Киров Василий Иванович), есть известия. Еще раз убедительно прошу сообщить мне о судьбе мужа по адресу...»[63].

---

[61] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16777. Л. 9–10, 24.
[62] Там же. Д. 14469. Л. 1–3.
[63] Там же. Л. 13.

В дальнейшем А. Стоянова продолжала отправлять запросы в различные ведомства. В результате помощник военного прокурора Уральского Военного округа направил запрос на имя начальника Центрального государственного особого архива МВД СССР: «В связи с проверкой архивно-следственного дела прошу сообщить в Военную Прокуратуру Пермского гарнизона, располагаете ли Вы сведениями о принадлежности к развед. органам быв. буржуазной Эстонии: Стоянова В. Н., 1896 г. р.»[64].

В итоге в ответ на запрос А. С. Стояновой была составлена справка, в которой указывалось, что «в архивно-уголовном деле № 759-Р на Стоянова Василия Никифоровича, 1896 года рождения, уроженца села Парканы, Тираспольского района имеется единственная учетная карточка по выселению кулачества, составленная НКВД Молдавской АССР в 1931 году. В данной учетной карточке говорится, что Стоянов имел 3,5 га пахотной земли... к советской власти относился враждебно. Других материалов в деле не имеется»[65]. В конце мая 1960 г. дело в отношении В. Н. Стоянова за отсутствием события преступления производством было прекращено, постановление Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 15 января 1938 г. отменено[66], а Совету депутатов трудящихся пос. Добрянки поступила рекомендация выдать свидетельство, что «Стоянов В. Н. умер в местах заключения 7 мая 1945 г. от острого воспаления тонких и толстых кишок дизентерийного характера»[67]. Свидетельство о смерти А. Н. Стояновой выдано от 8 марта 1962 г.

Еще один пример процесса реабилитации – дело упомянутых выше Ивана Филипповича и Василия Ивановича Кировых, которое было пересмотрено в результате заявления о розыске со стороны матери Екатерины Яковлевны Кировой в 1959 г. В результате дело прекратили за отсутствием состава преступления. Местным органам власти было рекомендовано объявить Е. Я. Кировой устно, что ее сын «Киров Василий Иванович 15 января 1938 года был осужден на 10 лет ИТЛ, находясь в местах заключения умер 22 октября 1945 г. от эмфиземы легких». В ответ на запрос о судьбе И. Ф. Кирова было рекомендовано сообщить жене, что он «умер 27 июля 1939 г. от упадка сердечной деятельности»[68]. Такой подход к пересмотру репрессивных дел периода Большого террора имел

---

[64] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14469. Л. 22.
[65] Там же. Л. 27.
[66] Там же. Л. 34.
[67] Там же. Л. 2–5.
[68] Там же. Д. 13828. Л. 4.

системный характер, особенно в самом начале – во второй половине 1950-х гг.

Были ситуации, когда справки готовились и отправлялись родственникам по инициативе правоохранительных органов. Дочь арестованного И. Константинова писала, что не ожидала получить информацию об отце через 20 лет после ареста: «...сообщаю, что справку за № 4929 от 18/XII-57 г. о реабилитировании отца посмертно получили, которая нанесла вторичный удар в жизни, ибо за 20 лет это было почти похоронено и вдруг разговор, о ком, об отце. Он был невинно осужден, но куда он девался, когда погиб, умер, или убит как преступник просили сообщить все как можно подробней»[69]. Потомки репрессированных болгар в интервью также отмечали, что после ареста их родителей у них и членов их семей были проблемы с интеграцией в коллективы в процессе получения образования, при поступлении в вузы и устройстве на работу[70].

Избежавший расстрела Г. Пильтек в 1939 г. подал жалобу на арест, в которой сообщил: «Неожиданно 1937 года 6 декабря я был арестован райотделением НКВД. Через несколько дней мне предъявили обвинение, что будто бы я был связан с контрреволюционной группой Добрянского района, одновременно предъявляли ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР. Следствие продолжалось в течение 3 месяцев мне объявили, что я осужден на 10 лет лишения свободы... Следствие шло не по существу, оно не соответствует действительности... абсолютно не выносимо для меня, тогда как я за собой не чувствую никакой вину... Следователь старался исключительно обвинять, а не выставлять действительность предъявленной обвинений... 10 летние наказание в 19 летнем возрасте я получил неповинно, все же не было факта о моей связи с к-р группы, если следователь полагает что я связан с к-р группы, то нужно было доказать, потому что я не связан» [сохранены орфография и пунктуация документа – авт.][71].

7 июня 1941 г. архивно-следственное дело вместе с жалобой Пильтека было направлено на дознание, которое состоялось в августе того же года. В заключении сказано: «Следственное дело 8966 по обвинению Пильтека Григория Федоровича в порядке приказов НКВД СССР 00762 и 00116 считать пересмотренным и дальнейшим следствием прекратить, приговор тройки УНКВД по Свердловской области на основании произведенного дополнительного следствия отменить и Пильтек Г. Ф. из трудлагеря освободить и дело сдать

---

[69] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12729.

[70] ПМА. Ильев В. А., 1942 г. р. Пермь, 2021.

[71] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16778. Л. 11.

в 1 спецотдел УНКВД по МО для хранения»[72]. В начале 1957 г. Г. Пильтек продолжил борьбу за собственную реабилитацию обращением на имя начальника управления МВД Молотовской области: «В декабре 1937 я был арестован и посажен в тюрьму № 1 г. Молотова, в марте 1938 г. был отправлен в лагеря в Свердловскую область, сначала в Таборинский, а затем на ст. Азанка. Отбывал срок 10 лет по ст. 58. На суде я не присутствовал. За что был осужден – не знал. Прошу снять с меня пятно судимости или ответить мне, куда я должен обратиться с этой просьбой. Убедительно прошу дать мне ответ: 20 лет был неравноправным человеком, не зная за что»[73]. В результате дело Г. Пильтека было прекращено в 1957 г.

Известны отдельные факты и о жизни болгарских политэмигрантов после освобождения. Упоминавшийся выше И. Добрев вышел из тюрьмы в июне 1941 г. и поехал к знакомым в Белгородскую область искать новую работу, больше семья его не видела[74]. Освободившийся в 1948 г. Ф. Яни подавал официальную жалобу в Прокуратуру РСФСР, чтобы опротестовать приговор. «Поскольку я считаю, что осужден без вины, так как никакой к/р деятельностью не занимался и незаслуженная судимость кладет на меня пятно, то прошу вас товарищ прокурор, истребовать мое дело из архива НКВД Свердловской области и опротестовать приговор по моему делу», – писал он[75]. Крум Милев, судя по источникам, лично получал документы о своей реабилитации в 1989 г.[76]

В целом процесс реабилитации болгар, репрессированных на Урале и в Сибири в 1930-е гг., затянулся на несколько десятилетий.

Во второй половине 1930-х гг. многие болгары, включая почти всех политэмигрантов, были арестованы как в рамках отдельных «болгарских» операций (дело политэмигрантов), так и в рамках общих дел против спецпоселенцев разных национальностей («Добрянское дело»). Болгар, как и представителей других народов, обвиняли в связях с разведкой иностранных государств, в шпионской деятельности в пользу иностранных разведок, не только болгарской, но также и японской, эстонской, польской, германской и др. Если анализировать даты, можно констатировать, что аресты в основном прошли в феврале – марте 1938 г. Аресту подвергались преимущественно взрослые мужчины. Несколько сотен из них в период 1937–1938 гг. были расстреляны, что привело к гендерному дисбалансу, выделяющему болгар Урала и Сибири на фоне болгар СССР.

---

[72] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11992. Л. 14.
[73] Там же. Л. 26–33.
[74] Там же. Д. 7970. Л. 203.
[75] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 26388. Л. 17.
[76] Там же. Д. 52838. Л. 23.

Депортации советских болгар на Урал и в Сибирь в 1940-е годы

Глава III

Если в 1930-е гг. болгарское население Урала и Сибири резко увеличилось в основном за счет раскулаченных переселенцев из южных районов Украинской ССР и Крымской АССР РСФСР, то в 1940-е гг. новым источником миграции в рамках принудительных переселенческих кампаний стали болгары Бессарабии, Крыма, а также мобилизованные в трудармии. В этой главе будут проанализированы особенности миграции болгар на Урал и в Сибирь, рассмотрена политика СССР в отношении советских болгар в 1940-е гг., охарактеризована роль этих процессов в масштабах Урала и Сибири.

Следует отметить, что в историографии тематика этнически мотивированных репрессий против болгар в 1940-е гг. практически не разрабатывалась. Сегодня изучена история болгар как в России в целом, так и в отдельных регионах европейской части СССР, однако их судьбы и миграции в период Великой Отечественной войны остаются одним из наименее изученных сюжетов, описанным в общих работах по истории депортации в СССР. Впервые репрессивную политику и ее этносоциальные последствия для болгар раскрыл в своих работах российский историк Н. Ф. Бугай[1]. К тематике депортации болгар Крыма обращалась и С. В. Калашникова, проводившая полевые исследования среди потомков депортированных на Урал болгар, ею затронута проблематика формирования региональных сообществ[2]. Отдельные аспекты истории появления болгар на Урале в 1940-е гг., в том числе вследствие депортаций болгарского населения, представлены в цикле публикаций Института гуманитарных исследований УрО РАН[3]. Основой для подготовки настоящей главы послужили архивные материалы 60 персональных биографий болгар, репрессированных в 1940-е гг. в Свердловской, Челябинской областях и Пермском крае.

---

[1] *Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты, комментарии. М., 2002; Он же. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему Указанию...». М.: АИРО-XX, 1995.

[2] *Калашникова С. В.* Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012.

[3] *Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С.* Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 88–96; *Филипова М. П., Черных А. В., Каменских М. С.* Болгары Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2018; *Каменских М. С.* Особенности репрессивной политики СССР в отношении отдельных народов в годы Великой Отечественной войны (на примере болгар Уральского региона) // Технологос. 2021. № 2. С. 79–90.

3.1. Бессарабские болгары и трудармейцы на Урале и в Сибири

В конце июня 1940 г. части Красной Армии заняли Бессарабию, принадлежавшую Румынии с 1918 г. Одной из этнических групп этого региона были болгары. Через несколько недель после ввода войск начались репрессии[4]. Большая часть высылаемых направлялась в Казахскую ССР, но несколько десятков человек депортировали в Омскую и Челябинскую области. Из воспоминаний одного из высланных: «Дорога в Сибирь оказалась для нас очень сложной, прежде всего из-за сильных морозов. Нас, детей, нечем было кормить. Отец и мать всегда с благодарностью вспоминали людей, выселенных, как и мы, которые нам помогали выжить и добраться до места принудительного выселения. Заселили нас в село Ново-Маринка Томской области... Отец и мать должны были каждый день утром и вечером отмечаться, работали в колхозе "Путь Ильича"... Нашей семье дали маленький дом в плохом состоянии... голодали мы... Но люди в Ново-Маринке были добрые и приносили нам то ведро с картошкой, то сладкую репу...»[5].

В источниках сохранились сведения о судьбах некоторых из этих переселенцев. Уже 6 июля 1940 г., практически сразу после присоединения Бессарабии к СССР, уроженец с. Кулевча Аккермановского района, крестьянин Федор Галюров (1897 г. р.) был арестован как бывший румынский полицейский, хотя к моменту вхождения этой территории в состав СССР занимался сельским хозяйством. В декабре 1941 г. в порядке эвакуации арестованных из прифронтовой полосы он этапирован в Тюрьму № 1 НКВД по Молотовской области, где умер в 1943 г.[6] Отметим, что в материалах дела нет ни одного протокола или показания, которые бы указывали на его причастность к «активной борьбе против революционного движения трудящихся Бессарабии», как предусмотрено ст. 58-13 УК РСФСР, по которой обвинили Галюрова[7].

Бессарабские болгары попадали в спецссылку и после немецкой оккупации. Так, житель уже упомянутого с. Трояны Александр

---

[4] *Бугай Н. Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему Указанию...». М., 1995. С. 189–190.

[5] Цит. по: *Деде И.* По пътя за Сибир... // Бесарабските българи за себе си. София, 1996. С. 128. Подробнее см. Главу 6.

[6] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5973. Л. 1–2.

[7] Там же. Л. 10.

Иванович Турбуланов как неблагонадежный элемент был отправлен на Урал в июне 1944 г. Поводом для ареста послужило стандартное для того времени основание: «Будучи враждебно настроен против советской власти, проводит антисоветскую агитацию, идеализирует фашистскую Германию, с клеветой на политику советской власти»[8].

Известно о группе болгар, проживавших с 1945 г. на ул. М. Горького в г. Красновишерске. До 1940 г. они проживали в Румынии[9]. Уроженец Измайловской области Бессарабии (1910 г. р.) Филипп Филиппович Балабан был беспартийным крестьянином[10]. В Бессарабии он имел свою кузницу, где не применялся наемный труд, и полтора гектара земли; коров и лошадей в хозяйстве не было. Его отец занимался виноградарством. Хозяйство отца насчитывало две лошади и одну корову. В 1927 г. Филипп Балабан служил в Румынской армии, за что в 1945 г. подвергся высылке в Свердловскую область[11]. Таким образом, в результате вхождения Бессарабии в состав СССР болгарское сообщество на Урале и в Сибири пополнилось за счет репрессированных в 1940–1941 гг., а также после освобождения Бессарабии в 1944 г.

Мобилизация болгар в трудармии началась сразу после того, как Болгария в 1941 г. официально поддержала Германию в войне против СССР. В Советской Армии начались преследования военнослужащих болгар и членов их семей. Их стали демобилизовывать и направлять в трудармии. Сюда попадали и те, кто сбегал с оккупированных территорий или попадал в плен. По подсчетам Н. Ф. Бугая, в целом по стране среди спецпоселенцев было болгар, бывших военнослужащих, 582 чел., в том числе рядовых – 465 чел., сержантов – 79 чел., офицеров – 9 чел.[12] Известны случаи, когда для того, чтобы попасть на фронт, болгары записывались русскими, украинцами или гагаузами[13].

Несколько сотен болгар оказались на Урале и в Сибири в рамках мобилизаций в трудармии. Одной из крупнейших строек региона в период Великой Отечественной войны, где использовался труд

---

[8] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 24487. Л. 2.

[9] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 73832. Л. 3.

[10] Подр. о судьбе Ф. Балабана см. Приложения.

[11] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 73832. Л. 39.

[12] *Бугай Н. Ф.* 40–50-е гг.: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД – МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1. С. 125.

[13] *Калашникова С. В.* Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012. С. 72.

призванных в трудовые армии, стал «Челябметаллургстрой» – комплекс из металлургического и коксохимического заводов с прилегавшими лесозаготовками и кирпичным заводом, построенный в районе Бакальского железорудного месторождения (близ совр. г. Златоуста Челябинской области). Основную часть из 30 тысяч чел., занятых на «Челябметаллургстрое», составляли немцы и финны. Но среди трудармейцев были и представители других национальностей[14]. В частности, в фондах ОГАЧО хранятся дела 40 болгар, мобилизованных в разное время на работу в «Челябметаллургстрой». По имеющимся документам, на производственные объекты попадали выходцы из Ольшанского района Одесской области (Малые Ольшанки, Сатноватое, Хутооброчное, Маломазнецы)[15]. Мобилизация проходила в июле 1944 г., когда территория Одесской области УССР была освобождена советскими войсками.

Трудовая мобилизация коснулась и болгар, проживавших к началу войны на Урале. Это были потомки раскулаченных, большая часть жизни которых прошла в спецпоселении. Известно о трудармейцах-болгарах в 1-м стройотряде ЧМС НКВД СССР г. Челябинска[16]. На ст. Камышлов Свердловской области в сентябре 1945 г. были арестованы работавшие там на обслуживании железнодорожной станции столяр Николай Балабан (1923 г. р.), печник Федор Балабан (1905 г. р.) и кузнец Филипп Балабан (1910 г. р.), рабочие Николай Келеш (1902 г. р.) и Кирилл Терзиев (1922 г. р.), плотник Георгий Милов (1924 г. р.). В январе 1946 г. их приговорили к 6–8 годам ИТЛ.

О том, как попадали в трудармию, красноречиво свидетельствуют данные автобиографии Дмитрия Дмитриевича Узунова, 1908 г. р., уроженца Бессарабии. Оказавшись в 1943 г. в колонне трудомобилизованных 9-го сплавного отделения ВостокУралЛАГА НКВД, он составил подробнейшую автобиографию, передавая личные стратегии и особенности жизни бессарабских болгар в СССР в 1930–1940-е гг. Документ является важным источником по истории российских болгар этого периода. Семья Дмитрия Узунова

---

[14] Бакалстрой НКВД, Бакальский исправительно-трудовой лагерь НКВД [Электронный ресурс]: Энциклопедия немцев России. URL: https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5700 (дата обращения: 21.04.2021).

[15] Книга Памяти трудармейцев треста «Челябметаллургстрой» [Электронный ресурс]: ОГАЧО. URL: https://archive74.ru/dbases/rvk/index (дата обращения: 21.04.2021).

[16] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 1352. Скарлат Афанасий Дмитриевич.

родом из с. Татар-Кипчак Аккермановского уезда Бессарабской губернии. В годы Первой мировой войны они переехали в Ставропольскую губернию, станицу Екатериноградскую, позже автоматически став гражданами СССР. В 1929 г., после смерти отца, Дмитрий с матерью и братом вступил в колхоз. В 1931 г. брат умер, и он переехал к родственникам жены в Орджоникидзевский край. На новом месте жительства из-за плохого материального положения и питания умерли сначала мать, а потом жена Дмитрия. Родители жены оставили их дочь себе на воспитание, а Дмитрий женился второй раз.

В 1931–1937 гг. он учился на военных курсах, участвовал в организации раскулачивания и дослужился до заместителя председателя сельсовета, заняв должность председателя в 1938–1939 гг. в возрасте 31 года, но в 1939 г. после отчета перед избирателями был снят с этой должности. «Отчет был принят, но работа по ликвидации неграмотности была признана неудовлетворительной, до 1941 года работал бригадиром садоводческой бригады, потом в пожарной дружине, потом бригадиром молочно-товарной фермы, откуда призван в Красную армию», – писал Дмитрий Узунов[17]. С первых дней войны он был призван на фронт в район Киева. Его полк занимался рытьем окопов у местечка Сапсар. Однажды ночью была объявлена тревога, сообщено, что весь полк находится в окружении, однако «один человек в военной форме предложил выбираться всеми путями из окружения»[18]. Дмитрий и еще примерно 40 человек пошли с ним, но попали под бомбежку, а выжившие присоединились к другому, более крупному, отряду, который планировал прорыв наступления. Некоторым из однополчан Дмитрия выдали винтовки, но ему не хватило оружия.

Попытка прорвать окружение была предпринята 17 сентября 1941 г., но оказалась неудачной. Дмитрий с еще примерно 350 выжившими попал в лагерь для военнопленных под открытым небом: «Этот лагерь занимал площадь примерно два гектара земли, а людей здесь было набито вплотную, и здесь только можно было стоять, а сидеть невозможно было. Подходить крестьянам к нам не разрешали, они же хотели помочь нам в питании и на дороге высыпали кукурузу и овощи, мы же поднимали эти продукты с земли и кушали»[19]. Во

[17] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69686. Л. 7.
[18] Там же. Л. 12.
[19] Там же. Л. 13.

время очередного этапа на дорогу вышли женщины с продуктами, толпа ринулась к ним, началась суматоха. Узунов воспользовался этим моментом и сбежал. Оказавшись в ближайшем населенном пункте, он попросил двух местных жителей его спасти. Они накормили его, дали помыться и переодеться, но после попросили уйти. В результате он решил продвигаться в сторону родной станицы по ночам, жил в деревнях или в лесу. Документы красноармейца Узунов выбросил. В с. Ряски его обнаружили немцы, и он сказал им, что идет домой, скрыв факт службы в армии. Немцы арестовали его и посадили в тюрьму, где он провел четыре дня. За это время туда посадили еще 12 человек. Здесь Узунов получил новые документы. В тюрьме их выводили на работы для уборки хлеба, взяв расписку, чтобы не покидали пределы села. Потом из-за нехватки места в помещениях тюрьмы арестованных расселили по квартирам. Дмитрия поселили к молодой девушке Марфе Крещеновой, у которой он прожил с 21 октября 1941 г. по 15 февраля 1942 г.

В 1942 г. немецкие власти провели проверку населения с целью выявления партизан и бывших военнослужащих. В результате Дмитрия и еще примерно 40 человек арестовали и отправили в лагерь военнопленных г. Кременчуга. Весь февраль он занимался вырубкой бревен из застывшего Днепра, но вскоре заболел и попал в госпиталь. После выздоровления смог устроиться плотником, чтобы не работать на улице. Однажды в лагере объявили, что собирают всех украинцев. Дмитрий Узунов сказал, что является украинцем, и был переведен в другой лагерь. Там его допросили и отпустили домой на уборку урожая, обязав встать на учет в комендатуре. С мая по сентябрь 1942 г. он снова жил у Марфы Крещеновой в Рясках. Когда началась вербовка на работы в Германию, он снова решил бежать в родную станицу. На этот раз ему удалось пройти незамеченным. Когда он добрался, местный комендант допросил его, осмотрел выданные комендатурой с. Ряски документы и отпустил домой. С октября 1942 г. по январь 1943 г. Дмитрий Узунов работал возчиком леса. «Однажды подрался с казаками, отца которых раскулачил в 1931 г.», – вспоминает он свою жизнь в родной деревне[20]. Но за него вступился начальник полиции.

В январе 1943 г. немцы стали отступать. Дмитрий ослушался приказа эвакуироваться и спрятался у себя дома в заранее

[20] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69686. Л. 15.

приготовленном убежище. После восстановления советской власти он, с учетом предыдущего опыта, был назначен председателем сельсовета, работал до марта 1943 г., восстанавливал колхоз. В июле 1943 г. у него спросили о национальности, он ответил, что является болгарином, после чего ему было сообщено, что он в числе других красноармейцев разных национальностей должен ехать в длительную командировку. В сентябре 1943 г. Узунова отправили в г. Краснодар, затем в г. Туринск Свердловской области, а оттуда – в трудармию Востокураллага. «Здесь только я узнал, что прибыл не в командировку, а в трудармию», – отметил он в автобиографии[21]. Позже он снова был отправлен в действующую армию, служил разведчиком на линии фронта, получил контузию и несколько наград за боевые заслуги. В конце 1944 г. 36-летний Дмитрий Узунов вновь попал в трудармию. Там он работал до лета 1945 г., стал стахановцем, вырабатывая «высокие показатели». В ноябре 1945 г. Узунова арестовали за антисоветскую агитацию и приговорили к восьми годам лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах[22]. О его дальнейшей судьбе ничего неизвестно. Личные документы и данные Дмитрия Узунова хранятся в фондах ГААОСО, родственники за ними не обращались. Автобиография Узунова является ярким свидетельством того, в какой сложной ситуации оказалось болгарское население в период Великой Отечественной войны. Мобилизация болгар в трудармии продолжалась до конца 1940-х гг.

3.2. Депортация болгар Крыма на Урал и в Сибирь в 1944 году

Еще одним направлением политики СССР в отношении болгар в период Великой Отечественной войны стала депортация народов Крыма. В послевоенном СССР проводилось сразу несколько масштабных операций по выселению разных народов, в том числе болгар[23]. 12 мая 1944 г. завершилась операция Красной Армии по освобождению Крымского полуострова. Сразу после этого некото-

---

[21] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69686. Л. 16.

[22] Там же Л. 79–79 (об.).

[23] Советская национальная политика: идеология и практики, 1945–1953 / сост. Л. П. Кошелева, О. В. Хлевнюк (отв. сост.) и др. М., 2013. С. 17.

рые группы населения Крыма, включая болгар, подверглись депортации[24]. Первыми уже в мае 1944 г. были депортированы крымские татары, после этого началась подготовка к выселению болгар, греков и армян, которых власти обвинили в сотрудничестве с немецкими оккупантами[25].

Принятое 2 июня 1944 г. Постановление Государственного комитета обороны № ГОКО-5984 сс[26] предписывало «выселить с территории Крымской АССР 37 000 человек немецких пособников из числа болгар, греков и армян», в результате чего несколько тысяч болгар с формулировкой «проживал на оккупированной территории» оказались на поселении в Сибири и на Урале. Их предполагалось «направить для расселения в сельском хозяйстве, в подсобных хозяйствах и на промышленных предприятиях» ряда областей и республик, в том числе Свердловской, Молотовской и Кемеровской областей, численностью до 15 тыс. чел. НКВД провел тщательную подготовку операции с подводом войск, утверждением маршрута и количества эшелонов. Для организации депортации было задействовано 23 000 бойцов и офицерского состава, а также до 9000 чел. оперативного состава НКВД – НКГБ[27].

О том, как проходила депортация болгар, повествуют устные источники. В 1989 г. были опубликованы воспоминания бойца НКВД Алексея Веснина, участвовавшего в выселении народов Крыма. Сам он называет эти операции «позорными». В 1945 г. 19-летний А. Веснин участвовал в выселении крымских татар и болгар из д. Марфовки Крымской АССР. Когда он ехал к месту депортации, ему было объявлено, что предстоит сражаться с остатками татарских банд, которых оставили после себя немцы. Только прибыв к месту назначения, он получил приказ выселять обычных людей. Чтобы не сеять панику, местным жителям А. Веснин и его сослуживцы должны были говорить, что приехали помогать косить сено. Селяне были рады видеть помощников, предлагали выпивку и угощение. А уже 25 июня 1944 г. они стали заходить в дома и объявлять: «Именем Советской власти. За измену Родине вы выселяетесь

---

[24] *Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты, комментарии. М., 2002. С. 74.

[25] *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 76.

[26] Государственный Комитет Обороны. Постановление ГКО № 5984 сс. Москва, Кремль. От 2 июня 1944 г. // По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик, 2003. С. 550–552.

[27] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 276.

в другие районы СССР». Организацию депортации А. Веснин описывает так: «Татар, как оказывается, мы выселяли гуманно... а тут – 20 минут на сборы груза, и что унесешь в руках... На деле вышло, что люди хватали не самое необходимое, а что попало под руку, и тут же выталкивались прикладами»[28]. Свое письмо он завершает следующими словами: «Сейчас, уже на склоне жизни, мне хотелось бы этим письмом хоть как-то снять с души грех за невольное участие в тех позорных делах»[29].

Исследователем С. В. Калашниковой записано несколько интервью с депортированными болгарами. Из воспоминаний А. С. Нешевой, 1920 г. р.: «Депортация произошла на следующий день после того, как в наше село – Марфовку, из Семи Колодезей привезли для перезахоронения останки членов партизанского отряда, убитых ранее фашистами. Ночью приехали машины, полная деревня военных была. Татар тогда уже выслали, а мы вместе с военными пили, ели, помогали им, партизаны у нас были, мы думали, нас не тронут. Не может такого быть! Военные собрали по дворам сельскохозяйственные инструменты, говорили, помогут урожай убрать. А в 4 часа утра постучались в окно, приказали собраться за 15 минут. Мы кое-что успели взять без разбора. Но дом, скот, все потеряли»[30]. Из интервью с Е. К. Крякловой (1934 г. р.): «Ночь перед депортацией мы с младшими сестрами пошли в кино. Много солдат там было. Мать дала нам указание отнести им еды. Военные тогда нам задали вопрос, кто мы по национальности. Сказали, что болгарки, а они в ответ: “Жаль, бедные девочки”. Мы не придали тогда этому значения. А утром по селу военные с оружием на машинах стали ездить, собирать народ. Мы ничего не успели взять с собой. Особо жестоко обращались с детьми и стариками, бросали их как мешки в машины. Даже вслед кричали, что мы пособники немцев и жили с ними вместе. Можно подумать, у нас был выход»[31].

Подавляющее большинство депортированных действительно просто пережили оккупацию в своих домах. Особняком в перечне депортированных стоит биография Софьи Загорковой, 1925 г. р. Зная немецкий язык, она работала в жандармерии оккупационных немецких властей, куда устроилась по собственной воле после

---

[28] *Веснин А.* Выполняя приказ // Юность. 1989. № 8. С. 70.
[29] Там же.
[30] Цит. по: *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 86.
[31] Там же. С. 87.

приглашения одного из родственников. С. Загоркова проработала секретарем в жандармерии с 1942 по 1944 г.: «Я уже говорила о том, что поступила на работу в жандармерию в качестве переводчицы, а затем постепенно стала выполнять функции личного секретаря шефа жандармов Матова, который совершенно не знал немецкого языка, и без меня, как переговорщицы, он был как без рук. Через меня проходили все секретные документы» – так она описала свой жизненный путь на допросе. При этом подчеркивала, что «оставалась советским человеком и никого из коммунистов, партизан или активистов советской власти немецкой жандармерии не выдала»[32]. С 1943 г. С. Загоркова стала помогать партизанам, вступив в местное сообщество «Эфес», которое оказывало им поддержку. «Помощь, которую мы оказывали партизанам, заключалась в следующем: с первых дней нашей работы мы вели дневник, в котором записывались все события дня, а именно: я заносила в него все заявления, поступавшие в жандармерию от советских граждан, записывала их фамилии. Мы предупреждали партизан о назначенных против них облавах», – сообщала она на допросе[33]. После освобождения Крыма она уже в июне 1944 г. была выслана в пос. Боровск Молотовской области для работы на Соликамском бумкомбинате, откуда пыталась бежать. Однако после соотнесения ее показаний и показаний свидетелей выяснилось, что С. Загоркова оказывала активную помощь партизанам. В ноябре 1944 г. ее реабилитировали и отправили на родину[34].

Депортация жителей Крыма началась в конце лета 1944 г. Арестованных свозили на грузовиках на железнодорожные станции, где уже были приготовлены эшелоны с товарными вагонами. Посадка в вагоны происходила в случайном порядке, поэтому члены одной семьи могли оказаться в разных вагонах и далее – в разных населенных пунктах. «Эшелоны в пути переформировывались, а по прибытии вагоны отцеплялись по одному на различных станциях вдоль маршрута следования, поэтому семьи делились на две-три части, участь тех, кто не ночевал дома, была решена, люди автоматически теряли любую связь со своей семьей и лишь изредка находили ее спустя годы», – отмечает С. В. Калашникова[35]. Расчет питания на

---

[32] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6036. Л. 9–9 (об.).
[33] Там же. Л. 15.
[34] Подр. о судьбе С. Загорковой см. Приложения.
[35] *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 89.

депортированных был следующим: «муки – 166,5 т, крупы – 33,3 т, мяса – 19,4 т, рыбы – 19,4 т, жиров – 5,5 т. Суточной нормой на человека было определено: хлеба – 500 г, мяса или рыбы – 76 г, крупы – 60 г и жиров – 10 г. Помимо этого Наркомздрав СССР должен был обеспечить эшелоны со спецпереселенцами из Крыма, по заявке НКВД СССР, медицинским составом, медикаментами и медико-санитарным обслуживанием в пути»[36].

Операция по выселению болгар, греков и армян закончилась за два дня. 28 июня 1944 г. И. А. Серов докладывал Л. Берии: «Начатая 27 июня операция по выселению спецконтингента (греков, болгар, армян), а также иноподданных этих национальностей, сегодня, 28 июня, в 10 часов окончена»[37]. Согласно документам, всего было выселено 41 854 чел., из них болгар – 12 422 чел.

Значительная часть депортированных была направлена в Урало-Сибирский регион. Путь на новые места жительства, а также сложности адаптации отражены в полевых исследованиях авторского коллектива и С. В. Калашниковой. Елизавета Кряклова (1929 г. р.) так вспоминает дорогу на Урал: «Один месяц мы были в пути. В августе попали на Урал, в Пермскую область, г. Красновишерск, самый таежный район. Здесь долгое время были на карантине после столь долгого пути. Позже 20 км нас везли по лесу в поселок Песчанка, затем в поселок Дресвянка. Этот населенный пункт раньше населяли высланные поляки, по периметру находились вышки для наблюдения. К моменту нашего прибытия их здесь уже не было, остались только заброшенные избы без окон и дверей, отопление также отсутствовало. Я вместе с двумя сестрами, братом и матерью попала в одно из таких строений»[38]. Из воспоминаний болгарина Георгия Мандычева: «Когда наш состав дотащился до Соликамска, мы поняли, что это еще не конец пути. Дальше нас погрузили на баржу, и по реке Вишере потащились мы еще на сотню

---

[36] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 261. Л. 65.

[37] Сообщение по «ВЧ» заместителя наркома внутренних дел И. А. Серова наркому внутренних дел Л. П. Берии о завершении операции по выселению из Крыма греков, болгар, армян, а также иностранных подданных // СТАЛИНСКИЕ ДЕПОРТАЦИИ. 1928–1953. Тотальные депортации крымских татар и других народов Крыма (весна – лето 1944 г.). Документ № 3.161 [Электронный ресурс]: Фонд Александра Н. Яковлева. URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022364 (дата обращения: 30.06.2021).

[38] Цит. по: *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 100.

километров в глубь тайги»[39]. Для многих болгар переезд в более холодную климатическую зону стал настоящим потрясением. «Запомнился путь по Уралу, – рассказывала Меланья Дучева, – когда нас, покрытых инеем, везли на огромных санях. По всем прикидкам, это было летом, самое позднее в конце июля. Но мы ехали в санях, которые тащил трактор, и очень мерзли. В таком краю мы, жители юга, очутились...»[40]. Болгар разместили в северных селах и поселках Красновишерского и Чердынского районов. Судя по документам ПермГАСПИ, значительная группа спецпереселенцев оказалась в пос. Керчево Чердынского района[41].

Оказавшись в Сибири и на Урале, болгары начали собственноручно обустраивать свои хозяйства, несмотря на бытовые сложности и законодательные ограничения. Георгий Мандычев в воспоминаниях отметил следующее: «Видать, глубоко сидит в нашем народе эта способность выживания. Гнездится сила, позволяющая вновь и вновь нести свой тяжкий крест. Конечно, многие старики и дети не выдержали лишений, легли в наскоро вырытые могилы среди лесов и болот. Однако большинство выжило, вынесло и холод, и голод, унизительное положение спецпоселенцев. Трудились, не покладая рук, все от мала до велика. Быстро сходились со старожилами»[42].

Поскольку на новых местах депортированные оказались в сентябре, самой сложной для многих стала именно первая зима. Не было опыта проживания в таком климате, не хватало продуктов питания и теплых вещей: «Ни одежды, ни продуктов, ни надежной крыши над головой. С растерянными душами и растерзанными нервами начинали болгары новую жизнь на новом месте»[43]. Из-за тяжелых условий быта и труда многие уже в первый год лишились родных и близких. «Сначала было терпимо, – отметила в интервью Елизавета Кряклова, – но с наступлением холодов люди стали заживо замерзать в связи с такими условиями. Попавшие в этот поселок обязаны были работать в хозяйстве при бумажном комбинате г. Красновишерска. Поэтому с 15-ти лет я вместе с матерью вынуждена была работать в лесу, так как на 200 грамм хлеба нам не удавалось

---

[39] Зачем и за что // Извор. 2000. № 12 (66). С. 4–5.
[40] *Митрохин В.* Живица, или Долгая дорога домой // Извор. 2003. № 6 (60). С. 4–5.
[41] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6117, 24487, 2447, 25344, 16274.
[42] Зачем и за что // Извор. 2004. № 12 (66). С. 4–5.
[43] Там же.

прожить. Изначально для работ выдавались лапти, затем их продавали за деньги, поэтому зачастую мы ходили босые... Не только полная невозможность привыкнуть к суровому климату, к непривычным условиям, но и постоянное чувство голода вынуждало население нашего поселка искать себе пропитание. Так, большинство наших земляков умерло из-за отравления местными грибами, умирали целыми семьями. В Крыму они не прорастали в таком количестве, мы их не знали. Как мы остались живы, до сих пор остается для меня загадкой... Нам удалось выжить только благодаря возвращению нашего отца. Он был уважаемым человеком среди военных, возглавлял партизанское движение нашего села (Желябовки). На момент выселения своей семьи он участвовал в военных действиях в г. Севастополь. Найти нас ему удалось благодаря Всесоюзному розыску и помощи военных. Так он стал спецпереселенцем»[44].

О том, как тяжело было крымчанам устроиться в новых условиях, косвенно свидетельствует и справка Отдела спецпоселений МВД СССР по работе среди спецпоселенцев[45] за 1945 г. «Наибольший процент смертности имелся среди спецпоселенцев, переселенных в 1944 г. Так, из общего количества переселенцев в 1944 г. умерло: чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев – 23,7%, крымских татар, болгар, греков, армян – 19,6%, калмыков – 17,4%, турок, курдов, хемшинов – 14,6%»[46].

Как показывает анализ воспоминаний, местное население отнеслось к болгарам в целом неоднозначно. Некоторые, особенно те, кто сам пережил репрессии, помогали новым жителям, но были и те, кто относился к ним как к «врагам народа»: «Новую волну “врагов народа”, нас встречали на пристани жители Красновишерска – в основном сосланные сюда еще в тридцатые годы так называемые кулаки. Многие из них отнеслись к нам сочувственно, что и помогло нам пережить первую, показавшуюся южанам невероятно суровой, зиму... Быстро сходились со старожилами. Завоевывали уважение своим трудолюбием и добросердечием. Местные учили болгар своему образу жизни, мы с ними делились нашим житейским опытом»[47].

---

[44] Цит. по: *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 101–102.

[45] В делопроизводстве того времени понятия «спецпоселенец», «спецпереселенец», «трудопоселенец» использовались как синонимы.

[46] *Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты, комментарии. М., 2002. С. 74.

[47] Зачем и за что // Извор. 2004. № 12 (66). С. 4.

Новоприбывшим помогали обустроиться в первое время, а детей, оказавшихся на Урале без родителей, брали в приемные семьи. Поразительна судьба болгарской девочки Маши Стояновой, которая в юном возрасте оказалась на Урале без семьи. От голодной смерти ее спасла русская женщина Мария, которая сама была из раскулаченных, но успела обжиться на Урале. Она пожалела, накормила, обогрела. Как пишет Л. Радева, «большая Мария спасла маленькую от гибели и заботилась о ней, пока за ней не приехала мама»[48]. Еще одна депортированная, Мария Баракова (1925 г. р.), вспоминает такие подробности своей депортации: «Местное население поселка Тапки, совхоза № 58 Кемеровской области к нашему прибытию было настроено изначально недоброжелательно. Говорили, что мы враги народа, предатели, прятались, бросали в нас камни»[49]. Из воспоминаний Е. Крякловой: «Все нас называли предателями, даже дети в школе учились отдельно от местного населения»[50].

Через год после прибытия несколько десятков болгар были репрессированы. В фондах ПермГАСПИ содержатся сведения о нескольких болгарах, арестованных в спецпоселках после депортации. Как правило, в вину им вменялась критика советской власти. Так, Марию Васильевну Урумбегликову, 1899 г. р., арестовали 10 июня 1945 г. в Чердыни за критику действий Красной Армии[51]. Уроженец Сейтлеровского района Крыма Георгий Васильевич Живков, «будучи на территории Крыма, временно оккупированной немецкими войсками[,] состоял членом болгарского национального комитета, работал охранником сельской управы, предавал советских партизан», а с июня 1944 г. по май 1945 г. «проводил антисоветскую агитацию», за что и был арестован, а позже направлен в исправительно-трудовой лагерь на шесть лет[52]. На допросе он подчеркивал, что «жизнь на временно оккупированной немцами территории Крыма не восхвалял, на жизнь в Советском Союзе не клеветал»[53]. Подобные же обвинения предъявлялись еще нескольким болгарам[54]. Причиной ареста могли быть побеги. Известно о группе бессарабских болгар

---

[48] ПМА. Антонюк Л., Радева Л. Симферополь, 2018, 2022.
[49] Цит. по: *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 104.
[50] Там же. С. 101–102.
[51] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6117.
[52] Там же. Д. 25344. Л. 3, 16.
[53] Там же. Л. 17.

из пяти человек, совершивших побег из г. Красновишерска в 1945 г., а крымский болгарин Андрей Степанович Москатов смог добраться до Крыма, но был арестован Старо-Крымским РОВД в январе 1947 г. Все бежавшие приговаривались к исправительно-трудовым лагерям[55].

Организацией быта спецпоселенцев занимался созданный 17 марта 1944 г. Отдел спецпоселений НКВД. Основными функциями отдела стало содействие трудовому и хозяйственно-бытовому устройству спецпереселенцев, их оперативное чекистское обслуживание, а также учет спецпереселенцев и административный надзор за ними в местах расселения. Жизнь депортированных болгар регулировалась рядом нормативных актов. К концу 1944 г. НКВД СССР разработал «Положение о спецкомендатурах НКВД», которое было утверждено Постановлением Совнаркома СССР от 8 января 1945 г. № 35 «О правовом положении спецпереселенцев»[56]. Этот документ определял и регламентировал их правовой статус. Спецпереселенцы пользовались всеми правами граждан СССР, но обязаны были «заниматься общественно полезным трудом». Местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД должны были «организовать трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, в хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях»[57]. Спецпереселенцы обязаны были строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД, не имели права без разрешения коменданта отлучаться за пределы района расселения. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Обо всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т. д.), спецпоселенцы обязаны были в трехдневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД. За нарушение режима и общественного порядка спецпереселенцы под-

---

[54] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16274.

[55] Там же. Д. 2447; Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 87505.

[56] Постановление СНК СССР № 35 «О правовом положении спецпереселенцев». Сталинские депортации. 1928–1953. Сводные документы о депортациях калмыков, народов Северного Кавказа, Крыма и Закавказья в целом (ноябрь 1943 г. – декабрь 1944 г.) [Электронный ресурс]: Фонд Александра Н. Яковлева. URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022606 (дата обращения: 30.06.2021).

[57] Там же.

вергались административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или ареста до пяти суток[58]. Из воспоминаний Е. Крякловой: «Помимо так называемых постоянных отметок у коменданта, который нам выдавал хлебные карточки, мы должны были в обязательном порядке являться на работы. Однажды за неимением сил выйти из дома, хлебную карточку начальник участка не выдал, наша мать не пошла в лес на работы, за что получила 4 месяца тюрьмы в Перми. Мы остались одни – четверо малолетних детей»[59].

Зарплата спецпереселенцев в целом была ниже, чем у обычных рабочих. Они были ограничены в передвижении и могли быть легко перераспределены на другие производственные объекты в случае необходимости. Всех депортированных подвергали строгому учету и регламентации повседневного быта. Это отметили многие из интервьюируемых: «15 июня 1944 года я со своей семьей в результате распределения на вокзале г. Ленин-Кузнецка, попала в совхоз Чкалова, – отметила в воспоминаниях Степанида Москотова (1929 г. р.). – Позже – в подсобное хозяйство Ленин-Уголь, Ленин-Кузнецкой области, затем в поселок Полысаево Ленинского района Кемеровской области. Торговали нами как рабочей силой из совхоза в совхоз. Все от мала до велика были поставлены на учет службами НКВД как спецпереселенцы и ежемесячно обязаны были проходить регистрацию в комендатурах»[60]. Было регламентировано и питание. Для спецпереселенцев Приложение № 2 к Постановлению ГКО № 5984 сс от 2 июня 1944 г. определяло следующий расчет выделения продуктов: в Башкирской АССР по 96 и 24 т муки и крупы, в Свердловской и Молотовской областях – по 240 и 60 т, в Кемеровской области – 144 и 36 т соответственно. Нормой питания на одного человека в месяц было определено 8 кг муки и 2 кг крупы[61].

На 1 января 1953 г., по данным МВД, в СССР числилось 204 698 спецпереселенцев из Крыма. В их числе было 12 465 болгар, которые были расселены в различных регионах страны: в РСФСР – 10 388 чел. (83% всех болгар), в том числе в Молотовской области – 3625 чел. (29%), Свердловской – 2847 чел. (23%), Кемеровской обл. – 2365 чел., Челябинской обл. – 10 чел., в исправительно-

---

[58] Постановление СНК СССР № 35...

[59] Цит. по: *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 101–102.

[60] Цит. по: *Калашникова С. В.* Указ. соч. С. 103.

[61] Государственный Комитет Обороны. Постановление ГКО № 5984 сс. Москва, Кремль. От 2 июня 1944 г. // По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик, 2003. С. 552.

трудовых лагерях и на спецстройках МВД – 2 чел., в Новосибирской обл. – 3 чел., Тюменской – 8 чел., Курганской – 5 чел., Омской – 1 чел.[62] Все они имели статус спецпоселенцев и не имели права покидать место жительства.

Проекты по освобождению спецпоселенцев стали возникать вскоре после смерти Сталина. 27 марта 1956 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находившихся на спецпоселении», поскольку эти ограничения «в дальнейшем не вызываются необходимостью». Однако устанавливалось, что снятие данных ограничений не влечет за собой возвращения гражданам указанных национальностей имущества, «конфискованного при выселении... они не могут возвращаться на местожительство в Крымскую область», о чем с бывших спецпоселенцев были взяты соответствующие расписки[63]. Некоторые стали нелегально перебираться в Крым или поближе к родине, в Ставропольский и Краснодарский края, схожие с Крымом по климатическим и географическим условиям. Значительное их число осело в западных районах Краснодарского края – Темрюкском, Анапском, Крымском районах, в городах Крымск, Приморско-Ахтарск, Краснодар. Сегодня в этом регионе болгары не имеют этнически компактных поселений и лишь в некоторых населенных пунктах образуют небольшие общины[64]. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. незначительное количество крымских болгар вернулось в свои родные места.

Таким образом, к середине XX в. на Урале и в Сибири проживало свыше 12 тыс. болгар, или половина всех болгар РСФСР. Большинство депортированных находились на Среднем Урале – в Молотовской и Свердловской областях. После отмены ограничений на передвижение во второй половине 1950-х гг. значительная их часть вернулась в места традиционного проживания на юге РСФСР, в Украинской и Молдавской ССР.

---

[62] *Бугай Н. Ф.* 40–50-е гг.: последствия депортации... С. 133.

[63] *Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. М., 2002.

[64] *Калашникова С. В.* Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2012.

Болгары на Урале и в Сибири во второй половине XX века

Глава IV

4.1. Болгары в переписях населения второй половины XX века

Миграционная ситуация на Урале и в Сибири во второй половине XX в. характеризуется процессами реэмиграции в рамках реабилитации ссыльных и репрессированных, с одной стороны, и значительным приростом населения за счет нового миграционного притока, связанного с промышленным освоением региона. Оба эти процесса затронули и сообщество болгар Урала и Сибири. Во второй половине XX в. оно было представлено преимущественно потомками раскулаченных и депортированных. Согласно Всесоюзной переписи 1959 г., в Урало-Сибирском регионе проживало свыше 12 тыс. болгар, – половина всех представителей этого народа в РСФСР (см. таблицу).

После отмены ограничений на передвижение во второй половине 1950-х гг. значительная часть из них вернулась в места традиционного проживания на юге РСФСР, в Украинской и Молдавской ССР, поэтому их численность начала сокращаться. В период с 1959 по 1970 г. в некоторых регионах (Пермская, Свердловская, Кемеровская области) сокращение составило 50%, в среднем по региону – 20%. Отметим, что реэмиграция не была полномасштабной. В 1970 г. тысячи болгар остались жить в Сибири и на Урале, освоившись здесь преимущественно в городской среде. В основном это были потомки во втором поколении, которым удалось получить образование, сделать карьеру и создать семью. В ходе полевых исследований удалось выявить несколько подобных биографий.

После 1970 г. группы болгар Урала и Сибири развивались в русле общесоветских процессов, характеризующихся постепенной ассимиляцией в условиях роста населения. В 1970–1989 гг. численность болгар в РСФСР росла, однако их доля в общей массе населения сокращалась. На Урале и в Сибири это уменьшение происходило в силу оторванности от мест компактного проживания. Так, при сокращении численности болгар региона с 1979 по 1989 г. на 200 человек их доля в общей массе болгар РСФСР сократилась на 8%.

К концу рассматриваемого периода численность болгар составила 8242 чел., то есть произошло общее сокращение болгарского населения на Урале и в Сибири на 40%, и в числе болгар страны они уже составляли только 25%.

Динамика численности болгар по регионам Урала и Сибири в 1959–1989 гг.

Территория	Численность болгар по данным переписи населения				Динамика прироста в 1959–1989 гг.
	1959	1970 (доля к 1959 г.)	1979 (доля к 1970 г.)	1989 (доля к 1979 г.)	
Уральский регион	**8941**	**7570 (0,8)**	**5733 (0,8)**	**5916**	**0,6**
Башкирская АССР	699	627 (0,9)	548 (0,9)	509	0,7
Курганская область	89	51 (0,6)	53 (1)	75	0,8
Оренбургская область	н/д	209	239 (1,1)	363[1]	1,7
Пермская (Молотовская) область	1966	897 (0,5)	741 (0,8)	681	0,4
Свердловская область	3008	1875 (0,6)	1765 (0,9)	1549	0,5
Челябинская область	2848	1956 (0,7)	1858 (0,9)	1770	0,6
Коми АССР	331	1955 (5,9)	529 (0,3)	969	2,9
Сибирский регион	**3462**	**2088**	**2709 (1,3)**	**2326**	**0,7**
Алтайский край	423	205 (0,5)	267 (1,3)	267	0,6
Кемеровская область	2274	1122 (0,5)	931 (0,8)	979	0,4
Красноярский край	н/д	219	357 (1,6)	659	3
Омская область	113	102 (0,9)	156 (1,6)	171	1,5
Томская область	491	102 (0,2)	134 (1,3)	170	0,3
Тюменская область	н/д	108	665 (6,2)	1059	9,8
Новосибирская область	161	230 (1,4)	199 (0,9)	170	1,1
По Уралу и Сибири в целом	**12 403**	**9658 (0,8)**	**8442 (0,9)**	**8242**	**0,6**
В целом по РСФСР (Урал и Сибирь)	24 899 (50%)	27 321 (35%)	24 943 (33,8%)	32 785 (25%)	

Составлено и подсчитано на основании базы «Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств» [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php (дата обращения: 29.01.2022). База данных включает материалы фонда РГАЭ № 1562 «ЦСУ при Совете министров СССР». Оп. 336 «Бюро Всесоюзной переписи населения»; Оп. 338 «Управление Всесоюзной переписи населения».

[1] По Красноярскому краю, Оренбургской и Тюменской областям приведены сравнительные данные за 1970–1989 гг.

Начиная с 1960-х гг. замедление убыли болгарского населения обусловлено новыми миграциями в рамках процессов дальнейшего промышленно-хозяйственного освоения регионов Урала и Сибири, в которых болгары также принимали участие. Особенностью советской модернизации этого периода является вовлечение представителей блока стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), также пошедших по пути строительства социализма. Провозглашенная в 1946 г. Народная Республика Болгария (НРБ) вошла в этот блок и приступила к созданию социалистической модели народного хозяйства при поддержке СССР. Уже в марте 1945 г. СССР и Болгария подписали первое торговое соглашение, в рамках которого Болгария получила безвозмездную помощь на восстановление промышленности, а с 1947 г. на регулярной основе начала получать промышленное оборудование и материалы для строительства крупных промышленных объектов[2].

Подписанный в 1948 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Народной Республикой Болгарией (НРБ) заложил основы для долгосрочного внешнеэкономического взаимодействия двух стран[3]. Властями обоих государств он назывался «основополагающим документом братских советско-болгарских отношений»[4]. На протяжении десятилетий реализация этого документа закладывала основу для крупных проектов в различных сферах сотрудничества. После подписания договора и ряда последующих соглашений между странами была создана целая система взаимодействия в самых различных отраслях. В эти годы СССР оказал огромную финансовую и техническую помощь Болгарии в развитии промышленности, экономики и сельского хозяйства[5].

---

[2] История Болгарии в двух томах. Т. 2. М., 1955. С. 439.

[3] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией. Москва. 18 марта 1948 г. «Известия» от 19 марта 1948 г. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136179-dogovor-o-druzhbe-sotrudnichestve-i-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskih-respublik-i-narodnoy-respublikoy-bolgarii-moskva-18-marta-1948-goda#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 07.12.2020).

[4] Телеграмма ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР ЦК БКП, Президиуму Народного собрания НРБ и Совету Министров НРБ по случаю 20-й годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ // Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 3. 1959–1969. М., 1987. С. 459.

[5] История Болгарии в двух томах. Т. 2. М., 1955. С. 458–489.

На протяжении всей второй половины XX в. специалисты и рабочие из Болгарии приезжали в СССР для учебы и работы. Самые масштабные миграции этого периода отмечены в Коми АССР (1960–1980) и Тюменской области (1970–1980). Большое количество болгар проходили обучение на советских предприятиях. Эти миграции сформировали новый облик советских болгар Урала и Сибири и заложили основу для появления в регионе болгарских сообществ нового типа.

Административно-территориальные преобразования в данном регионе были завершены в СССР в первой половине XX в. Ко второй половине 1950-х гг. Уральский регион включал в себя Курганскую, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую, Оренбургскую области и Башкирскую АССР, а в Сибири оформились Алтайский и Красноярский края, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области. Эти регионы и попали в фокус исследования в данной главе. Кроме того, ввиду географической близости и исторической схожести процессов формирования болгарского сообщества на территории Коми АССР (отнесена к Уралу) в рамках советско-болгарского взаимодействия они также освещаются в этой главе. На примере Коми АССР, Молотовской и Тюменской областей будет представлен характер миграции болгар в территории Урала и Сибири во второй половине XX в.

4.2. Болгары в Молотовской области

Практически все крупные предприятия, построенные в Болгарии после 1950 г., возводились при участии советских специалистов. В то же время граждане Народной Республики Болгарии приезжали в СССР для обучения и повышения квалификации. Особую роль в подготовке специалистов промышленной сферы играл Урал. Известно, что в 1950-е гг. болгары проходили обучение и практику на многих предприятиях этого региона, в том числе в Молотовской области. В этот период регион активно развивался. Несмотря на сложные демографические процессы в стране, связанные с убылью населения, число жителей Пермской области с 1939 по 1959 г. увеличилось в 1,5 раза – с 2 до 2,9 млн чел.[6] Прирост населения

[6] ГАПК. Ф. р. 493. Оп. 19. Д. 375, 376.

обеспечивался за счет миграций, как внутренних, так и внешних. В эти годы участие в строительстве разных объектов в Пермской области принимали выходцы из КНР, ГДР и других стран. Иностранцев приглашали как для обучения, так и для участия в строительстве капитальных объектов[7]. Своим присутствием они усложняли этнический и социокультурный облик региона.

В Прикамье обучались и болгарские специалисты. Димитровградский химический комбинат, официально считавшийся «крупнейшей новостройкой первой болгарской пятилетки»[8], строился при участии советских специалистов: они подготовили проектную документацию, участвовали в руководстве строительством, монтаже и пуске комбината. С целью подготовки специалистов для работы на комбинате после его запуска в эксплуатацию Министерством химической промышленности (МХП) СССР был издан приказ № 49 от 18.01.1950 «О правильной организации и лучшей подготовке специалистов и рабочих промышленности стран народной демократии, осуществляемой на предприятиях, в научно-исследовательских институтах, проектных организациях Министерства химической промышленности». Согласно этому документу, специалисты из соседних государств, в том числе Болгарии, направлялись на предприятия в гг. Березники, Кемерово, Сталиногорск и Лисичанск, чтобы повысить свою квалификацию[9]. После обучения они должны были составить инженерно-технический персонал строящегося Димитровградского химического завода. В Прикамье практиканты проходили подготовку на базе Березниковского азотно-тукового завода (БАТЗ), производственные цеха которого в 1930-е гг. проектировал уже упоминавшийся инженер болгарского происхождения Иван Добрев[10].

Отправной точкой для привлечения практикантов из Болгарии в Прикамье может считаться «Договор на теоретическое обучение и производственную практику специалистов и рабочих Болгарского завода», подписанный в мае 1950 г. между Управлением внешних сношений Министерства химической промышленности СССР и

---

[7] Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник. СПб., 2014. С. 75–76.

[8] Димитровградский химический комбинат // Большая Советская Энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. Т. 8. М., 1972. С. 267.

[9] ГАПК. Ф. Р-1656. Оп. 1. Д. 545. Л. 64.

[10] ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7970.

БАТЗом. По договору планировалось привлечь специалистов из Болгарии для «теоретического обучения и прохождения производственной практики» на заводе с марта по ноябрь 1951 г. БАТЗ брал на себя обязательство по теоретическому обучению группы болгар в течение 1951 г., включая материально-техническое и медицинское сопровождение, а Управление внешних сношений оплачивало их обучение[11]. Главное управление азотной промышленности МХП в переписке с руководством БАТЗ обращало внимание на необходимость «тщательно подготовиться к приему болгарских специалистов и рабочих и принять все необходимые меры к их качественному теоретическому и производственному обучению»[12].

В течение второй половины 1950 г. необходимая подготовительная работа была проведена, и с мая 1951 г. болгарские специалисты начали приезжать в Березники. Сохранились сведения о нескольких группах практикантов численностью в 10–20 человек. Все они приезжали на срок от трех до восьми месяцев. Как показывают источники, среди них были как студенты (1929 г. р.), так и опытные инженеры. Самой младшей являлась Мария Филипова (21 год), самым старшим – Петр Статев, имевший высшее химическое образование (руководитель группы). На момент поездки ему было 36 лет. Уровень образования практикантов тоже различался. Среди них были и выпускники вузов, и люди совсем без образования, и взрослые учащиеся вечерних школ (3–5-й класс, таких было большинство)[13]. Все практиканты проходили обучение в Центральной заводской лаборатории и цехе слабой азотной кислоты и компрессии.

Источники позволяют практически полностью реконструировать процесс и программу обучения болгарских специалистов. Учебные планы руководство завода разрабатывало самостоятельно. Они включали в себя теоретическую и практическую части. В рамках теоретического обучения практиканты должны были изучить предметы «Русский язык» (72 часа), «Техника безопасности» (16 часов), «Технология связанного азота, процессы и аппараты» (118 часов), «Контрольно-измерительные приборы» (30 часов), «Технология, процессы и аппараты производства» (72 часа),

[11] ГАПК. Ф. Р-1656. Оп. 1. Д. 545. Л. 79–80.
[12] Там же.. Л. 60.
[13] Там же.. Л. 103.

«Организация производства» (42 часа). Практическая часть включала в себя общее знакомство с комбинатом и работой цехов. Помимо вопросов, непосредственно связанных с химическим производством, болгарских специалистов обучали принципам «организации социалистического соревнования и стахановского движения», а также теории «планового регулирования зарплат»[14]. Учебный процесс был организован следующим образом. Всех прибывших разделили на четыре группы в зависимости от специализации, за каждой группой был закреплен цех и один из высококвалифицированных инженеров. По итогам обучения практиканты должны были сдать технические экзамены[15]. На все это предусматривались отдельные расходы[16].

Сведения о прохождении практики отражены в сохранившихся отчетах БАТЗ. Документы содержат в основном информацию о ходе учебного процесса. Очевидно, что процесс обучения не был гладким, в том числе и по вине его организаторов. В то время на БАТЗ не было своей сформировавшейся профессионально-учебной базы, многие разделы учебной программы разрабатывались впервые, а инженеры, ответственные за практику, не успевали уделять ей должного внимания. В августе 1951 г. практиканты высказывали критические замечания по поводу качества обучения. Руководитель производственной практики И. Финтушаль в своем отчете отмечал, что со стороны отдельных цеховых руководителей практики «отсутствует личный контроль за ходом производственного обучения болгарских специалистов и недостаточно проводятся консультации с ними», в связи с чем было рекомендовано усилить контроль и увеличить количество часов консультаций до окончания практики[17].

Об уровне подготовки болгарских специалистов позволяют судить производственно-деловые характеристики ряда практикантов. В этих документах иногда встречаются отметки об отсутствии по итогам практики навыков, необходимых для работы, даются оценки организаторских способностей. О Стефане Лазарове, например, сказано, что «он не обладает организаторскими способностями и теоретическими знаниями, достаточными, чтоб работать в ка-

[14] ГАПК. Ф. Р-1656. Оп. 1. Д. 545. Л. 71–84.
[15] Там же. Л. 240–241.
[16] Там же. Л. 82.
[17] Там же Л. 83.

честве мастера»[18]. Сообщалось и о проблеме языкового барьера. Так, о Пенчо Пенчеве сказано, что «слабое знание русского языка в значительной мере затруднило товарищу Пенчеву практическое и теоретическое обучение», в связи с чем комиссия рекомендовала ему пройти дополнительное обучение[19]. Но в целом большинство практикантов получили положительные отзывы и рекомендации.

Возникали проблемы и с оформлением итоговых документов для практикантов, о чем директору БАТЗ А. Т. Семченко писал заместитель начальника управления внешних сношений МХП П. Афанасьев: «Обращаем ваше внимание на неправильное и небрежное составление присланных характеристик и аттестатов, ввиду чего последние не могут быть направлены иностранному Заказчику»[20]. П. Афанасьев указывал, что аттестаты заполнены от руки, с пропусками и исправлениями, а наименование граф в отдельных документах не совпадало с их содержанием. «Учитывая, что представленные вами документы направляются заграницу, просим на правильность и аккуратность их оформления обратить особое внимание», – писал П. Афанасьев[21].

Этот непростой для всех участников опыт организации практики в итоге дал положительные результаты. Практиканты смогли получить необходимые для работы знания и применить их на родине. Димитровградский химический комбинат был пущен в эксплуатацию в 1952 г. и стал одним из флагманов индустриальной экономики НРБ[22]. Завод под названием Акционерное общество «Неохим» и по сей день выпускает и экспортирует азотные и фосфорные удобрения, перманганат калия[23].

В источниках сохранились и воспоминания самих практикантов о проведенном на заводе времени. Большой интерес представляет переведенное на русский язык письмо руководителя группы Петра Статева руководству БАТЗ, в котором он отметил, что полученная

---

[18] ГАПК. Ф. Р-1656. Оп. 1. Д. 545. Л. 98.

[19] Там же. Л. 304.

[20] Там же. Л. 110.

[21] Там же.

[22] Димитровградский химический комбинат // Большая Советская Энциклопедия. М., 1972. С. 210.

[23] За «Неохим» [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании «Неохим» АД. URL: https://web.archive.org/web/20100316143802/http://www.neochim.bg/main.php?module=content&cnt_id=2 (дата обращения: 11.05.2020).

помощь в обучении является «беспрецедентной и очень полезной» для развития собственной промышленности в строящейся независимой Болгарии. «Сознавая высокую ответственность, которую возложили на нас народ и правительство, мы, группа практикантов, приложили все свои усилия и энтузиазм овладение и полученные от советских друзей опыт, чтобы возвращаться в Болгарию смогли на деле приложить все полученное в стране строящегося коммунизма», – писал он в своем письме [сохранены орфография и пунктуация источника – авт.][24].

Таким образом, специалисты важнейшего для химической промышленности Болгарии предприятия, Димитровградского химического комбината, проходили предпроизводственную практику и обучение в г. Березники. Несмотря на сложности с организацией учебного процесса, они получили необходимые для работы знания и компетенции, а пребывание в СССР оставило в их памяти теплые воспоминания. Этот исторический сюжет помимо прочего показывает и особенности обучения иностранцев на предприятиях СССР в 1950-е гг.

Молотовская область – лишь один из примеров краткосрочного пребывания болгар. Так, например, в Сибири в 1950-е гг. по линии взаимодействия стран СЭВ болгарские специалисты трудились в Омской области. «Посланцы болгарской молодежи» направлялись для помощи в уборке урожая на целинных землях. Труд «болгарской молодежной бригады им. Георгия Димитрова» на территории Русско-полянского совхоза им. Калинина (совр. Русско-Полянский район Омской области) отражен в кинохронике того времени[25].

Пребывание болгарских специалистов в РСФСР в этот период демонстрирует новые механизмы формирования болгарского сообщества второй половины XX в. Продолжающееся промышленное освоение Урала и Сибири создавало условия для привлечения новых трудовых ресурсов. Болгары стали одним из народов блока стран «народной демократии», чьи представители в это время бывали в СССР. Однако такие проекты международного обмена носили сугубо политический характер и были нацелены не на решение проблемы нехватки трудовых ресурсов, а на вовлечение иностранцев из

[24] ГАПК. Ф. Р-1656. Оп. 1. Д. 545. Л. 212.

[25] Киножурнал «Новости дня / хроника наших дней». 1956. № 37 [Электронный ресурс]: Net-Film. URL: https://www.net-film.ru/film-10328/ (дата обращения: 12.01.2022).

дружественных государств в социалистическую модель народного хозяйства. Прибывающие в рамках таких недолгосрочных проектов болгары не оставались в РСФСР, но вносили существенный вклад в формирование нового облика болгарского сообщества в общественно-культурном пространстве Урала и Сибири.

4.3. Болгары в Коми АССР в 1960–1970-е годы

Еще одним важным каналом миграции болгар в СССР стал проект по организации лесодобычи для НРБ. К концу 1950-х гг. в Болгарии создалась сложная экономическая ситуация в лесопромышленной отрасли. Значительная часть лесного фонда страны была израсходована в результате развития промышленности[26]. Кроме этого, в мае 1961 г. вследствие порчи от короедов, стихийных бедствий, пожаров на значительной части территории Родоп было уничтожено 1 040 000 кубометров древесины[27]. В результате в послевоенной Болгарии было принято решение о восстановлении уничтоженных лесных ресурсов и запрете вырубки на 20 лет[28].

В начале 1960-х гг. власти НРБ поставили на повестку дня вопрос о ввозе древесины из СССР как единственно возможном варианте обеспечения страны этим сырьем. Решить вопрос Болгарская коммунистическая партия (БКП) поручила профессору Мако Петрову Дакову, который в 1957 г. защитил докторскую диссертацию в Московском лесотехническом институте, имел звание профессора и занимал важные посты в БКП. Учитывая профессиональные качества и партийность М. П. Дакова, болгарские власти поручили ему вести переговоры с СССР об импорте древесины.

Уже осенью 1963 г. М. П. Даков в качестве председателя созданного Комитета лесного хозяйства и лесной промышленности выехал в Москву, чтобы обсудить с советскими коллегами возможности поставок древесины из СССР в Болгарию. Затем последовало еще несколько его рабочих визитов в Советский Союз: 1966 г. – встреча с председателем Планового комитета (Госплана) СССР Н. К. Байбаковым с целью определения места добычи

---

[26] *Въчовски Х.* Сътрудничество в името на българската гора. София, 2008. С. 2.

[27] *Цанов К.* Лесовъдската колегия победи природното бедствие. Българска гора, бр. 4 (58), год. XII, октомври 2016. С. 8.

[28] *Въчовски Х.* Указ. соч. С. 2.

древесины; апрель 1967 г. – поездка во главе болгарской делегации, посетившей Уссурийскую тайгу, которая рассматривалась как одна из зон для совместных лесозаготовок; ноябрь 1967 г. – посещение Коми АССР, во время которого возглавляемая им болгарская делегация побывала в леспромхозах Удорского района[29].

В ходе встреч и переговорных мероприятий решались вопросы получения согласия от советской стороны на совместные лесозаготовки, определения территорий, отведенных для лесозаготовок, согласования условий сотрудничества в лесозаготовительной отрасли. Советский Союз согласился пересмотреть свое первоначальное предложение о создании сырьевой базы для болгар в Уссурийской тайге. Несмотря на то, что древесина в этом районе была более высокого качества, ее нахождение за тысячи километров на Дальнем Востоке делало лесодобычу экономически нерентабельной. Именно поэтому М. П. Даков предложил заменить Уссурийскую тайгу на Удорскую в Коми АССР, где уже на тот момент была построена железнодорожная ветка и проведены необходимые исследования лесных массивов[30].

Во время визита советского лидера Л. И. Брежнева в Болгарию 10 мая 1967 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарией и Союзом Советских Социалистических Республик. Визит Л. И. Брежнева в НРБ был связан с интеграционными процессами в СЭВ и возникшими противоречиями между странами – членами организации. На встрече с болгарским лидером Т. Живковым генеральный секретарь ЦК КПСС отметил следующее: «С Чехословакией, с Венгрией, с вами [Болгарией – авт.], вы сами знаете, довольно обширные связи. Последние переговоры должны привести к солидным результатам. Если мы выполним все, о чем договорились по металлу и дереву, результаты будут значительными. Возможно, некоторые показатели изменятся. Вы сами знаете, как мы к вам относимся. Мы делаем это от души и от души исполним»[31].

---

[29] *Александров А., Сгурев В., Илиев И.* 100 години от рождението на академик Мако Даков. – Списание на Българската академия на науките. Година CXXXIII 6/2020, 63–67; *Димитров И.* Българската следа в Удорската тайга. Превод от независим вестник на Република Коми „Красное знамя" от 9 декември 2012 г. // Ново време. Списание за социални идеи, политика и култура. 2013. № 1, януари.

[30] *Александров А., Сгурев В., Илиев И.* Указ. соч. С. 65.

[31] Центральный государственный архив Болгарии (ЦГА). Ф. 1. Оп. 34. Д. 55. Л. 14.

3 декабря 1967 г. между правительствами СССР и НРБ заключено Соглашение о сотрудничестве в заготовке леса на территории Советского Союза для нужд народного хозяйства НРБ[32].

Уже 4 декабря 1967 г. газета «Работническо дело» сообщила гражданам страны, что Болгария будет добывать лес в СССР. Корреспондент газеты Атанас Атанасов писал: *«В Автономната ССР Коми се създават две дърводобивни стопанства, в които ще работят 3000 български работници и специалисти. Ежегодно ще се доставят на страната около 500 000 куб. м иглолистна дървесина»*. <В Коми АССР создаются два лесозаготовительных хозяйства, в которых будут работать 3000 болгарских рабочих и специалистов. Ежегодно в страну будет поставляться около 500 000 кубометров хвойных пород древесины>[33]. Помимо краткой информации о заключенном межправительственном соглашении приводилась географическая карта, иллюстрирующая маршрут из Болгарии в Коми. В целом новость содержала информацию о будущей трудовой мобильности, которая, по словам Георгия Цанова из Велинграда, впоследствии стала «национальным объектом» для болгар (*«национален обект за българите»*)[34].

На последнем заседании пятой сессии Национального собрания пятого созыва НРБ 14 декабря 1967 г. новость о Соглашении была доведена до сведения народных представителей. На заседании депутат академик П. С. Стайнов задал вопрос М. П. Дакову: *«...изсичането на горите – въпрос, по който въобще у нас много се говори, често се спекулира и неправилно се критикува. Вие знаете, че всички ние обичаме горите. Ние възпяваме горите. Ние искаме да се запазят горите. Но същевременно ние искаме да има строежи, ето една диалектика между това да запазим горите и големите строежи»*. <...вырубка леса – вопрос, о котором много говорят в нашей стране, часто спекулируют и несправедливо критикуют. Вы знаете, что мы все любим лес. Мы воспеваем лес. Мы хотим сохранить леса. Но в то же время мы хотим, чтобы было строительство, вот один из

---

[32] Соглашение между правительством СССР и правительством НРБ о сотрудничестве в заготовке леса на территории Советского Союза для нужд народного хозяйства НРБ // Советско-болгарские отношения. 1983–1986. Документы и материалы. М., 1988. С. 437.

[33] Работническо дело. 1967. 4 дек.

[34] Архив Института этнологии и фольклористики Болгарской Академии Наук с этнографическим музеем (АИЭФЭМ). № 1237-III. Л. 2.

вариантов диалектики между сохранением леса и большим строительством>[35]. В своей ответной речи М. П. Даков отметил: *«...от една страна се разширяват формите на сътрудничество между нашето горско стопанство и горското стопанство на Съветския съюз, а, от друга, се създават реални предпоставки да се пристъпи към решаване на задачата на Деветия конгрес на партията – да се върви към постепенно нормализиране на ползуването на нашите гори. Спогодбата е ярък израз на братска помощ, така ние преценяваме нейното значение»*. <...с одной стороны, расширяются формы сотрудничества между нашим лесным хозяйством и лесным хозяйством Советского Союза, а с другой стороны, создаются реальные предпосылки для реализации решения задач IX съезда партии – двигаться к постепенной нормализации использования наших лесов. Соглашение является ярким примером братской помощи, именно так мы оцениваем его значение>[36]. Академик П. С. Стайнов остался доволен ответом М. П. Дакова и с трибуны Народного собрания поздравил правительство с проведением успешных переговоров и правильно принятыми решениями в области лесного хозяйства страны[37].

Как уже говорилось выше, местом для реализации проекта был избран Удорский район Коми АССР. Удора уже имела опыт массовых заготовок леса. В начале XIX в. отсюда везли лиственницу на постройку кораблей. В 1871 г. на Мезени заработал четырехрамный лесозавод, на котором перерабатывалась древесина с верховьев Мезени и Вашки. Начиная с 1920-х гг. объемы лесозаготовки активно росли, и уже в 1929 г. приказом Гостреста «Северолес» в Удорском районе создан Директорат Лешуконского лесопромышленного хозяйства в составе семи лесоучастков, преобразованный в 1930 г. в Удорский ЛПХ[38]. С начала 1960-х гг. советская власть направила в Коми АССР значительные средства для развития Сыктывкарского лесопромышленного комплекса по переработке древесины, подъему в республике целлюлозно-бумажной, гидролизной и лесохимической отраслей[39]. Поэтому Удорский район казался более удобным и

---

[35] Пето заседание от 14 декември 1967 г. (четвъртък) [Электронный ресурс]: Parliament Bulgaria. URL: https://www.parliament.bg/pub/StenD/20130107010105141219 67_5.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

[36] Там же.

[37] Там же.

[38] *Калинин Н. С.* Удора: из века в век. Сыктывкар, 2011. С. 250.

[39] *Заборцева Л., Чупров В.* Лесной комплекс республики Коми: история и современность. Самостоятельное учебное электронное издание. Сыктывкар, 2013. С. 83–96.

уже частично подготовленным для масштабной лесозаготовительной деятельности.

На основании подписанного Соглашения Болгария обязывалась направить в СССР рабочих, в том числе не более 15% с семьями, а также «административно-хозяйственных, культурно-массовых, медицинских работников, работников бытового обслуживания, переводчиков»[40]. Болгария имела право заготавливать в год 1 млн кубометров леса, при этом 57% заготовленной древесины должно было остаться в СССР, остальное уходило в Болгарию. СССР при этом предоставлял необходимую технику, инструкторов, горюче-смазочные материалы, а строительство жилья, объектов культуры и здравоохранения, школ брала на себя болгарская сторона[41]. Работники контракт заключали на один или три года, оплата составляла до 500 руб. в месяц. После трех лет работы рабочие имели право подать заявление на перевод семьи и детей в СССР и предоставление квартиры[42]. При довольно сложных условиях труда у болгар была возможность заработать значительные средства, поэтому идея поездки в РСФСР на лесозаготовки была очень популярна среди молодежи[43].

Спустя два месяца после подписания Соглашения Болгария направила в Коми АССР 48 строителей с заданием заложить фундамент первого поселения для будущих болгарских переселенцев. Группа во главе с инженером Николаем Петковым прибыла на станцию Кослан 8 февраля 1968 г. при 37-градусном морозе. *«Настанени са в „Железния град“ (вагони, заварени за релсите)»*. <Поселили их в «Железном городе» (вагоны, приваренные к рельсам>. Так рассказывал писатель Кынчо Атанасов[44] в своей книге о тайге и болгарских лесорубах.

«Понякога трудно режехме хляба! – почти като на война. И е било война – война със студа, със снега, с леда и тежката работа, която трябва да се свърши, за да се положат основите на нещо ново и

---

[40] Соглашение между правительством... С. 438.

[41] Там же. С. 439.

[42] Болгария – Коми: дружба длиной в полвека [Электронный ресурс]: Официальный сайт автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты “Республика”». URL: http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoy-v-polveka/ (дата обращения: 07.12.2020).

[43] Полевые материалы автора. Тюмень, 2020.

[44] Кынчо Атанасов (Кънчо Атанасов) – болгарский писатель. В Коми АССР прибыл в 1984 г. с целью написать книгу о болгарских лесозаготовителях.

да придобие плът и кръв споменатото по-горе съглашение». <Иногда нам было трудно резать хлеб! Почти как на войне. И это была война – война с холодом, со снегом, со льдом и с тяжелой работой, которую необходимо было проделать, чтобы заложить основы чего-то нового и придать плоть и кровь упомянутому выше соглашению>[45]. Стресс от переохлаждения и работа в тяжелых климатических условиях вынудили строительную бригаду инженера Петкова решить вернуться на родину. О своем желании они заявили начальнику Болгарского лесозаготовительного предприятия в Коми АССР[46] Георгию Стоеву. Советник посольства НРБ в СССР Иван Масларов срочно приехал в Коми АССР из Москвы и убедил строителей продолжить начатые работы. Они согласились, в марте на лесозаготовках работало уже более 250 человек.

Массово рабочие начали прибывать в Коми АССР в 1968 г. С этой целью был организован специальный авиарейс, а в Сыктывкаре открыто консульское представительство НРБ. Для организации труда было создано совместное советско-болгарское производственное объединение «Мезеньлес», в которое вошло четыре лесозаготовительных предприятия. Было построено четыре новых поселка: Усогорск[47], Благоево (1969), Междуреченск (1970) и Верхнемезенск (1978). Столицей «Коми Болгарии» стал г. Усогорск. Согласно архивным сведениям, инфраструктура Усогорска была следующая: десятки сборных деревянных домов, котельная, столовая, больница, начальная школа. Каменные жилые кварталы и другие постройки (администрация, магазины, баня, детский сад, Дом культуры, школа на 480 мест) появились в 1971–1973 гг., что придало Усогорску облик поселка городского типа. Таким же образом были построены остальные три болгарских поселка. Параллельно со строительством поселков была выстроена масштабная управленческая структура

---

[45] *Атанасов А.* България щедобива дървен материал от СССР // Вестник «Работническо дело». 1967. 4 дек. С. 338.

[46] Болгарское лесопромышленное предприятие в Коми АССР образовано 10.02.1968 г. при Государственном хозяйственном объединении «Стара Планина» при Министерстве лесного хозяйства и охраны окружающей среды, см. подробнее: ЦГА. Ф. 975. Оп. 1.

[47] Название поселка имеет два объяснения. Ус – приток Мезени, а вторая часть слова – горск, от слова город. По замыслу первых строителей, в будущем здесь должен был вырасти город. Болгарские рабочие давали свое объяснение: горски на болгарском языке – лесной, соответственно, Усогорск – «лесной поселок на Усе».

в рамках Болгарского лесопромышленного предприятия со следующими отделами: Производственно-технический по лесозаготовке; Производственно-технический по капитальному строительству; Финансово-бухгалтерский; Планово-экономический; Труд и заработная плата; Материально-техническое снабжение; Энерго-механический; Административная служба; Жилищно-коммунальное обслуживание; Медицинское обслуживание. В зависимости от вида деятельности каждый отдел имел свои подотделы и подразделения[48].

Пребывание болгар значительно улучшило материальное снабжение населения не только в Удорье, но и во всей республике. Статья 10 Соглашения разрешала «ввоз в СССР продуктов питания, спецодежды, медикаментов и других предметов для обеспечения личных потребностей болгарских рабочих»[49]. С рабочими из НРБ в Коми АССР попадали джинсы, фрукты, консервы, конфеты и другие товары. «Благодаря соглашению с болгарами Удорский район превратился в объект “покупательского” туризма. Туда ездили за болгарскими консервированными овощами и фруктами, повидлом, бренди, конфетами в красивых коробках, парфюмерией, кремами, шампунями... По воспоминаниям современников, чтобы как-то ограничить такие заезды за дефицитом, одно время были введены талоны на покупку болгарских товаров», – пишет автор публикации «Леспроминформ»[50].

Всего за время реализации проекта в 1967–1991 гг. на лесозаготовки в СССР съездило свыше 100 тысяч граждан Болгарии, причем численность одновременно находящихся в Коми АССР болгар в отдельные годы достигала 17 тысяч чел. По данным Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности НРБ, за 20 лет строительства в Удорской тайге построено и введено в эксплуатацию около 230 тысяч кв. м благоустроенной жилой площади, четыре школы, четыре детских сада, три клуба, 18 магазинов, 11 столовых, бани, амбулатории, больницы, дом быта, гостиница и т. д.[51] За годы

---

[48] Подробно о деятельности перечисленных отделов см.: ЦГА. Ф. 975. Оп. 1.

[49] Соглашение между правительством... С. 440.

[50] Чем аукнулся советско-болгарский договор о лесозаготовках в лесах Коми [Электронный ресурс]: ИА «Леспроминформ». URL: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4823 (дата обращения: 20.01.2022).

[51] ЦГА. Ф. 256. Оп. 9. Д. 43. Л. 2.

пребывания в Удорском районе болгары заготовили 43 млн кубометров древесины, из которых 26 млн осталось в СССР[52].

Из-за сурового климата достаточно многочисленными были и случаи отказа от работы в регионе. Как пишет в своих воспоминаниях бывший начальник второй автоколонны Строительно-лесозаготовительного предприятия в п. Благоево Любен Янкулов, около 10% новоприбывших приезжали как на экскурсию, в связи с чем упоминает следующий случай: «*Веднъж дойде за работа малка група от с. Широки дол. Постояха ден-два, погледаха и решиха да се върнат в България. Помолиха ме да ги заведа при директора за изясняване на ситуацията. Посрещна ни бургазлията Пиперков и ги попита: „Кажете момци, какво ви уплаши?“, а един от тях отговори: „Ного апат муите!..“ „Преведох“ шопската реч на директора, а той им рече: „Щом ви уплашиха комарите, по-добре е да си събирате багажа за гарата и довиждане!..“*» <Однажды приехала на работу небольшая группа из с. Широки дол. Побыли день-два, посмотрели и решили вернуться в Болгарию. Они попросили меня отвести их к директору, чтобы объяснить ситуацию. Встретил нас Пиперков из Бургаса и спросил их: «Скажите, ребята, что вас напугало?», а один из них ответил: «Очень сильно кусают комары!» Я перевел шопскую речь директору, а он им ответил: «Раз вас напугали комары, лучше собирайте чемоданы и на вокзал, до свидания!..»>[53].

Иногда рабочие отказывались от обязательств уже после заключения трудового договора. На заседании Политбюро ЦК БКП 1 апреля 1975 г. даже рассматривался вопрос «О результатах проверки деятельности Болгарского лесопромышленного предприятия в Коми АССР». Наряду с достижениями на заседании отмечены серьезные недостатки в строительно-монтажной деятельности (низкое качество и распил материала), в перевозке леса (разброс древесины по дорогам), в производительности труда (очень низкая), в отборе рабочих и в индивидуальной работе с ними и др.[54] В постановлении по итогам заседания особо отмечено: «*Окръжните комитети на БКП и Окръжните народни съвети да направят оценка на работата по набирането, подготовката и изпращането на работници и специалисти*

---

[52] Коми Incognito. Коми Болгария [Электронный ресурс]: Телеканал «Юрган». URL: https://www.xn--80af5aj3e.xn--p1ai/video/167806/ (дата обращения: 12.01.2022).

[53] *Янкулов Л.* Самоковци – покорители на тайгата // «Из стария бележник». 2012. 4 окт.

[54] ЦГА. Ф. 1. Оп. 35. Д. 5247. Л. 4–6.

в СССР, като набележат мерки за нейното корено подобряване, за изпращане на повече комунисти и предотвратяване заминаването на неподходящи хора, както и за създаването на условия за по-широко използване на съветския челен опит». <Райкомам БКП и райсоветам дать оценку работе по набору, обучению и командированию рабочих и специалистов в СССР, принять меры по ее коренному улучшению, отправлять больше коммунистов и не допускать отъезд неподходящих людей, а также для создания условий для более широкого использования советского руководящего опыта>[55].

Как видно, работа в Коми АССР была сложна не только физически, но и в эмоциональном плане, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания. Димитр Иванов, директор Дома культуры в Благоево в 1986–1988 гг., писал в своем рассказе *«Белите нощи на Коми»* («Белые ночи Коми») следующее: *«Не ми се спи и на мен. Натрупаните впечатления и породените от тях мисли идват толкова бързо в главата ми, че чак не мога да ги хвана. Само от няколко месеца съм в Благоево – Коми АССР. Годината е 1986-та. В Дома на културата денонощно е оживено. Денем – ученически самодейни колективи, а вечер – работнически. За прегледа на художествената самодейност, само в Благоево подготвяме 103 колектива с над 1300 самодееца... А как свирят само!!! Сложи и малко носталгия от 4000 километра за България и ще разбереш, защо хората през деня са на работа в гората или в долен склад, а вечер са на репетиции в Дома на културата. Носталгията и в мен бушува и стяга сърцето ми. Току ме подбутва да се понеса направо през тайгата – към Пловдив. Старите комяци, казват: „Най-трудни са първите 6 месеца. После се свиква". Колко се свиква не знам. Но не рядко има хора дето си тръгват, ей тъй, направо през тайгата. Ще рече не им издържат нервите – психясват... Моя екип в Дома на културата му беше намерил колая. Работа. Денонощна заетост, физическа и душевна. Но право да си призная, понякога издебвах в Дома да е по тихо и пусто и слизах под сцената. Там си бяхме направили Клуб на самодееца. Кафе заведение със сепаренца, видео и 50 места. Та като ме стегнеше „шапката", издебвах да няма никой, слизам там и крещя. Ама крещя ви казвам. И то така силно, като че ли ще ме чуят чак България... Правят го и други. С една дума, от психична гледна точка положението хич не беше розово. За това ръководството на Горско промишлено предприятие*

[55] ЦГА. Ф. 1. Оп. 35. Д. 5247. Л. 6.

(ГПП) Благоево в Коми АССР си имаше собствени традиции. Освен празниците, спортните състезания и художествената самодейност, организираше задължително среща с почти всеки новопристигнал...»
<И мне тоже не хочется спать. Накопившиеся впечатления и порожденные ими мысли так быстро приходят мне в голову, что я даже не успеваю их уловить. В Благоево Коми АССР я всего несколько месяцев. Год 1986-й. В Доме культуры круглосуточно оживленно. Днем – самодеятельные коллективы учащихся, а вечером – коллективы рабочих. Для смотра художественной самодеятельности только в Благоево мы подготовили 103 коллектива в составе более чем 1300 человек... А как они играют!!! Добавьте немного ностальгии по Болгарии, находясь за 4000 километров, и вы поймете, почему люди днем на работе в лесу или на Нижнем складе, а вечером на репетициях в Доме культуры. Ностальгия и во мне бушует и сжимает сердце. Она меня подталкивает мчаться прямо через тайгу – в сторону Пловдива. Коми-старики говорят: «Первые шесть месяцев самые тяжелые. Потом привыкаешь». Не знаю, как к этому привыкают. Нередко бывает, люди просто так уходят домой, прямо через тайгу. Видимо, нервы не выдерживают – психуют... Мой коллектив Дома культуры нашел выход. Работа. Круглосуточная занятость, физическая и умственная. Но, признаюсь, иногда я прокрадывался в Дом, когда было потише и безлюднее, и спускался под сцену. Там мы создали себе «Клуб самодеятельности». Кафе с киоском, видео и 50 мест. Как только меня начинала одолевать тоска, выжидал, чтобы никого не было, спускался туда и кричал. Кричал, говорю вам. И так громко, как будто меня услышат в Болгарии... Другие тоже так делали. Словом, с психологической точки зрения ситуация была совсем не радужной. Поэтому у руководства Благоевского лесопромышленного предприятия в Коми АССР были свои традиции. Помимо праздников, спортивных соревнований и художественной самодеятельности, устраивали обязательные встречи почти с каждым вновь прибывшим...>[56].

В целях улучшения условий труда и комфортного пребывания болгарских граждан в Коми АССР в лесозаготовительных поселках воссоздавалась их культурная среда.

Основанное в мае 1968 г. Коми отделение общества советско-болгарской дружбы занималось проведением различных тематических

---

[56] *Иванов Д.* Белите нощи на Коми [Электронный ресурс]: Блог «Гравитон». 2008. 14 окт. URL: https://mitkoivanov.wordpress.com/2008/10/14/%d0%b1%d0%b5%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%bd%d0%be%d1%89%d0%b8-%d0%bd%d0%b0-%d0%ba%d0%be%d0%bc%d0%b8/ (дата обращения: 12.01.2022).

вечеров, фестивалей, встреч, бесед, лекций, посвященных истории и культуре болгарского народа; организацией передвижных выставок и экспозиций; организацией курсов по изучению русского и коми языков и другими видами деятельности. Подобные мероприятия демонстрировали успешное сотрудничество граждан двух стран и были направлены на взаимодействие культур. Ежегодно проводились смотры самодеятельности «Усогорская волна», спортивные соревнования с участием болгарских рабочих, ставили спектакли на болгарском языке. Культурно-воспитательной работой кроме Коми отделения советско-болгарской дружбы также занимались другие возникшие в этот период институты: Клуб советско-болгарской дружбы в Сыктывкаре, советско-болгарский клуб «Современник» в Кослане, а также клубы интернациональной дружбы[57].

Ежегодно, начиная с 1969 г., болгарские рабочие проводили смотры художественной самодеятельности под названием «Алеша». Наряду с художественной самодеятельностью большой популярностью у болгарских рабочих пользовались соревнования по различным видам спорта (футбол, волейбол, борьба, настольный теннис, шахматы и другие). Художественной самодеятельностью и спортом активно занимались примерно 15% советских и болгарских специалистов, рабочих и членов их семей, проживающих в поселках. В 1972–1991 гг.[58] важным фактором, способствовавшим расширению и укреплению доверия между болгарскими рабочими и населением республики, стали регулярно проводившиеся фестивали дружбы советской и болгарской молодежи, а также Дни болгарской культуры, которые завершались застольем в ресторанах. «Но темпераментные болгары не могли долго высиживать на одном месте, – вспоминает один из авторов публикаций о болгарах. – Однажды я был свидетелем, как уже после третьего тоста болгары высыпали на улицу и, обнявшись, принялись танцевать прямо на проезжей части, вовлекая прохожих. Это был хоро – зажигательный народный танец»[59].

---

[57] *Максимов С. Г.* Промышленное освоение Коми края [Электронный ресурс]: промышленное освоение Коми края. URL: http://maxi4.narod.ru/03_mezen/02.htm (дата обращения: 22.01.2022).

[58] *Рочев Н. Н.* Развитие интернациональных связей трудящихся Коми АССР // Шестой международный конгресс финно-угроведов. Научные доклады. Вып. 103. Сыктывкар, 1984. С. 9.

[59] «Коми Болгария» не значилась на картах и не имела границ [Электронный ресурс]: Газета «Трибуна». URL: http://www.tribuna.nad.ru/komi-bolgariya-ne-znachilas-na-kartax-i-ne-imela-granic/ (дата обращения: 22.01.2022).

На сценах домов культуры болгарских поселков проходили сотни концертов художественной самодеятельности, привлекавшие десятки тысяч зрителей. Было налажено и сотрудничество в сфере культуры. Во время ставших традиционными фестивалей советско-болгарской дружбы практиковались гастроли болгарских артистов в Коми АССР и творческие встречи с деятелями искусства. На сцене театров республики ставили пьесы болгарских драматургов: И. Вазова, И. Стоянова, И. Радоева. В 1974 г. в рамках Недели советско-болгарской дружбы жителям Усогорска, Благоево, Междуреченска были показаны спектакли «Горная трагедия» И. Стоянова в постановке Воркутинского драматического театра и «Свидание в предместье» А. Вампилова в постановке Республиканского драматического театра. На фестивале болгарской драматургии в СССР спектакль «Службогонцы» И. Вазова, поставленный Республиканским драматическим театром, был награжден дипломом фестиваля. Режиссер Эраст Попов поставил в республиканском драмтеатре Коми АССР пьесу Ивана Радоева «Красное и коричневое» (о суде над Георгием Димитровым в нацистской Германии), отрывки из которой были показаны в Болгарии. За постановку данного спектакля Э. Попов был удостоен звания лауреата Государственной премии Коми АССР[60]. Благодаря усилиям главного режиссера республиканского музыкального театра Коми АССР И. П. Бобраковой в 1978 г. состоялась премьера единственной совместной коми-болгарской постановки оперетты А. Двоскина и В. Дружинина «Розы для Красимиры»[61]. Пребывание болгар в СССР нашло отражение и в культуре того периода. Ленинградская студия документальных фильмов сняла о них два сюжета: «Таежная Болгария» (1972)[62] и «На 9 параллелях» (1970)[63]. «Советская техника и умелые руки болгарских рабочих преобразили удорскую тайгу», – говорилось в фильме «Таежная Болгария». С 1971 г. в Усогорске регулярно издавалась газета

---

[60] *Козлова Д. Т.* История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век. Сыктывкар: Эском, 2007. С. 123.

[61] *Герстле Н. Ф.* Композиторы Республики Коми. Оренбург: ООО «ИНЭЛ принт», 2016. С. 10.

[62] Таежная Болгария. ЛСДФ, 1972 г. [Электронный ресурс]: www.net-film.ru. URL: https://www.net-film.ru/film-50381/ (дата обращения: 12.01.2022).

[63] На девяти параллелях (к 50-летию Республики Коми) [Электронный ресурс]: Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7IZbGqC8ezQ (дата обращения: 22.01.2022).

«Дружба»[64], а с 1974 г. на местном радио выходила радиопередача на болгарском языке.

В 1982 г. Министерство культуры Коми АССР, Удорский райком КПСС и Районный комитет БКП приняли единый комплексный план интернационального воспитания, в соответствии с которым строилась вся работа по художественно-эстетическому воспитанию трудящихся международного предприятия. С помощью советских культурно-массовых учреждений происходило становление художественной самодеятельности в поселках болгарских лесозаготовителей. В свою очередь, спортивные и общественные организации Коми АССР помогали в развитии массового физкультурного и спортивного движения. Через клубы интернациональной дружбы рабочая и учащаяся молодежь получила возможность активно на практике содействовать росту доверия и взаимопонимания между двумя народами. Болгарские граждане наравне с советскими принимали участие не только в художественной самодеятельности и спортивных мероприятиях, но также в манифестациях и государственных праздниках. 27 мая 1980 г. Коми АССР подписала договор о побратимских отношениях с Ловечским округом Болгарии.

Таким образом, благодаря механизмам построения социалистического микроклимата в поселках болгарских лесозаготовителей сформировалась социокультурная среда, идентичная болгарской. И в этом смысле именно культурные факторы помогали рабочим, приехавшим в Коми АССР, преодолеть чувство оторванности от Родины, оказывая тем самым положительное влияние на производительность труда.

Меморизация советско-болгарской дружбы в Коми АССР

Коми-болгарская дружба и политическая солидарность отразились и в топонимике болгарских поселков. Так, в каждом поселении на центральной улице, где проходили праздничные демонстрации, были размещены погрудные памятники известным болгарским политическим деятелям. Памятники Георгию Димитрову были установлены

---

[64] Тома Диков – болгарский журналист. В 1971 г. он уехал в Коми АССР с заданием продолжить издание тогда еще молодой газеты для болгарских лесозаготовителей в Коми. Почти четыре года Т. Диков издавал «Дружбу», однако по решению болгарских партийных властей в Москве название «Дружба» было заимствовано для новой газеты болгарских строителей в Советском Союзе. Этот факт обуславливает необходимость переименования газеты на «Знамя на Дружбата». О своем пребывании в Коми Т. Диков написал воспоминания, часть которых опубликовал на страницах журнала «Гора».

в Усогорске и Междуреченске. В Благоево поставлен памятник Дмитрию Благоеву. Все они выполнены по отливкам моделей, которые отличает разница фактуры самого портрета и постамента.

На центральных улицах болгарских поселков размещали как деревянные рельефы, отражающие исторические сюжеты освобождения Болгарии, так и стелы, напоминающие о дружбе и солидарности между советским и болгарским народами. Один из таких памятников был размещен в Междуреченске и посвящен болгаро-русской дружбе и обороне Шипки во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Деревянный рельеф, выполненный из местного дерева в технике глухой резьбы, размещен на торце кафе «Дружба». Он состоит из восьми деревянных прямоугольных и квадратных панелей. Внизу – изображение стилизованного льва. Симметрично изображены воины-болгары с ружьями, как караул, отдающие дань погибшим болгарским и русским воинам в освободительной Русско-турецкой войне. В память о погибших – факелы с вечным огнем и роза – национальный символ, идентифицирующий Болгарию.

Пребывание болгар в Коми АССР нашло отражение и в топонимике столицы республики. В 1972 г. в Сыктывкаре улицу Транспортную переименовали в улицу Димитрова, а спустя десять лет там установили бюст лидера болгарских коммунистов. В 1974 г. в столице Коми АССР по проекту архитектора В. Ширшова было построено здание Генерального консульства НРБ (ныне здесь располагается загс). Еще через несколько лет в здании по адресу ул. Пушкина, 46 открылся Сыктывкарский клуб советско-болгарской дружбы. Имя Димитрова носили две общеобразовательные школы: в Сыктывкаре – школа № 16, в Эжве – школа № 22. Постановлением Совета министров РСФСР в 1973 г. на фасаде Эжвинской общеобразовательной трудовой политехнической школы открыли мемориальную доску «Школа № 22 названа именем Георгия Димитрова в честь 90-летия со дня его рождения».

Двухэтажное кирпичное здание аэропорта в Кослане построили в 1977 г. Аэропорт был гордостью района, из него осуществлялись не только местные авиарейсы, но и международные – до Софии и Бургаса. В оформлении аэровокзала использовались объемные и плоскостные декоративные элементы: скульптура, сграффито, мозаика металлическая и стеклопластика. В экстерьере декоративное оформление занимало не весь фасад здания. Украшались, главным образом, центральный вход и окружающее его пространство, первый этаж, холл или вестибюль, то есть те места, где проходил главный поток людей.

Особенно примечательна монументальная роспись, выполненная масляными красками. Многофигурная композиция расположена во всю стену и создает эффект визуального участия, так как изображение соизмеримо с человеческим ростом. В росписи на фоне флагов Болгарии и Советского Союза изображены советские и болгарские рабочие-лесозаготовители. В интернациональном мотиве изображения хорошо читаются национальные маркеры в символике гостеприимства и костюмах, а также в реалистичном изображении антропологических особенностей, например русые и черные волосы. Встречают гостей женщина с караваем в руках в народном удорском костюме и маленькая девочка с букетом ромашек. Букет роз как символ болгарской культуры мы видим в руках женщины в народном болгарском костюме. Композиция в монументальной росписи, посвященной советско-болгарской дружбе, – яркий пример интерпретации национального в интернациональном: она подчеркивает идеологические установки советского государства о дружбе народов.

В орнаментальных образцах, используемых в декоре зданий, также можно проследить мотивы народного творчества. К примеру, в детском саду Междуреченска сохранилась настенная роспись в болгарских группах (детский сад был разделен на помещения для русских и болгарских групп), которая знакомит с персонажами болгарских сказок и позволяла детям знакомиться с культурой родной страны. В этой росписи персонажи народных сказок в болгарских костюмах и аист, как самая распространенная птица в Болгарии, послужили художественным маркером национальной идентичности. Соединение сюжетов из русского и болгарского фольклора в единой настенной росписи подчеркивает интернациональное, в структуру которого входят национальные элементы. Источники большинства художественных образов взяты из детских книжных иллюстраций и соответствуют стилистике болгарской и советской книжной графики 1970–1980-х гг.

Можно констатировать, что в болгарских поселках Коми (Усогорск, Междуреченск, Благоево, Верхнемезенск) и районном центре Кослан сложился стиль повседневной культуры, адаптированной для болгар на территории Советского Союза. Создавая их облик, художники использовали местные материалы, недорогие конструкции и малые архитектурные группы. Общественные здания и жилые комплексы наполнялись различными элементами монументально-декоративного искусства, скульптурой и малыми архитектурными формами.

В 1991 г. из-за политических событий и политической неопределенности начался массовый отъезд болгар. Однако часть из них осталась в республике. Сегодня там продолжают проживать

несколько сотен болгар. Они регулярно участвуют в мероприятиях, проводимых в рамках государственной национальной политики, становятся героями публикаций в СМИ[65].

В 2010 г. в Софии было подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством национальной политики Республики Коми и Российским культурно-информационным центром в столице Болгарии. В том же году в Сыктывкаре была создана Национально-культурная автономия болгар. Продолжают поддерживаться побратимские связи столицы республики с городом Ловеч[66]. В Удорском районе функционирует болгарское землячество, действует Музей болгарской культуры, где собраны экспонаты периода пребывания болгар[67]. В 2017 г. в Республике Коми в рамках празднования 50-летия подписания договора был снят цикл документальных фильмов под общим названием «Коми Болгария»[68].

История трудовой деятельности болгар в Коми АССР наглядно показывает, как международное экономическое сотрудничество СССР во второй половине XX в. влияло на формирование сообществ, организованных по этническому признаку. В современной России они уже полностью вписаны в структуру поликультурного российского общества.

4.4. Болгары Западной Сибири в 1970–1980-е годы

В 1970–1980-е гг. еще одна крупная миграция болгар в СССР была связана с привлечением зарубежных специалистов и рабочих для хозяйственного освоения ресурсов и строительства капитальных объектов в Западной Сибири. Реализация проекта стала одной из причин формирования в Тюменской области в начале 2000-х гг. крупнейшей в России региональной общины болгар[69]. По данным Всероссийской

---

[65] Оставшиеся в Коми болгары рассказали о жизни на Севере [Электронный ресурс]: ИА «Комиинформ». URL: https://komiinform.ru/news/214013/ (дата обращения: 12.01.2022).

[66] Культурные мосты [Электронный ресурс]: Официальный сайт автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты "Республика"». URL: http://respublika11.ru/2016/12/28/kulturnyie-mostyi/ (дата обращения: 07.12.2020).

[67] Болгария – Коми: дружба длиной в полвека [Электронный ресурс]: Официальный сайт автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты "Республика"». URL: http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoy-v-polveka/ (дата обращения: 07.12.2020).

[68] Коми Incognito. Коми Болгария [Электронный ресурс]: Телеканал «Юрган». URL: https://www.xn--80af5aj3e.xn--p1ai/video/167806/ (дата обращения: 12.01.2022).

[69] Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 07.12.2021).

переписи населения 2002 г., в Тюменской области проживало 3430 представителей этого народа (11% болгар России), в то время как, например, в Москве – 2374, а в Краснодарском крае – 3138 (см. таблицу). Таким образом, изучение исторических обстоятельств и механизмов формирования болгарской общины здесь представляется актуальным и в контексте истории локальных этнических групп данного региона, и с точки зрения изучения общей истории болгар в России.

Перепись населения	Численность болгар в РСФСР	Численность болгар в Тюменской области	Доля болгар Тюменской области в общей численности болгар РСФСР (России)
1970	27 321	108	0,4
1979	24 943	665	2,6
1989	32 785	1059	3,2
2002	31 965	3430	10,7

Составлено и подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 07.12.2021).

Материалом этой главы послужили неопубликованные архивные источники и материалы полевых исследований. Среди архивных документов можно выделить делопроизводственные материалы, сохранившиеся в фондах Государственного архива экономики[70] и Государственного архива Тюменской области[71]. Особый интерес представляют интервью, записанные в ходе полевых исследований в Тюменской области в 2019–2020 гг. (всего записано 11 интервью). Перед началом интервью все информанты извещались о подготовке научной публикации. В интервью им предлагалось восстановить в памяти свое отношение к поездке, исторические обстоятельства их приезда, особенности быта и условий труда, отношения с местным населением. Некоторые сведения почерпнуты из материалов

[70] Ф. 413 – Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР).

[71] Ф. Р2172 – Главное территориальное управление по строительству жилых домов и объектов культурно-бытового назначения в полноблочном исполнении для работников нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири (Главзапсибжилстрой) Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (Миннефтегазстрой СССР), г. Тюмень.

этносоциологического исследования, проведенного среди болгар Тюменской области, участие в котором приняли 50 человек. Несмотря на малую выборку, исследование может считаться репрезентативным ввиду небольшой численности болгарского сообщества Западной Сибири. Источники позволили в полной мере реконструировать условия труда и быта болгар в регионе, воссоздать социальный облик общины, выявить интересные детали пребывания болгар в СССР, оставшиеся вне официальных документов.

4.4.1. Исторические обстоятельства приезда

В 1970–1980-е гг. в Тюменской области велось не только активное освоение сырьевых ресурсов, но и строительство соответствующей инфраструктуры. В 1969 г. в Болгарии для участия в строительных работах в СССР был создан трест «Главболгарстрой». Генеральным заказчиком со стороны Советского Союза выступало Всесоюзное объединение «Союззарубежгазпром» Министерства газовой промышленности. В 1971 г. подразделения «Главболгарстроя» появляются в городах СССР, в том числе в Тюмени и Сургуте[72]. В 1986 г. в рамках строительства газопровода «Ямбург – Западная граница СССР» («Прогресс») создаются девять трестов «Главболгарстроя», в том числе в Тюменской области. К концу 1970-х гг. «Главболгарстрой» был уже крупной и известной среди населения страны организацией. Отделения по набору рабочих для поездки в СССР были созданы во всех крупных городах Болгарии. Он осуществлялся на основании двусторонних соглашений между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарией о строительстве отдельных капитальных объектов[73].

Надежность организации была важным аргументом для сотрудничества. Один из Информантов так передал восприятие «Главболгарстроя» того времени: «Главное, все знали, что все было серьезно. В каждом городе и области были тогда люди, которые набирали на работу в СССР»[74]. Агитацию вели и сами представители «Глав-

---

[72] «Главболгарстрой». История [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании «Главболгарстрой». URL: https://gbs-bg.com/ru/o-nas/ (дата обращения: 12.12.2020).

[73] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Народной Республики Болгарии от 7 июля 1986 г. об условиях пребывания и деятельности на территории СССР подрядных организаций НРБ, участвующих в освоении Ямбургского газового месторождения и строительстве магистрального газопровода «Ямбург – Западная граница СССР» и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ // ГАРФ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4691. Л. 31–48.

[74] Полевые материалы автора (ПМА). Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.

болгарстроя»: «Собирали всех в деревне и предлагали, мол, хочешь подзаработать в два-три раза больше, чем в Болгарии? Собирали, подписывали, если подходили по образованию» – так передает воспоминания своего отца Информант[75]. Как правило, решение о поездке принималось после общения с теми, кто уже побывал в Советском Союзе: «Передавали просто друг другу информацию. Кто-то старше тебя был знакомый, съездил, машину купил»[76]. Один Информант в интервью отметил, что из родной деревни его отца с населением 2000 человек практически все мужчины побывали в СССР: «Тогда все так делали. Дядя у меня ездил несколько раз, отец пять лет там отсидел... там почти все съездили»[77]. Похожую информацию представил и другой Информант: «Я приехал сразу после армии, когда мне был 21 год. Тогда многие ребята здесь работали. Сам по себе принял такое решение. Денег заработать, посмотреть на другую страну. Вдвоем приехали, а тут болгар много было тогда, 2 тыс. человек»[78].

Мотивы поездки были разные. Кто-то мечтал просто посмотреть мир и даже поправить здоровье, но основной мотив был связан с возможностью быстрого заработка. Информанты говорили, что многих побуждала к поездке мечта купить автомобиль после двух лет работы в СССР. Один Информант так рассказал о своем отце: «Дело не в деньгах, а в самостоятельности. Хотелось независимости. Знакомые здесь у него были»[79]. Информант: «Я после армии еще шесть лет жил в Болгарии, но у меня друг был, он побывал в Коми. И как-то он мне говорит: “Петр, поехали”. Я долго не думал, холостой был. Собрался и пришел. Думал, поеду на два года, заработаю на машину и вернусь»[80]. Еще одним Информантом подробно описана схема личных стратегий: «В Болгарии нужно было внести сумму 1500 рублей, потом еще ждать пять-шесть лет в очереди. А здесь можно приехать, два года поработать и купить машину. Многие так и делали. Потом на этой машине уезжали домой»[81]. Из интервью с Информантом: «Когда ехал, была уверенность, что здесь за два года ты можешь себе на машину заработать, стабильность»[82]. Все

---

[75] ПМА. Информант, м., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.
[76] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[77] ПМА. Информант, м., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.
[78] ПМА. Информант, м., 1952 г. р. Тюмень, 2020 г.
[79] ПМА. Информант, м., 1989 г. р. Тюмень, 2020 г.
[80] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[81] ПМА. Информант, м., 1952 г. р. Тюмень, 2020 г.
[82] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.

интервьюеры отметили, что у них не было проблем в семье в связи с выездом. Родители отпускали детей без боязни за будущее и безопасность: «Прежде чем отправиться, я, конечно, побыл дома, сказал, так и так. Никто не отговаривал. Они считали, что я достаточно сообразительный»[83]; «Проблем с родителями не было, тогда все ездили»[84].

Таким образом, реализация проектов по набору рабочих сформировала в Болгарии убеждение в возможностях быстрого заработка. В личных стратегиях успеха болгарской молодежи поездка в СССР занимала важное место, а командировки в СССР на два-три года для покупки автомобиля стали весьма распространенным явлением.

4.4.2. Жизнь и работа болгар в Западной Сибири

После подписания контрактов на родине рабочие отправлялись в СССР партиями по 40–50 человек специальным авиарейсом по маршруту «София – Тюмень». Согласно полевым материалам, первая партия болгар приехала в Тюменскую область в 1976 г. Это были рабочие, прибывшие в Тюмень после строительства Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. «Я в Тюмени с 12 мая 1977 года. Когда я приехал, здесь уже работали болгары, которые приехали в 1976 году»[85]. Полевые исследования подтверждаются и архивными источниками, первые из которых относятся к 1976 г.

С каждым рабочим заключался договор сроком на два года с возможностью его продления. Условия зависели от объектов, но основные положения сохранялись без изменений. Из типового договора, заключавшегося для работы на самом крупном объекте газопровода «Прогресс», видно, что для рабочих из Болгарии создавались комфортные для работы условия, даже более комфортные, чем для местных трудящихся. Согласно документу СССР, в частности, обеспечивал «выделение служебных, жилых помещений или мест в гостиницах для временного проживания и деятельности»; предоставлял возможности пользоваться на общих основаниях «предприятиями и организациями торговли, питания и связи, бытового обслуживания и культуры»; осуществлял стационарное и амбулаторное лечение при несчастных случаях и заболеваниях; наделял правом «приглашать к себе в гости членов семей (отец, мать, муж, жена, дочь, сын) в зависимости от наличия жилищно-бытовых условий»[86].

---

[83] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[84] ПМА. Информант, м., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.
[85] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[86] ГАРФ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4691. Л. 33.

Зарплата болгарских рабочих была в среднем в 2–2,5 раза выше, чем средний заработок в Тюменской области, и существенно выше, чем на родине. Этот факт отмечен Информантом: «Зарплата в три раза выше. Там я получал 200, здесь 600. За два года можно было на машину заработать. Я так и заработал»[87]. Похожий тезис раскрыт в интервью с другим Информантом: «В Болгарии ты, например, получаешь 150 левов, а сюда приезжаешь, тут тебе каждый месяц по 80 левов. Ты их даже не видишь, на каждые 100 рублей давали еще 80%, плюс 25% северный коэффициент. Это больше, чем у местных»[88].

В интервью все информанты подтверждали, что, приезжая в СССР, ощущали привилегированное положение как иностранцы из дружественной СССР страны. Для осуществления торгового и культурно-бытового обслуживания своего персонала трест «Главболгарстрой» сооружал «временные (стационарные и передвижные) предприятия торговли (магазины, автолавки) и питания (столовые, кафе), бытовые (парикмахерские, прачечные, бани и др.) и культурно-просветительные (библиотеки, кинозалы) учреждения»[89]. Особый статус прибывших отмечен и в интервью. «Даже не оттуда, нас и здесь хорошо отоваривали, платья детские из ГДР, у меня ребенок одна носила. Здесь о таком не слышали. Сгущенка, конфеты в коробках, продукты болгарские»[90]. В Тюмени для болгар работал магазин «Березка», где они могли купить товары, недоступные обычным советским гражданам. «Жизнь здесь плохая была, снабжение было никакое. У нас были своя столовая, свои повара, все свое... местные люди, они сами приходили к нам кормиться», – отметил в интервью Информант[91]. Общаться с болгарами было престижно и для местного населения. Мэр Тюмени в 1990-е гг. Степан Киричук, молодость которого пришлась на период работы болгар в СССР, так охарактеризовал их роль в жизни региона: «Болгары создавали колорит чуть-чуть другого мира, немного свободнее того, что у нас был, такого привлекательного, в который хотелось стремиться»[92].

Дополнительно для болгарских рабочих было организовано «выступление лекторов, профессиональных артистов и коллективов художественной самодеятельности, организация передвижных выставок и библиотек, показ кинофильмов, содействие

---

[87] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[88] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[89] ГАРФ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4691. Л. 32–33.
[90] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[91] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[92] Как в Тюмени появились знаменитые пансионаты для холостяков и малосемейных, и кто их строил [Электронный ресурс]: 72.ru. URL: https://72.ru/text/gorod/69530791/ (дата обращения: 18.12.2020).

в организации туристических поездок, отдыха в пансионатах и домах отдыха, посещение музеев и исторических достопримечательностей, проведение совместных культурно-массовых и спортивных мероприятий, выступления национальных творческих коллективов и показ фильмов, обеспечение национальными изданиями»[93]. Для обслуживания культурных нужд в тресте существовала должность массовика, который организовывал концерты, спортивные и культурные мероприятия для болгар. В течение 10 лет 20–24 мая в Тюменской областной библиотеке традиционно проходили Дни культуры Народной Республики Болгарии[94], у болгар был свой ансамбль народной музыки[95], участвовавший в областных и районных концертах и смотрах[96]. В Тюменскую область регулярно приезжали творческие коллективы из Болгарии[97], болгарские рабочие участвовали во всех значимых областных мероприятиях, встречались с ветеранами Второй мировой войны, участвовавшими в операциях по освобождению Болгарии (эти мероприятия проходили особенно торжественно)[98]. «Просто так закрытыми в комнатах никто не сидел» – так охарактеризовал ситуацию с культурной жизнью Информант[99].

Но переезд на север был сопряжен и с рядом бытовых трудностей. Основные проблемы, с которыми столкнулись болгары, касались, как правило, климатических условий и местных особенностей. Болгарские строители, особенно выходцы из южных районов, совершенно не имели представления о местном климате. Отдельного инструктажа на эту тему не проводилось. «Я с юга Болгарии, поехал, вообще был в одной майке, – указал Информант. – Приехали в апреле, а там снег еще лежал, у меня глаза на лоб. Мы в мае в Болгарии уже черешню едим. Нас заселили в новом общежитии. Отопления нет, влажность высокая. Вечером ложимся, утром просыпаемся, одежда вся мокрая. До работы ходили пешком вдоль железной дороги. Пока идешь, одежда на тебе высохнет. Две недели я проработал и заболел, лежал в больнице. У меня гланды вздулись, дышать не мог, думал, все, обратно домой поеду»[100]. Информанты отмечали разницу во внешнем облике («Здесь все были стройными, это в глаза бросалось, в Болгарии были более тучные»[101]), указывали на алкоголизм, который не

[93] ГАРФ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4691. Л. 33.
[94] ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 5. Д. 3726. Л. 1.
[95] Там же. Д. 3727. Л. 1.
[96] ПМА. Информант, м., 1952 г. р. Тюмень, 2020 г.
[97] ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 5. Д. 3391. Л. 1.
[98] Там же. Ф. Р2130. Оп. 14. Д. 3. Л. 1; Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4479. Л. 1.
[99] ПМА. Информант, м., 1960 г. р. Тюмень, 2020 г.
[100] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[101] ПМА. Информант, м., 1960 г. р. Тюмень, 2020 г.

распространен в Болгарии («Когда приехал, сразу увидел, как пьяные на улице валялись, в Болгарии не было такого»[102]).

Дополнительные трудности создавала разница в языке. По стандартам образования того времени, все болгары с 4-го класса изучали русский язык в государственных школах, поэтому отдельного обучения после приезда не проводилось. Однако многие информанты отмечали, что обучение ввиду отсутствия методической традиции и недостатка кадрового ресурса носило формальный характер, и после приезда многие из них вынуждены были параллельно с производственным обучением изучать и русский язык. Это подтверждается следующими суждениями: «В школе учили русский, я более-менее уже говорил и думал, но проблемы при общении на производстве были постоянно»[103]; «Язык учили обязательно все, с 4-го класса, но разговорное общение – это совсем другое»[104]; «В школе мы учили немного русский язык, но это было не то, здесь приходилось доучиваться»[105]. О наличии языкового барьера в первые месяцы работы говорили все информанты. Отмечено и отсутствие религиозной свободы. Несмотря на социалистический строй, Болгария сохраняла на официальном уровне многие религиозные традиции. Приезжая в СССР, болгары были официально крещеными. Принадлежность к православию в СССР ими не отрицалась, но и не афишировалась: «Я крещеный, конечно. Но здесь в молодые годы я так никогда с крестиком не ходил. Был крестик, но я не носил»[106]; «В Болгарии все крестились. Но сюда приезжали, никто особо крестом не размахивал»[107]. В целом ограничения на религиозную жизнь не доставляли большого дискомфорта рабочим, хотя они и понимали, что в СССР открытое следование религиозным традициям запрещено.

Проведенные интервью позволили выявить и некоторые детали повседневной жизни, оставшиеся за рамками официальных документов. По-видимому, болгарские рабочие стали для Тюменской области важным каналом связи с внешним миром. Через них в Тюмень поступали товары, которые было «не достать» в условиях планово-административной экономики. Они привозили и дарили (или продавали) местным жителям джинсы, дипломаты, жвачку, магнитофоны «Hitachi», сигареты с фильтром. Из интервью

---

[102] ПМА. Информант, м., 1960 г. р. Тюмень, 2020 г.
[103] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[104] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[105] ПМА. Информант, м., 1960 г. р. Тюмень, 2020 г.
[106] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[107] ПМА. Информант, м., 1960 г. р. Тюмень, 2020 г.

с Информантом: «200 рублей давали за джинсы, а зарплата средняя была 150–200 рублей в месяц. Одежду девушки местные только у нас брали»[108]. Другой Информант также вспоминает: «У меня “Adidas” у первой, пуховик у первой, кроссовки. Шоколадная паста “Snickers”, “Mars”. Друзья, как в кино, к нам ходили»[109].

К началу 1990-х гг. численность болгар Тюменской области, согласно поименным спискам, отложившимся в ГАТО, составляла уже не менее 4000 человек[110]. За два десятилетия жизни и работы болгары стали неотъемлемой частью культурной жизни ряда крупных городов Западной Сибири. В памяти местных жителей-современников сохранилось немало воспоминаний о болгарах, о чем свидетельствуют их опросы, проведенные в рамках полевых исследований. О болгарах в Тюмени напоминает большое количество объектов. Район «Бабарынка» и ряд жилых домов на улице Мельникайте сохранились в памяти местных жителей старше 50 лет как «болгарские общежития». Поселок в пригороде Тюмени Винзили полностью построен болгарами, в Сургуте установлен памятник болгарскому коммунисту Георгию Димитрову. Кроме того, в Сургуте и Тюмени есть скверы советско-болгарской дружбы[111].

Последние из подписанных программ сотрудничества между СССР и НРБ были рассчитаны до 2000 г. и предполагали, что «болгарская сторона примет участие в сооружении газопроводов и объектов нефтяной промышленности на территории СССР»[112]. Неизвестно, насколько масштабным мог бы стать проект по привлечению болгар в СССР в перспективе, но события начала 1990-х гг. сделали невозможным дальнейшее продление договоров социалистического сотрудничества. Контракты, срок которых истекал в начале 1990-х гг., уже не продлевались; последние из них прекратили свое действие в 1994 г. «У меня договор был до 1994 года, – вспоминает Информант. – Первый президент [Б. Н. Ельцин – авт.], который у нас был, сказал, что договор не будет продлен. Хотя были объекты в Тюменской области, которые даже закончить не удалось. Дали два месяца, чтоб собраться и

---

[108] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.

[109] ПМА. Информант, ж., 1988 г. р. Тюмень, 2020 г.

[110] ГАТО. Ф. Р2172. Оп. 1. Д. 87. Л. 40.

[111] *Иваненко А. С.* Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень: Радуга-Т, 2004. С. 261; Как в Тюмени появились знаменитые пансионаты для холостяков и малосемейных, и кто их строил [Электронный ресурс]: 72.ru. URL: https://72.ru/text/gorod/69530791/ (дата обращения: 18.12.2020); *Введенский А.* Как болгары Сургут покоряли / А. Введенский. Текст: непосредственный // Югра. 2004. № 7. С. 30.

[112] См. Долгосрочная программа развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и НРБ на период до 2000 года // Советско-болгарские отношения. 1983–1986. Документы и материалы. М., 1988. С. 114.

уехать. Кто в браке здесь был, им разрешили остаться»[113]. К середине 1990-х гг. в Тюменской области осталось только несколько сотен человек. В 1990-е гг., когда распался СССР, в период экономического кризиса, у многих болгар появилось желание вернуться в Болгарию. Но многие не поехали, так как имели семьи. Иногда мужчины уезжали на родину, оставляя жену и ребенка в СССР[114].

Необходимо отметить, что организованная в 1970–1980 гг. миграция создала устойчивые экономические связи. После распада СССР «Главболгарстрой» уже как частная фирма продолжил вести строительство в России и Тюменской области. Все это привело к еще большему миграционному притоку болгарских мигрантов в Тюменскую область. В переписи 2002 г. зафиксировано существование крупнейшей в России группы болгар. По численности болгар Тюменская область и в 2010 г. занимала первое место в России, обгоняя такие регионы, как Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край[115].

Сегодня в Тюменской области проживает около 150 бывших болгарских строителей, все они преимущественно пенсионного возраста. Болгары Тюменской области второго поколения – дети из смешанных браков, где отец, как правило, болгарин, а мать – русская. Дети во втором и третьем поколении сохраняют идентичность и культуру, поддерживают отношения с другими болгарами. Таким образом, проекты советско-болгарского сотрудничества 1970-х гг. не только внесли вклад в экономику и хозяйственную жизнь Западной Сибири, но и заложили основу для формирования крупнейшей в России этнодисперсной группы болгар.

В 1970-е гг. небольшая группа болгар сформировалась и в Оренбургской области. В 1975 г. в рамках строительства газопровода «Союз» СССР заключил с НРБ очередной договор по привлечению рабочей силы. Всего было набрано несколько сотен человек. В Оренбурге они построили себе несколько общежитий в микрорайоне Южный, который местные жители прозвали «болгарским городком». Некоторые из болгар приезжали с семьями, также было сыграно несколько десятков свадеб болгар с местными девушками. Дети болгар обучались в местных школах. Большинство

---

[113] ПМА. Информант, м., 1949 г. р. Тюмень, 2020 г.

[114] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.; Информант, м., 1983 г. р. Тюмень, 2020 г.

[115] Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 07.12.2020).

строителей из Болгарии вернулись на родину в начале 1990-х гг. после прекращения действия договора, остались только несколько десятков человек, имевших в Оренбурге семьи. Сегодня болгары Оренбуржья не ведут активной общественной деятельности и не имеют собственных общественных институтов[116].

Таким образом, можно констатировать, что во второй половине XX в. сообщество болгар значительно пополнилось за счет новых мигрантов из НРБ. Любой новый проект сотрудничества приводил к формированию местных локальных, дисперсно расселенных сообществ болгар в регионах строительства. Как показали результаты исследования, в личных стратегиях болгарской молодежи во второй половине XX в. поездка в СССР была весьма распространенным явлением, связанным с представлениями об успехе и легком заработке. За четыре десятилетия в Советском Союзе успело побывать несколько сотен тысяч болгар. Безусловно, СССР, привлекая молодежь на временные работы в труднодоступные районы, также решал свои задачи, связанные с необходимостью привлечения трудовых ресурсов для ускоренного освоения недр и создания соответствующей инфраструктуры. Однако в этом взаимодействии на первый план стоит отнести политический аспект: болгары работали в СССР в рамках политического взаимодействия, и эти проекты решали именно политические задачи.

Приезжая в СССР, болгары имели привилегированный статус, выражавшийся в более высокой зарплате и доступе к ресурсам, которого не имело местное население. Участвуя активно в общественной жизни, не имея преград для общения с местным населением, болгары быстро адаптировались к социокультурной среде, создавали семьи и заводили детей.

В источниках не отражено фактов или практик взаимодействия советских болгар с их соотечественниками из НРБ (вероятно, его могло и не быть), но основу для институционального формирования болгарских общин создали именно трудовые мигранты 1950–1980-х гг.

Завершение проектов по привлечению рабочих Болгарии в рамках сотрудничества с СССР не остановило развития сложившихся экономических связей, каналы миграции продолжили существовать и обеспечили прирост болгарского населения в регионе даже после прекращения существования СССР. Сегодня болгарские институированные сообщества по-прежнему заметны в этнокультурном пространстве Урала и Западной Сибири, сохраняя свою идентичность и дисперсный характер проживания.

---

[116] История одного микрорайона [Электронный ресурс]: Интернет-проект «Лес». URL: https://les.media/articles/363969-istoriya-odnogo-mikrorayona (дата обращения: 16.08.2022).

Болгары
на Урале и в Сибири
в конце XX – начале XXI века

Глава V

5.1. Болгары Урала и Сибири в переписях населения 2002 и 2010 годов

Состояние группы российских болгар начала XXI в. характеризуется постепенным сокращением в силу ассимиляционных процессов и отсутствия новых больших миграций. Если население страны в 2002–2010 гг. сократилось на 0,02%, то численность российских болгар – на 24,7% (с 31 965 чел. в 2002 г. до 24 038 чел. в 2010 г.).

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., большая часть болгарского населения проживала в Центральном, Южном, Уральском и Приволжском округах. Соотношение мужского и женского населения у болгар выглядело следующим образом: 46,6% женщин, 53,4% мужчин, что отличает болгар в общей структуре населения России, где доля женщин преобладает (53,5%). Гендерные аспекты статистических данных переписи показывали примерно равное соотношение мужского и женского населения болгар в городской среде: 54% мужчин (10,2 тыс.) и 46% женщин (8,7 тыс.), в сельской местности 50,7% мужчин (2,53 тыс.) и 49,3% женщин (2,47 тыс.).

Доля городского населения болгар – 79,1% (19 тыс.) была выше, чем в среднем по России – 73,7%. Таким образом, материалы переписи показывают, что большая часть болгар – городские жители, в сельской местности проживает порядка 20,9% (5 тыс.). Численность мужчин сократилась на 26% (с 17,2 тыс. до 12,8 тыс.), численность женщин – на 24% (с 14,6 тыс. до 11,2 тыс.). Такое сокращение, с одной стороны, обусловлено естественным демографическим спадом, а с другой стороны, стало следствием как миграционных, так и активных ассимиляционных процессов.

Таблица 1

Численность болгар в России по материалам переписи 2002 и 2010 гг.

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все
2002	17 281	14 684	31 965	13 935	11 427	25 362	3346	3257	6603
2010	12 807	11 231	24 038	10 263	8758	19 021	2544	2473	5017

Составлено и подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство» [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17 (дата обращения: 08.12.2019); Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство» [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.12.2019).

Применительно к Уралу и Сибири можно отметить ряд особенностей: в рассматриваемых регионах, несмотря на их отдаленное положение, проживало 31,5% всех болгар России, тогда как доля населения регионов в стране не превышает 25%. Численность болгар Урало-Сибирского региона достигла пика в 2002 г., когда здесь было зафиксировано 10 808 чел., или 33,8% всех болгар России. Другими словами, в 2002 г. каждый третий болгарин страны проживал на Урале или в Сибири. И если общая численность болгар по всей стране с 1989 г. падала, то в Урало-Сибирском регионе она росла.

На Урале самая большая убыль болгар была зафиксирована в регионах, где дисперсно и преимущественно в городской среде проживали потомки депортированных: в Свердловской, Челябинской областях и Башкортостане – более чем на 50%, в Пермском крае – на 60%. Сокращение болгарского населения на этих территориях обусловлено ассимиляционными процессами. Значительной была убыль болгар и в Республике Коми – более чем в два раза с 1989 по 2010 г. При схожести ситуаций с южного Урала значительной реэмиграции не произошло. В целом по Уралу численность болгар с 1989 по 2010 г. сократилась почти на 50%. Согласно переписи 2002 г., в Оренбургской области зафиксирован прирост болгарского населения почти в два раза, что связано с советско-болгарским проектом по привлечению в этот регион рабочих из НРБ для строительства газопровода «Союз», а также жилых домов, школ и больниц для газовиков в г. Оренбурге[1].

В Сибири ситуация складывалась под влиянием иных тенденций. Там с 2002 по 2010 г. общая численность болгар сократилась на 30%, но при этом был зафиксирован общий прирост по межпереписному периоду 1989–2010 гг. примерно на 20%.

В Кемеровской области и Красноярском крае, где болгары также были представлены потомками депортированных, их сокращение, как и на Урале, превысило 50%. В этой ситуации более всего обращает на себя внимание высокая численность болгар в Тюменской области. Там благодаря реализации проекта по приему рабочих из Болгарии в постсоветский период сформировалась крупнейшая в России региональная община[2]. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г.,

---

[1] История одного микрорайона [Электронный ресурс]: Les Alpha. URL: https://les.media/articles/363969-istoriya-odnogo-mikrorayona (дата обращения: 28.12.2021).

[2] *Каменских М. С.* Болгарские строители в социокультурном пространстве Западной Сибири 1970–1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 212.

в Тюменской области проживало 3430 представителей этого народа (рост на 40% в сравнении с 1989 г., 11% болгар России), в то время как, например, в Москве – 2374, а в Краснодарском крае – 3138[3]. В отличие от ситуации в Республике Коми, где после распада СССР количество болгар резко сократилось, в Западной Сибири миграции продолжились и в 2000-е гг., что позволяет судить о сформировавшемся постоянном канале миграции, который существовал уже без административной поддержки в рамках экономических соглашений. Наиболее интенсивная миграция (и кооптация, поскольку перепись начала учитывать и новых граждан, которые до этого не учитывались как иностранцы) пришлась именно на 1990-е гг. Однако в 2000-е гг. этот канал, судя по всему, уже перестал поставлять мигрантов. Во всяком случае, рост численности болгар прекратился, и динамика пошла на убыль. Если в 2002 г. рост количества болгар был зафиксирован в пяти регионах Урала и Сибири (по России в целом снижение на 2,5%), то по итогам 2010 г. снижение прироста зафиксировано уже на всей данной территории. Общее сокращение численности в абсолютных цифрах составило 3245 чел., или 30%, в то время как по России – 25%. Такое падение могло быть вызвано не только общими ассимиляционными процессами, но и реэмиграцией. В рамках полевых исследований в Тюменской области, проведенных в 2020 г., выявлено немало биографий со стратегиями реэмиграции в 2000-е гг.[4]

В целом на Урале и в Сибири сохранилась характерная для многих регионов тенденция: рост на 11% с 1989 по 2002 г. при общем сокращении на 22% в межпереписной период 1989–2010 гг.

В структуре болгарского населения России Урало-Сибирский регион выделяется прежде всего миграциями второй половины XX в. В целом по России численность болгар сокращалась и в 2002, и в 2010 г. Незначительное ее сокращение в 2002 г. по сравнению с 2010 г. обеспечено положительной динамикой прироста в Урало-Сибирском регионе. Таким образом, болгарская этничность в России в 2000-е гг. сохранялась в значительной мере за счет регионов Урала и Сибири (см. таблицу 2).

---

[3] *Вайман Д. И.* Болгары в России в начале XXI в. (по материалам переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 81.

[4] Полевые материалы автора. Тюмень, 2020.

Таблица 2

Динамика численности болгар по регионам Урала и Сибири в 1989–2010 гг.

Территория	Численность болгар по данным переписи населения			Динамика 1989–2010 гг.
	1989 г.	2002 г. (доля к 1989 г.)	2010 г. (доля к 2002 г.)	
Уральский регион	**6088**	**4899 (0,8)**	**3208 (0,7)**	**0,5**
Башкортостан	681	451 (0,7)	318 (0,7)	0,5
Курганская область	75	81 (1,1)	54 (0,7)	0,7
Оренбургская область	363	630 (1,7)	472 (0,8)	1,3
Пермская область (край)	681	502 (0,7)	286 (0,6)	0,4
Свердловская область	1549	1183 (0,8)	743 (0,6)	0,5
Челябинская область	1770	1284 (0,7)	849 (0,7)	0,5
Республика Коми	969	768 (0,8)	486 (0,6)	0,5
Сибирский регион	**3584**	**5909 (1,4)**	**4355 (0,7)**	**1,2**
Алтайский край	267	355 (1,3)	260 (0,7)	0,9
Кемеровская область	979	709 (0,7)	418 (0,6)	0,4
Красноярский край	659	564	317 (0,4)	0,5
Республика Хакассия	н/д[5]	147	102 (0,7)	0,7
Омская область	171	294 (1,7)	218 (0,7)	1,3
Томская область	170	163 (0,9)	99 (0,6)	0,6
Тюменская область	1059	3430 (3,2)	2734 (0,8)	2,6
Новосибирская область	279	247 (0,8)	207 (0,8)	0,7
По Уралу и Сибири в целом	**9672**	**10 808 (1,1)**	**7563 (0,8)**	**0,8**
В целом по России (% Урала и Сибири)	32 785	31 965 (0,9)	24 038 (0,7)	0,7

Составлено и подсчитано на основании базы «Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php (дата обращения: 29.05.2022). База данных включает материалы фонда РГАЭ № 1562 «ЦСУ при Совете министров СССР». Оп. 336 «Бюро Всесоюзной переписи населения»; Оп. 338 «Управление Всесоюзной переписи населения».

[5] Республика Хакассия как субъект РФ выделилась из Красноярского края в 1991 г.

Согласно переписи 2020 г. расселение и гендерное распределение болгар Урала и Сибири имеет ряд особенностей. В силу высокой урбанизации территории на Урале 83% болгар являлись городскими жителями, что выше, чем в среднем по региону. Самым урбанизированным субъектом Российской Федерации стала Челябинская область, где 90% болгар проживали в городской местности. Данный факт связан не только с высокой урбанизацией Урала, но и с тем, что многие из болгар, потомков репрессированных, направлялись на принудительные работы в города. Самый высокий процент сельского населения зафиксирован в Оренбургской области, где болгары являются представителями миграций более позднего периода. Гендерное распределение на Урале выглядит довольно сбалансированным при незначительном превышении числа мужчин над женщинами в отдельных регионах, что не совпадает с тенденциями в целом по стране, где численность женщин выше.

Схожее гендерное разделение с преобладанием мужчин характерно и для Сибирского региона. Однако на ситуацию здесь серьезно влияла Тюменская область, где зафиксирована высокая численность болгар, а доля мужчин составляет 57%. В целом по Сибири в пяти из восьми рассматриваемых регионов доля женщин была выше, хотя и незначительно. Самый высокий показатель зафиксирован в Республике Хакассия – 57%. В Сибири, как и на Урале, болгары-горожане численно значительно превосходили селян (83%), хотя уровень урбанизации на этих территориях значительно ниже. Однако, как и в случае с гендерным распределением, существенную роль в обеспечении уровня урбанизации играла Тюменская область с самым высоким в Урало-Сибирском регионе процентом болгар-горожан – 92%. В Алтайском крае, например, сельское население болгар составляет 55%, что является самым высоким показателем по Уралу и Сибири, в Омской и Томской областях этот показатель превышает 30%.

Таким образом, в целом Урало-Сибирский регион характеризовался относительным гендерным балансом при небольшом превосходстве мужского населения (в предыдущих переписях доля женщин была выше), а также высоким уровнем урбанизации – 75–85% (по региону – 18% сельское и 82% городское население). В целом по России уровень урбанизации болгар был существенно ниже (21% – сельское население).

Таблица 3

Распределение болгарского населения по полу и месту проживания на Урале и в Сибири в 2010 г.

Регион	Все население			Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все
Уральский регион	**1719 (54%)**	**1489 (46%)**	**3208 (100%)**	**1450 (54%)**	**1221 (46%)**	**2671 (83%)**	**269 (50%)**	**268 (50%)**	**537 (17%)**
Башкортостан	145 (46%)	173 (54%)	318 (100%)	128 (46%)	148 (54%)	276 (87%)	17 (40%)	25 (60%)	42 (13%)
Курганская область	26 (48%)	28 (52%)	54 (100%)	17 (50%)	17 (50%)	34 (63%)	9 (45%)	11 (55%)	20 (37%)
Оренбургская область	263 (56%)	209 (44%)	472 (100%)	175 (60%)	117 (40%)	292 (62%)	88 (49%)	92 (51%)	180 (38%)
Пермский край	159 (56%)	127 (44%)	286 (100%)	140 (57%)	105 (43%)	245 (86%)	19 (46%)	22 (54%)	41 (14%)
Свердловская область	368 (49%)	375 (51%)	743 (100%)	307 (49%)	313 (51%)	620 (83%)	61 (50%)	62 (50%)	123 (17%)
Челябинская область	422 (50%)	427 (50%)	849 (100%)	383 (50%)	390 (50%)	773 (90%)	39 (51%)	37 (49%)	76 (10%)
Республика Коми	336 (69%)	150 (31%)	486 (100%)	300 (70%)	131 (30%)	431 (89%)	36 (65%)	19 (35%)	55 (11%)
Сибирский регион	**2378 (54%)**	**1977 (46%)**	**4355 (100%)**	**2035 (54%)**	**1699 (46%)**	**3734 (83%)**	**343 (55%)**	**278 (45%)**	**621 (17%)**
Алтайский край	124 (48%)	136 (52%)	260 (100%)	54 (46%)	64 (54%)	118 (45%)	70 (49%)	72 (51%)	142 (55%)
Кемеровская область	203 (49%)	215 (51%)	418 (100%)	181 (49%)	189 (51%)	370 (88%)	22 (45%)	26 (55%)	48 (12%)
Красноярский край	176 (55%)	141 (45%)	317 (100%)	132 (54%)	113 (46%)	245 (77%)	44 (61%)	28 (39%)	72 (23%)
Республика Хакассия	44 (43%)	58 (57%)	102 (100%)	34 (44%)	46 (56%)	80 (78%)	10 (45%)	12 (55%)	22 (22%)
Омская область	107 (49%)	111 (51%)	218 (100%)	68 (46%)	80 (54%)	148 (68%)	39 (56%)	31 (44%)	70 (32%)
Томская область	57 (58%)	42 (42%)	99 (100%)	38 (57%)	29 (43%)	67 (68%)	19 (59%)	13 (41%)	32 (32%)
Тюменская область	1569 (57%)	1165 (43%)	2734 (100%)	1439 (57%)	1081 (43%)	2520 (92%)	130 (60%)	84 (40%)	214 (8%)
Новосибирская область	98 (47%)	109 (53%)	207 (100%)	89 (48%)	97 (52%)	186 (90%)	9 (43%)	12 (57%)	21 (10%)
По Уралу и Сибири в целом	**4097 (54%)**	**3466 (46%)**	**7563 (100%)**	**3485 (54%)**	**2920 (46%)**	**6405 (82%)**	**612 (53%)**	**546 (47%)**	**1158 (18%)**
В целом по России (% Урала и Сибири)	**12 807 (53%)**	**11 231 (47%)**	**24 038 (100%)**	**10 263 (54%)**	**8758 (46%)**	**19 021 (79%)**	**2544 (51%)**	**2473 (49%)**	**5017 (21%)**

Составлено и подсчитано на основании базы «Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php (дата обращения: 29.05.2022). База данных включает материалы фонда РГАЭ № 1562 «ЦСУ при Совете министров СССР». Оп. 336 «Бюро Всесоюзной переписи населения»; Оп. 338 «Управление Всесоюзной переписи населения».

Анализ этноязыкового портрета болгар Урала и Сибири затруднен тем, что не все территориальные статистические управления опубликовали полные данные о владении родным языком представителями разных национальностей по итогам переписи 2010 г. Но общую картину охарактеризовать можно.

В России болгарский язык в качестве родного указали 8157 респондентов – 34%. В отдельных регионах, опубликовавших сведения, ситуацию нельзя оценить однозначно. В Курганской области, где потомки депортированных, вероятнее всего, жили компактно в сельской местности, родным языком болгарский назвали 69% респондентов, тогда как в Пермском крае, где условия формирования группы схожие, но болгары дисперсно проживали в городе, их 16%, в Республике Коми – 45%. В Сибири, в Кемеровской области, где наблюдалась схожая с Пермским краем ситуация, болгарский в качестве родного языка выбрали 17% респондентов, в Омской области – 14%. Самый высокий уровень по этому показателю в Сибири ожидаемо был достигнут в Тюменской области – 46%.

При этом уровень владения русским языком составил практически 100%, лишь в некоторых субъектах Российской Федерации этот показатель составил 99%, то есть речь идет о нескольких десятках человек; более всего их было в Тюменской области – 8 чел., не владеющих русским языком. Следует отметить и распространенность болгарского языка. В России в целом на владение болгарским указали 22 906 чел., что почти равняется общей численности болгар. Общероссийские данные 2002 и 2010 гг. при этом показывали сокращение числа людей, владеющих болгарским языком, с 30 984 до 22 906 чел., или на 26%. Владение болгарским языком отметили русские, молдаване, украинцы, татары и др. Скорее всего, болгарским языком овладевают выходцы из межнациональных браков, сменившие идентичность, а также народы, традиционно проживающие рядом с болгарами. Самый высокий показатель распространенности болгарского языка зафиксирован в Республике Коми – 795 чел., что на 63% превышает общее количество болгар (см. таблицу 4). В Республике Коми с советского периода сохранилась традиция вузовской подготовки по направлению изучения болгарского языка в рамках дисциплины «Современные славянские языки»[6]. Болгарский язык также изучают в вузах Свердловской и Тюменской областей.

[6] Болгарскую национально-культурную автономию Сыктывкара возглавила Галина Костова [Электронный ресурс]. URL: https://komiinform.ru/news/179143 (дата обращения: 20.12.2021).

Таблица 4

Владение родным и русским языком болгарами Урала и Сибири

Регион	Общая численность	Из них владеют русским языком (% от общей численности)	Из них указали болгарский в качестве родного языка (% от общего количества)	Всего владеют болгарским языком (%)
Уральский регион	**3208**	**3205 (99,9%)**		
Башкортостан	318	318 (100%)	н/д	н/д
Курганская область	54	54 (100%)	37 (69%)	47
Оренбургская область	472	471 (99,9%)	н/д	336
Пермская область (край)	286	286 (100%)	47 (16%)	176
Свердловская область	743	742 (99,9%)	163	484
Челябинская область	849	848 (99,9%)	н/д	326
Республика Коми	486	486 (100%)	218	795
Сибирский регион	**4355**	**4344 (99,8%)**		
Алтайский край	260	260 (100%)	н/д	144
Кемеровская область	418	418 (100%)	70	179
Красноярский край	317	315 (99,9%)	н/д	253
Республика Хакассия	102	102 (100%)	н/д	85
Омская область	218	217 (100%)	31	133
Томская область	99	99 (100%)	н/д	н/д
Тюменская область	2734	2726 (99,7%)	1261	н/д
Новосибирская область	207	207 (100%)	н/д	н/д
По Уралу и Сибири в целом	**7563**	**7549 (99,8%)**		
В целом по России (% Урала и Сибири)	**24 038**	**23 947 (99,6%)**	**8157**	**22 906**

Составлено и подсчитано по: Итоги ВПН 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.12.2021); Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года по Курганской области. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство

[Электронный ресурс]. URL: https://sverdl.gks.ru/folder/34568 (дата обращения: 30.12.2021); Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года по Свердловской области. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://sverdl.gks.ru/folder/34568 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги ВПН-2010 в целом по Челябинской области – аналитические материалы [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/score_2010 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги переписи населения по Республике Коми [Электронный ресурс]. URL: https://komi.gks.ru/vpn2010 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Алтайский край [Электронный ресурс]. URL: https://akstat.gks.ru/folder/36867 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Кемеровская область [Электронный ресурс]. URL: https://kemerovostat.gks.ru/vpn2010 (дата обращения: 30.12.2021); Всероссийская перепись населения 2010. Красноярский край [Электронный ресурс]. URL: https://krasstat.gks.ru/folder/39102 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Омской области [Электронный ресурс]. URL: https://omsk.gks.ru/vpn-2010 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги ВПН-2010 по Томской области [Электронный ресурс]. URL: https://tmsk.gks.ru/folder/37439 (дата обращения: 30.12.2021); Итоги Всероссийской переписи населения – 2010: Стат. сб. в 10-ти частях. Ч. 3. Т. 1. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюменская область. Тюменская область (без автономных округов) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. 2013. С. 32.

Болгары Урала и Сибири по данным Всероссийской переписи населения 2020 года

К моменту работы над финальной частью монографии были опубликованы предварительные данные Всероссийской переписи населения 2020 г. Они позволяют увидеть динамику процессов внутри сообществ болгар России в последние десять лет. В целом данные свидетельствуют о сохранении тенденций последних десятилетий, связанных с постепенным сокращением числа болгар, проживающих в России, и их ассимиляцией. Численность болгар сократилась еще более чем на 10 тыс. чел., составив 11 851 чел., или 49% от уровня 2010 г. Городское население по-прежнему является основным, хотя доля его в общей численности болгар незначительно сократилась – с 79% до 77,5%. В условиях общего сокращения сельского населения в целом по России данное отклонение может быть объяснено учетом в переписи болгар Крыма, значительная часть которых проживает в сельской местности. Нужно также отметить, что традиционная культура в городской среде сохраняется намного хуже и городское болгарское население убывает быстрее за счет ассимиляционных процессов. Количество мужчин-болгар, как и в 2010 г., по итогам последней переписи превысило число женщин, составив 53% (доля соответствует уровню 2010 г.).

Подавляющее большинство болгар России указали на владение русским языком – 11 702 чел., или 99%. Болгарский язык в качестве

родного указали 4282 болгарина, или 36% от количества болгар России. Владение им отметили 8842 участника переписи, из них 3582 (40%) – в повседневной жизни. Количество использующих болгарский язык в повседневной жизни коррелирует с данными о болгарском языке, указанном в качестве родного, хотя оно и несколько меньше.

В регионах Урала и Сибири численность болгар также сократилась. Урало-Сибирский регион, как и 10 лет назад, охватывает примерно 30% болгар России, в основном – городского населения. По данным 2020 г., численность болгар Урала и Сибири составила 3546 чел. При этом доля городского населения выше, чем в среднем по России – 83%. Гендерный баланс сохраняется в сопоставимых пропорциях: мужчины составляют 53%. Отметим, что в Сибири продолжает существовать самая крупная диаспора болгар России – в Тюменской области. В этом регионе, по данным 2020 г., проживают 1554 болгарина, или 13% всех болгар России. Например, в г. Москве проживает 991 болгарин.

Таблица 5

Год, регион	Все население			Городское население			Сельское население		
	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.	Все	Муж.	Жен.
2010	**24 038**	**12 807**	**11 231**	**19 021**	**10 263**	**8758**	**5017**	**2544**	**2473**
2020	**11 851**	**6283**	**5568**	**9183**	**4904**	**4279**	**2668**	**1379**	**1289**
В том числе по регионам Урала и Сибири в 2020 г.									
Уральский регион	1230	657	573	949	509	440	281	148	133
Башкортостан	**146**	**69**	**77**	**117**	**53**	**64**	**29**	**16**	**13**
Курганская область	31	9	22	18	4	14	13	5	8
Оренбургская область	206	122	84	102	71	31	104	51	53
Пермский край	120	62	58	103	53	50	17	9	8
Свердловская область	278	134	144	226	109	117	52	25	27
Челябинская область	257	124	133	222	103	119	35	21	14
Республика Коми	192	137	55	161	116	45	31	21	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сибирский регион	**2316**	**1219**	**1097**	**2001**	**1043**	**958**	**315**	**176**	**139**
Алтайский край	132	46	86	67	23	44	65	23	42
Кемеровская область	174	83	91	158	72	86	16	11	5
Красноярский край	146	74	72	107	55	52	39	19	20
Республика Хакассия	45	14	31	35	9	26	10	5	5
Омская область	109	56	53	71	36	35	38	20	18
Томская область	39	26	13	29	17	12	10	9	1
Тюменская область	1554	862	692	1428	781	647	126	81	45
Новосибирская область	117	58	59	106	50	56	11	8	3
По Уралу и Сибири в целом	**3546**	**1876**	**1670**	**2950**	**1552**	**1398**	**596**	**324**	**272**
% Урала и Сибири от данных по России	**30%**	**30%**	**30%**	**32%**	**32%**	**33%**	**22%**	**24%**	**21%**

Составлено и подсчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 12.01.2022).

Если говорить о динамике численности болгар по регионам Урала и Сибири, то здесь тенденции полностью совпадают с общероссийскими. В 2010–2020 гг. не было зафиксировано существенных миграций болгар, в связи с чем их численность в результате реэмиграции и ассимиляции сокращалась, как и во всей России. Если в 2010 г. в ряде регионов был зафиксирован прирост, то в 2020 г. отрицательная динамика отмечена во всех регионах Урала и Сибири, даже в Тюменской области. Средняя убыль составила 50–70%. Как и ранее, наиболее существенная убыль зафиксирована на Урале: в Свердловской (63%) и Челябинской областях (более 70%), а также в Кемеровской области (59%).

Распространенность болгарского языка на Урале и в Сибири по отношению к числу болгар значительно ниже средних показателей по стране. Так, болгарский язык в качестве родного указали 899 жителей Урала и Сибири, что составляет 25% от количества болгар, проживающих на этих территориях, и 21% от этого показателя по России. На использование болгарского языка в повседневной жизни указал 671 житель Урала и Сибири (19% от данных по России), а владе-

ние болгарским языком отметили 1343 чел., тогда как в России – 8842 чел. Иными словами, на Урале и в Сибири проживает значительное количество болгар (свыше 2/3 от общего количества), которые не говорят на болгарском языке и не считают его родным. Как и в России в целом, количество говорящих на болгарском в повседневной жизни несколько ниже, чем указавших его в качестве родного, и значительно ниже численности тех, кто указал, что владеет этим языком.

Таблица 6

Динамика численности болгар и владение русским и родным языком по регионам Урала и Сибири в 2020 г.

Регион	2010 г.	2020 г.	Динамика 2010–2020 гг.	Указали болгарский в качестве родного	Указали на владение болгарским языком	Указали на использование болгарского в повседневной жизни
Уральский регион	**3208**	**1230**	**0,4**	**376**	**893**	**360**
Башкортостан	318	146	0,5	59	89	39
Курганская область	54	31	0,6	4	23	3
Оренбургская область	472	206	0,4	70	119	52
Пермский край	286	120	0,4	26	74	21
Свердловская область	743	278	0,4	77	183	55
Челябинская область	849	257	0,3	39	91	42
Республика Коми	486	192	0,4	101	314	148
Сибирский регион	**4355**	**2316**	**0,5**			
Алтайский край	260	132	0,5	16	44	15
Кемеровская область	418	174	0,2	22	56	20
Красноярский край	317	146	0,5	65	110	55
Республика Хакассия	102	45	0,5	12	27	10
Омская область	218	109	0,5	17	54	23
Томская область	99	39	0,4	8	23	5
Тюменская область	2734	1554	0,6	732	954	517
Новосибирская область	207	117	0,5	27	75	26
По Уралу и Сибири в целом (% от России)	**7563 (32%)**	**3546 (31%)**	**0,5**	**899 (21%)**	**1343 (15%)**	**671 (19%)**
В целом по России	**24 038**	**11 851**	**0,5**	**4282 (36%)**	**8842 (74%)**	**3582 (30%)**

Составлено и подсчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 12.01.2022).

В целом данные Всероссийской переписи населения 2020 г. на Урале и в Сибири коррелируют с общероссийскими показателями, указывающими на постепенное снижение численности болгар и распространенности болгарского языка. Очевидно, что в силу отсутствия новых масштабных миграций эти тенденции будут иметь место и в ближайшие годы. Сравнительный анализ демографических показателей болгар Урала и Сибири, охватывающий период между переписями 2002 и 2010 гг., относительно населения России позволяет выделить ряд особенностей: ассимиляцию и сокращение численности владеющих родным языком, рост урбанизации и дисперсный характер проживания. Все это дает возможность прогнозировать дальнейшее устойчивое сокращение численности болгарского населения при условии отсутствия новых масштабных внешних миграций. Рост популярности болгарской культуры, изучение болгарского языка в вузах создают институциональные механизмы для сохранения болгарской культурной традиции на Урале и в Сибири. Особую роль в этом играют и национально-культурные общественные объединения.

5.2. Общественные институты болгар на Урале и в Сибири

Единой национально-культурной автономии болгар в России нет, однако в целом ряде регионов Урала и Сибири функционируют общественные организации болгар и отдельные центры российско-болгарской дружбы.

В начале 2000-х гг., с возрастанием значимости социальных сетей и доступностью интернета, начинают появляться новые платформы и виртуальные этнические сообщества, которые создают технологическую коммуникационно-организационную инфраструктуру. Наибольшую активность проявляют болгарские сообщества в Тюменской области и Республике Коми. В социальной сети «ВКонтакте» в 2008 г. была создана группа под названием «Болгары в Тюмени»[7]. Сегодня в ней состоят свыше 200 чел. Информация в группе регулярно обновляется. Ее появление способствовало

[7] Болгары в Тюмени [Электронный ресурс]: ВКонтакте. URL: https://vk.com/club6330841 (дата обращения: 20.04.2021).

организации этнического общения, формированию, трансляции и воспроизводству этнической идентичности. Цель группы состоит в знакомстве и общении жителей города и области, имеющих болгарские корни. В основном это дети из русско-болгарских семей и выходцы из Болгарии, временно проживающие здесь. Объединяющих тем много: изучение родного болгарского языка, интерес к истории Болгарии, культуре и традициям болгарского народа, желание найти людей с болгарскими корнями, поиск родных. Анализ этномесседжей и основного контента виртуальной этногруппы показывает важность использования этнических виртуальных сообществ как инструмента внутриэтнического дискурса и консолидации болгарской этногруппы. Активное обсуждение болгарской тематики в социальной сети создает условия для сохранения культуры[8]. Важно и то, что онлайн-знакомства со временем перешли в живое общение.

Сообщество болгар Тюмени проводит ежегодные акции по популяризации болгарской культуры (*«Мартенски срещи»*, День Кирилла и Мефодия и др.). С 2009 г. прошло уже более 20 встреч болгар Тюмени, большинство из которых было приурочено к значимым праздникам – *Баба марта*, День освобождения Болгарии (3 марта), Пасха. Встречи организуются исключительно на общественных началах и по личной инициативе наиболее активных тюменских болгар (М. Калудовой, Х. Андоновой, А. Андонова, М. Кутинской). Наиболее активные участники болгарских встреч в январе 2019 г. официально зарегистрировали автономную некоммерческую организацию «Центр болгарской культуры “Гайда”»[9], которая с 23 января 2020 г. была включена в Координационный совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области. Таким образом, сегодня в Тюмени существуют две объединяющие болгар ячейки: сложившееся виртуальное сообщество и Центр болгарской культуры «Гайда», который пока делает первые шаги на пути объединения не только болгар Тюмени, но и всех, кому интересны болгарская этнокультура и язык.

---

[8] Болгары в Тюмени [Электронный ресурс]: ВКонтакте. URL: https://vk.com/club6330841 (дата обращения: 20.12.2021).

[9] «Центр болгарской культуры “Гайда”» [Электронный ресурс]: Официальный сайт организации. URL: https://bulgarianculturecentr.blogspot.com/ (дата обращения: 20.04.2021).

В г. Нижневартовске с 2010 по 2019 г. существовала болгарская городская общественная организация «Культурно-просветительское общество болгар “Балканы”», председателем была Ирина Узун. К сожалению, после ее смерти общество перестало существовать, несмотря на многочисленность проживающих там болгар. Болгарское сообщество в Нижневартовске представлено преимущественно болгарами из Бессарабии, оказавшимися в Сибири в результате трудовых миграций[10].

В Ханты-Мансийском АО до недавнего времени существовала еще одна болгарская организация, созданная в 1991 г. – Городская общественная организация «Сургутское болгарское землячество “Святой Климен Охридский”». Ее основателем был Атанас Христов Атанасов, журналист и общественный деятель, приехавший в 1986 г. в СССР.

В Екатеринбурге при Центре Молодежного инновационного творчества функционирует «Уральско-Болгарский центр», представленный в социальной сети «ВКонтакте»[11] и имеющий свой сайт «Урал-Болгария Центр»[12] при Центре Молодежного инновационного творчества «Униматик». Деятельность Центра направлена на расширение опыта российской болгаристики в Екатеринбурге, на Урале. Центр объединяет всех россиян и болгар, интересующихся историей и культурой Болгарии, а также желающих получить образование в вузах страны.

Общественная деятельность болгар в Республике Коми активизировалась во втором десятилетии XXI в. Как неформальная структура сообщество болгар существовало в 1990–2000-е гг. В 2010 г. в Софии было подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством национальной политики Республики Коми и Российским культурно-информационным центром в столице Болгарии. В том же году в Сыктывкаре была создана Национально-культурная автономия болгар. Организация ведет активную работу по сохра-

---

[10] *Кляус М. П., Георгиев Г.* Модели самоидентификации российских болгар в Сибири. На примере болгар Тюменской области // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 111–121.

[11] Урал Болгария центр [Электронный ресурс]: ВКонтакте. URL: https://vk.com/uralbolgariyaczentr (дата обращения: 20.12.2021).

[12] Центр Молодежного Инновационного творчества «Униматик» [Электронный ресурс]: Сайт организации. URL: https://fablab-ekb.ru/o-kompanii/ (дата обращения: 20.12.2021).

нению языка и культуры, сотрудничает с Сыктывкарским государственным университетом в организации преподавания родного языка. При Автономии работают молодежный центр и собственный вокально-хореографический ансамбль «Дивна роза»[13]. В 2017 г. в Республике Коми в рамках празднования 50-летия подписания договора о совместных лесозаготовках в Удорском районе был снят цикл документальных фильмов под общим названием «Коми Болгария»[14]. Организация работает в тесном сотрудничестве с Болгарским культурным институтом в Москве, в стенах которого в январе 2022 г. прошла фотовыставка «Болгары в Коми вчера. Болгары в Коми сегодня». Ежегодно Национально-культурная автономия болгар Сыктывкара проводит ряд мероприятий: Дни культуры Болгарии, национальные праздники и фестивали, тематические концерты и встречи, выставки, встречи друзей, литературные вечера, мастер-классы, викторины, этноквесты, интерактивные и познавательные программы для подрастающего поколения и многое другое.

В 2020 г. благодаря личной инициативе Галины Костовой в Доме дружбы народов открыт кабинет-музей болгарской истории и культуры[15]. Продолжают поддерживаться побратимские связи столицы республики с городом Ловеч[16]. Кроме того, в 2004 г. в поселке Усогорск Удорского района Республики Коми болгарами был создан Информационно-культурный центр «Болгария». Члены организации активно сотрудничают с возникшим в 2014 г. Центром национальных культур и принимают активное участие в культурной жизни района и республики. При Центре создан танцевальный коллектив «Китна Тракия», действует музей болгарской культуры, где собраны экспонаты периода пребывания болгар в Республике Коми[17].

---

[13] Болгарскую национально-культурную автономию Сыктывкара возглавила Галина Костова [Электронный ресурс]. URL: https://komiinform.ru/news/179143 (дата обращения: 20.12.2021).

[14] Коми Incognito. Коми Болгария. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QTkEUNg2AIs

[15] Болгары Коми открыли музей в Сыктывкаре [Электронный ресурс]. URL: https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/respublika-komi/syktyvkar/bolgary-komi-otkryli-muzej-v-syktyvkare/ (дата обращения: 20.12.2021).

[16] Культурные мосты [Электронный ресурс]. URL: http://respublika11.ru/2016/12/28/kulturnyie-mostyi/ (дата обращения: 12.08.2022).

[17] Болгария – Коми: дружба длиной в полвека [Электронный ресурс]: Официальный сайт автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты "Республика"». URL: http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoy-v-polveka/ (дата обращения: 12.01.2022).

В социальной сети «ВКонтакте» есть несколько групп, объединяющих болгар в Коми и Болгарии. Их роль в формировании современной этничности болгар России уже становилась предметом исследования[18].

Говоря об Урале, нельзя не отметить и активную деятельность международной общественной организации «Башкортостан – Болгария». Она была создана в 2008 г. с целью «углубления культурных и деловых связей между двумя республиками»[19]. Помимо чисто делового сотрудничества организация проводит тематические мероприятия по популяризации болгарской культуры для населения Башкортостана. Результатом активной деятельности организации стало открытие Почетного консульства Болгарии в Уфе в 2020 г.[20]

В Сибири с 2013 г. функционирует региональная общественная организация «Болгаро-русская община в Кузбассе». Ее создал генеральный директор ООО «Кузбасская энергосетевая компания» Петр Иванович Куруч, болгарин по происхождению. В состав организации входят не только болгары, но и все желающие, интересующиеся болгарской культурой, искусством и бытом. «Болгаро-русская община в Кузбассе» принимает активное участие в фестивалях, выставках, конкурсах, организации детских праздников[21].

Большую роль в сохранении и популяризации болгарского языка и культуры играют дипломатические ведомства. Генеральные консульства Республики Болгарии находятся в столицах федеральных округов – Екатеринбурге и Новосибирске. Организации проводят тематические мероприятия, посвященные знаковым датам в истории Болгарии, содействуют реализации проектов в сфере гуманитарного сотрудничества[22].

---

[18] *Кляус В. Л.* «Таежная Болгария» коми в наивном кино и наивной поэзии // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 122–133.

[19] В Уфе создана международная общественная организация «Башкортостан – Болгария» [Электронный ресурс]. URL: https://www.bashinform.ru/news/politics/2008-07-17/v-ufe-sozdana-mezhdunarodnaya-obschestvennaya-organizatsiya-bashkortostan-bolgariya-2067881 (дата обращения: 30.12.2021).

[20] См. Болгары Башкирии отметили День Бабы Марты [Электронный ресурс]. URL: https://www.bashinform.ru/news/social/2017-03-14/bolgary-bashkirii-otmetili-den-baby-marty-2210354 (дата обращения: 30.12.2021).

[21] Региональная общественная организация «Болгаро-русская община в Кузбассе» [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80aaacosuvktrav4i.xn--p1ai/index.php/obsh-org-bolg/regionalnaya-obshchestvennaya-organizatsiya-bolgaro-russkaya-obshchina-v-kuzbasse (дата обращения: 20.01.2022).

[22] ПМА. Екатеринбург, 2020.

В последние годы стали налаживаться личные знакомства представителей болгарских содружеств в Урало-Сибирском регионе с действующими обществами по всей России с целью дальнейшего плодотворного сотрудничества. Организуются совместные выставки, фестивали, лекции, конференции. Первая встреча представителей большинства действующих организаций состоялась в сентябре 2021 г. в рамках IX Международного фестиваля «Болгарские встречи» в Симферополе.

Характеризуя общественные движения болгар на Урале и в Сибири, следует отметить, что их деятельность стала возможной не только по причине инициативы самих болгар, но и при содействии органов власти, оказывающих целевую поддержку в рамках мероприятий в области государственной национальной политики.

5.3. Болгарское сообщество Урала и Сибири на современном этапе

Группа болгар Урала и Сибири насчитывает несколько тысяч человек с организованными общественными институтами в Республике Коми, Тюменской и Кемеровской областях. Для большинства болгар характерна модель двойной идентичности. Абсолютное большинство тюменских болгар проживает в семьях со сложным этническим составом, а смешанные браки (самая распространенная модель брачного союза: мужчина – болгарин, женщина – русская) создают условия для ассимиляционных процессов, утраты языковой среды и затрудняют самоопределение детей в таких семьях в выборе идентичности.

Как показывает качественный анализ интервью, наблюдается широкий диапазон стратегий межкультурного взаимодействия в межэтнических семьях. Респонденты осознают себя русскими болгарами или болгарами и русскими/россиянами одновременно. Чаще всего именно в межэтнических семьях с демократическим типом устройства, где мирно сосуществовали две этнические идентичности родителей и никто из супругов не отказывался от своих национальных особенностей, дети, идентифицируя себя с родительскими этническими группами, исходят из критериев оценки и суждений, распространенных в обществе. Чем больше этноидентифицирующих компонентов (язык, культура, традиции, мировоззрение, антропологические черты) в себе находят дети из

межнациональных браков, тем увереннее они отождествляют себя с определенной этногруппой. В абсолютном большинстве таких семей вырабатывается симбиоз русского и болгарского этнокультурных компонентов, приводящий к осознанию себя «российским/русским болгарином»: «Считаю себя прямо наполовину болгаркой и русской»[23]. Описывая свое отношение к болгарской идентичности, респонденты формулировали и ее основные компоненты: «Я всегда гордо заявляю, что я болгарка наполовину. У меня отец болгарин. Я на этом всегда акцентирую. <...> Я не могу сказать, что я кто-то одно. То есть если я полукровка, то и есть полукровка. <...> Отказываться от каких-то корней я не вижу смысла»[24]. Некоторые респонденты полностью отказались от болгарской идентичности в пользу русской, признавая лишь «генетические» болгарские корни по отцу: «Честно, больше все-таки русская, у меня болгарского мало... Для меня [болгарское – авт.] это просто данность»[25]. Другой информант так интерпретировал болгарское происхождение: «У меня на работе двое болгар, они русские, но по корням болгары»[26]. Иногда отнесение себя к какой-либо национальности бывает ситуативным, в зависимости от того, принимает ли индивида этногруппа, с которой происходит отождествление: «Мне вот, допустим, там сложно, в Болгарии... Говорю, что я русская. <...> Я болгарский, если честно, стала забывать... Я по-английски лучше разговариваю, и болгарский у меня на последнем как-то месте»[27].

Болгарские мужчины осознают, что в национально-смешанных браках, проживая на родине матери, дети с большим трудом могут сохранить болгарскую идентичность. Дети, вынужденные выбирать, к какой национальности и соответствующей культурной традиции себя отнести, чаще всего будут следовать этнической идентичности того родителя, чья этнокультура доминирует в социокультурном окружении. Один из респондентов, рассуждая об идентичности своего сына, говорит следующее: *«Той ще се усеща руснак, защото живеем в Русия и ще израсне тук. Разбира се. Той просто няма как да бъде друг, защото живее в това общество. Ако живеехме в Германия,*

---

[23] ПМА. Информант, ж., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.
[24] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[25] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.
[26] ПМА. Информант, м., 1989 г. р. Тюмень, 2020 г.
[27] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.

двама руснаци или двама българи щеше да бъде немец. Системата ще го потисни. Той като тръгне на училище, ще го обработят така. Той няма сам да изможе. Как така, една птичка, пролет не прави. Предполагам ще е така... Той трябва да се приспособи на мястото където живее... Хубаво да се останат и у него тези български корени и познания». <Он (сын. — авт.) будет себя чувствовать русским, поскольку мы живем в России. Конечно. Он просто не может быть другим, поскольку живет в данном обществе. Если бы мы жили в Германии, двое русских или двое болгар, он был бы немцем. Система его прижмет. Как только он пойдет в школу, его обработают. Он сам не справится. Как так: одна птичка весну не сделает. Предполагаю, что будет так... Он должен приспособиться к месту проживания... Хорошо бы было, чтобы у него остались эти болгарские корни и познания>[28].

Интересен и другой феномен: отказ от обеих идентичностей. Один из таких примеров – нуклеарная болгарская семья, где оба родителя – трудовые мигранты из Болгарии, по национальности болгары – переехали в Россию в 1997 г., работали в фирме «Главболгарстрой». В этой семье выросли двое детей с абсолютно разными идентичностями. Старшая дочь, переехавшая в возрасте 13 лет в Тюмень, не смогла приспособиться к жизни в России и, окончив гимназию, уехала в Австрию получать высшее образование. Младший сын, которому на момент переезда было 5 лет, прекрасно владеет русским, болгарским и английским языками, считает себя космополитом, гражданином мира. Он не считает своей родиной ни Россию, ни Болгарию, вполне удовлетворен условиями жизни и работой в Тюмени, переезжать в Болгарию, вопреки желанию родителей, не планирует: *«Не се усещам като българин, а като гражданин на света... Аз нямам чувство че трябва да съм привързан към някаква нация. Аз нямам такава връзка с България голяма и нямам връзка с Русия. Въобще нито с една страна нямам. Въобще нямам усет на родина».* <Ощущаю себя не болгарином, а гражданином мира... У меня нет чувства, что я должен быть привязан к какой-то нации. У меня нет большой связи ни с Болгарией, ни с Россией. Вообще ни с одной страной не имею. Вообще, у меня нет необходимости в ощущении родины>[29]. В указанном случае для

[28] ПМА. Информант, м., 1977 г. р. Тюмень, 2020 г.
[29] ПМА. Информант, м., 1992 г. р. Тюмень, 2020 г.

саморепрезентативности не востребованы ни этническая, ни национальная специфика, подчеркивается желание сохранить естественные связи с обществом на данный момент. Выбор опрашиваемого не ограничен национальностью родителей, а предполагает возможность так называемой внесемейной ассимиляции. При этом вряд ли стоит говорить о нечетком этническом самосознании, поскольку происхождение может в дальнейшем способствовать отождествлению себя с исходным этносом. Возможно, в отрыве от своего этнического массива основные триггеры этнической идентичности (болгарская речь, праздничная система) не срабатывают, но со временем они дадут о себе знать.

Для болгар язык является важным этническим определителем, но все же не самым главным маркером, характеризующим болгарскую идентичность. В ходе интервью были зафиксированы разнообразные ситуации с переключением языковых кодов, когда их использование было во многом обусловлено языком (русский, болгарский), на котором говорил исследователь. Тюменские болгары осознают, что мужчинам сохранить язык очень сложно: *«...тук се преселвали предимно мъже, а по мъжка линия езика не се предава <...> Голяма е сложност да се сплотим — езика»*. < ...сюда переселялись преимущественно мужчины, а по мужской линии язык не передается. Большая сложность сплотиться — язык>[30]. В интервью респонденты признавали утрату болгарского языка, отмечая, что родной для них – русский. При этом абсолютное большинство респондентов хотели бы знать болгарский язык. Некоторые даже изучают его самостоятельно либо на курсах: «Я, безусловно, этим горжусь. Конечно, мне хочется знать больше, и язык мне бы хотелось знать. <...> Я покупала самоучители. Вот езжу отдыхать, лежу на пляже – что-то повторяю, запоминаю все равно какие-то фразы, чтобы изъясняться в магазинах»[31].

Незнание культуры и языка все-таки становится проблемой для самоидентификации. Естественно, что общение преимущественно с представителями одной из родительских этнических групп приводит к потере языковых навыков. Многие молодые люди отме-

[30] ПМА. Информант, м., 1987 г. р. Тюмень, 2020 г.
[31] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.

чали дискомфорт из-за незнания родного языка во время поездок в Болгарию.

Еще одним маркером болгарской идентичности являются пищевые традиции в семейной практике. Практически все респонденты рассказывали о том, что готовят дома болгарские блюда и очень любят болгарскую кухню. Они обязательно празднуют всей семьей Рождество (25 декабря и 7 января) и Пасху: «Он [папа – авт.] поддерживает все традиции. Коляда у нас 25 декабря. Постоянно он накрывает стол, делает курицу. *Бъдни вечер* с 24 на 25 декабря. <Как она у вас проходит?> Мы ходим к ним в гости. Папа готовит. Курица получается фаршированная, *зели, картофи в фурни* (круглой) – это получается каждый раз. Скатерть болгарскую накрывает, закуски все болгарские со специями»[32]; «Готовить у нас папа любит и болгарские блюда, и мы ему заказываем постоянно, чтобы он нам готовил. У него получается, конечно, лучше. Вот он очень вкусно делает блюдо болгарское – *мусака* <...>, *свинско с картофи* <...>, кислое молоко <...>, *таратор* <...>, *кюфте* <...>, *кебабы... Баницу* делаем»[33].

Практически все тюменские болгары готовят *баницу*, пироги с тыквой *(тиквеник), мусаку, кебапчета, кюфтета, лютеницу.* Они обязательно привозят из Болгарии не только сувениры, но и продукты. Большинство из указанных продуктов и блюд *(баница, лютеница, мусака, сирене, кисело мляко, боб чорба* и др.) являются маркером национальной идентичности болгарского народа в целом и его отдельных локальных групп, оказавшихся в условиях иноэтничного окружения за пределами исторической родины. «Кухня болгарская дома, *таратор,* перцы, *баница* (из брынзы, не сладкая), *ракия* – пьем, но не варим», – поделился один из информантов[34].

Материалы полевых исследований и интервью с болгарами Тюмени показывают, насколько важным пищевым маркером являются некоторые болгарские блюда и компоненты питания, ставшие неотъемлемой частью повседневной и праздничной пищевой культуры болгар. Запахи пищи и традиционных блюд могут как стирать традиционные различия между индивидом и окружающей средой, так и, наоборот, дифференцировать эти различия. Примеры

---

[32] ПМА. Информант, ж., 1985 г. р. Тюмень, 2020 г.
[33] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[34] ПМА. Информант, м., 1989 г. р. Тюмень, 2020 г.

важности роли ольфакторного восприятия (запах болгарской розы, специй, брынзы) постоянно всплывали в разговоре с респондентами, запах выступает средством коммуникации и восприятия человека как «своего»: «...мне нравятся болгарские запахи – запахи этих специй, запах розы»; «чувствую, пахнет болгарской розой – значит, свой человек»[35].

Следует отметить, что в межэтнических семьях сохранялась наиболее распространенная болгарская традиция именования детей в честь бабушек и дедушек. Среди потомков смешанных браков встречаются как носители исконно болгарских имен (Вангел, Веселин, Неда, Милен и др.), так и популярных в период 1970–1980-х гг. в СССР имен (Юлия, Наталия, Антон, Вероника и др.).

В последнее время среди болгар задействуются механизмы актуализации, позволяющие осознать свою принадлежность к болгарской этногруппе: проведение мероприятий, связанных с национальными праздниками (*Баба марта, Великден, 3 марта*), бережное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку: «Мне нравилась всегда с детства болгарская культура <...>. У меня, видимо, как мама говорит, зов крови или что-то типа того. Меня саму всегда это манило, то есть Болгария, болгарская культура и все, что связано в общем-то с Болгарией»[36].

Мероприятия, которые регулярно проводят российские болгары, запускают процессы определения своей этнической идентичности. Самый любимый праздник, по словам респондентов, – *«Мартенски срещи»*. Для болгар он имеет важное ритуальное значение не только потому, что знаменует начало весны. Особую символику имеют красно-белые цвета *мартеницы*, обычай обмениваться и поздравлять друг друга этим традиционным оберегом, ставшим символом счастья, здоровья и удачи. Без сомнения, *мартеница* для тюменских болгар выступает в роли маркера болгарской идентичности и индикатора вековых ценностей. По словам участников *«срещи»*, именно праздник *Баба марта* является истинно болгарским: «Я прям помню, когда я была маленькая, мне дедушка из Болгарии каждое

[35] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[36] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.

1 марта присылал письмо, открытку, и в нем была *мартеничка*. Они у меня даже до сих пор лежат»[37].

Важным для болгар оказалось принятие Федерального закона от 24.04.2020 № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Возможность наличия двойного гражданства во многом обусловила не только двойную гражданскую идентичность, но и ситуативную этническую идентичность молодых людей и лиц активного возраста. Мотивы миграционного поведения позволяют рассматривать этническую идентичность как инструмент для смены социальной, политической, культурной, экономической среды обитания.

Многие из болгар первой волны миграции 1970-х гг. сохраняют гражданство Болгарии и не исключают возможности возвращения на родину. Для мигрантов во втором поколении выезд на историческою родину привлекателен с точки зрения возможности получения гражданства Евросоюза. Опросы детей болгар из смешанных семей показали, что большинство из них, а также их близкие родственники рассматривают в перспективе возможность переезда в Болгарию по праву происхождения одного из родителей. Как отметил один из информантов, «у меня дочь здесь родилась, вуз закончила. В Болгарии была только один раз. А сейчас хочет в Болгарию уехать»[38]. Другой информант, выходец из русско-болгарской семьи, готов переехать в Болгарию с супругой: «В Болгарии у меня дяди, тети, двоюродные сестры, со всеми отношения поддерживаем. У меня жена болгарский выучила. Мы когда приезжаем, мне говорят: "У тебя жена лучше разговаривает по-болгарски, чем ты"»[39]. Отец еще одного информанта уехал из России в Болгарию в 1992 г., оставив семью и ребенка. Несмотря на связанные с этим психологические травмы, ребенок все равно рассматривает возможность переезда, используя происхождение отца. «Я собираюсь туда переезжать. Я только недавно нашелся со своей родней по линии

---

[37] ПМА. Информант, ж., 1985 г. р. Тюмень, 2020 г.
[38] ПМА. Информант, м., 1947 г. р. Тюмень, 2020 г.
[39] ПМА. Информант, м., 1989 г. р. Тюмень, 2020 г.

отца. Общался с помощью переводчика. Понимать вроде понимаю, языки очень схожи», – сообщил он в интервью. Аналогичное мнение высказал его коллега: «Зачем ехать сюда. У меня друзья, наоборот, хотят уехать обратно, чтоб получить гражданство Евросоюза»[40].

Часть молодых тюменцев, получив болгарское гражданство, уезжают жить в Болгарию не только с целью улучшения качества жизни и условий труда, но и в поисках брачного партнера. Молодые семьи редко уезжают в Болгарию на ПМЖ. А вот не состоящие в браке женщины сталкиваются с проблемой выйти замуж в более позднем возрасте. Болгария, где возраст вступления в первый брак выше и рождение детей откладывается на более старший возраст женщины, кажется привлекательной для тюменских женщин. По их мнению, вероятность найти брачного партнера своей возрастной группы там намного выше, чем в России, и отношение к поздним бракам и поздним рождениям в болгарском обществе намного толерантнее, нежели в России. «Сейчас я делаю гражданство. И, конечно, я бы хотела там жить <...>, я бы хотела переехать»; «Многие сделали гражданство и уехали туда жить»[41].

Таким образом, этническая идентичность современных болгар Урала и Сибири характеризуется многослойностью. В настоящее время процессы трансформации этнического самосознания российских болгар можно представить в качестве трех основных моделей:

1) *ассимиляционная модель* включает фрагментарные элементы болгарского самосознания и «русскую» идентичность, как гражданскую, так и этническую;

2) модель симбиоза русского и болгарского этнокультурных компонентов приводит к осознанию себя «российским/русским болгарином»;

3) *инструментальная модель*, представленная как стремление приобрести болгарскую гражданскую идентичность российскими болгарами и российское гражданство болгарами в межэтнических семьях.

Роль основных этнических кодов играют историческая память, позитивные стереотипы о социальном поведении «типичного» болгарина, возможность переезда на историческую родину.

---

[40] ПМА. Информант, м., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.
[41] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.

Болгарская группа Нижневартовска. Болгарская этногруппа в г. Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представлена преимущественно болгарами из Бессарабии (часть территории современной Украины и Молдовы), оказавшимися в Западной Сибири в результате трудовых миграций в начале 1990-х гг.[42]

Лидером данной болгарской общности долгое время была Ирина Узун, родом из болгарского села Дмитровка (старое название Делжилер) Татарбунарского района Одесской области Украины. Она длительный период поддерживала дружеские отношения с Тончо Миховым, главой деревни Полски Градец (община Раднево, обл. Стара Загора, Болгария). В начале XIX в. болгары из Полски Градца, переехавшие в Россию, основали Делжилер. Более полутора веков не было связей между жителями этих селений. Начиная с 1980-х гг. они налаживаются. Отношения между Дмитровкой и Полски Градцом восстанавливались не столько ради возобновления прерванных родовых связей, сколько для воссоздания культурной и исторической памяти о далеких событиях массового переселения болгар с исторической родины в XIX в. и поддержания коллективного образа Болгарии как прародины. Благодаря народной дипломатии происходит культурный обмен: организуются фестивали, экскурсии, совместные детско-юношеские лагеря, личные знакомства и т. д. Еще проживая на Украине, Ирина Узун посещала Полски Градец вместе с другими участниками творческого коллектива села Делжилер.

Весьма показательно, что, оказавшись в Нижневартовске, она не только стала лидером для болгарской этногруппы, но и продолжила сотрудничать с метрополией, закрепляя «общеболгарские» традиции в этнокультуре болгар Нижневартовска. На этом фоне можно говорить о том, что происходит отказ от «бессарабско-болгарской» этнической системы в пользу «общеболгарской», характерной для болгар метрополии.

Метод включенного наблюдения позволил выявить несколько направлений самовыражения этнической идентичности болгар Нижневартовска в пользу «общеболгарской». К примеру, наличие болгарских национальных флагов на автомобилях большинства

---

[42] *Средкова С.* Трудови практики във всекидневието на бесарабските българи // Антропология. 2018. № 5. С. 142–155.

болгар, само название общества болгар Нижневартовска «Балканы», – все указывает на то, что они сделали выбор в пользу болгарской этнической идентификации на национальном уровне, отказываясь от родовой культуры болгарской диаспоры в Бессарабии.

Внимание этногруппы фокусируется на процессах идентификации в направлении более интересной, престижной, хоть и более отдаленной и в каком-то смысле неизвестной национально-государственной болгарской идентификации. Вероятно, для ориентации бессарабских болгар Нижневартовска на метрополию имеют значение экономические и социальные выгоды, которые им дает Болгария, – гражданство, летний отдых на море, возможное проживание после выхода на пенсию на более теплой земле предков и т. д.

Показательными являются подарки, преподнесенные Ириной Узун ведущему шоу «Поле чудес» 17 марта 2017 г. Среди них была *мартеница* в виде больших кукол Пижо и Пенда, которые не только не характерны для Восточной Болгарии, откуда родом большинство болгарских поселенцев Бессарабии, но и вовсе не встречаются в самой Бессарабии. Данный вид *мартениц* – наиболее распространенный вид сувенирной продукции, предназначенный в большей степени для туристов. В шоу «Поле чудес», помимо большой *мартеницы,* Ирина Узун преподнесла ведущему Леониду Якубовичу и болгарскую шляпу *калпак*, пояс, тканевую сумку *(торбичку)*, *сурвакницу* (кизиловую ветку, которой ударяют по спине, поздравляя с Новым годом). *Сурвакница* была изготовлена так, как принято в родном селе Ирины Узун Делжилер: ветки со струганными полосками коры, украшенные разноцветными лентами.

Какой бы сильной ни была связь с прародиной, она является лишь одним из этнодифференцирующих признаков болгар в Нижневартовске. Отметим, что болгарская (вернее, условно названная нами «общеболгарская») идентичность никоим образом не отменяет проявления локальной и региональной специфики этнической самоидентификации. Не менее значимы и укоренившиеся коллективные формы этнокультурной памяти среди бессарабских болгар, которые могут быть рассмотрены посредством анализа традиций и символичных ритуалов, бытующих в данной этногруппе. К примеру, на мероприятиях встречают гостей хлебом и солью – эта традиция гостеприимства характерна именно для

бессарабских болгар. Во время праздничного застолья звучала медленная застольная песня *«на субат»* (этот песенный жанр и сегодня бытует в Бессарабии), после исполнения которой из зала последовали традиционные крики: *«Э-э-эпа!»*. В данном случае у большинства присутствовавших на концерте бессарабских болгар рефлексивно проявилась типичная в таких случаях реакция. Среди других этноидентифицирующих культурных кодов следует назвать болгарские мелодии, установленные на звонках телефонов, элементы традиционной одежды, сохранность болгарских фольклорных песен, диалектных форм болгарского языка, обычаев, пищи. Так, болгары Нижневартовска готовят *курбан*[43] из баранины. Интересно, что во время праздников *курбан* подают в больших пластиковых стаканах, так в последнее время делают и в самой Болгарии – для удобства, что совсем нетипично для бессарабских болгар. Но важно само воспроизведение традиционных практик *курбан*, ставших маркером для локальных балканских этнических групп (бессарабских и крымских болгар).

Таким образом, болгары Нижневартовска демонстрируют еще одну модель формирования этнодисперсной группы болгар во второй половине XX в., основу которой составляют болгары, граждане Украины и Молдавии. Они выделяют себя как отдельную группу, но при этом тяготеют культурно к метрополии больше, чем к диаспоре бессарабских болгар. Перечислим ключевые факторы, которые обусловили появление организованной формы коллективной идентичности у болгар г. Нижневартовска: 1) лидерская позиция Ирины Узун – председателя болгарской городской общественной организации «Культурно-просветительское общество болгар “Балканы”»; 2) связь с прародиной и с местами рождения членов общества на Украине и в Молдове; 3) культурная политика, направленная на сохранность межэтнических отношений и проявлений этнической идентичности в городе.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что болгары являются крупной институированной общиной Урала и Западной Сибири, со своей историей, идентичностью, с дисперсным характером

[43] Ритуальное блюдо из молодого барашка. Обычно готовят по праздникам.

проживания. Они представлены как выходцами из Болгарии и их потомками, так и бессарабскими и крымскими болгарами, оказавшимися в Сибири и на Урале в разные периоды XX в.

Помимо данных переписей населения современные этнические процессы в среде болгар фиксируются данными полевых исследований 2019–2021 гг. Они показывают, что у современных болгар Урала и Сибири отчетливо выражена ориентация на множественную идентичность, включающую этнические, гражданские, региональные элементы.

Болгары фрагментарно сохраняют некоторые элементы культуры (язык, календарная обрядность, кухня), но в целом подвергаются ассимиляционным процессам. При этом они сохраняют этническую идентичность, успешно интегрировавшись в социально-экономическое, политическое и культурное пространство своих регионов.

Часто отсутствует корреляция между языковой и национальной принадлежностью. Однако язык, на котором говорят респонденты, еще чаще, чем родной, не коррелирует с национальностью. Большинство опрошенных используют язык страны, в которой находятся: русский – в России, болгарский – в Болгарии.

В последние десятилетия с развитием информационных технологий большую роль в жизни дисперсных сообществ болгар стали играть социальные сети, где происходит общение не только с земляками, но и с соотечественниками в других городах и за рубежом, в том числе в Болгарии. Важной тенденцией последних лет становится реэмиграция болгар из смешанных семей с целью получения гражданства Евросоюза. На этом фоне региональные особенности болгар уступают место в стратегиях самопрезентации общеболгарской культуре, распространенной на территории современной Болгарии.

5.4. Болгарские семьи Тюмени и Коми: реконструкции этносоциального облика

Этнически смешанные семьи необходимо рассматривать как особый тип семейного союза. Чаще всего термины «межнациональные браки», «национально-смешанные браки», «разнонациональные браки», «межэтнические браки», «этнически смешанные

браки» используются как синонимы, под которыми понимают добровольный союз мужчины и женщины, принадлежащих к разным национальным (этническим) группам, с целью создания внутрисемейных отношений. Доминирующий в советский период принцип интернационализма способствовал увеличению числа межнациональных семейных союзов. Если обратиться к данным советских переписей населения, становится очевидным факт роста числа семей, состоящих из представителей разных национальностей. К примеру, в 1959 г. насчитывалось всего 10,2% таких семей, в 1970 г. – 13,5%, в 1979 г. уже 14,9%, а в 1989 г. – 17,5%[44]. В 1960–1970 гг. наблюдался постоянный прирост как доли, так и численности национально-смешанных семей. Однако не представляется возможным установить число семей, в которых один из брачных партнеров болгарской национальности, как и проследить динамику межэтнической брачности в интересующих нас регионах. Все же отметим, что согласно переписи 1979 г. коми относились к народам с высокой (38,8%) долей лиц, состоящих в национально-смешанных браках, в то время как среди русского населения их процент был ниже – 11,4%[45]. Сложно сказать, свидетельствуют ли эти показатели о большей численности коми-болгарских семей по сравнению с русско-болгарскими. Возможно, в дальнейшем привлечение статистических источников брачности позволит ответить на вопрос о стабильности российско-болгарских браков и их демографических особенностях. Вопросы, связанные с изучением межэтнических браков, мало исследованы, несмотря на доступность новых источников и методологических приемов анализа. С 1950-х гг.[46] начинается активное советско-болгарское научно-

---

[44] *Волков А. Г.* Избранные демографические труды [Текст]: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 406; *Сороко Е. Л.* Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2015. Т. 1. № 4. С. 97.

[45] *Сусоколов А. А.* Национально-смешанные браки и семьи в СССР. Ч. 1. М.: АН СССР. Ордена Дружбы народов Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1990. С. 100.

[46] В 1948 г. подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ». 3 декабря 1967 г. подписан договор о совместной заготовке леса на территории Коми АССР.

техническое и экономическое сотрудничество, в рамках которого сотни тысяч болгар привлекались для хозяйственного освоения недр и строительства промышленных объектов в СССР, в частности, для строительства производственных корпусов треста «КМА-рудстрой» Курской магнитной аномалии, Архангельского целлюлозно-бумажного комбината, газопровода «Союз», строительства объектов для нефтедобычи в рамках формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК)[47]. В 1960–1980 гг. болгарское сообщество сформировалось в разных городах РСФСР: Оренбург, Тюмень, Нижневартовск, Красновишерск, Сургут, Архангельск, Старый Оскол, Железногорск, Надым и др.

Пользуясь созданными условиями советской трудовой политики, молодые болгарские мужчины (возраста активной брачности) стремились на заработки в СССР, а молодые болгарские семьи часто принимали решение уехать в Советский Союз не только с целью улучшить финансовое положение, но и с огромным желанием дать хорошее общее и профессиональное образование своим детям. В результате трудовых миграций 1970–1980 гг. наиболее многочисленное сообщество болгар образовалось в Тюменской области и в Коми АССР. Большинство российско-болгарских межэтнических семей были созданы именно в этот период. После распада СССР часть этнически смешанных семей переехала в Болгарию на постоянное место жительство, часть осталась в России. Нередко в условиях социально-экономической нестабильности в начале 1990-х гг. семьи по несколько раз меняли место жительства, пытаясь выбрать между Россией и Болгарией. В некоторых случаях причиной распада семей становился вопрос выбора места жительства.

В данном разделе в фокусе исследовательского внимания – русско/коми-болгарские семьи в Тюмени и в Республике Коми, их национальные особенности и семейные традиции, семейная история и предания. Ставились задачи определить влияние межэтнических браков на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи в ходе совместного взаимодействия и общения; исследовать специфику воспитания детей и принятия

[47] *Каменских М. С.* Болгарские строители в социокультурном пространстве Западной Сибири 1970–1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 213.

семейных решений. Важно было выявить, какие этнические особенности, проявляющиеся в традициях, обуславливают формирование личности в межэтнических семьях с характерными для них нравственными и моральными ценностями, формами поведения, коммуникативными практиками. Для решения поставленных задач в интервью содержались вопросы, уточняющие отношение к межэтническим бракам всех членов семьи, национальный и социальный состав брачных кругов, жизненные и семейные ценности, взаимоотношения, стратегии поведения супругов в конфликтных ситуациях, желаемое число детей в семье, приоритеты в выборе брачного партнера и другие. Следует отметить определенную сложность в выявлении именно этнических черт личности, которые достаточно сложно разграничить с отдельными свойствами индивидуальности.

Исследование основано на материалах интервью, собранных в г. Тюмени в 2020 г., г. Сыктывкаре, г. Кослане, поселках городского типа Усогорск, Междуреченск, Благоево Удорского района Республики Коми в 2021 г. Интервьюировались супружеские пары 1950–1960 гг. рождения, где жена – коми или русская, муж – болгарин, и их дети 1970–1980 гг. рождения.

Интервью, фото- и видеофиксация, архивные источники и материалы семейных архивов позволяют выявить социокультурные ценности, национальные особенности, традиции российско-болгарских межэтнических семей. Историческая эпоха, культурная среда, в которой формировались межэтнические семьи в исследуемых регионах, имели свою специфику. Естественно, что уникальный анклав болгарской культуры в таежных просторах Севера способствовал не только воспроизводству и сохранности семейных национальных традиций, но и созданию новой среды для внутриэтнического и межэтнического общения. Болгарские поселки были благоустроенными, со всеми необходимыми коммунальными, муниципальными, культурными зданиями. Сфера жизни лесозаготовительных поселков была замкнутой в себе, поскольку они функционировали как целостная социально-экономическая система. Общественные здания (аэропорт, клубы, детские сады и школы) и жилые комплексы оформлялись различными элементами монументально-декоративного искусства, скульптурой и малыми архитектурными формами, характерными для этнической культуры болгар. Городской

континуум обуславливал стабильность социокультурной среды, позволяя не чувствовать оторванность от родины. Историческая память места постоянно упоминалась респондентами: «Они [болгары – авт.] здесь были, есть и будут. По-моему, сама земля аж пропитана, здесь все построено болгарами, сделано болгарами. Здесь, когда болгары приехали, был лес густой»[48].

Естественно, болгары Тюмени были лишены подобного «болгарского» культурного и социально-экономического пространства. С одной стороны, город больше, нежели сельские поселения, влияет на развитие межэтнической брачности, но, с другой стороны, доминирующая культурная система города, как правило, подавляет проявления этничности и способна ассимилировать и подчинить индивида правилам своей внутренней жизни. Для городской культуры характерна значимость самоконтроля, основанного на определенных нравственных нормах, культурных принципах, научном мировоззрении. Пожалуй, единственным местом в таком крупном городе, как Тюмень, где можно было выразить свойственную каждому оригинальность (по Г. Зиммелю)[49], был собственный дом, в котором звучали болгарская речь, болгарская музыка, готовили национальные блюда, праздновали календарные и семейные праздники. В Тюмени также существовали неформальные сферы межличностного этнического общения социально-профессиональных групп болгарских рабочих.

В 1970–1980 гг. русско/коми-болгарские семьи в Коми АССР и Тюмени по своей структуре мало чем отличались от большинства советских семей и представляли собой малую семью, состоящую из двух, реже из трех поколений. Чаще всего встречались нуклеарные семьи, состоящие из супругов и их неженатых детей. Совсем редко – расширенные, включающие кого-либо из родителей супругов. Естественно, у каждого из респондентов, с которыми довелось пообщаться, своя особая история. Среди интервьюируемых были мужчины и женщины, состоящие в смешанных браках, и рожденные в них дети. Зафиксированные нарративы в целом позволяют охарактеризовать судьбу сложившихся в 1970–1980 гг. русско/коми-болгарских се-

[48] ПМА. Информант, м., 1975 г. р. Усогорск, 2021 г.

[49] *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. К. А. Левинсона. М.: StrelkaPress, 2018.

мей. В данном разделе будет рассмотрена лишь часть историй, которыми делились респонденты. Каждая из них содержит множество ценных подробностей, помогающих реконструировать жизненный цикл таких семей и воссоздать их социальный облик.

В жизни каждого человека семья занимает особое место, поэтому все интервью респондентов были эмоционально насыщенными и длительными, часто переходящими в повествование. Очень подробно об особенностях супружеских и родительско-детских отношений поведала респондентка А.[50] Ее отец приехал в Тюмень в 1978 г. «Он встретил мою маму. У них на 12 лет разница. То есть он старше на 12 лет... Конечно, мою маму все отговаривали. Моя бабушка была против. Во-первых, он старше. Во-вторых, бабушка говорит, не выходи за этого "черного"»[51]. Несмотря на то, что родители были против, мать респондентки в 1978 г. «по любви» вышла замуж за болгарина, который к тому моменту уже был разведен. В Болгарии у него осталась дочь от первого брака.

«У меня нет ни братьев, ни сестер. Почему-то папа был против. Вот одна дочка, ее надо баловать. К сожалению, меня зовут, как его первую дочь... У него две дочери с одинаковым именем... Неприятно, обидно. Папа был хороший. <...> Они, правда, у меня с мамой разводились, ну, потом заново поженились. То есть у меня родители женаты друг на друге два раза. А из-за чего весь сыр-бор был, у меня мама почему-то не хотела жить в Болгарии. Мы даже какое-то время пытались. Меня увезли туда [Троян, город в Ловечской области – авт.], когда мне было 3,5 года. Я даже потом наследство там получила»[52].

Мать респондентки не захотела оставаться жить в Болгарии, разногласия привели к нарушению межличностного общения супругов и семейного функционирования: «Мама все-таки решила, что в школу я пойду российскую. Она там не хочет. Они с папой потом даже развелись, потому что у них вот было, что папа хочет жить в Болгарии, а мама хочет в Тюмени жить... Мы с мамой уехали в Россию жить. Мы какое-то время одни жили. Я помню, с 1-го по

[50] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.
[51] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.
[52] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.

3-й класс мы были с ней только вдвоем, и они были разведенные с отцом. А я была папиной дочкой. Я так папу любила, умела добиваться своего. В итоге мне его привезли назад. И заново они поженились»[53].

К сожалению, отец респондентки заболел атеросклерозом в 1996 г. и умер в 2005 г. Несмотря на хорошие отношения с отцом и на ежегодные поездки в Болгарию к родственникам отца, респондентка себя не ощущает болгаркой: «Честно, больше все-таки – русская, у меня болгарского мало». Среди этнических болгарских черт, унаследованных от отца, в себе выделила следующую: «упертость во мне болгарская». При этом охарактеризовала отца так: «непьющий», «верующий», «спортивный» (увлекался футболом, велотреком), «компанейский», «шутливый», «активный» (увлекался дайвингом, скалолазанием), «справедливый». Респондентка с сожалением вспоминала, что мать не разрешала разговаривать дома на болгарском: «Нам даже мама запрещала дома говорить по-болгарски, потому что у А. [имя респондентки – авт.] еле натягивали четверку [по русскому языку – авт.], чтобы не испортить ее отличный аттестат»[54].

О проблеме двуязычия в семье говорили многие респонденты. Именно язык отмечался респондентами как один из важнейших этнодифференцирующих факторов и символов этнокультуры[55]. Преобладание русского избиралось в семье по рациональным соображениям, поскольку он служит универсальным инструментом общения. Нередки были случаи, когда жены не приветствовали частого общения на болгарском языке дома, чтобы у детей не возникли проблемы с изучением русского языка и литературы в школе. Один из мужчин-респондентов признался: *«Говорих дома само на български, но после за да нея* [дъщеря си – авт.] *беркам нали понеже участваше тя във Тюмен, първо място по руски език и литература вземаше на областни олимпиади и говорихме само на руски. Аз май на руско-български»*. <Говорил дома только на болгарском, но по-

[53] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.

[54] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020 г.

[55] *Кляус М. П., Георгиев Г.* Модели самоидентификации российских болгар в Сибири. На примере болгар Тюменской области // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 115–119.

[56] ПМА. Информант, м., 1955 г. р. Тюмень, 2020 г.

сле, чтобы ее [дочь – авт.] не путать, поскольку она участвовала в Тюмени, первое место по русскому языку и литературе занимала на областных олимпиадах, говорили только на русском. Я больше на русско-болгарском>[56]. Несмотря на неодобрение жены, он все же разговаривал на болгарском языке, и сегодня его дочка владеет русским, английским и болгарским языками, получила болгарское гражданство и планирует уезжать на постоянное место жительства в Болгарию. Жена тоже понимает и разговаривает на болгарском языке, готовит болгарские блюда, любит болгарскую культуру.

Не менее интересна история респондента 1949 г. р., который в 1973 г. приехал работать в Советский Союз. Он работал на горно-обогатительных комбинатах Курской магнитной аномалии, в Старом Осколе, затем в Железногорске, потом переехал в Оренбург, а в 1976 г. – в Тюмень, где в 1979 г. женился на кубанской казачке и остался жить в Тюмени, работал на лесозаготовительном предприятии. В 1981 г. у супругов родилась дочь. После распада Советского Союза они год жили в Болгарии, но потом вернулись в Тюмень, поскольку в Болгарии не удалось найти высокооплачиваемую работу. После того как дочь закончила 11-й класс, семья еще раз сменила место жительства, но спустя год вернулись в Тюмень, где проживает по сей день[57]. Со слов дочери респондента, с детства каждый год они ездили к родственникам, и она всегда чувствовала себя «наполовину болгаркой, наполовину русской»[58]. Отец читал сказки и стихи на болгарском языке, в доме постоянно звучала болгарская речь, болгарская фольклорная музыка, готовили блюда болгарской национальной кухни. В семье «любовь к болгарскому» заложил отец. Даже ее сводный брат, который без болгарских корней, «идеально владеет болгарским, лучше всех. Он очень любит болгарскую культуру. У брата жена болгарка. Познакомились там [в Болгарии – авт.], и она переехала сюда жить»[59]. Полученная от респондентов информация позволяет судить о том, что каких-то серьезных разногласий в семье не было. Подчеркивалось эмоционально-положительное, доверительное общение между супругами,

[57] ПМА. Информант, м., 1949 г. р. Тюмень, 2020 г.
[58] ПМА. Информант, ж., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.
[59] ПМА. Информант, ж., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.

взаимопонимание, сходство во взглядах. И отец, и дочь в интервью указывали, что жена/мать понимает важность болгарской этнокультуры в их семье: сохраняются рецепты блюд национальной кухни (соления, мучные изделия, мясные блюда и др.), отмечаются праздники (на Коледу пекут баницу с предсказаниями, на 1 марта носят мартиницы и др.)[60].

Нарратив следующей респондентки дает обширный и интересный материал для анализа, так как в ходе интервью были получены сведения о взаимоотношениях трех поколений семьи, о формировании поведенческих моделей и стратегий взаимодействия между ее членами – представителями разных народов (русские, украинцы, болгары).

«У меня, вообще, история очень интересная, потому что я своего родного отца не знаю, к сожалению. <...> Как я понимаю, они разошлись, когда я вот только родилась. Но у меня есть второй папа, я не скажу, что отчим, потому что он меня воспитывал с двух лет, он тоже болгарин, и, соответственно, моя младшая сестра и мой младший брат – они тоже болгары. Получается, что у нас семья болгарская. <...> Он [отец – авт.] никогда не навязывал какие-то болгарские традиции, просто мне с детства самой было это все интересно, так как он часто ездил в Болгарию, как-то я все равно наблюдала его друзей, его родственников. <...> Мне нравилась всегда с детства болгарская культура»[61]. Семья респондентки проживает в Тюмени. Из ее слов следует, что в семье сложились прекрасные отношения между родителями, несмотря на «разницу в менталитетах». Бабушка (украинка) и дедушка (русский) спокойно относились к выбору матери. Всей семьей посещали концерты болгарских исполнителей, приезжавших в Советский Союз, в доме часто звучала болгарская музыка, устраивались застолья с друзьями-болгарами. Респондентка призналась: «Я, когда слушаю музыку какую-то хорошую, особенно болгарскую, я могу расплакаться, потому что я скучаю по Болгарии. Скорее хочу в Болгарию поехать. <...> Я помню, когда концерты показывали по телевизору “Братьев Аргировых”, мы на улице бегали, гуляли, и мне мама кричит: “Начинается концерт,

[60] ПМА. Информант, м., 1949 г. р. Тюмень, 2020 г.; ПМА. Информант 5, ж., 1981 г. р. Тюмень, 2020 г.

[61] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.

ты же хотела смотреть". Я говорю: "Пойдемте смотреть концерт, знаете, как интересно", – всем детям, которые со мной играли. А они говорят: "Так ты болгарка, тебе, конечно, интересно, а нам-то что". Потом мы еще ходили, когда я была маленькая, на концерт певца Бисера Кирова. Я помню, что на сцену выходила в Сочи, дарила ему цветочки»[62]; «Это действительно какой-то зов крови. Когда, например, уже садится самолет, в Бургасе или иногда я прилетаю в Софию, Варну, неважно куда, когда я смотрю в окно, в иллюминатор, и вижу, что мы уже подлетаем, у меня начинаются слезы... У меня какое-то волнение, такое состояние, как будто я давно не виделась и приехала домой»[63].

Респондентка рассказала, что на болгарском языке отец разговаривает редко, но постоянно слушает народную и эстрадную музыку, любит готовить болгарские блюда: «Папа очень любит порядок, любит убирать, любит готовить, и чтобы на кухне все сияло... никакие лишние кастрюльки он не любит, какие-то женские черты, а вот, например, гвоздь прибить – это уже сложнее, приходится просить – сделай, сделай»[64].

Эмоционально звучали воспоминания матери об отце в молодости: «Когда они сюда приехали, болгары, в Тюмень, они резко отличались от наших российских мужчин. Во-первых, они были всегда такие все модные, они были одеты с иголочки. Они были все в импорте, естественно. Они были все намытые и причесанные, такие ухоженные. Естественно, они произвели здесь впечатление, плюс еще внешность такая яркая. Конечно, они ходили в танцзалы... всем они нравились, и они такие галантные и всяко ухаживали. Есть, конечно, и обратная сторона, потому что разница менталитетов... Характеры, как сказать, такие взрывные могут проявляться, все-таки горячие такие мужчины. Они все-таки с гор тем более»[65].

Со слезами на глазах респондентка делилась своими размышлениями и переживаниями. Из ее слов становится понятным, что семья для отца является важным социальным капиталом, поэтому он остался жить в Тюмени, несмотря на тоску по родине: «Он [папа –

---

[62] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[63] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[64] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[65] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.

авт.] все время говорит: “Я поеду помирать на родину”»; «Он говорит: “У меня мечта – я хочу взять внуков... и по всей Болгарии проехать, показать им всю Болгарию”»; «Я вообще искренне считаю, что он [папа – авт.] должен был жить в Болгарии... Душа, она там у него. Я чувствую это, особенно в последние годы... Я просто вижу, как он тоскует»[66].

Очень часто во время беседы звучала тема тоски по родине. Мужчины-респонденты (1950–1960 г. р.) говорили, что Россия для них стала *«втора родина»* <вторая родина>[67], *«еднаквоми е мило и тук и там»* <одинаково хорошо и тут, и там>[68]. Они аргументировали свой выбор места жительства тем, что российские жены не хотели уезжать в Болгарию (*«жените май не искат в България»* <жены не очень хотели в Болгарию>[69]). Уехали все работающие болгары (*«тук са останали руските зети»* <тут остались российские зятья>[70]). Некоторые мужчины даже после расторжения брака остались жить в России. По нашим наблюдениям, состоящие в межэтническом браке мужчины, проживающие в Коми, не хотели уезжать в Болгарию, в отличие от болгар Тюмени, семьи которых довольно часто по несколько раз меняли место жительства.

История одной коми-болгарской семьи началась в 1974 г., когда молодой, полный сил и желания заработать денег 22-летний болгарский парень, будучи единственным сыном в семье (кроме него было еще четверо дочерей), решает поехать работать в Коми. Неожиданно для себя именно в этом далеком северном краю он находит любовь и обретает вторую родину.

«Папа у меня приехал сюда в [19]74 году. Познакомились с мамой они где-то в [19]76 году. Папа у меня приехал в Удорский район, а она [мама – авт.] работала медработником в совершенно другом районе [Кайгородском районе – авт.]. Просто друг отца говорит: “Поехали со мной туда, я там познакомился с девушкой, поедем со мной за компанию”. Ну, поехали, вот они поехали туда. <...> Естественно, девушка – с подружкой, парень – с другом, и вот состоялось это знаком-

[66] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[67] ПМА. Информант, м., 1953 г. р. Тюмень, 2020 г.
[68] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.
[69] ПМА. Информант, м., 1953 г. р. Тюмень, 2020 г.
[70] ПМА. Информант, м., 1957 г. р. Тюмень, 2020 г.

ство. Потом папа уже добровольно туда ездил, год ухаживал за мамой. А через год он ее забрал и привез к себе в Усогорск на Удору. В [19]77 году они поженились. Потом родились три дочки»[71].

В 1977 г. родилась старшая дочь. Отец был единственным сыном в семье, поэтому сам очень хотел иметь сыновей (даже имена подобрали). Но через пять лет, в 1982 г., родились еще две девочки, двойняшки. Каждый год семья ездила летом в Болгарию к родственникам и на отдых. Примечательно, что, когда была возможность сменить место жительства, поскольку в Ямболе семье выдавали трехкомнатную квартиру, именно отец респондентки не захотел оставаться, даже несмотря на согласие супруги. «Он почему-то не хотел оставаться»[72]; «Он говорит: "Я не буду жить в Болгарии, и ты не остаешься". Он почему-то не хотел жить в Болгарии, и мы приехали обратно. <...> Ой, я так хотела там жить. Мне там так нравилось, меня даже принимали на работу»[73]. Возможно, не хотел именно потому, что «ему очень нравилось здесь, в Усогорске. <...> Это был чисто молодежный поселок. В основном были его друзья болгары. Это как маленькая Болгария Усогорск был. Там русских мало было. <...> Приходили к нам семьями, очень много у нас было друзей. <...> Очень дружно жили. Мы дружили со всеми. <...> Это была не жизнь, это была сказка. <...> Золотое время было, действительно. Такого уже не будет»[74].

Семья осталась жить в Усогорске. Интересно, что две дочери состоят в национально-смешанных браках, у третьей – муж болгарин. Из интервью с членами данной семьи (двумя дочерьми[75] и матерью[76]) становится очевидно, что внутрисемейная среда влияла на этническое сознание детей, в частности, на предпочтение национальности отца: «Всегда в советское время у нас была национальность по отцу, поэтому у нас даже не было никакой другой мысли о том, кто я – коми или русская. У меня мама коми, и как такового русского, если генетически разбирать, во мне нет вообще ничего, кроме того,

[71] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.
[72] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.
[73] ПМА. Информант, ж., 1952 г. р. Сыктывкар, 2022 г.
[74] ПМА. Информант, ж., 1952 г. р. Сыктывкар, 2022 г.
[75] ПМА. Информант 9, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.; ПМА. Информант, ж., 1977 г. р. Усогорск, 2021 г.
[76] ПМА. Информант, ж., 1952 г. р. Сыктывкар, 2022 г.

что я живу на территории Российской Федерации. <...> Но все равно нам ближе болгарская культура, потому что мы вот выросли в болгарском поселке»[77].

«Дома мы разговаривали то на русском, то на болгарском. У нас был смешанный язык. Мы даже сами не понимали, на каком языке мы разговариваем. Кто-то скажет на болгарском, кто-то на русском»[78].

«У нас двуязычие в семье. Мы разговаривали на двух языках: русском, болгарском. У нас даже не то, что в семье, у нас даже в школе дети, когда учились в одном классе, русские понимали и могли говорить на болгарском. Болгары приезжали, соответственно, потихоньку начинали говорить на русском, потому что все предметы преподавались на русском языке. Все друг друга понимали»[79].

В интервью жители Усогорска, Благоева, Междуреченска подчеркивали гармоничное взаимодополнение и взаимообогащение трех культур: болгар, русских, коми. Представители разных национальностей (белорусы, молдаване, украинцы, русские, коми), проживавшие в этих местах в советский период, действительно понимали болгарский язык и воспринимали поселки исключительно как болгарские. В смешанных коми-болгарских семьях сложились благоприятные условия для межнациональной коммуникации, выработки лингво-культурологических компетенций, сохранения элементов национальных культур, благодаря чему и сегодня в Коми остались носители болгарского языка и традиций не только во втором, но и в третьем поколении.

Как и в Тюмени, в Коми АССР болгарские юноши привлекали своей внешностью и личностными качествами коми-девушек. «Они были более ухоженные. Вот нашу коми деревню возьми и Болгарию, это две совершено разные вообще... не знаю, сколько ступеней разницы. У мамы никогда не было цели выйти замуж за иностранца, но вот как-то так сложилось. Они вообще говорят, что им говорили, что они очень похожи. <...> Просто возникли такие чувства друг к другу»[80]. Сама мать респондентки так говорит о муже: «Он мне очень понравился. Красивый такой. Мне показалось, что он похож

[77] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.
[78] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.
[79] ПМА. Информант, ж., 1977 г. р. Усогорск, 2021 г.
[80] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.

на испанца, смуглый, в кожаной куртке. Не похожий был на других наших ребят. Хотя я и общалась с хорошими ребятами, он какой-то был другой. Скромный очень, стеснительный»[81]. «Он был такой молчаливый. Он очень любил посмеяться. У него глаза были такие, прищур с улыбкой. Он все время смеялся, шутил. К нему очень любили друзья приходить, с ним пообщаться. Слушал хорошо и смеялся, смеялся до слез»[82]. Сестры и мать охарактеризовали отца следующим образом: «Ухоженный», «аккуратный», «очень любил детей», «работящий», «все время что-то делал», «гостеприимный», «любил готовить», «добрый», «чистоплотный», «требовательный к детям», «любил чистоту», «вспыльчивый, но быстро отходил»[83].

Несмотря на то, что многие респонденты дают схожие характеристики личности мужчин-болгар (отцов, мужей), сложно выделить в их характере именно этнические черты. Часто отмечается, что болгарские мужчины очень ярко выделялись на фоне местных юношей. Характеризовали их как ухоженных, аккуратных, галантных, воспитанных, семейных, добрых. С учетом частоты упоминания в интервью определенных черт, среди особенностей национального болгарского характера можно выделить гостеприимство, трудолюбие, юмор. Среди этнических черт выделяется маскулинность: спортивный, галантный, чистоплотный, компанейский, упрямый, непьющий.

В абсолютном большинстве русско-болгарских и коми-болгарских семей происходила адаптация к чужой культуре без отказа от собственной. Это достигалось благодаря этноинтегрирующим особенностям супружеских взаимоотношений, внутрисемейному культурному плюрализму, умению строить диалогичные отношения и идти на разумный компромисс. Все же следует отметить, что на стабильность межэтнических отношений в данных семьях и на их устойчивость оказывал влияние целый ряд культурно-этнических факторов – социально-экономические условия жизни, межэтнический опыт общения, родительские установки, детско-родительские отношения, традиции, обычаи.

---

[81] ПМА. Информант, ж., 1952 г. р. Сыктывкар, 2022 г.

[82] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.

[83] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.; ПМА. Информант, ж., 1952 г. р. Сыктывкар, 2022 г.; ПМА. Информант, ж., 1977 г. р. Усогорск, 2021 г.

Для внутрисемейных отношений в межэтнических семьях имели значение культура отцовства и отцовская компетентность, поскольку мужчины были активно вовлечены в воспитание детей. Желаемое число детей – два ребенка. Часто респонденты признавали, что третий или четвертый ребенок был незапланированным. «Нас в семье трое. Три дочери. Может, отец и хотел сына, но больше детей не завели. Говорил: “И так сложно”»[84]. «Папа нас очень любит... У меня есть еще сестра и брат»[85]. К сожалению, не составили исключения случаи распада семей сразу после рождения детей: «Родители разошлись, когда мне было два года. Мама сказала, что она с ним не поедет [в Болгарию – авт.], он помогал нам, поддерживал, потом перестали общаться. <...> Последние 10 лет мы не общаемся»[86].

Важным индикатором того, как влияют семья и внутрисемейные отношения на этнические процессы, является степень предпочтения детьми национальности одного или другого родителя в этнически смешанных семьях. Интервью и включенное наблюдение позволяют делать вывод о том, что внутрисемейная среда влияла не только на этническое сознание детей, но и на их предпочтение национальности будущего брачного партнера и склонность к образованию смешанных семей. Абсолютное большинство респондентов в возрасте от 25 до 40 лет отмечали, что готовы выбрать брачного партнера другой национальности, но близкой культуры и вероисповедания. В случае с гражданской идентичностью чаще всего происходит тяготение к национальности того из родителей, в стране которого проживает семья. При этом значительная часть респондентов не исключают в будущем переезд в Болгарию.

Принято считать, что межнациональный брак представляет собой сложное социальное образование, где сочетаются различные типы культур, традиций, языков, религии. Опираясь на материалы интервью, можно судить о комфортном межнациональном общении в лесозаготовительных поселках Коми. Вполне очевидно,

---

[84] ПМА. Информант, ж., 1982 г. р. Сыктывкар, 2021 г.
[85] ПМА. Информант, ж., 1980 г. р. Тюмень, 2020 г.
[86] ПМА. Информант, ж., 1985 г. р. Тюмень, 2020 г.

что во многом это связано с интернационализацией всех сфер общественной жизни советского общества и с тем, что данные поселки функционировали как целостная социально-экономическая система. В Тюмени сложился относительно устойчивый круг внутриэтнического общения в городской субкультуре болгарских трудовых мигрантов. Респонденты из Тюмени и Коми подчеркивали, что в межличностном взаимодействии супругов доминировали принципы взаимообогащения, взаимоосвоения национальных черт культуры и быта. Именно семья является начальной ступенью этнокультурной социализации, здесь человек впервые знакомится с культурой родного народа и осознает свою принадлежность к определенной этнокультурной общности. В межэтнических семьях дети сопоставляют себя с этническими группами родителей и оценивают себя по критериям этнической принадлежности в зависимости от степени важности той или иной этнической идентичности в данном обществе. По результатам исследования выявлена смешанная этнокультурная идентичность молодежи, воспитывающейся в этнически смешанных семьях, которая характеризуется принятием элементов обеих этнокультур. Тем не менее часть респондентов выбирали одну из родительских идентичностей как доминирующую.

Респонденты отмечали довольно большое разнообразие мотивов, лежащих в основе принятия решения о вступлении в брак: чаще всего – любовь, материальные соображения, общность интересов, совпадение вкусов, стилей жизни, случайность. Следует отметить преобладание ценностей индивидуально-личностного порядка. Как правило, в интервью подчеркивали возможность выбрать партнера, обладающего востребованными характеристиками по сравнению с партнерами из своего социума.

В советский период межэтнические семьи были далеко не единственным каналом взаимовлияния культур, но достаточно значимым, поскольку через него происходило наиболее глубокое усвоение многих важных элементов соционормативной культуры другого этноса. Проведенное исследование показывает, что в русско/коми-болгарских семьях транслировалась информация о культурных особенностях контактирующих этносов.

При этом передача информации происходила как в пределах поколения (сами супруги, их друзья, родственники), так и между

поколениями (прежде всего, через детей от межнациональных браков). В этих семьях осуществлялся постоянный культурный обмен. Элементы культуры транслировались через каналы непосредственного межэтнического общения. Материалы интервью позволяют выделить ее следующие составляющие: язык, соционормативная культура, отдельные элементы материальной (пища) и нематериальной (танцы, песни, обычаи, обряды) культуры. Сегодня обрядность в редуцированной форме воспроизводится лишь отдельными семьями.

Урал и Сибирь в историческей памяти и художественном творчестве болгар

Глава VI

Более чем столетний период пребывания болгар на Урале и в Сибири нашел отражение в исторической памяти народа; многочисленные семейные нарративы болгар России и постсоветского пространства не только раскрывают разные периоды и освещают события истории, но и формируют сложный и противоречивый образ Урала и Сибири. История болгар получила отражение в их творчестве, прежде всего в литературе. За время работы над исследовательским проектом авторский коллектив нашел немало образов болгар и «болгарскости» в пространстве культуры Урала и Сибири: начиная от видеороликов о жизни болгар в Коми до произведений «наивной литературы» болгар о жизни в СССР в различные периоды. В данной главе представлены фрагменты исследований исторической памяти и творчества болгар, в которых созданы образы Урала и Сибири.

6.1. Урал и Сибирь в исторической памяти болгар Бессарабии

Образ Сибири, сохраненный в исторической памяти бессарабских болгар, связывается с двумя переселениями. Первое состоялось на границе двух столетий – в конце XIX – начале XX в., и представляется временем, когда тот далекий край ворвался в жизнь болгар как социально-экономическая возможность обретения стабильности и процветания. Второе – это принудительное переселение раскулаченных болгар в 1946 г. и содержание их в спецпоселениях. Таким образом, в коллективной памяти болгарского сообщества в Бессарабии Сибирь осмысливается в рамках двух полярных представлений. С одной стороны – хорошие условия для социально-экономического развития, с другой – глубокая этнопсихологическая травма. И если в первом случае переезд предполагает добровольный выбор, то во втором он несет на себе печать насилия. Но парадокс заключается в том, что эти два представления можно объединить в метафорическом выражении «хождение по мукам».

С точки зрения этнологического знания, проблема болгарского присутствия в Сибири и памяти о переселениях изучена недостаточно. В главе анализируются причины и характер переселения болгар из Бессарабии в Сибирь и на Урал. Вполне естественно было бы сосредоточить внимание на мемориальной проблематике и, в частности, – на формировании памяти о Сибири среди болгарской диаспоры, проживающей на территории Одесской области Украины и в Молдавии. Так как эта глава является результатом предваритель-

ных исследований, она не претендует на полноту сведений. В целом она основывается на анализе архивных и опубликованных материалов, на интервью респондентов из разных болгарских сел и является скорее опытом объективного представления исторических событий и фактов, осмысленных через призму личного переживания.

Во введении к социологическому исследованию «Бесарабските българи за себе си» («Бессарабские болгары о себе») Петыр-Эмил Митев говорит: *«Историята на бесарабските българи е история на загубени илюзии»*. <История бессарабских болгар – это история потерянных иллюзий>[1]. Этими словами болгарский социолог охарактеризовал жизненный путь всех поколений бессарабских болгар на протяжении двухсот лет, начиная с момента переселения в этот край. Данное утверждение в полной мере применимо и к поколению конца XIX в., оказавшемуся в условиях нехватки пригодных для сельскохозяйственных работ земель, в результате чего возникает такое общественное явление, как «трудовая миграция в Сибирь». И более того, именно представители данного поколения задают вектор сформировавшихся у бессарабских болгар представлений о Сибири. Ряд исторических событий предопределил волну добровольных переселений в Сибирь в конце XIX и начале XX в.

В первую очередь необходимо отметить аграрную реформу 1871 г., утвердившую новые правила[2] для поселившихся на государственных землях бывших колонистов. В результате этого «высочайшего» решения болгары в Бессарабии навсегда теряют права колонистов, превращаясь в обыкновенных крестьян-собственников, целиком подчиненных российским законам. Одним из последствий данного акта было введение обязательной воинской повинности. Подобное решение нарушило сложившийся консервативный уклад болгарских колоний в Бессарабии. Конечно, эти меры встретили сопротивление: болгарами пишутся письма властям с просьбами о возвращении статуса «колонистов», выражается недовольство, но процесс трансформаций уже запущен,

---

[1] *Митев П.-Е.* Социологическо измерение // Бесарабските българи за себе си. София, 1996. С. 18.

[2] Подробно о правилах см.: *Разин А. Е.* Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и в области Бессарабской / сост. и пер. А. Разин. СПб.: Печатня В. Головина, 1871.

и он приводит к переменам, выработке новых идей и стратегий. Обязательная воинская повинность молодых мужчин и их участие в различных военных кампаниях (Русско-турецкая освободительная война 1877–1878 гг., Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война 1914–1918 гг.) оставляют заметный негативный след в развитии сообщества, отражаются на демографическом и экономическом состоянии населения. Значительная часть мужского населения погибает в войнах, семьи остаются без основных рабочих рук. В этой связи историки констатируют, что упадок домохозяйств и нестабильность в регионе приводят к увеличению недовольства среди бывших солдат и крестьян[3]. Усугубилось положение населения еще и в связи с засушливыми и неурожайными 1892 и 1899 гг.

В 1908 г. выходит Указ, согласно которому земля стала распределяться без права на дополнительный участок при увеличении численности семьи. Академик Николай Державин констатировал, что за последние 50 лет население болгарских колоний почти удвоилось: с 87 тыс. чел. до 170 тыс. чел., чего нельзя сказать о земельных наделах, которые остались прежними[4]. Все это приводит к тому, что значительная часть семей становятся малоимущими, поскольку земля для них является основным источником доходов. Такая череда социально-экономических кризисов приводит к распространению в обществе миграционных идей.

К вышеизложенным фактам, создававшим условия для зарождения потребности в поиске обрабатываемой земли, следует добавить еще один. В 1881 г. в Российской империи утверждается Положение «Об установлении временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли». Однако данный документ не только не способствовал переселенческому процессу, а, скорее, замедлил его ход[5]. Согласно Положению желающим переселиться необходимо было вернуть в сельскую общину всю земельную собственность без права на компенсацию, располагать суммой в 125–300 рублей, иметь паспорта и разрешения от различных ведомств и,

---

[3] *Червенков Н., Думиника И.* Тараклии 200 лет. Т. 1 (1813–1940). Кишинев, 2013. С. 220–221.

[4] *Державин Н. С.* Болгарские колонии в России: Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии: Матер. по славянской этнографии // Сборник за народни умотворения и народопис. Кн. 29. София, 1914. С. 56.

[5] *Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л.* Миграционная политика России: история и современность. М., 2016. С. 16.

что особенно важно – быть участником военных действий[6]. Но даже весь этот комплекс условий не успевает остановить процесс поиска земли, поскольку, как справедливо заметил Федор Бодур (1926 г. р.) из села Кайраклия, Молдова, *«българинът без земя е като птица без криле, като риба без перки, като къртица без нокти»* <болгарин без земли, как птица без крыльев, как рыба без плавников, как крот без когтей>[7]. По документам известно, что в 1895 г. около 300 болгар из города Тараклия изъявили письменное желание переселиться на государственные земли в Сибирь и Степной край (ныне северо-восточный Казахстан)[8].

Столыпинская реформа изменила характер государственной переселенческой политики, крестьяне теперь имели право продавать и покупать землю, выселяться за пределы своих общин, а также сами предварительно выбирать место постоянного проживания[9]. Данные изменения переселенческой политики привели к тому, что в крупных болгарских селах образовались группы из десятка семей, которые подавали коллективное прошение о переселении на свободные территории Сибири и Дальнего Востока. Миграционный процесс, направленный на колонизацию северных районов Российской империи, осуществлялся по определенному сценарию. Вначале распространялись идеи переселения в Сибирь среди жителей, для чего избирались видные представители села, которых отправляли на отведенные для переселения земли с целью подробного изучения места и дальнейшего принятия семьями решений. Анна Барбарова (1925 г. р.) из села Кортен, Молдова, поделилась воспоминаниями своего деда: *«Дядо се ползвал с голямо уважение в селото, защото бил добър стопанин, справедлив, разбран, добродушен, набожен, не пропускал нито едно богослужение. Добре знаеше не само български, но и руски и румънски. Два пъти беше избиран за кмет на селото (1906–1909, 1919–1920). От него съм чувала, че по поръчка на мирския сход купил със събраните пари от бащите на безземелните семейства земя от памещика край р. Прут. Там са преселили от нашия Кортен няколко десятка семейства и основали ново село Стояновка... Още съм чувала от дядо, че той бил пращан*

---

[6] *Червенков Н., Думиника И.* Указ. соч. С. 220–221.

[7] *Бодур Ф.* Българинът без земя е като птица без криле... // Бесарабските българи за себе си. София, 1996. С. 191.

[8] *Червенков Н., Думиника И.* Указ. соч. С. 241.

[9] *Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л.* Указ. соч. С. 21–22.

от селото да избира земя при Столипин за желаещи от Кортен да се преселят на Кавказ. Той бил там с пратеници от други български и гагаузски села... Тогава от селото са заминали 12 семейства, но попаднали не на Кавказ, а чак в Тургайските степи, някъде към Урал... Повечето от тези семейства се върнаха, не им харесало...». <Дед пользовался большим уважением в селе, потому что был хорошим хозяином, справедливым, понимающим, добродушным, набожным, не пропускал ни одного богослужения. Хорошо знал не только болгарский, но и русский и румынский. Дважды был избран старостой села (1906–1909, 1919–1920). От него слышала, что по поручению мирского схода на собранные отцами безземельных семей деньги он выкупил помещичью землю на берегу реки Прут. Туда переселились из нашего села Кортен несколько десятков семей и основали новое село Стояновка. Еще я слышала от деда, что он был избран сельскими жителями выбирать землю для желающих переселиться из Кортена на Кавказ при Столыпине. Он там был с посланцами из других болгарских и гагаузских сел... Тогда из села мигрировали 12 семей, но попали они не на Кавказ, а в Тургайские степи, где-то около Урала... Большинство из этих семей вернулось, им там не понравилось...>[10].

В воспоминаниях бессарабских болгар первой половины XX в. Сибирь присутствует как территория, которая располагалась «наверху в России» и охватывала бескрайние просторы от Кавказа через Урал и Тургай до Амурского края. Описание Сибири включает в себя противоречивые характеристики и представления об этом обширном историко-географическом регионе. В данном контексте восприятие пространства обросло особыми ассоциативными образами. Анализируя рассказы респондентов, можно выявить события и факты, связанные с двумя вышеупомянутыми историческими периодами развития болгарской общности в Бессарабии.

Часто жизнеописания информаторов предоставляют сведения о событиях и фактах, которые в меньшей или большей степени связаны с разными историческими процессами, характерными для всего болгарского сообщества. Так, например, в рассказах о трудовых миграциях («заработки») и связанных с ними путешествиях открывается информация о первой миграции болгар из Бессарабии

[10] *Барбарова А.* Песните бяха май все тъжни // Бесарабските българи за себе си. София, 1996. С. 175.

в Сибирь. Вот, например, как рассказывает о жизненном пути своей семьи Юрий Кишкилев из села Кортен, Молдова: *«Почти сто години, приблизително до 1910 г., прадедите ми живели в с. Кортен, а след това нова беда сполетяла селяните – липсата на земя заставила семейството на дядо ми да се пресели в Оренбургска област на Русия. Но преди това той участвал в Руско-японската война през 1904–1905 година като доброволец. <...> От Бесарабия за Русия заминал целият род на дядо. Той взел със себе си трите деца... заминали и братята му – Радион, Михаил и Иван. Ще повторя още веднъж, че те заминали, защото нямали земя. <...> След преселването в Урал в с. Илек, в семейството на дядо ми се родили още няколко деца – Мария, Захарий, баща ми Георгий (1916–1991) и Иван. Дядо ми както и повечето български семейства, имал много деца. Те се занимавали с градинарство или се наемали за говедари. През 1917 г., след революцията в Русия, според разказите на дядо ми, повечето от преселилите се българи и гагаузи поддържали болшевиките. Самият дядо бил избран за председател на създадения тогава комитет на бедните. <...> Днес тези събития могат да се оценяват различно. За някого те са свети, за други – обратно. Но това са фактите, искаме или не искаме – така е било».* <Почти сто лет, приблизительно до 1910 г., мои прадеды жили в селе Кортен, а после этого новая беда постигла жителей – отсутствие земли заставило семью моего деда переселиться в Оренбургскую область России. Но перед этим он участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов как доброволец. <...> Из Бессарабии в Россию уехал весь род дедушки. Он взял с собой трех своих детей... уехали и его братья – Радион, Михаил и Иван. Повторю еще раз, что они уехали, потому что не имели земли. <...> После переселения на Урал, в село Илек, в семье моего деда родилось еще несколько детей – Мария, Захарий, мой отец Георгий (1916–1991) и Иван. Дед мой, как и большинство болгарских семей, имел много детей. Они занимались огородничеством или нанимались пастухами. В 1917 г., после революции в России, по рассказам моего деда, большинство переселившихся болгар и гагаузов поддержали большевиков. Сам дед был избран председателем созданного тогда комитета бедноты. <...> Сегодня эти события могут оцениваться по-разному. Для кого-то они – святые, для других – наоборот. Но это факты, хотим мы того или нет – так было>[11].

[11] *Кишкилев Ю.* Сухите степи се превърнаха в плодородна земя // Бесарабските българи за себе си. София, 1996. С. 141.

В цитируемом автобиографическом тексте следует отметить несколько важных моментов, маркирующих сценарий трудовой миграции в Сибирь: покидание родных мест обусловлено недостатком земли; отъезд имеет миграционный характер с целью переселения на постоянное место жительства; мигрируют целыми семьями, при этом на новом месте занимаются привычной деятельностью; переселенец участвовал в военной кампании. С исторической точки зрения, перечисленные в цитате биографические факты имеют прямое отношение к существовавшим в конце XIX в. проблемам болгарских сел в Бессарабии и к аграрной политике Российской империи в этот период. Так, например, в исторических исследованиях миграция в Сибирь рассматривается как социально-экономическая, вызванная неплодородными годами, истощением земли, высокой рождаемостью, обезземеливанием и обеднением населения[12].

Поиск свободной земли для постоянного проживания в неких далеких районах России (Кавказ, Урал, Сибирь, Тургай и др.) связан с определенными делегированными лицами, которых в народе называли словом «хадок». Любопытен факт, что в лексиконе болгар из села Чийший (сегодня село Городнее, Одесская область, Украина) это слово бытует и в наши дни как нарицательное для людей, которые часто далеко куда-то ездят. В этом контексте можно услышать выражение *«виж го тоя хадок, пак се е заметлосал на някъде»* <посмотри на этого ходока, снова куда-то уехал> или *«кой вятър те брули, бе, хадок»* <какой ветер тебя носит, а, ходок>.

Иногда делегированные лица (хадоки) в своих рассказах односельчанам преувеличивали увиденное и услышанное, тем самым усиливали тоску по хорошей жизни, мифологизировали далекий край как место для легкого дохода и обогащения. В некоторых случаях «ходокам» поручалось заключать договоры, за которыми стояли хитрость, ложь и обман. В воспоминаниях часто отмечалось, что во время переселения в Сибирь некоторые семьи оказались обманутыми, в связи с чем были вынуждены вернуться обратно в Бессарабию. К сожалению, были случаи, когда умирали в дороге. Многие семьи оставались жить на новых землях. Более того, данные устной истории подтверждаются письменными историческими сведениями, которые, в свою очередь, рисуют схожую картину миграции болгар из Бессарабии в Сибирь в конце XIX – начале XX в. Значимым

[12] *Червенков Н., Думиника И.* Указ. соч. С. 235.

в данном случае является то, что коллектив, реконструируя события, факты и образы прошлого, объединяется вокруг них и впоследствии идентифицирует себя через них.

Часто в интервью, освещающих утверждение советской власти в Бессарабии, встречается нарратив о массовом выселении болгар в Сибирь. Значительная часть жизнеописаний насыщена сюжетами и подробностями, как будто их авторы давно ждали возможности рассказать о «подъеме», «о кулаках», «о Сибири». В других случаях, наоборот, фиксируется сознательное забвение и нежелание говорить на эту тему. Так, например, воспоминания Дмитрия Афанасьевича Иванова, 1928 г. р., из села Купоран (ныне Ровное, Украина), изобилуют фактами, датами и событиями, которые стоит опубликовать в подробностях. Повествование начинается так: «*Калхозното строителство у нас в Купоран започна през 1946 година, есента. А нашето семейство се записа в колхоза пролетта на следващата 1947 г. И трябва да има име тоз калхоз, та го нарекоха „Първи Май“. Виждаш ли ей там, отсреща един празен двор, та там живяха наши роднина, чичо Васьо. И двамата братя ги взеха в Сибиря! А зад тяхната къща живееше сестра им – и тях в Сибир! Та в тази тяхна къща направиха калхоз Первое Мая, а в сестряната им – кантора организираха. А ние есента насяхме зимница, а то дявол да го вземе, порасна, а ма рядко, тук-там. И пролетта като запука друг колхоз – отне най-плодородните ниви у хората и нашите също. Дадоха ни лоша земя, на която нищо не стана. А щом не си в колхоза, си единоличник, ще трябва да сдадеш нещо на государството. А какво ще сдадеш като хич нямаш. Като имаш нещо, идват и ти го взимат всичко, уж за государството... И тос чичо Васьо ги дигнаа през 1948 година, а им разрешиха да се върнат чак през 1958 г. Аз ходих да ги посреща на станция Березино. И какво стана – не им разрешиха да си влязат в двора, дори да останат да живеят в село. И те заминаха в Молдова и се установиха в градчето Бесарабка. Там си купиха една малка къщичка. А пък в Сибиря първата година са живели в бараци, а после си построили къща, а ма не от камък, а от тухли. То там имало и дърводелци, и строители и разен народ с разни професии... Изселиха ги от тук, за да ни кулакват, а да ходят там, в оная пустош да работят. А те нашите хорана нали знаете колко са работни. Та ми разказва какво стопанство са имали, двор, къща. Та десет години там живяха и после, като умря Сталин и се поразбутаха нещата, се върнаха. То не всички се върнаха, но някои от диганите си дойдоха тук, в Бесарабия*». <Колхозное строительство у нас в Купоране началось

в 1946 году, осенью. А наша семья записалась в колхоз летом следующего 1947 года. И нужно было дать название колхозу, назвали его «Первое Мая». Видишь, вон там, напротив, тот пустой двор, там жила наша родня, дядя Вася. Их, обоих братьёв, взяли в Сибирь! А за их домом жила сестра – и ее в Сибирь! В их доме сделали колхоз «Первое Мая», а в сестрином – контору организовали. А мы осенью посеяли озимые, а они, черт бы их побрал, проросли, но редко, то там, то тут. И весной уже другой колхоз отнял самые плодородные нивы у людей и наши тоже. Дали нам плохую землю, на которой ничего не росло. А если ты не в колхозе, единоличник, то надо отдавать что-то государству. А что отдавать, если у тебя нет ничего. Если есть что, придут и заберут все, как бы для государства... И вот этого дядю Васю «подняли» в 1948 году, а разрешили им вернуться только в 1958 году. Я ходил их встречать на станцию Березино. И случилось следующее – им не разрешили вернуться в свой двор, даже не могли остаться жить в селе. И они уехали в Молдову, обосновались в городке Бессарабка. Там они купили маленький домик. А вот в Сибири первый год жили в бараках, а потом построили дом, но не из камня, а из кирпича. Там были и плотники, и строители, и разный народ с разными профессиями... Выселили их отсюда, чтобы раскулачить, чтобы шли туда, в ту пустошь работать. А наши люди, вы же знаете, какие работящие. Они мне рассказывали, какое у них хозяйство было, двор, дом. Они десять лет там жили и только после смерти Сталина, когда все утряслось, вернулись. Но не все вернулись, некоторые из «поднятых» вернулись сюда, в Бессарабию>.

Насильственное выселение бессарабских болгар в Сибирь связано с так называемой политикой советской власти по раскулачиванию зажиточных крестьян, отказывающихся добровольно вступать в колхозы и отдавать тяжелым трудом заработанное имущество[13]. Фактически именно это обвинение предъявлялось десяткам болгарских семей из Бессарабии, достигшим своего экономического благосостояния трудом и упорством. Сложно судить о том, оказывали ли люди сопротивление властям. Из интервью Анны Куруч (1945 г. р.) из села Чумлекьой (ныне село Виноградовка, Тарутинский р-н, Одесская обл., Украина) следует: *«Взеха ги през ноща, дори не разбрахме какво се случи... Изселиха ги в Сибир, за да нямало*

[13] *Пасат В. П.* Депортации из Молдавии // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 57.

богати и всички да са равни! А равни хората никога не станаха!». <Взяли их ночью, даже не поняли, как это случилось... Выселили их в Сибирь, чтобы не было богатых и все были равные! А равными люди так никогда и не стали!>.

Производит впечатление эмоциональная умеренность, с которой рассказываются эти драматичные страницы из жизни бессарабских болгар. Возможно, это связано с тем, что в спецпоселениях их родственникам и близким, соседям и знакомым разрешалось строить дома, обзаводиться семьями, работать, получать образование, сохранять этнические традиции. Но даже и в этом, на первый взгляд привычном, жизненном укладе было множество тревог. В воспоминаниях Ильи Деде из села Гюлмян (ныне с. Яровое, Украина) «столкновение» с Сибирью описано так: *«По пътя за Сибир ни беше много трудно, преди всичко поради силните студове. Нас, децата, нямаше с какво да ни хранят. Майка ми и баща ми винаги с благодарност си помняха за хората, изселени като нас, които ни помогнаха да оцелеем и да се доберем до мястото на принудителното преселване. Заселиха ни в с. Ново-Маринка, Томска област... Баща ми и майка ми бяха длъжни всеки ден сутрин и вечер да се разписват, работиха в колхоза „Путь Ильича“... На нашето семейство дадоха малка къща в лошо състояние... гладувахме... Но хората в Нова-Маринка бяха добри и ни носиха кой ведро с картофи, кой сладка ряпа... Когато ни питаха за какво са ни изселили с учудване препитваха: „И работници сте нямали, и сами сте работили – и са ви набедили за кулаци!“ А дядо Кривенок се смееше и казваше: „Работили като глупаци, а ги изкарали като кулаци!“... През 1956 г. беше ни разрешено да се върнем в родното село...».* <Дорога в Сибирь оказалась для нас очень сложной, прежде всего из-за сильных морозов. Нас, детей, нечем было кормить. Отец и мать всегда с благодарностью вспоминали людей, выселенных, как и мы, которые нам помогали выжить и добраться до места принудительного выселения. Заселили нас в село Ново-Маринка Томской области... Отец и мать должны были каждый день утром и вечером отмечаться, работали в колхозе «Путь Ильича»... Нашей семье дали маленький дом в плохом состоянии... голодали мы... Но люди в Ново-Маринке были добрые и приносили нам то ведро с картошкой, то сладкую репу... Когда нас спросили, за что нас выселили, с удивлением переспрашивали: «И работников не держали, и сами работали – а вас в кулаки записали!» А дед Кривенок шутил и говорил: «Работали как дураки,

а вывезли вас как кулаки!»... В 1956 г. разрешили нам вернуться в родное село...>[14].

За лаконичным рассказом просматриваются различные темы – о страданиях во время принудительного переселения, о тяжелых условиях во время поселения, об унизительной необходимости отмечаться каждый день, о сострадании и помощи обыкновенных людей, об известном трудолюбии болгар и не в последнюю очередь – о любви к родине, прослеживающейся в краткой фразе «Вернулись мы».

Создается впечатление, что описанные переживания лишены агрессивных коннотаций, окрашены интонацией смирения. Однако данная особенность повествования не означает желания делиться фактами прошлого. Для части респондентов эта тема неприемлема, а молчание является частым ответом на вопрос о «выселении в Сибирь». Так, например, встреча с Марией Куруч (1925 г. р.) из села Чумлекьой (ныне село Виноградовка, Тарутинский р-н, Одесская обл., Украина) была посвящена сбору информации о календарных праздниках и обычаях в селе. Бабушка Мария оказалась самым разговорчивым информантом, что побудило меня задать вопросы о выселении:

Е. В.: Бабо Марийо, чух, че някои хора от вашето село са ги дигали, къде са ги дигали?

М. К.: Ф Сибиря. Виждаш ли къщата отсреща – тях ги дигнаха.

Е. В.: Защо?

М. К.: Аз знам ли... момиче бях...

Е. В.: Дядо Андрей Бугор ми каза, че са биле богати.

М. К.: Тъй казват... 6–7 стопанина от цялото село дигнаха.

Е. В.: А когато ги изведоха от двора, съседите не ли ги защитиха?

М. К.: Никой не видя кой и защо – иди го дири! Така беше.

<Е. В.: Баба Мария, я слышала, что некоторых ваших односельчан выселили, куда их выселили?

М. К.: В Сибирь. Видишь дом напротив – их и отправили.

Е. В.: За что?

М. К.: Я не знаю... молодая была...

Е. В.: Дед Андрей Бугор мне говорил, что они были богатыми.

М. К.: Говорят... 6–7 хозяев из всего села выселили.

Е. В.: А когда их со двора выводили, соседи их не защищали?

М. К.: Никто не видел, да и зачем – ищи этой правды! Так было>.

---

[14] *Деде И.* По пътя за Сибир... // Бесарабските българи за себе си. София, 1996. С. 128.

И все время бабушка Мария подзывала к себе гусят [па-па-па], которые щипали траву и никуда не убегали. Очевидным казалось нежелание говорить на эту тему. Сознательная жизнь респондентки пришлась на «советский период», возможно, поэтому она продолжала соблюдать установленное тогда табу на темы, касающиеся неправомерных действий советской власти.

В некоторых интервью высказывалось осуждение действий советской власти по отношению к насильственному выселению бессарабских болгар в Сибирь. Так, например, для Ивана Денкова (1939 г. р.) из села Чушмелий (ныне Криничное, Украина) выселение в Сибирь имеет конкретного виновника и непоправимые последствия: *«Сталин го прави това нещо... На моята жена, майка й, нали ги дигнаха всички в Сибир. Там всички и починаха. Били богати, наричаха ги кулаки. Дойде заповед и всички в Сибир. А после, когато започна глада знайш ли какво се написа във вестниците: „Какво направихме? Най-силните хлебопроизводители изпратихме в Сибир“. Ето така беше! Но това го написаха след като умря Сталин, страх ги беше...».* <Сталин делал все это... Мать моей жены, их всех забрали в Сибирь. Там все и умерли. Были богатыми, называли их кулаками. Пришел приказ, и всех в Сибирь. А потом, когда начался голод, знаете, что написали в газетах: «Что мы наделали? Лучших хлеборобов отправили в Сибирь». Вот как было! Но это написали уже после того, как умер Сталин, боялись...>.

Откровенно заявленная позиция – это не только форма поиска истины. Важно именно утверждение, что интернированные были «лучшими хлебопашцами». За этим высказыванием снова видим образ болгарина-хозяина, который знает силу земли и своих способностей.

И еще один краткий сюжет, касающийся судьбы «кулаков», вернувшихся из долгого сибирского путешествия: *«Баща ми е родом от с. Заря, и през 1951 г. беше изпратен като партиен секретар в това село, в Долната Алба, Молдова... Значи ний имахми дигнати в Сибир ора. Бяа дигнати очень многу семьи. Гату тати гу испратяа насам, гу пусилеа на идин в двора. И беши такъва палитиката, чи сетни гату са върнаа насам ним даваа къщять. Но тоо хъзяин куту си доди, тати къза тъй: „Ас а там на чиря и съ пустроя, но къщать жъм върна! Ас мий совисну а жувеа на орта в къщата“. И тъй направи. Ний сни пустроини алис на чиря, сред селуту на чиря. Ъпък им върна къщата. А пък съ пулучи такъв казус – тяйняа внук зе мойта дочка, панимавати ква жизня!».*

<Мой отец, родом из с. Заря, в 1951 г. был отправлен в качестве партийного секретаря в село Долна Алба, Молдова... У нас были

депортированные в Сибирь люди. Было выселено очень много семей. Когда отца сюда отправили, поселили в дом выселенного. Была такая политика, что по возвращении домой им дома не возвращались. Но, когда хозяин вернулся, отец сказал так: «Я возле речки построюсь, но дом им верну! Мне совестно жить в чужом доме». И так и сделал. Мы построили дом возле оврага, в центре села. А дом им вернул. Получился такой казус – их внук женился на моей дочке, понимаете, как устроена жизнь!> (Лидия Татару, 1951 г. р., с. Долна Алба, Молдова).

Этот рассказ представляет точку зрения не переселенцев, а представителей новой власти. Сказанное в интервью позволяет утверждать, что независимо от «указов сверху» добросовестный и честный человек уважает права других людей, пусть даже и признанных «кулаками», что в тот период было равнозначно «враг народа». Доказательством гуманных взаимоотношений служит заключение брачного союза между внуками.

Жизнеописания, которые цитируются и анализируются в тексте, в большой степени иллюстрируют формирование памяти о Сибири у болгар в Бессарабии. Несмотря на то, что в некоторых интервью присутствует информация о том, что выселенные болгары успели благоустроиться, обзавестись хозяйством, все же при первой же возможности они возвращаются домой, независимо от того, пустят ли их в родные дома и села. Главное – вернуться на родину, в Бессарабию.

Проанализированные тексты позволяют судить о национальной идентичности болгар Бессарабии. Вместе с тем остается еще много вопросов. Так, например, актуализируется проблема взаимоотношений потомков болгар-переселенцев, оставшихся в Сибири, со своими родственниками и родиной – Бессарабией; возникает необходимость проанализировать характер этих взаимоотношений и сопутствующие факторы. Для ответа на эти и многие другие вопросы необходимы дальнейшие полевые исследования, материалы интервью, архивные изыскания о местах добровольного переселения и выселения, о судьбе отдельных семей и личностей.

6.2. Трудовая миграция болгар в Коми АССР: историческая память и архивные документы

Возможность трудовой мобильности болгарских граждан в Коми АССР закончилась в 1994 г. За 27 лет десятки тысяч болгар из разных городов и сел открыли для себя землю коми народа. Жизнь людей, многообразные отношения между людьми, человеком

и государствам в тот период и в СССР, и в НРБ фиксировалась значительным числом документов. В их множестве и разновидностях видов разобраться непросто.

Материалы по данному периоду отложились в архивах Болгарии и России. Вся документация болгарских руководителей ГХО «Лесозаготовки и строительство» велась на болгарском языке в нескольких экземплярах, один из которых передавался непосредственно в Болгарию. В Архивном отделе администрации муниципального района «Удорский» г. Кослан по интересующему нас периоду и проблематике сохранились такие документальные комплексы, как планы поселков, отчеты школ по методической работе, отчеты домов культуры, списки обучавшихся болгарских школьников, акты инспекторских проверок школ, книги приказов по основной деятельности и личному составу и прочее[15]. В фонде № 4 хранятся документы акционерного общества «Мезеньлес» – производственная документация, приказы, относящиеся к основной деятельности предприятия и личному составу.

В Болгарии документальное наследие о болгарах, работавших в Коми АССР, отложилось в архивных документах благодаря деятельности нескольких учреждений и институтов. Одним из них является Совет Министров НРБ, с 1946 до 1990 г. бывший высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти. Архивная память выражается в решениях, постановлениях, протоколах, указах, отчетах, докладах, которые хранятся в фонде № 136[16]. Содержание этих документов дает представление о шагах, предпринимаемых государством в переговорах с СССР по совместным лесозаготовкам в Коми АССР.

Ценным источником по вопросам трудовой мобильности болгар в Коми АССР, служебно-трудовых и связанных с ними отношений является фонд «Государственное хозяйство – Коми АССР» (ЦГА. Ф. 975). Этот фонд насыщен документами, рассказывающими о сотрудничестве двух стран по добыче древесины в Коми АССР. Здесь также содержится подробная информация о развитии самого предприятия. Его история началась в 1968 г., когда в СССР было создано Государственное хозяйственное объединение (ГХО) «Лесное хозяйство и лесозаготовка» (1968–1970) как лесопромышленное

[15] Архивный отдел администрации муниципального района «Удорский» г. Кослан (АОК). Ф. 16.

[16] Центральный государственный архив Республики Болгарии (ЦГА). Ф. 136.

предприятие со штаб-квартирой в г. Кослан Усогорского района Коми АССР. В 1970 г. название было изменено на Болгарское промышленное предприятие – Коми АССР. В дальнейшем оно еще несколько раз меняло название. В 1990 г. его деятельность в Коми АССР была прекращена, а в 1994–1995 гг. ликвидировано и само предприятие.

Лесозаготовка в Коми – это, прежде всего, торговля древесиной, и данная деятельность отражена в материалах Министерства внешней торговли НРБ (ЦГА. Ф. 259). В указанном фонде содержится ряд интересных документов, таких как «Отчетный доклад о развитии социалистического соревнования в болгарских бригадах, работающих в Коми АССР», постановления и распоряжения Совета Министров об улучшении условий труда в ГХО «Лесозаготовки и строительство» в Коми АССР.

Комплекс документов, отражающих хронологию сотрудничества Болгарии и СССР по лесозаготовкам в Коми АССР, также обнаружен в фонде Министерства лесного хозяйства НРБ[17]. Здесь находятся постановления Совета Министров № 450 от 24.10.1967 г., № 5 от 16.01.1991 г., № 22 от 18.01.1994 г., выписка из протокола № 29 от 02.04.1992 г. о подписании соглашения о лесозаготовках между СССР и НРБ от 03.12.1967 г. и Коми АССР и Болгарией от 15.05.1992 г., документы о создании Комитета по лесам и о прекращении совместных лесозаготовок в Коми АССР.

Особенно насыщен документами фонд Министерства здравоохранения и социальной защиты[18]. Годовые отчеты и доклады дают подробную информацию о деятельности Объединенной рабочей больницы в Усогорске – о структуре данного медучреждения, его функционировании, состоянии здоровья болгарских граждан, проживающих в Коми, способах медицинского контроля за состоянием работающих в экстремально тяжелых климатических условиях специалистов и др.

Документы фонда Районного комитета болгарских профсоюзов Коми АССР (1975–1978)[19] дают представление о деятельности профсоюзных организаций, отразившейся в нормативных актах, директивных письмах, инструкциях и указаниях от вышестоящих

[17] ЦГА. Ф. 256.
[18] Там же. Ф. 160.
[19] Там же. Ф. 986.

организаций, протоколах профсоюзных собраний, программах торжественных мероприятий, предложениях и списках к наградам и пр.

Как оказалось, сведения о трудовых условиях, о жизни болгар в Коми можно найти в различных фондах. Так, неожиданной находкой в фонде Христо Вакарельского[20] стали письма и поздравительные открытки от его родственников, уехавших в Коми, из которых мы узнаем о причинах, побудивших их отправиться на заработки в тайгу, о природных условиях и быте, особенностях питания и много другой интересной информации.

В результате экспедиционной работы в мае 2021 г. в пгт Усогорск, Междуреченск, Благоево и Верхнемезенск Удорского района Республики Коми были записаны интервью болгар, их родственников, знакомых, соседей, выявлены различные визуальные и документальные источники. Так, во время посещения Верхнемезенска, уже не существующего на карте России, были обнаружены документы, которые оказались не вывезенными в Болгарию и не переданными на хранение в архивы Республики Коми. Среди находок – личные документы рабочих, производственная документация, учет отдельных групп населения, административно-процессуальная документация, бухгалтерская отчетность, программы и сценарии мероприятий Дома культуры и прочее.

Во время полевых исследований производилась фото- и видеофиксация сохранившихся визуальных объектов – входные группы общественных зданий, стелы, скульптуры, росписи, лозунги и др., а также изобразительные и фотоисточники: фотоальбомы, графика, зарисовки, карикатуры, живопись, пейзажи и портреты, декоративно-прикладное искусство. Данный вид источников транслирует национальную идентичность болгар и демонстрирует самобытность и особенности болгарской культуры на территории Коми как в советский, так и в постсоветский периоды. Принесенные болгарами традиции и их новаторское использование, сочетание интернационального и национального, а также синтез искусств сформировали у местного населения образ территории в контексте времени.

Особый интерес представляют интервью, записанные не только в Коми, но и в Болгарии[21]. Среди респондентов были люди из

[20] ЦГА. Ф. 2072К.

[21] Архив Института этнологии и фольклористики Болгарской Академии Наук с этнографическим музеем (АИЭФЭМ). № 1237.

разных городов и сел страны, которые когда-то работали в качестве трудовых мигрантов в регионе, их родственники, дети, знакомые.

Несомненную значимость имеют документы, созданные исключительно по воле и желанию самих людей, обозначающиеся в исторической науке как документы неофициального или личного происхождения. Благодаря опубликованным[22] воспоминаниям, произведениям, из переписки мы узнаем о судьбах побывавших в Коми болгар, об их мыслях и чувствах, успехах и неудачах, о трудовых и личных взаимоотношениях, о буднях и праздниках.

Исследование также проводилось в онлайн-среде, предоставляющей возможность людям общаться, дискутировать, оставлять комментарии и делиться своими воспоминаниями в персональных блогах, на форумах, в социальных сетях. В этом виртуальном пространстве для нас оказались интересными блог Димитра Иванова «Гравитон», блог Иванки Кировой из Софии, а также русско- и болгароязычные сайты, форумы, страницы групп и личные профили в социальных сетях: «Болгары в Коми»[23], Благоево, Республика Коми – Blagoevo, Komi Respublika, «Усогорск», «Ученици от Усогорск-Коми», «българи и руснаци от УСШ 1. КОМИ Усогорск», «Междуреченск, КОМИ – Mejdurechensk, KOMI»[24].

Численность участников каждой из этих групп составляет несколько тысяч человек, как жителей Коми, так и болгарских граждан, которые когда-то работали или учились в упомянутых поселках. Появление подобных групп способствовало организации общения, формированию, трансляции и воспроизводству этнической идентичности, актуализации исторической памяти. На индивидуальном уровне участники групп репрезентируют события прошлого, делясь своими воспоминаниями, фотографиями, обсуждая темы, связанные с жизнью в Коми, ее прошлым и настоящим. Визуальный анализ содержания альбомов групп, контент-анализ материалов, обсуждаемых тем, диалогов, дискуссий и интервью позволяют по крупицам конструировать коллективную память болгарских трудовых мигрантов.

---

[22] Подробно см.: *Капелев И.* Сибирски дневник. София: Жельо Учков, 2007; *Диков Т.* Жив е споменът за тайгата // Гора. 2007; *Иванов Д.* Белите нощи на Коми // Блог «Гравитон». 2008. 14 окт.; *Кирова И.* През една страшна бяла нощ в Коми и др.

[23] Болгары в Коми [Электронный ресурс]: ВКонтакте. URL: https://vk.com/bg_v_rk (дата обращения: 12.01.2022).

[24] ПМА. Республика Коми.

Обратимся к материалам интервью, содержащих воспоминания о жизни в «Коми Болгарии». Это наиболее значимый пласт исторической памяти.

Одной из легендарных личностей среди болгарских рабочих является Георгий Петров Цанов из г. Велинград. Он проработал на лесозаготовках в Усогорске целых 17 лет. Его история начинается в далеком 1976 г., когда Советский Союз считался самой желанной страной для заработков:

«Всички служби към горските предприятия се занимаваха с това – набираха работници за Коми за дърводобив. ...беше трудно да се отиде до Русия. Имаше много желаещи. Имаш връзки и пак чакаш по пет-шест месеца... И аз подадох документи във Велинград. Имаше си тука хора, които се занимаваха с това. Отиваме в София, водят ни, оправят ни всички документи, ваксина ни слагат, всичко. Преглеждат те лекари, годен или негоден. И за Коми. Не знаеш какво ще работиш там. Пишат те там готвач или... всичките професии се пишат... И ме питат: „Работник долен склад или горянин?" Аз нямах понятие какво е това. Отидохме там, то беше много студено тогава... Разпределиха ни, два дена инструкции. След това почнахме кой където е назначен да работи. Дадоха ни зимни дрехи, нови, топли. Квартири ни дадоха, тогава общежития».

<Все службы лесхозов занимались этим – набором рабочих для заготовок леса в Коми. ...было трудно поехать в Россию. Желающих было много. Даже если есть связи, то все равно еще ждешь пять или шесть месяцев... Я подавал документы в Велинграде. Здесь были люди, которые этим занимались. Едем в Софию, нас всюду сопровождают, оформляют все документы, делают прививку, всё. Врачи осматривают вас, подходите вы или нет. И в Коми. Не знаешь, кем будешь работать там. Пишут тебе повар или... все профессии пишут... Спрашивают меня: «Работником на Нижнем складе или лесорубом?» Я понятия не имел, что это. Мы поехали туда, тогда было очень холодно... Распределили нас, два дня инструктажа. После этого начали мы работать, кого куда распределили. Дали нам зимнюю одежду, новую, теплую. Дали нам квартиры, тогда это были общежития>.

Говоря об организации труда, Георгий Цанов не упускает возможности похвалить коммунально-бытовые условия жизни. При этом в самом начале своего рассказа он отмечает факт постоянной текучести кадров:

«Газ, ток, вода – нищо не плащаш! Плащаш на месец 5 лева, т. е. 5 рубли ти удържат от заплатата за наем. Всички удобства!

Снабдяването е българско. Столът е български, храната е в изобилие. Един лев не можеш да го изядеш... И почнахме работа. Много не издържат на тая работа. Условията са тежки! Договорът е за две години. Навършваш две години и след това можеш да удължиш, ако имаш желание. И на 4–5 години удължаваха. И после вече ако си се доказал, може да удължиш още. И така на долен склад карат лесовозите трупите дърветата и ние ги разкройваме. Просто на такова нещо ние в България не сме навикнали. И много хора един-два дена и хайде във влака и в България».

<Газ, свет, вода – ни за что не платишь! Платишь в месяц 5 левов, т. е. 5 рублей они вычитают из зарплаты за аренду. Все удобства! Поставки болгарские. Стол болгарский, продукты в изобилии. Один лев не можешь проесть... И мы принялись за работу. Многие не выдерживали такой работы. Условия тяжелые! Контракт рассчитан на два года. По истечении двух лет можешь продлить, если захочешь. И на 4–5 лет продлевали. А потом, если уже зарекомендовал себя, можешь продлить дальше. И так на Нижний склад лесовозы привозят бревна, и мы их рубим. Мы в Болгарии к такому просто не привыкли. И много людей один-два дня, и садятся в поезд, и – в Болгарию)>[25].

Суровые условия севера пугали болгарских рабочих, вводили в стресс, заставляли отказаться от контракта и возвращаться домой. Георгий Цанов рассказывает, что когда на улице минус 40 градусов, на законных основаниях не выходили на работу, потому что:

«Като дишаш тоя въздух и ей тука, в гърдите, те реже. Той синкав чак става, значи такъв студ пада. Не усещаш как те замръзва лицето. Работиш с ръкавици, с топли дрехи. А ма лицето... не усещаш, значи, и като влезеш на топло малко и адски болки. Работили сме на минус 41 градуса. Като хванеш виличката ей така и тя се чупи... О-о-о, много хора не се адаптираха! ...Аз четири пневмонии за тези 17 години съм изкарал».

<Когда ты дышишь этим воздухом, прямо здесь, в груди, тебя режет. Синим аж становишься, такой холод. Ты не чувствуешь, как замерзает твое лицо. Работаешь в перчатках, в теплой одежде. Но лица... не чувствуешь, входишь в теплое место и чувствуешь адскую боль. Работали мы и при минус 41 градусе. Хватаешься за вилку

[25] АИЭФЭМ. № 1237-III: 4.

вот так – и она ломается... О-о-о, многие люди не адаптировались! ...У меня было четыре пневмонии за эти 17 лет>[26].

Несмотря на то, что некоторые уезжали, все же большинство адаптировались и оставались работать. Этот процесс, к примеру, зафиксирован в переписке родственников с Хр. Вакарелски:

«Усогорск. 10/X 1975 г. Драги бате! Изпращам ти много поздрави от Коми – земя, където вече около месец увеличавам броя на населяващите я с един човек. Започвам да привиквам с обкръжаващата обстановка, защото нямам друг избор...»

<Усогорск. 10/X 1975 г. Дорогой брат! Шлю тебе большой привет из Коми – края, в котором я уже около месяца увеличиваю численность жителей на одного человека. Я начинаю привыкать к окружающей среде, потому что у меня нет другого выбора>[27].

Сложно приходилось не только лесозаготовителям, но и другим специалистам, работавшим в Коми. Доктор Иванка Кирова пишет следующее:

«В края на април 1975 година пристигнах при съпруга си в селището на български дървосекачи Благоево – Коми АССР. Бях назначена за заведущ здравна служба в това селище. Имах лекарска практика от 14 години, но с малък опит в бърза помощ, какъвто се изискваше в този район с почти фронтови условия и с много травми, злополуки, катастрофи, наранявания. Най-близката болница беше в българското главно селище в Коми – Усогорск на 45 км от Благоево.

Първата ми задача беше възможно добре да оборудвам една малка операционна за реанимация и първична оперативна помощ. Имах в помощ още една лекарка, но за тежки случаи и оперативна работа отговарях аз, така че денонощно бях дежурна на повикване. Така се бях тренирала, че скачах при всяко позвъняване на звънеца в къщи, обличах се за 30 секунди (дрехите ми бяха подредени за бързо обличане), а лекарската чанта, заредена. Нощите ми бяха неспокойни, често сънувах звънеца, спях на пресекулки, а при спешни случаи – безсънни».

<В конце апреля 1975 года я приехала к мужу в поселок болгарских лесозаготовителей в Благоево – Коми АССР. Меня назначили заведующей службой здравоохранения этого поселка. Медицинская

[26] АИЭФЭМ. № 1237-III: 13.
[27] ЦГА. Ф. 2072К. Оп. 1. Д. 745. Л. 13–17.

практика у меня была с 14 лет, но в оказании неотложной помощи был небольшой опыт, а именно он требовался в этом районе с почти прифронтовыми условиями, с множеством травм, несчастных случаев, катастроф, увечий. Ближайшая больница находилась в главном болгарском населенном пункте Коми – Усогорске, в 45 км от Благоево.

Моей первой задачей было как можно лучше оборудовать небольшую операционную для реанимации и оказания первой медицинской помощи. Мне помогал другой врач, но за тяжелые случаи и оперативную работу отвечала я, поэтому я была на связи круглосуточно. Каждый раз, когда дома звонили в дверь, я подпрыгивала, приучила себя одеваться за 30 секунд (моя одежда была так разложена, чтобы быстро одеться), а сумка всегда наполнена лекарствами. Ночи мои были беспокойны, мне часто снился звонок, спала я урывками, а в экстренных случаях – совсем не спала>[28].

Именно местные природные особенности и необходимость адаптироваться к ним оказываются одним из главных вызовов для приезжающих на работу болгар. Респонденты в интервью постоянно подчеркивали отличные от Болгарии климатические и природные условия региона, приводя следующие сравнения: *«зиме сняг до покривите, а лете кал до уши»* <зимой снег до крыш, а летом грязь по уши>, *«комари като врабчета»* <комары как воробьи> или *«тръгваш от София със сако, а пристигаш в Сиктивкар с шуба, валенки и шапка ушанка»* <уезжаешь из Софии в пиджаке, а приезжаешь в Сыктывкар в шубе, валенках и шапке-ушанке>, потому что в Софии в аэропорту плюс 10, в Москве минус 10, а в Сыктывкаре минус 38.

О том, что в Коми в течение одного дня можно увидеть все четыре времени года, узнаем из писем Хр. Вакарельскому:

«Усогорск. 23/X 1975. Мили хора... Изминаха три месеца откакто съм тук в Коми. Отначало ми беше скучно и бях готова всеки момент да си взема куфарчето и да си тръгна за България, стига само Бончо да каже „хайде". Сега вече свикнах и нищо не ми прави впечатление. Работата е както в България... Засега времето все още е хубаво, често вали дъжд. През един ден могат да се видят всички годишни времена – комско време! ...Вие как сте? Бате как е? Мина-

[28] *Кирова И.* През една страшна бяла нощ в Коми [Электронный ресурс]: Blog.bg. URL: https://ivankakirova.blog.bg/drugi/2020/08/02/prez-edna-strashna-biala-nosht-v-komi.1721850 (дата обращения: 12.01.2022).

лата нощ го сънувах. Бончо и тук се проявява – реже разни работи, сега реже портрета на Г. Димитров за комсомола. Друго особено няма. Чакаме с нетърпение деня, когато трябва да си тръгнем...»

<Усогорск. 23/X 1975. Родные мои... Прошло три месяца, как я тут, в Коми. Сначала мне было скучно, и я была готова в любой момент взять чемодан и уехать в Болгарию, лишь бы Бончо сказал: «Давай!» Сейчас я к этому привыкла, и меня ничто не впечатляет. Работа такая же, как и в Болгарии... Пока еще хорошая погода, часто идут дожди. В течение одного дня можно увидеть все времена года – Коми-погода! ...Как вы? Как брат? Прошлой ночью он мне снился. Бончо и здесь проявляет себя – вырезает разные работы, сейчас вырезает портрет Г. Димитрова для комсомола. Больше ничего особенного нет. Мы с нетерпением ждем отъезда...>[29].

Остаться работать здесь означало не только смириться с климатом, но и с микроклиматом в трудовых коллективах, в которые попадали болгары. Упомянутый выше Георгий Цанов рассказывает следующее:

«Всяка бригада си имаше устав. Един ден те няма на работа – бригадира само отмята и пише. Всяка бригада си има бригадир, има си профсъюзен, има си ръководство. В шест часа се почва работа и до два часа – това е първа смяна. От два до десет вечерта е втората смяна. Такива закони всяка бригада си имаше... един ден те няма или закъснееш с десет минути – продължаваш да работиш, обаче бригадирът отмята в тефтера и на края на месеца се изчислява надницата на ден. И тоя, дет го е нямало един ден, да кажем сто рубли е надницата на ден, и връщаш. Казва се „на шапка": събират се пари от кой е закъснял, кой го е нямало. Но един ден те няма, втори ден те няма на работа, пише ти се надница, нали... върнеш се от работа, изморен си, пийваш и успиш се, не ходиш на работа. Обаче кат те няма вече един, два, три дена и бригадирът каже: „Свободен си... търси си работа на друго място". Контрол! А ма че е валяло дъжд, а ма че е сняг, студено... Няма почивка».

<Каждая бригада имела свой устав. Один день отсутствуешь на работе – бригадир просто отнимает и пишет. В каждой бригаде был свой бригадир, свой профсоюз, свое руководство. С шести часов начинается работа и до двух часов – это первая смена. С двух до десяти вечера – вторая смена. В каждой бригаде были такие законы...

[29] ЦГА. Ф. 2072К. Оп. 1. Д. 745. Л. 13–17.

один день не пришел или опоздал на десять минут – продолжаешь работать, но бригадир делает запись в тетрадке, и в конце месяца начисляется зарплата. И тот, кого не было один день, скажем, сто рублей – дневной заработок, он их отдает. Называется «на шапка»: собираются деньги с того, кто опоздал, кто отсутствовал. Но один день отсутствуешь, второй тебя нет на работе, тебе начисляют зарплату, да... ты приходишь с работы, ты устал, ты выпьешь и проспишь, не идешь на работу. Однако если нет тебя один, два, три дня, бригадир говорит: «Свободен... ищи работу в другом месте». Контроль! Идет ли дождь, снег, холодно ли... Некогда отдыхать>[30].

О пресловутом болгарском трудолюбии заговорили не только в Коми АССР. Посмотреть на работающих в тайге болгар приезжали и специалисты из Финляндии, которые, по словам Георгия Цанова, повторяли: «Вие, българите, сте ненормални!» <Вы, болгары, ненормальные!>[31].

Согласно сведениям Тома Дикова, неоспоримым фактом является удивительная работоспособность болгарских трудящихся:

«Финландците идваха да се чудят на нашата работа... И българинът дървосекач в Коми наистина беше новина! Бригадата на Петър Сребров от ГПП „Междуреченск" през 1976 г. отсече 75 000 куб. метра дървесина – невиждано нещо дотогава в цялата Коми. На следващата година вече три бригади – на Петър Сребров, на Васил Джигрев и на Деньо Денев добиха по 100 000 кубика дървесина!.. За сравнение – по това време в Самоковско годишно се добиха 50 хил. Кубика».

<Финны приезжали любоваться нашей работой... И болгарский лесоруб в Коми действительно был новостью! В 1976 г. бригада Петра Среброва с Междуреченского ЛПХ срубила 75 тысяч кубометров древесины, неслыханное что-то до тех пор в Коми. На следующий год уже три бригады – Петра Среброва, Василя Жигрева и Деньо Денева – добыли по 100 000 кубометров древесины каждая!.. Для сравнения – в то время в Самоковско ежегодно заготавливали 50 000 кубометров>[32].

Да, у болгар не было времени для отдыха! Как следует из различных интервью, они поехали на заработки на «край света», чтобы

---

[30] АИЭФЭМ. № 1237-III. Л. 12–13.
[31] Там же. Л. 12.
[32] *Диков Т.* Указ. соч. Бр. 1. С. 25.

накопить на жилье, на свадьбу, на погашение долгов, скопить на «черный день» и т. д. Об уровне зарплат можно судить по следующим словам Георгия Цанова:

«Първо изкарах 10 години. После стана трудно с удължаването на договора. На всяка година даваха по 5 процента добавка към заплатата, северни даваха по 90 лева, районни даваха... Например като имаш 500 лева заплата и с добавките стават 700 лева... Плащаха добре. Аз изкарах 17 години и като дойде време за пенсия, отидох в София, това беше 1997 година...»

<Вначале я проработал 10 лет. Затем стало сложно с продлением контракта. Каждый год давали 5% надбавку к зарплате, северные давали 90 левов, районные давали... Например, если у вас зарплата 500 левов, а с надбавками получается 700 левов... Платили хорошо>[33].

При этом почти все респонденты говорят о том, что они стремились заработать на покупку автомобиля. К примеру, в переписке с Хр. Вакарелски его родственник сообщает, что пока еще не накопил на машину, поэтому остается работать в Коми:

«Мили бате, Донче, Кирчо и Славчо. Измина много време откакто не съм ви писала. Днес е събота, след обяд сме свободни и реших да сядам и да пиша неред на всички... Със здравето сме добре. Студено е, но се издържа. Температурата е минус 20. Много е приятно за нас, дето сме вътре, но за тези в гората сигурно не е... Донче, ти как си, как се справяш, децата слушат ли те? Мими ми пише в едно писмо, че си навехнала крака. Караш ли колата? Ние още не сме спестили за кола и вуйчо ти само за това стои още...»

<Дорогие братья Донче, Кирчо и Славчо. Прошло много времени с тех пор, как я писал вам. Сегодня суббота, после обеда мы свободны, и я решил сесть и написать всем... Со здоровьем у нас все в порядке. Холодно, но терпимо. Температура минус 20. Для нас, тех, что внутри, очень приятно, а вот тем, кто в лесу, – точно нет... Донче, как дела, как справляешься, дети тебя слушаются? Мими написала мне в письме, что ты вывихнул ногу. Ты водишь машину? На машину мы еще не накопили, и дядя твой только из-за этого остается тут еще...>[34].

Именно в связи со стремлением заработать на машину, особенно на престижную «Волгу», среди болгар возникло красноре-

---

[33] АИЭФЭМ. № 1237-III. Л. 8–9.

[34] ЦГА. Ф. 2072К. Оп. 1. Д. 745. Л. 13–17.

чивое выражение – «комаджиите»[35]: *«Отиде в Коми за кола Волга, а се върна с булка Олга»* или *«Отидах в Коми за Волга, а се върнах с Олга»* <Он отправился / я поехал в Коми за «Волгой», а вернулся с невестой Ольгой>[36].

Известно, что в 1986 г. в Советском Союзе на различных объектах трудились 4,6 тыс. болгарских граждан, из которых в Коми АССР – 34,4%. Понятно, что при таком количестве приехавших возникали межэтнические браки. Если до 1974 г. в Коми АССР было 177 смешанных семей, то к 1983 г. было заключено уже более 1 тыс. брачных союзов, а количество семейных болгарских рабочих объединения «Мезеньлес» достигло 18,5%[37].

Из интервью с респондентами становится очевидным, что многие болгарские мужчины женились на местных девушках, однако судьба таких межэтнических союзов складывалась по-разному. Значительная часть распадалась, но известны случаи, когда женщины из Коми следовали за мужьями и переезжали с ними в Болгарию, либо мужья оставались жить в регионе. К примеру, семейный путь Георгия и Надежды Цановых начинается так:

«Аз се запознавах с жена ми още в България. Това беше лятото на 1976, бях в Приморско на почивка. Работих тогава вмебелен завод „Васил Сотиров" във Велинград!.. И в Приморско в столовата бяхме... Седнахме четири човека на масата и точно до нас усетих, че нещо падна на земята и се обръщам. И четири момичета, девойчета... Пък тогава Приморско беше като международен младежки център, от всички социалистически страни идваха... И обръщам се и гледам чадър паднал. Дигнах го и ги оглеждам. И като я видях... и край! Тя беше от гр. Ижевск, закрит град. Там не се пускаше чужденец да влезе... писахме си писма, по телефона говорихме... Тя ми каза, че иска да стане моя жена... Вече бях в Коми и писах тука на нашите, майка ми и баща ми бяха още живи... казах им само: „Пратете ми костюма"... и ходенето по мъките почна... трудна работа, но как да

[35] Болгары, работавшие в Коми АССР, самоопределяются термином «комаджия», производным от слова «чорбаджия» (с турецкого – чорбаджъ) – в значении «богатые, зажиточные люди». Комаджии – самоназвание, служащее маркером групповой идентичности.

[36] ПМА. Республика Коми.

[37] *Максимов С. Г.* Промышленное освоение Коми края [Электронный ресурс]: промышленное освоение Коми края. URL: http://maxi4.narod.ru/03_mezen/02.htm (дата обращения: 12.01.2022).

е отидох в Ижевск, направихме сватбата... от Министерството на вътрешните работи на СССР ми разрешиха да отида в Ижевск за една седмица само, заради сватбата... Чак 1979 г. сключихме брак!»

<Я познакомился со своей женой еще в Болгарии. Это было летом 1976 года, я был в отпуске в Приморско. В то время я работал на мебельной фабрике «Васил Сотиров» в Велинграде!.. А в Приморско мы были в столовой... Сели мы вчетвером за стол, и я почувствовал, что прямо рядом с нами что-то упало на землю, и я обернулся. И четыре девушки, девчоночки... Тогда Приморско был международным молодежным центром, туда приезжали из всех социалистических стран... Я оборачиваюсь и вижу упавший зонт. Поднял его и оглядываю их. И когда я увидел ее... всё! Она была из города Ижевска, закрытого города. Туда не пускали иностранцев... мы писали друг другу письма, разговаривали по телефону... Она сказала мне, что хочет быть моей женой... Я уже был в Коми и писал сюда своим родным, отец и мать были еще живы... Я им сказал: «Присылайте костюм»... и хождение по мукам началось... тяжелая работа, но, когда я приехал в Ижевск, у нас была свадьба... Министерство внутренних дел СССР дало мне разрешение поехать в Ижевск только на неделю, в связи со свадьбой... Только в 1979 году мы поженились!>[38].

Георгий Цанов с супругой и детьми жили в Коми до осени 1994 г., и с окончанием масштабного социалистического проекта семья переехала в Болгарию.

Но немало из образовавшихся в тот период российско-болгарских семей обосновалось в регионе. Чаще всего оставались по инициативе жен, не желающих переезжать на родину мужей. Семьи Кацаровых, Костовых, Марчевых, Ивановых, Чавговых, Калпазановых и др. и сегодня живут в Сыктывкаре и поселках. И как бы ни казалось удивительным, но были случаи, когда и мужчины-болгары, обустроившись в Коми, не хотели возвращаться в Болгарию.

По сообщению респондентов, оставшиеся здесь болгары не хотели уезжать, так как их не покидала надежда, что в скором будущем все наладится и сотрудничество возобновится. Поселки были настолько «болгарскими», что они чувствовали себя как дома. Расставаться с друзьями, родственниками, нажитым имуществом не хотелось. Они «до последнего не верили, что все закончилось».

---

[38] АИЭФЭМ. № 1237-III. Л. 12–13.

Все респонденты-болгары говорят о том, что люди жили в поселках очень дружно, и относились к ним и коми, и русские, и молдаване, и белорусы очень хорошо. О сложившихся отношениях между болгарами и местным населением Георгий Цанов сообщает следующее:

«Ми аз дет общувах с тия руснаци много хубави отношения. Винаги, когато те имаха празници, жената нали работеше като секретарка на пощата, и винаги на празник сме се събирали. Много хубави отношения. Много българи имаха жени рускини. Е, имаше и черни овци, както се казвало. Биеха рускините, изнасилваха ги... Да, имаше такива случаи и ги съдеха. Да, от българска страна имаше много такива случаи. И руснаците ги съдеха там».

<С теми русскими, с которыми я общался, были в очень хороших отношениях. Когда у них были праздники, жена моя работала секретарем на почте, и мы всегда собирались на праздники вместе. Очень хорошие отношения. У многих болгар были русские жены. Ну, были и паршивые овцы, как говорится. Русских женщин избивали, насиловали... Да, такие случаи были, и их осудили. Да, с болгарской стороны было много таких случаев. И русские их там осудили>[39].

О том, что в лесозаготовительных поселках действительно происходили и уголовные, и административные нарушения, узнаем из журнала комендатуры, обнаруженного в заброшенном Верхнемезенске[40]. В источнике зафиксированы происшествия, указано время поступившего вызова, участники правонарушений, результат исполнения. Чаще всего указывались случаи краж, драк, угроз, воровства, распития спиртных напитков в ночное время, хулиганства, нарушения общественного порядка. Много было жалоб, связанных с тем, что после окончания контракта болгары задерживались и не уезжали вовремя, тем самым нарушая правила нахождения в СССР. Например, из записи от 19.09.1986 г. узнаем, что Георгий К*** К***, согласно письму № 24-07-02441 компетентных органов (ДСО МВД Комендатуры НРБ), нарушил гл. 3, 4, п. 5 Закона о правовом положении иностранных граждан в СССР. Ему был направлен предупредительный протокол, согласно которому он должен в течение 24 часов покинуть квартиру советской гражданки Веры Николаевны, с которой проживает незаконно с марта 1986 г. в бл. 2/6 кв. 34[41].

[39] АИЭФЭМ. № 1237-III. Л. 23.
[40] ПМА. Республика Коми.
[41] Там же.

По словам респондентов, их советский период жизни в Коми был самым ярким: «Самые лучшие годы», «Самое счастливое время», «Очень дружно жили», «Мы дружили со всеми», «Это была не жизнь, это была сказка. <...> Золотое время было, действительно. Такого уже не будет»[42]. Неудивительно, что многие старались возобновлять контракты и возвращались в поселки.

Особая социовозрастная группа болгар в Коми в рассматриваемый период – это дети. Порой им было трудно не меньше, чем взрослым, но общественная и культурная ситуация помогала процессу адаптации к тяжелым условиям севера. Так, И. Данчев, оказавшийся с родителями и братом в 1987 г. в Усогорске, рассказывает:

«Първата година аз исках да проуча кой влак ходи за България товарен, за да мога да се кача на него и да се бягам. След първата година вече не могат да ма изгонят от тука».

<Первый год я хотел найти расписание товарных поездов, чтобы залезть в него и убежать. Через год меня уже отсюда не выгнать>[43].

По его словам, в тот период поехать в СССР, который манил как «звезда» (*«нещо като звезда»*), для детей было большой «гордостью» (*«голяма гордост»*).

Важно, что, когда И. Данчев приехал в Усогорск, у него не возникло сильного ощущения, что он оказался в другой стране, поскольку все говорили на болгарском – и в поселке, и в школе. Кроме того, русский язык в Болгарии изучали с 4-го класса, поэтому он его уже немного знал, и сложностей в школе не возникло. Единственное, к чему было трудно привыкнуть, это погодные условия: начиная с августа проливные дожди, холодная зима и недостаток солнца. *«Къде е това слънце – няма го!»* <Где это солнце – нет его!>. *«Няма слънце, няма въздух, няма живот!»* <Нет солнца, нет воздуха, нет жизни>. Первый год в Усогорске был для И. Данчева самым тяжелым, затем он привык. Мальчик занимался спортом, окончил восьмой класс и уехал дальше учиться в Сыктывкар. Потом женился и остался жить в республиканской столице.

Валентина и Денис Кацаровы, вспоминая свои школьные годы в Усогорске, рассказывают:

Денис: У меня одноклассники, которые русские, все по-болгарски понимают. Для них проблема, может быть, – сказать что-то

[42] ПМА. Республика Коми.

[43] Там же.

русско-болгарское, смешанное. А так проблем не было. Когда болгары приезжали, дети болгар ходили в августе на какие-то курсы, чтобы немножко подтянуть русский язык. Правда, у нас школа была особенная, там все учебники, на них так и было написано, для национальных школ. Мне вот еще всегда это интересно, есть же знакомые в Москве и из других городов России: «Вот нас в классе 20 человек. Мы в первом классе как сели за парту, почти в том же составе и выпустились». Для меня это как-то непривычно. Я не привык к этому, потому что у нас приезжали и уезжали. У меня, если посчитать, с первого класса по одиннадцатый минимум 70 человек будет, в моем только классе. Если собрать всех тех, кто учился с 1-го по 11-й класс, нас будет, наверное, человек 14, все остальные приезжали и уезжали, кто на год, кто на три. <...> Все зависело от того, насколько долго приезжали родители с детьми. Они же все приезжали с определенной целью, заработать. Кто-то на квартиру, кто-то на машину – «Я вот хочу на "Волге" домой уехать!», а кто-то – чтобы их дети отучились в школе и потом поступили. Приезжали с целью, чтобы их дети получили то советское хорошее высшее образование.

Валентина: У нас даже есть дети, болгары, которые окончили с золотой и серебряной медалью школу.

Д.: Даже есть медалист Костов, он с медалью окончил. <...> Классы были большие: 34–36 человек в классе.

В.: Были просто болгарские классы.

Д.: У болгарских детей были свои предметы – болгарский язык, болгарская литература, потом появились болгарская история, болгарская география. До поры до времени русская часть класса, они были свободны, но потом сделали так и называли – у нас болгарский, у вас доп. Они сделали «дополнительный русский», «дополнительная литература». Отпускать перестали.

В.: Нам все время было завидно, что у них свободный. Почему-то мы должны были сидеть учиться, дополнительно еще историю какую-то, географию, а у них свободный. Нам все время было завидно.

Д.: Когда мы были маленькими, когда мы с ней были школьниками, здесь был маленький такой коммунизм в его идеальном виде, то, что они хотели сделать везде, здесь это был такой, можно даже было это сделать показательным. Хочешь, приезжай, посмотри, как здесь было. В те времена, когда по России везде того не было, того не было, дефицит. У нас было всё. Мы не знали такого, пока вот 90-е не наступили, которые всех выровняли. У кого были знакомые из

Сыктывкара, они приезжали сюда, затаривались коробками, венгерские, болгарские консервы. Здесь в магазинах было всегда все[44].

Учительница Д. И. Чупрова о своих болгарских школьниках рассказывает следующее: «Вообще, конечно, болгарские ребята приехали с целью получить образование. В целом они были очень старательны. У меня, например, среди болгарских было два медалиста. Представляете себе, что значит на медаль написать сочинение по русскому языку? Это как надо знать русский язык! Хочу сказать, что среди болгарских ребят, если они хорошие, то среди советских таких хороших не было, но если они плохие, то таких плохих советских тоже не было. Например, у меня в классе сожгли журнал. Удалось вычислить по поведению. Я подозвала. Они засуетились. Этому болгарину дали 24 часа уехать вместе с родителями. <...> У меня, конечно же, остались очень хорошие впечатления о детях»[45].

В целом же характеризуя болгарских учеников, Д. И. Чупрова говорит, что они очень любили читать («брали художественную литературу друг у друга»), были старательными и активными всегда («как начнешь спрашивать – лес рук»), с уважением относились к учителям, многие поступали в вузы страны. Подчеркнула учительница и то, что советские дети разговаривали с болгарами на болгарском языке. «Те школьники, которые учились в те годы, они все знают болгарский язык».

Посетившая в мае 1976 г. новую школу в Усогорске корреспондентка газеты «Молодежь севера» М. Кузьмина так описывает увиденное: «В этой школе слышится болгарская и русская речь, на стенах портреты В. И. Ленина и Г. Димитрова, фотовыставки о жизни советских и болгарских комсомольцев. Представители двух стран живут одной дружной семьей, поэтому День освобождения, который отмечают болгарские школьники 9 сентября, празднуют вместе с ними и наши советские ребята. 3 марта, в день освобождения Болгарии от турецкого ига, идет прием первоклассников в чавдарчата, по-нашему – октябрята. Раздельно происходит только прием в комсомол, да разные значки носят ребята – одни с изображением Ленина, другие – Димитрова. Вся их жизнь в школе, в комсомольской организации проходит под флагом согласия

[44] ПМА. Республика Коми.
[45] Там же.

и дружбы»[46]. Несмотря на газетно-публицистический стиль советской эпохи, в статье отражена общая благоприятная дружественная атмосфера в образовательных учреждениях, где учились болгарские дети, что подтверждается многими другими источниками.

Из интервью с учительницей Д. И. Чупровой становится также понятно, что обучавшиеся в Усогорске болгарские школьники до сих пор поддерживают контакты со своими учителями и одноклассниками несмотря на то, что многие из них проживают в разных странах мира. Бывшие болгарские выпускники Усогорской, Междуреченской и Благоевской школ организовывают онлайн-встречи, приуроченные к вечеру встречи с выпускниками, записывают видеопоздравления, шлют открытки, передают подарки учителям и друзьям.

Несмотря на все исторические события, у подавляющего большинства болгар неизменной остается добрая память о Коми. Из интервью с Георгием Цановым:

«Не мога да го забравя никога това Коми. Даже като си дойдох първите години просто бях като болен. Свикнах там, свикнах с хората. Ходил съм във вътрешността, но най-ми харесаха селските райони, малките градчета».

<Не смогу никогда забыть это Коми. Даже когда вернулся, первые годы был как больной. Привык там, привык к людям. Объездил все вокруг, больше всего мне нравились сельские районы, маленькие города>[47].

Возвращение на родину воспринимается Георгием Цановым как полное разрушение его символического мира, и эта психологическая травма, вызванная не только отъездом, но и столкновением с так называемым «болгарским переходом», оставляет в нем неизгладимый болезненный след.

В 1990-е гг. Болгария, как и Россия, находилась в экономическом кризисе, именно поэтому некоторые коми-болгарские семьи, как, например, семья Калпозанова, пожив некоторое время в Болгарии, снова возвращались в Коми: «С женой, детьми, уехали, хорошо, квартиру не продал. В Болгарии то же самое, как здесь, было, – разруха, непонятно чего, безработица. Куда идти, чего делать? Все, что мы тут с женой и детьми заработали, быстро деньги

[46] *Кузьмина М.* «Под флагом дружбы» // Газета «Молодежь Севера». 1976. 23 мая.
[47] АИЭФЭМ. № 1237-III. Л. 2.

начали кончаться, мы поняли – надо обратно. Хорошо, квартиру не сдали. Вернулись обратно»[48].

Прекращение сотрудничества и отъезд болгар из Коми АССР воспринимались не только самими болгарами, но и многими местными жителями как личная трагедия. По словам респондентов, «столько слез на Удоре не было никогда»[49].

30 сентября 1994 г. уехал последний поезд Кослан – София. Из воспоминаний Д. Кацарова: «Получилось, я уехал в армию из одного Усогорска в 1993-м, а через полтора года, в 1994-м, вернулся в совсем другой Усогорск: пустой, ничего не светит, две собаки по поселку бегают, то там, то там свет в окне горит. Я когда приехал, в тот день уезжал последний прямой поезд, по-болгарски их называли *директен влак*, его сделали для удобства, потому что уезжающие брали очень много багажа. А дорога в Болгарию, если на поезде в Москву – на Ярославский приехал, едешь на Киевский и с Киевского едешь дальше, а с этим багажом... Им сделали, они здесь садились, и этот поезд прямиком ехал до Болгарии. Единственное, там возникали дикие проблемы, я до ухода помогал одноклассникам двоим-троим грузиться. Я не понимаю, где они спали. Там три или четыре дня езды, плюс таможни, вплоть до выносите всё и заносите всё. Они на таможнях стояли чуть ли не сутки. Я приехал в день, когда последний поезд уезжал, 30 сентября. Они мне все как один говорят: "Не переживай, год-два – и мы все назад!" Очень многие это сказали»[50].

Все же значительная часть болгарских рабочих в начале 1990-х гг. уехала на родину. Сегодня для них одним из каналов связей между собой являются социальные сети и блоги.

Вернувшийся в Болгарию Димитр Иванов в своем блоге рубрику о Коми АССР начинает со следующего вступления:

«Българите дърводобивници в Коми АССР по нищо не се различаваха от други организирани гурбетчии по света. И те, в края на миналия век и социализма, се заемаха да облагородяват средата в която живеят и да я преправят по свой тертип. Опитваха се да я правят рай, като България. С една дума, както сънародниците ни, пребиваващи в Нигерия, Конго и Мозамбик, или Ливия, Тунис и

[48] ПМА. Республика Коми.
[49] Там же.
[50] Там же.

Мароко, или Куба, Казахстан и Тюмен, щом стъпеха на далечната земя, я приемаха като своя и се опитваха да я облагородят. Така пясъците на Африка и плодородните кубински и мозамбикански земи, или замръзналите торфени полета на тюменската и комската тайга се сдобиваха с нови за тях растителни видове. И в Благоево – Коми АССР, с идването на българите дърводобивници се появиха типичните български градинки с чеснов лук, краставици и домати...»

<Болгарские лесозаготовители в Коми АССР ничем не отличались от других организованных трудовых групп по всему миру. И они в конце прошлого века и социализма задались целью облагородить среду, в которой живут, и переделать ее на свой лад. Они пытались сделать ее раем, подобным Болгарии. Словом, подобно нашим соотечественникам, проживающим в Нигерии, Конго и Мозамбике или Ливии, Тунисе и Марокко, или Кубе, Казахстане и Тюмени, едва ступив на далекую землю, они принимали ее как свою и старались облагородить. Так пески Африки и плодородные кубинские и мозамбикские земли, или замерзшие торфяные поля тюменской и Коми тайги обзавелись новыми видами растений. А в Благоево Коми АССР с приходом болгарских лесозаготовителей появились типичные болгарские огороды с чесноком, огурцами и помидорами...>[51].

Всего в нескольких предложениях Д. Иванов обрисовывает направления трудовой мобильности в период социализма, а также поведение мигранта на чужой территории. Несомненно, болгарин едет в этот регион на заработки, но при этом не упускает возможность освоить новое, принципиально иное природно-климатическое пространство, привнося в него привычные хозяйственные практики.

Блог Д. Иванова предоставляет людям возможность делиться разнообразной информацией о времени, проведенном в Коми. Интересно, что практически в каждом посте содержится личная информация: почтовый адрес, электронная почта, номер телефона и т. д. Подобная открытость объясняется намерением дать возможность всем работавшим в регионе («комаджии») присоединиться к груп-

[51] С продолжением рассказа можно ознакомиться в личном блоге Д. Иванова. См.: „За българите в Коми – спомени" [Электронный ресурс]: Mitkoivanov's Weblog. URL: https://mitkoivanov.wordpress.com/2008/08/30/%d0%b7%d0%b0-%d0%b1%d1%8a%d0%bb%d0%b3%d0%b0%d1%80%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%b2-%d0%ba%d0%be%d0%bc%d0%b8-%d1%81%d0%bf%d0%be%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b8/ (дата обращения: 12.01.2022).

пе, найти бывших друзей. Судя по комментариям к данному посту, очевидна потребность людей поделиться своими воспоминаниями. Например, один из них пишет:

«Впечатлен съм от стила, с който описваш обикновенни хорски истории, които щяха да останат може би незабелязани от никой ако не беше твоето перо. Работил съм в Коми и храня добри чуства от времето когато съм пребивавал на Коми-земя. В мен се спотайва някаква носталгия по отминалото време и колегите с които сме делили трудности и незгоди и сме се веселили истински – по български. Може би затова непрекъснато търся информация за Коми, за бившите колеги и приятели. Твоите произведения ме връщат във времето и ги препрочитам многократно. Ще се радвам ако в блога ти се появят още такива спомени от Коми. Сигурен съм – биха зарадвали много сродни души. Желая ти неспирни творчески успех»[52].

<Я впечатлен стилем, которым описываешь обычные житейские истории, которые, возможно, остались бы незамеченными, если бы не твое перо. Я работал в Коми, и у меня остались хорошие впечатления от пребывания на Коми земле. Во мне прячется какая-то ностальгия по прошедшему времени и коллегам, с которыми мы делили трудности и невзгоды и веселились по-настоящему – по-болгарски. Может быть, поэтому я постоянно ищу информацию о Коми, о бывших коллегах и друзьях. Твои произведения возвращают меня в прошлое, и я перечитываю их многократно. Буду рад, если в твоем блоге появится больше подобных воспоминаний о Коми. Уверен – они порадуют много родственных душ. Желаю дальнейших творческих успехов>.

Воспоминания о Коми люди пишут и на других онлайн-платформах. Так, например, группа «Благоево, Республика Коми – Blagoevo, Komi Respublika» создается именно с такой целью:

«За всички, които са учили или работили в Благоево, Коми АССР и искат да намерят стари познати и приятели. Да се съберем във виртуалното пространство и да си спомним добрите стари времена».

<Для всех, кто учился или работал в г. Благоево Коми АССР и хочет найти старых знакомых и друзей. Давайте соберемся в виртуальном пространстве и вспомним старые добрые времена>[53].

---

[52] Сообщение 19 августа 2009 г. от Вескони [Электронный ресурс]: Mitkoivanov's Weblog. URL: https://mitkoivanov.wordpress.com/about/ (дата обращения: 12.01.2022).

[53] ПМА. Республика Коми.

Участники группы активно делятся фотографиями, отражающими рабочие будни. Комментарии, сопровождающие фотографии, красноречиво подтверждают значимость социально-культурного контекста представления себя в киберпространстве. Вот что написал в комментарии один из участников группы:

«Аз съм Стефан Евтимов. Заедно с Георги Козичев бяхме в Благоево, по едно и също време. Прякорът Чунчо съм му дал аз. И до сега някои хора не му знаят името. Все още сме приятели, аз съм му и кум. Но годинките отлетяха и от старата група софиянци сме само аз, той и Владко и Фани! Ако някой ни познава и се сеща за нас, пишете в групата».

<Я Стефан Евтимов. Вместе с Георгием Козичевым были в Благоево, в одно и то же время. Прозвище Чунчо ему дал я. И на сегодняшний день некоторые люди не знают его имени. Мы все еще друзья, я даже его кум. Но время летит, и из старой группы софиян остались только я, он и Владко и Фани! Если кто-то нас знает, пишите в группу>[54].

Членами группы становятся и те, кто желает высказать слова благодарности в адрес болгарских рабочих. К примеру, Боян Любчев в 2017 г. пишет следующее:

«Благодаря за приема... Искам да изкажа цялата си благодарност на всички... българи... Годината беше 1974. Октомври... Бяхме на гости с мама при баща ми Гаврил Любичев. Мама тогава получи варици и цялата бригада на смяна дойдоха да дарят кръв, за да бъде спасена... От Москва получиха с хеликоптер по молба на д-р Стрезов от Пловдив и кръвна плазма. Не помня групата точно, но знам със сигурност, че над 60 човека са дошли. Искам да изкажа голямо благодаря на всички вас незнайни благодетели... Тя беше спасена от всички вас... и живя достойно. Ще ми е приятно да се запозная и с вас или спомени от тогава...»

<Благодарю за прием... Хочу выразить благодарность всем... болгарам... Был 1974 г. Октябрь... Были мы с мамой в гостях у отца Гаврила Любичева. Мама тогда заболела варикозом, и вся бригада приехала сдавать кровь, чтобы ее спасти... Из Москвы вертолетом по просьбе доктора Стрезова из Пловдива получили плазму крови. Точно не помню бригаду, но точно знаю, что пришло более 60 человек. Я хочу выразить всем вам, неизвестным благодетелям,

[54] ПМА. Республика Коми.

благодарность... Она была спасена всеми вами... и жила достойной жизнью. Мне приятно познакомиться и с вами или поделиться воспоминаниями о том времени>[55].

В онлайн-среде много подобных воспоминаний. Пока у людей есть потребность делиться ими, вести диалоги, организовывать встречи, память о «Коми Болгарии» будет жива. Именно индивидуальная память об этом периоде в своей жизни, коммуникативная потребность в обмене мыслями и чувствами заставляют многих ежегодно приезжать на озеро Копринка в Болгарии, где собираются «комаджии» с табличками названий поселков, в которых они работали или учились.

Трансграничная трудовая мобильность болгар в Коми АССР – один из ярких примеров жизни социально организованного миграционного сообщества. В контексте современных миграций подобный опыт взаимодействия стран, задействованных принципов и регуляторных механизмов требует детального осмысления. Особую значимость здесь представляют как репрезентации исторического опыта миграций и миграционных сообществ в фокусе memory studies, так и практический потенциал обращения к их исторической памяти. Коллективная память «Коми Болгарии» представляет интерес не только как феномен в рамках определенных национальных культур (болгарской, русской, коми), сообществ и государств, но и в контексте других диаспорных групп болгар, которые рассеяны по всему миру.

6.3. «Таежная Болгария» Коми в наивном кино и наивной поэзии

Одним из наиболее масштабных направлений сотрудничества СССР и Болгарии стал проект по освоению лесных богатств Коми АССР. С 1967 г. до начала 1990-х гг. через лесозаготовки, которые велись в Удорском районе Коми, «прошли» тысячи граждан «солнечной Болгарии». Полная история этого недолгого, но яркого эпизода взаимовыгодных, дружеских отношений двух стран еще не написана. Опыт болгарской трудовой миграции в Коми является во многом уникальным, и он требует серьезного осмысления с этнологических

[55] ПМА. Республика Коми.

позиций. Представляется, что для характеристики отдельных аспектов жизни болгар в Коми важны не только архивные, статистические или периодические материалы, но и качественно иные источники.

Социальные сети, цифровые технологии и информационные интернет-ресурсы, активно развивающиеся в последнее десятилетие, предоставили совершенно новые коммуникативные механизмы, которые позволяют не только организовывать новые сообщества, исходя из возникающих интересов и потребностей людей, но и восстанавливать в виртуальном пространстве сообщества уже реально не существующие. Принципиально, что на активность, включенность в коммуникативный процесс уже почти не влияет ни страна проживания, ни территориальная стратификация (город или сельская местность), ни социальная принадлежность, ни языковая компетенция и т. д.

«Таежная Болгария» Коми ушла в небытие в начале 1990-х гг., просуществовав более двадцати лет. Искусственно возникнув на территории Удорского района Коми АССР как результат экономически взаимовыгодного договора между СССР и Народной Республикой Болгарией, она стала центром притяжения не только для болгар, которые поехали на север Западного Урала, как говорили в советские времена, «за длинным рублем», соглашаясь на бытовые трудности, кардинальную смену природно-климатических условий, но и всей Коми АССР и соседних регионов. Удорский район, а именно четыре рабочих поселка с компактным проживанием болгар – Междуреченск, Благоево, Усогорск и Верхнемезенск – снабжались товарами первой необходимости напрямую из Народной Республики Болгарии, и люди отовариваться в их магазинах приезжали издалека. Кроме того, благодаря болгарским мужчинам, которые трудились на совместном советско-болгарском предприятии «Мезеньлес», район стал своеобразной ярмаркой женихов. По рассказам удорцев, в поисках личного счастья сюда приезжали девушки не только со всей республики, но и из соседних регионов.

В социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и других существует несколько групп, в которых общаются бывшие «коми-болгары». Одна из них – «Усогорск, Благоево, Междуреченск» – была создана уроженкой п. Кослан Еленой Июльской (псевдоним)[56].

[56] В настоящее время Елена проживает в г. Сыктывкаре. Искренне благодарю ее за интервью, в котором она рассказала о своем творчестве.

Группа существует с 18 июня 2013 г. За несколько лет в нее вошло более 4000 участников.

В описании группы сказано: «Собраны фотографии поселков Удорского района. Благоево, Усогорск, Междуреченск, Верхнемезенск, Кослан. Быть может, кому-то они будут интересны. Добавляйте свои комментарии. Делитесь своими впечатлениями, эмоциями». Уже в первых сообщениях Елены Июльской от 18 июня 2013 г. были размещены фотографии из всех поселков, но только снимки Верхнемезенска вызвали весьма эмоциональную реакцию участников группы. Дело в том, что, в отличие от Благоева, Междуреченска и Усогорска, из-за своей удаленности этот поселок в 1990-е гг. был «законсервирован», а говоря точнее, заброшен. Практически все комментарии написаны болгарами, живущими сейчас в Болгарии*.

Надежда Дойкина

«Като ги гледам и ми се плаче! Толкова беше хубаво». <Когда это смотрю, плачу! Так было хорошо!>.

Стефка Богданова

«Колко труд колко сретсва са вложени в това селище кой допусна да се случи тая трагефия колко народ от бедните посоляци е могло да живеят». <Сколько труда, сколько средств вложено в этот поселок, кто допустил, чтобы случилась эта трагедия, сколько людей из бедных здесь могли бы жить>.

Dimitre Hristov

«Огледално на картинката в страната ни. Едно е сигурно че спомените от ТАМ никой няма да може да ни отнеме докато сме живи». <Зеркальное отражение картины в нашей стране. Одно хорошо, что воспоминание об ЭТОМ месте никто не сможет у нас отнять, пока мы живы>.

Теменужка Гавазова

«Все едно е Чернобил». <Все, словно Чернобыль>.

Krasi Karm

«Даа, ще стане май, призрачен посьоляк. През 1983 г. всичко беше здраво и се живееше». <Да-а, будет... призрачный поселок. В 1983 г. все было благополучным и живым>.

Фотографии Верхнемезенска, вероятно, были сделаны в 2013 г., как и снимки других поселков. Участники группы из Болгарии, открыв для себя этот ресурс, стали размещать снимки из своих домашних архивов, к примеру, Diana Rakova, опубликовавшая несколько оцифрованных фото, написала: *«Снимките са от Междуреченск и*

* Орфография и пунктуация комментариев здесь и далее сохранена.

Верхнемезенск – това са родителите ми баща ми Милко Стоянов и майка ми Иванка Стоянова». <Фотографии из Междуреченска и Верхнемезенска – это мои родители: мой отец Милко Стоянов и моя мать Иванка Стоянова>[57]. Поисковую работу проводила и Елена Июльская. В своих постах она размещала фотографии, которые, как указано, взяты с несуществующего в настоящее время сайта www.komi-bg.com, из доступных ей фотоальбомов, в частности, Емо Грозева со снимками из Междуреченска.

В ноябре 2013 г. уже на видеохостинге YouTube Елена Июльская разместила небольшой фотофильм «Коми АССР – Болгария», составленный на основе фотографий, размещенных участниками группы «Усогорск, Благоево, Междуреченск» за первые месяцы ее существования[58].

Употребляя термин «фотофильм», я подчеркиваю особенности визуального материала, который используется в этом и других видеоклипах. Существует множество программных средств, которые позволяют создать видеоряд из оцифрованных/цифровых фотографий, применяя к ним различные эффекты, создающие иллюзию движения (приближение, удаление и пр.), и накладывая музыкальное сопровождение. Некоторые из этих программ не требуют специальных навыков и знаний. Такого рода визуальную продукцию по аналогии с «наивной литературой» и «наивной живописью» можно назвать «наивным кино». При этом речь идет именно о работах документального характера, а не игрового, так как последнее в любом случае подразумевает некоторое кинопроизводство – сценарий, группу актеров, оператора и пр. В «наивной кинодокументалистике» без этого можно обойтись: технически с созданием видеоролика сегодня справится почти любой пользователь, а его размещение на видеохостинге YouTube заменяет кинопрокат.

Первый фотофильм Елены Июльской 2013 г. (далее – БМУ) начинается титром *«Посветен... за тези българи, които не се забравили тайгата и още нещо»*, а заканчивается – «Коми АССР – Болгария. 1967–1994». Продолжительность фотофильма – 5'03», в нем

---

[57] ПМА. Республика Коми.

[58] Все фотофильмы можно просмотреть, обратившись к плейлисту «Коми АССР» Елены Июльской на ее странице на видеохостинге: Коми АССР [Электронный ресурс]: Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/@ElenaYulskaya https://www.youtube.com/@ElenaYulskaya (дата обращения: 20.04.2021).

использована 71 фотография. Их сюжеты тематически распределяются на три группы: «работа», «обыденная жизнь и отдых», «пространство». Более подробно их можно охарактеризовать следующим образом:

«Работа»: 40 фотографий
Группа мужчин на лесозаготовках (в лесу и на обработке) – 32, из них 1 – с детьми, 3 – с женщинами (на одной из фотографий представлены женщины в болгарских костюмах)
Техника (почти без людей) – 7
Группа мужчин на стройке – 1

«Повседневная жизнь и отдых»: 22 фотографии
Группа мужчин на отдыхе – 11 (9 – в лесу, 2 – на рыбалке)
Группа мужчин в поселке – 7, из них 4 – с женщинами
Группа мужчин в барачном поселке в лесу – 1
Группа мужчин в комнате – 1
Группа мужчин возле поезда – 1
Группа мужчин на демонстрации – 1

«Пространство»: 9 фотографий
Малые архитектурные формы – 6 (в том числе первое фото, открывающее фотофильм)
Дома – 3

Сразу обращает на себя внимание, что героями фотофильма являются практически только мужчины: из 55 снимков с людьми на 47 представлены исключительно они. На семи фотографиях среди мужчин появляются женщины, еще на одной – дети. Нет фотографий, запечатлевших только женщин или только детей. Главная тема фотофильма – трудовые будни лесозаготовителей. Почти две трети фотографий рассказывают именно о них.

Приоритет трудовой темы понятен: болгары в Коми приезжали работать на заготовке леса, и в подавляющем большинстве это были именно мужчины. «Включенность» женщин в трудовой процесс можно увидеть только на одном снимке. Он весьма примечателен: женщины в болгарских одеждах присутствуют при разрезании ленточки на дороге перед загруженной лесом машиной. Вероятно, так торжественно было оформлено начало работы болгарских лесозаготовителей.

Снимков, относящихся к теме «Повседневная жизнь и отдых», от общего числа чуть меньше одной трети, но зато они сюжетно более разнообразны, чем фотографии трудовой деятельности, что можно

объяснить большим разнообразием событий в жизни человека вне трудовых будней.

«Пространство» представлено фотографиями отдельных домов в построенных поселках и малых архитектурных форм, символически демонстрирующих присутствие болгар: поставленный на пьедестал трактор с надписью «Пионерът»; панно на стене с изображением двух обращенных друг к другу рук, над одной написано СССР, над другой – НРБ, между ними находится изображение дерева со звездой (первый кадр фотофильма).

Сложно определить, насколько глубоко автор продумал последовательность фотографий, следующих друг за другом, за исключением первой фотографии, символизирующей советско-болгарскую дружбу, результатом которой и было освоение удорских лесов. Однако, без сомнения, сознательно в фильме были показаны именно трудовая тематика и мужской мир «Таежной Болгарии». В фотоальбомах, размещенных участниками группы с момента ее создания в июне 2013 г. до публикации фотофильма в ноябре 2013 г., представлено довольно много девушек и женщин во время дружеских застолий. Но, возможно, сомнения в том, всегда ли на них запечатлены именно болгарки, не позволили автору включить эти фотографии в свой проект.

С 2013 г. фотофильм посмотрели почти 34 тысячи раз. Оставленные комментарии к нему только положительные:

hasan Çiftlik

«Благодарю за филма. Работил съм там 1980–1989. Незабравими години». <Большое спасибо за фильм. Работал там в 1980–1989. Незабываемые годы>.

Elena Yakovleva

«Прекрасный фильм!».

scarlet boneva

«Чудесен клип! Благодарносит към авторката! На 2:12 мин е майка ми на снимката – Мария Желязкова, работеше на долен склад в Междуреченск в периода 1982–1984 г.». <Чудесный клип! Благодарности автору! На 2:12 мин. моя мать на фотографии – Мария Желязкова, работавшая на Нижнем складе в Междуреченске в период 1982–1984 гг.>.

nikolai petrov

«Добър клип! Там съм живял и учил». (Усогорск. 1989–1994 гг. <Хороший клип! Там жил и учился>.)

leksi Vasilev

«Благодаря на автора, прекрасен клип! В Благоево израстнах! 1976–1986 гг. Прекрасни спомени!». <Благодарю автора, прекрасный клип! Вырос в Благоево! 1976–1986 гг. Прекрасные воспоминания!>.

234 пользователя видеохостинга отметили фильм как понравившийся, и только семь поставили отрицательную оценку. Мотивация последних не совсем понятна. Возможно, она связана с технической стороной фотофильма (размытость некоторых снимков, прекращение звучания музыки где-то на половине фильма и др.). Справедливости ради и сама автор в интервью с ней оценила эту свою первую работу довольно критически. Но именно благожелательное отношение зрителей подвигло Елену Июльскую к созданию новых фотофильмов:

«Благоево. Коми АССР. Фильм о тех, кто работал в советские времена в болгарских поселках» (в 2 частях, далее – Б-1 и Б-2);

«Усогорск. Коми АССР» (в 7 частях, далее – У-1 и т. д.);

«Междуреченск. Коми АССР» (в 7 частях, далее – М-1 и т. д.);

«Школа. Усогорск. Коми АССР. Выпускники УСШ»;

«Выпускники средней школы п. Междуреченск. Коми АССР» (в 4 частях).

Все эти фотофильмы были сделаны в 2019–2020 гг. Уже по названию видно, что два из них посвящены школьной жизни в поселках, где большинство населения были болгарами, соответственно, в этих школах обучались болгарские дети. Как известно, они учились по советской программе на русском языке, лишь в качестве дополнительного предмета у них были болгарская литература и язык. Школьную жизнь в болгарских поселках я не буду рассматривать, так как это особая тема. Более информативны с точки зрения отражения повседневности болгар в Коми фотофильмы о поселках Благоево, Усогороск, Междуреченск.

Сюжеты тематических групп «Работа», «Повседневная жизнь и отдых» и «Пространство» фотофильма «Благоево. Коми АССР. Фильм о тех, кто работал в советские времена в болгарских поселках» (Б-1, длительность 10'17»):

«Работа»: 37 фотографий

Группа мужчин на лесозаготовках (в лесу и на обработке) – 27, из них 2 – с женщинами

Техника (почти без людей) – 2
Группа женщин в магазине – 8, из них 1 – с мужчинами

«Повседневная жизнь и отдых»: 85 фотографий
Группа мужчин на отдыхе в лесу – 8, из них 1 – с женщинами и детьми, 1 – с детьми
Мужчина на отдыхе на реке с собакой – 1
Группа мужчин в поселке – 13, из них 7 – с женщинами, 3 – с детьми
Группа женщин в поселке – 1
Группа мужчин возле памятника Димитрову – 1
Группа мужчин в помещении – 6
Группа мужчин во время застолья (не в кафе) – 3
Группа мужчин в кафе – 30, из них 12 – с женщинами, 2 – с детьми
Группа женщин в кафе –1
Празднование Нового года – 1
Группа людей на демонстрации – 8
Группа людей на празднике – 2
Группа мужчин и женщин на танцах – 4
Семейные (родители и дети) – 4, из них 1 – с новорожденным
Вокально-инструментальный ансамбль – 1
Женская команда (по волейболу) – 1

«Пространство»: 3 фотографии
Дома – 3 (в том числе первое фото всего фотофильма)

Отдельные фотографии в этом клипе уже встречались в фотофильме 2013 г. (в теме «Работа»), но большинство из них совершенно новые и взяты автором из фотоальбомов, которые в группе «Усогорск, Благоево, Междуреченск» размещали ее участники. Показательно, что из 125 фотографий более двух третей относятся уже к теме «Повседневная жизнь и отдых». И это неслучайно, так как фотофильм посвящен конкретному поселку и жизни людей в нем.

Конечно, рабочие будни остаются важной частью жизни болгар, но, рассказывая о поселке, невозможно говорить только о том, как трудятся мужчины на лесозаготовках: работа есть и в самом поселке – здесь мы видим женщин-продавщиц в магазинах. Учитывая, что снабжение торговых сетей болгарских поселков в Коми шло из Болгарии, нас не должно удивлять определенное изобилие товаров, стоящих на полках и демонстрируемых героями фотографий.

Почти половина снимков тематической группы «Обыденная жизнь и отдых» посвящена праздникам, одним из главных атрибутов которых являются дружеские застолья. Болгары в целом известны своей культурой виноделия и умеренного употребления спиртных напитков, и на фотографиях часто демонстрируется как бы момент тоста, когда в руках присутствующих – рюмки, бокалы, стаканы, наполненные вином, а возможно, и чем-то более крепким.

Вторая часть фотофильма о Благоево (Б-2) чуть меньше по длительности (6'31) и числу фотографий (63), но в целом на них представлены те же сюжетные ситуации, что и в первом фотофильме: виды поселка, работа, дружеские застолья, танцы и пр.

Фотофильмы об Усогорске и Междуреченске я не буду разбирать столь подробно. Созданные Еленой Июльской одновременно с фотофильмом о Благоево, они рассказывают прежде всего о повседневной жизни болгар.

Оказавшись в северо-западном регионе Урала, в чужой стране и в других природных и климатических условиях, болгары, конечно, фотографировали то, что поразило бы их друзей и родственников на родине: кормление медведя в лесу (Б-2)[59], советская автотехника – автомобиль-мотоколяска СМЗ С-3Д Серпуховского автозавода (Б-2), автомобили «Волга» (М-2) и «Жигули» (М-3, У-5), мотоциклы (М-5, У-7), снегоходы (М-1), моторные лодки (У-4, У-7), игры в большом снегу (М-2, М-4, М-5, У-2, У-5, У-7), сбор ягод и грибов в лесу (Б-1, М-4, М-5), охота с ружьями на зверя (У-2, У-4, У-5).

В Коми болгары играли свадьбы (М-5, М-6, У-2, У-7), у них рождались дети (Б-1, М-7), играли в футбол и волейбол (Б-1, У-5), в карты (М-2), пели под гитару (М-7, У-2, У-3, У-4), отмечали дни рождения (М-2, У-2) и Новый год (Б-1, Б-2, М-7, У-7), ставили спектакли и давали концерты художественной самодеятельности (М-3, М-6, У-3, У-7), создавали свои вокально-инструментальные ансамбли и выступали (Б-1, У-7), рыбачили (БМУ, Б-1), держали собак (Б-1, М-2, У-2, У-3).

Политическая жизнь проявляется в участии в демонстрациях на 1 Мая, 7 ноября и 9 сентября (БМУ, Б-1, Б-2, У-2), в лозунгах, которые мы видим на фотографиях: «Слава КПСС, БКП!»

[59] Вероятнее всего, фотография сделана в музее с чучелом, но понять это довольно сложно.

(М-1), *«За НРБ и СССР – само качествена дървесина!»* (У-2) <Для НРБ и СССР – только качественная древесина!>, *«Да си на работа в Коми е чест и гордост!»* (У-2) <Быть на работе в Коми – это честь и гордость>, *«Цех Щепи – рожба на българско-советската дружба»* (Б-1) <Цех щепки – плод советско-болгарской дружбы>, в участии в деятельности народных дружин (М-3, М-5). Как и положено, доблестный труд болгар в Коми отмечался грамотами и медалями (Б-2, М-5, У-2).

Конечно, возникает вопрос об отражении в фотофильмах черт болгарской культуры и традиций. Мы видим на фотографиях ансамбли народной музыки, в том числе с народными инструментами *гайдой* и *киминчи* (М-1, М-5, М-6, У-7), взрослых и детей в болгарских костюмах (М-6, М-7, У-3), сувенирные куклы в болгарских народных одеждах (М-6), танец *хоро* (М-5, М-6, У-3), традиционную болгарскую пищу: *суджук* – вяленую колбасу (М-6), *тутманик* – круглый пирог с брынзой (У-4), *банницу* (У-4).

В Коми у болгар появились и новые традиции: фотографироваться возле памятника Георгию Димитрову в п. Благоево (Б-1, М-5); встречать и приветствовать в болгарском стиле машины с лесом: так встречали первый лесовоз (БМУ) и лесовоз, который перевез 105 тысяч кубометров леса (У-3); посещать свадебным поездом разные достопримечательные места в округе (У-7). Последний обычай, вероятнее всего, появился под влиянием свадебных традиций местного населения.

Обращают на себя внимание и некоторые детали быта: дорогая аудиотехника (кассетные и катушечные магнитофоны), дорогие импортные напитки на столах, одежда болгарских мужчин – джинсы, джинсовые рубашки, футболки с надписями на английском языке, кроссовки, кожаные куртки и дубленки. Все это было в большом дефиците в Советском Союзе в 1970–1980-е гг., но не для болгар, которые жили и работали в Коми.

Сам факт появления фотофильмов о «Таежной Болгарии» в Коми, рассказывающих о трудовых буднях, праздниках и жизни болгар на севере СССР в 1967–1994 гг., показателен. Он свидетельствует об особом качестве их жизни, к воспоминаниям о которой людям хочется возвращаться. Тематический, сюжетный, аудиовизуальный анализ болгарского «наивного кино» раскрывает его как документальный источник, освещающий жизнь болгар – трудовых мигрантов Коми. И здесь не столь важно, что их автор, Елена Июльская, – россиянка. Для жителей Удорского района Коми, которые жили рядом с болгарами, воспоминания о тех годах – одни из самых

лучших в жизни, так же, как и для самих болгар, которые уехали на родину и делятся своими семейными фотографиями в группе «Усогорск, Благоево, Междуреченск».

Еще одна группа, объединяющая живших в Коми болгар, называется «Усогорск». Воспоминания о годах, проведенных на северо-западе Приуралья, стали источником поэтического вдохновения одного из ее участников – Славчо Генова. В группе он недавно, с февраля 2021 г., но за это время разместил в ней несколько своих стихотворных произведений – «Лесовоз», «Брезов сок», «Усогорск», «Горянин», «Случка на реке Мезен», «Разкройчик», «Руссия АССР Коми» и др.

Простой человек начинает писать стихи, когда у него появляется эмоциональная потребность высказаться о том, что его волнует. В определенном смысле стихи Славчо Генова можно представить как поэтический комментарий к фотофильмам Елены Июльской.

Тема нелегкого труда на лесозаготовках раскрывается в нескольких стихотворениях. Например, стихотворение «Разкройчик»[60] начинается описанием того, как в стужу рано утром собираются лесорубы и бригадир просит их потрудиться:

Точно в шест на естакадата сме всички
На топло стоит, навън ужасен е студ
Бригадирът идва, поглежда ни с очички
И, изкрещява хайде дайте мъничке труд.

<Точно в шесть на эстакаде все.
Внутри тепло, снаружи ужасный холод.
Бригадир идет, поглядывает на нас через очки
И кричит: «Давайте! Дайте немного работы!»>.

Далее описывается вся технология работы: как рубят деревья, которые на морозе издают какие-то звуки, как эти деревья падают, как с них обрубают ненужные ветки и т. д. Завершается стихотворение следующими строчками:

[60] По-болгарски разкройчикът, разкройчик – лесоруб, использующий в своей работе пилу. Здесь и далее при цитировании сохраняются орфография и пунктуация автора.

Така две години раскройчикът блъска
Пари изкарани с пот, а и с кров
Но в България щастливо Волгата лъска
Изчезнал от него младежката хъс.

<Так два года раскройщик работал,
Деньги заработал потом и кровью.
Но в Болгарии счастливо «Волга» сияет,
Пропало его юношеское рвение>.

Тяжелым трудом болгары зарабатывали хорошие деньги. Их хватало, к примеру, на то, чтобы купить «Волгу», которая была самой престижной легковой автомашиной в СССР и стоила по тем временам немало, а также на другие дорогостоящие покупки.

Кончается стихотворение довольно печально: у молодого лесоруба исчезает юношеское рвение. Но это уже потом, в Болгарии. А в Коми... Кадры фотофильмов Елены Июльской с лесоповала показывают нам сильных и веселых болгарских мужчин, полных *младежката хъс*.

О купленной на заработанные деньги машине «Волга» мы узнаем еще из одного стихотворения – «Лесовоз». В нем рассказывается о нелегком шоферском труде. К слову, фотографии болгарских водителей, которые на МАЗах, КамАЗах и др. автомобилях перевозили срубленные деревья из леса на склады, откуда они дальше отправлялись в Болгарию и на деревообрабатывающие заводы Советского Союза, встречаются буквально в каждом фотофильме, о которых шла речь выше.

В стихотворении рассказывается о том, что был получен новый лесовоз.

Докараха в гаража лесовоз
Някакво младо русско момче
Син бе на цвят, лъскав и нов,
И трепно всяко шофьорско сърце.

<Пригнал в гараж лесовоз
Какой-то молодой русский парень.
Был он синего цвета, блестящий и новый,
И трепетало каждое шоферское сердце>.

Далее рассказывается, что шоферы кидали жребий, и новый автомобиль достался Ивану, который, как ракета, «выстрелил» к нему. Затем

Хиляди с него превозих дървета
От великата Комска тайга
Накрая срохна, едва взе да крета
Но Волга си купих и Олга руска жена.

<Тысячи на нем перевез деревьев
Из великой коми-тайги.
В конце концов он рухнул, еле двигаясь.
Но «Волгу» я себе купил и – Ольгу, русскую жену>.

Как видим, помимо машины, лирический герой «купил» (именно так читается в стихотворении) и русскую жену Ольгу. Понятно, что сказано это в шутливой форме, но в таком ключе и рассказывается в стихах автора о взаимоотношениях болгарских парней с русскими девушками.

К примеру, в стихотворении «Руссия АССР Коми» говорится о том, как трудятся на Нижнем складе *(Долен склад)*. Его работников мы можем увидеть в фотофильмах на снимках с демонстраций и непосредственно на рабочем месте.

Работа на Нижнем складе описывается в самых мрачных тонах:

При нас на Долен склад
Беше страшен, ужасен ад
Дървета режехме с милиони,
Които ни карахме с камиони.

<У нас на Нижнем складе
Был страшный, ужасный ад.
Деревья пилили миллионами,
Которые мы перевозили грузовиками>.

Но все же для автора и его друзей эти годы – годы молодости, и картина тяжелого труда сменяется довольно фривольной шуткой:

Но пък бяхме млади, и чаровни
С рускините, даже и галъовни
Купонът с тях бедълъг безкраен
От него резултатът незнаен.

<Но были молоды и очаровательны,
С русскими девушками даже галантны.
Вечеринки с ними были долгими, бесконечными,
Их результат даже неизвестен>.

Тема взаимоотношений с русскими девушками раскрывается в стихотворении «Случка не реке Мезен»[61]. Из первых строчек мы узнаем, что компания из четырех болгарских парней и двух русских девушек отправилась на рыбалку.

Отидохме на риба на река Мезен
ядеме, и пиеме носехме за ден.
Приятели четерима, с две рускини
които се съблякоха бързо по бикини.

<Поехали на рыбалку на речку Мезень,
Мы ели и пили, хватало на целый день.
Четыре приятеля с двумя русскими девушками,
Которые быстро переоделись в бикини>.

Далее автор рассказывает, что день был жаркий, небо синее, много комаров. Они решили выпить немного, но *рускините ни казаха – пий до дна* <но русские девушки нам сказали – пей до дна>.

А далее...

По шише водка изпихме, и ни опяини
затова съветана четиримата реши
Рибата във водата, нека не стои
на жени по бански, кой ще устои.

<По бутылке водки выпили и напились,
Оттого, посоветовавшись вчетвером, решили –
Рыба в воде пусть остается.
Перед женщиной в бикини кто устоит?>.

Но история, как узнаем из последних строк, не закончилась благополучно...

[61] «Случай на реке Мезень».

После никой не помни, какво стана
но за хулиганство полицията ни хвана.

<После никто не помнит, что было,
Но за хулиганство милиция нас схватила>.

И как вывод из этого случая:

Ходихме пак на риба, но само с мъже
защото с водка и Рускини Мезен едо колене.

<Если снова ходили на рыбалку, то только с мужиками,
Потому что с водкой и русскими девушками
Мезень по колено>.

Любовной тематике посвящено стихотворение «Усогорск».

В Усогорск залюби Рускиня
красива като самата тайга.

<В Усогорске полюбил русскую девушку,
Красивую, как сама тайга>.

В стихотворении девушка сравнивается с олимпийской богиней, ее кожа белая, как снег... Затем лирический герой описывает трудовые будни на Нижнем складе и свои мечты о том, что на заработанные деньги он купит машину.

Возвращаясь к своей любимой по имени Таня, лирический герой признается, что она нежно шептала ему: «Я люблю тебя», но оказалось, что об этом она говорила раньше уже пятерым, и потому сердце его опустело.

Завершается стихотворение грустной констатацией того, что после двух лет работ из-за русских девушек герой вернулся в Болгарию «голым»:

Така, и отминаха две дълги години
а се оказах дори без петак,
прахосах всичко по красиви Рускини
същият в България севърнах голтак.

<Так прошло два долгих года,
И я остался даже без пятака.
Я все потратил на красивых русских девушек,
В Болгарию я вернулся совершенно голым>.

«Наивная поэзия» всегда во многом автобиографична, но не лишена и типизации. В стихах Славчо Генова рассказывается о труде пильщиков деревьев, водителей лесовозов, складских рабочих. Личная жизнь молодых болгарских парней, любовные взаимоотношения с русскими девушками, застолья и вечеринки, танцы, отдых на природе, рыбалка – все это также отражается в них, как и в фотофильмах Елены Июльской. Примечательно, что политическая составляющая жизни в СССР – социалистические соревнования, руководящая роль компартии и комсомола, демонстрации и т. д. – не нашла места в поэзии Генова.

Читая стихи этого поэта, мы понимаем, что автор гордится собой, он полон самоуважения, совершая трудовые подвиги.

Стихотворение «Горянин» («Лесной человек») начинается с совершенно бытовой зарисовки:

*Ставам сутрин рано в пет часа
с опиянена от водката още глава...*

<Встаем утром рано, в пять часов,
Пьяная от водки еще голова...>.

Но затем, описывая природные условия, в которых приходится работать, автор замечает:

*Минус трийсет жесток е студа
но горянинът, твърд е като скала.*

<Минус тридцать – сильный холод,
Но лесной человек тверд, как скала>.

Его согревает только печка, которая поет песни коми:

*В кавезето печката весело грее
комска песен някаква пее.*

<В вагончике печка весело греет,
Песню коми какую-то поет>.

Работая, он даже забывает о красивых *рускинях*... Последнее четверостишие – это настоящий гимн труду «лесного человека» – болгарина:

Горянин звучеше гордо в Коми
зимен скафандър, валенки и панталони
С разпилене дълги коси, и черни бради
чудеса в тайгата той сътвори.

<Лесной человек – звучит гордо в Коми!
Зимний скафандр, валенки и штаны,
С растрепанными длинными волосами и с черной бородой
Чудеса в тайге он сотворил>.

К сожалению, о труде болгар в Коми остались только воспоминания.

В завершение приведем еще два отзыва зрителей Елены Июльской. Это комментарии разных людей и к разным фотофильмам – о поселке Благоево и о поселке Усогорск. Первый принадлежит россиянке, второй – болгарину, но они говорят об одном и том же:

Elena Yakovleva
«Если бы Союз не развалился, сейчас эти поселки уже превратились бы в города! Очень жаль, что так сложилось! Фильм о людях-тружениках!».

Deep Sleep-PG1
«Привет из Болгарии. Учился в Усогорске в 1974–1977 гг. Приятно вспомнить юность. Жаль, что все пропало. Мы бы построили хорошие города, все жили бы хорошо».

6.4. Стихи о Коми Стойчо Маджарского и Славчо Генова

Жизнь болгар в Коми АССР в 1970–1980-х гг. состояла не только из трудовых будней. Работы по заготовке леса в рамках

Договора между СССР и Народной Республикой Болгарией определяли специфику жизни трудовых мигрантов, но идеология и политика социализма провозглашали и реализовывали принцип всестороннего развития личности. Именно поэтому имел место комплексный подход к обеспечению всех потребностей болгар, приезжавших на лесозаготовительные работы. В определенной степени в поселениях, где проживали болгарские мигранты – Усогорск, Благоево, Междуреченск и Верхнемезенск, – была выстроена особая система хозяйственно-экономического и культурного обеспечения населения, которая в качественном отношении была несколько выше, чем в других поселках Коми и Русского Севера в целом. Впрочем, это не являлось чем-то необычным для СССР. Создание территорий, имеющих специализированное снабжение, обычно оно называлось «московским», практиковалось в случае необходимости привлечения населения к работам, имеющим особую важность. В случае с Коми АССР, правда, необходимо говорить о «болгарском» снабжении, так как в поселки, где жили трудовые мигранты, привозили товары непосредственно из НРБ[62].

Известные нам материалы и воспоминания болгарских трудовых мигрантов показывают, что люди имели возможность отдыхать, посвящать свободное от работы время спорту и хобби, воспитывать и учить детей, заниматься самообразованием и творчеством. Действующие клубные учреждения организовывали концерты и выступления приезжающих на гастроли, в том числе из Болгарии, песенных и танцевальных коллективов, в них функционировали кружки по интересам и ансамбли художественной самодеятельности. При этом «высшей» формой художественного творчества в массовом понимании и представлении уже давно является литература, а еще точнее – поэзия. Среди болгар, приехавших в Коми АССР, одним из таких людей, нашедших себя в литературе, был Стойчо Митев Стойчев (псевдоним – Маджарски, 1939–2022).

Стойчо Стойчев взял себе псевдоним от названия своего родного села – Маджерито в Старозагорской области. В Коми АССР он приехал в 1972 г. Планировал проработать два года по контракту,

[62] См.: *Арсов А.* Покорители на тайгата: Българските дърводобивници в Република Коми. София: Държавна агенция по горите, 2008.

но в итоге остался почти на 20 лет – до 1990 г. Впоследствии, став известным в Болгарии и России поэтом, писателем и переводчиком, Стойчо Маджарски оставил небольшое автобиографическое повествование, в котором подробно рассказал об этом:

«Решихме да отидем с един договор за две-три години в Коми, тогава беше на мода, в Коми АССР. Решихме и заминахме. Даже прекъснах образованието си, оставаха ми два курса да завърша. Изведнъж се оказвам в една обстановка... Изкараш два месеца и се питаш: „Какво правя аз тука?“. Но продължаваш. <...>

Бяхме по на двайсет години. Първо заминах аз, после дойде жената, дойдоха момченцата, двамата братя. Бях заместник-редактор на вестник „Знаме на дружбата“ и директор на Дома на културата. Правехме концерти в села, където човешки крак може би не беше стъпвал. Как се радват хората, колко са благодарни! Художествена самодейност... Работих в Коми АССР от 1972 г. до 1990 година. С малко прекъсване. Хубав живот се изкара там». <Решили отправиться по договору на два-три года в Коми, тогда это было модно, в Коми АССР. Решили и уехали. Я даже прервал свое обучение [в вузе], хотя мне оставалось два курса до окончания. Неожиданно оказался в необычной обстановке... Прошло два месяца, и я спросил себя: «Что я делаю здесь?» Но ты продолжаешь [жить и работать]. <...>

Всего пробыл [в Коми] около двадцати лет. Первым приехал я, потом жена, приехали мальчики, два брата. Был заместителем редактора газеты «Знаме на дружбата» и директором Дома культуры. Организовывали концерты в селах, где, может быть, и не ступала нога человека. Как радовались люди, сколь они были благодарны! Художественная самодеятельность... Работал в Коми АССР с 1972 по 1990 год. С небольшим перерывом. Там была хорошая жизнь>[63].

Интересно, что, признаваясь в воспоминаниях в своей любви к русскому языку и России, он проговаривается об ее «истинном» лице – это «сибирская Россия»:

«Аз по принцип обичам много руския език. И Русия. Веднага да кажа – не онази пасмина, която помете и нас, а Русия,

---

[63] *Маджарски С.* Скитания – Къде ли не – До северния полюс и обратно // Стара Загора: 100 портрета. II част. Стара Загора, 2021 [Электронный ресурс]: NBP.bg. URL: https://www.nbp.bg/nbp/in-memoriam-стойчо-маджарски-много-важен-момен/ (дата обращения: 21.04.2021).

истинска Русия, сибирска Русия!». <Я вообще очень люблю русский язык. И Россию. Сразу скажу – не ту толпу, которая уничтожила и нас, а Россию, истинную Россию, сибирскую Россию>[64].

Здесь Стойчо Маджарски под «сибирской Россией» понимает именно Коми, что весьма характерно для «коми-болгар», хотя и противоречит общеизвестной географической номенклатуре. Понятие «Русский Север» для них, видимо, было не актуальным. Долгая зима, тайга, сильные морозы – в представлениях болгар это все именно сибирские реалии. При этом первый год будущий поэт и писатель проработал в Коми, что называется, «на земле» – машинистом автокрана.

Филологическое образование (в 1980 г. будущий поэт окончил факультет болгарской филологии в Великотырновском университете Кирилла и Мефодия), работа директором Дома культуры, журналистика (он был заместителем главного редактора газеты «Знамя на дружбата», корреспондентом болгарского телевидения) способствовали началу поэтического творчества Стойчо Стойчева. Его первый сборник стихов посвящен Коми, и опубликован он в Сыктывкаре. В воспоминаниях об этом сказано следующее:

«Първата ми книга е стихосбирка. Стана невероятна. Един мой приятел там, в Коми, ми казва: „Ти пишеш тука, нямаш ли нещо за издаване? Мога да ти помогна в Москва...“. „Имам – казвам – книга, готова“. Дойде у нас, извадихме я... И първата ми стихосбирка излезе не в Москва, а в Сиктивкар – град на две реки, това значи името на града, столицата на Коми АССР. Излезе през 1989 година, на български език – „Вик от тайгата“»[65] <Первая моя книга – это сборник стихов. Стала невероятной. Один приятель там, в Коми, мне сказал: «Ты пишешь здесь, есть ли что-то для издания? Могу тебе помочь в Москве». «Есть, – говорю, – книга, готова». Он пришел к нам, мы ее отдали... И первый мой сборник стихов вышел не в Москве, а в Сыктывкаре – городе на двух реках, так переводится название города, столицы Коми АССР. Вышла в 1989 году, на болгарском языке – «Крик из тайги»>[66].

---

[64] *Маджарски С.* Скитания...

[65] Сыктывкар расположен на двух реках – Сысола и Вычегда, название города Сыктывкар переводится как «Город на Сысоле».

[66] *Маджарски С.* Вик от тайгата. Сыктывкар, 1989.

Любопытно, что среди живущих сегодня в Коми болгар существует предание, что у Стойчо Стойчева не было денег на издание своего первого стихотворного собрания и его соотечественники, простые болгарские лесорубы, понимая важность поэзии как наивысшей формы искусства, скинулись и собрали необходимую сумму[67].

Позднее им было опубликовано много других книг, в том числе и переводы на болгарский язык А. С. Пушкина, С. А. Есенина, И. А. Бунина. Стойчо Маджарский награжден орденом Болгарии «Кирилл и Мефодий» II степени, Золотой Есенинской медалью, он лауреат премии «Золотая муза» 2009 г., которая ежегодно вручается за высокие творческие достижения и вклад в развитие российско-болгарских отношений, а также отмечен другими наградами.

Профессионализм Стойчо Маджарского, его литературный талант видны уже в первом сборнике, в котором 64 поэтических произведения поровну разделены по двум разделам – «Вик от тайгата» и «Ехо»[68]. Первый раздел и дал название всему сборнику. В него включены стихи, посвященные Коми и России. Во втором разделе – стихи о Болгарии. Название «Ехо» метафорично. Находясь вдалеке от родины, поэт вспоминает о ней, об оставленной там любимой, друзьях, родном селе и доме, горах и море.

Далее нас будут больше интересовать стихи первого раздела, так как они раскрывают восприятие болгарским поэтом Русского Севера.

Обратим внимание прежде всего на выражение «Вик от тайгата», которое стало названием и первого раздела, и всего сборника. Оно многозначно, потому что у слова «вик» несколько значений – «крик», «зов». Благодаря его использованию тайга одухотворяется, и все выражение может пониматься не только как «крик из тайги», но и «крик тайги», «зов тайги». Причем автор имеет в виду тайгу именно в Коми, так как употреблен определенный артикль -та (тайгата).

Без сомнения, Стойчо Маджарский сознательно дал многозначное название своему сборнику. Читатель должен сам выбрать вариант его прочтения, опираясь и на поэтический мир, выстроенный автором, и на свой личный опыт. Обложка сборника, имеющего очень небольшой формат, только подчеркивает эту многозначность: красная роза, символ Болгарии, расцветает на фоне деревьев,

---

[67] ПМА. Республика Коми. Май 2021 г.

[68] *Маджарски С.* Вик от тайгата. Сыктывкар, 1989.

схематично нарисованных синим и зеленым цветами. Роза в тайге выглядит чужеродным элементом, что подчеркивается и ее размерами по отношению к деревьям. Именно поэтому, глядя на обложку, возникает ощущение ее грядущего увядания.

Другой болгарский поэт – Славчо Генов жил и работал в Коми в 1972–1974 гг. Он трудился на т. н. Нижнем складе, обрабатывая срубленную древесину перед ее отправкой по железной дороге на предприятия Советского Союза и НРБ. Стихи Славчо Генов начал писать и «публиковать», по его словам, недавно. В отличие от Стойчо Стойчева, он не оканчивал высшую школу, и его произведения с полным правом можно отнести к наивной поэзии.

«Наивная литература» – своеобразное явление в мировой культуре, которое до недавнего времени мало интересовало исследователей. Посвященные ему первые работы в российской гуманитарной науке относятся к рубежу XX–XXI столетий[69]. В целом они показывают, что устоявшегося понимания того, какие произведения относить к кругу «наивной литературы», нет: фольклористы, литературоведы, культурологи эмпирически включают в него простонародную мемуаристику, прозу и поэзию, литературное творчество детей, тюремную лирику, монастырские стихи, описание обрядовых традиций самими носителями этих традиций, альбомные тексты и т. д.

Развитие информационных технологий, появление интернета, социальных сетей способствовало резкому увеличению доступных исследователям «простонародных» текстов, авторы которых не имеют специального литературного образования и в своем творчестве ориентируются на высокие литературные образцы и/или фольклор. Интернет дал возможность любому человеку почти моментально после написания бесплатно опубликовать стихотворение, рассказ и проч., фактически всемирно распространив его. Несколько просмотров всегда обеспечено, а если при этом будут стоять «лайки», пусть даже только от друзей и знакомых, то обычно это вполне удовлетворяет автора. И если раньше ядром наивной литературы считались произведения «поэтов» и «писателей», которые были

[69] *Чердынцев М.* «Вступаем мы в иное царство» (О наивной поэзии) // Декоративное искусство. 1993. № 1–2. С. 53–56; *Козлова Н. Н., Сандомирская И. И.* Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М., 1996; «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001.

крестьянами по происхождению и образу жизни[70], то в настоящее время их социальный статус более разнообразен. Основным критерием при этом остается отсутствие литературной/филологической профессиональной подготовки.

Поэтическое творчество Славчо Генова уже было предметом рассмотрения в этой главе. В предыдущем разделе оно анализировалось как текстовый материал к наивным документальным фотороликам, посвященным жизни болгар в Коми в 1970–1990-е гг., которые также размещались в социальных сетях. Здесь стихи Славчо Генова будут проанализированы в сопоставлении с поэзией Стойчо Маджарского.

Стойчо Маджарский и Славчо Генов в молодости работали в Коми, и годы, проведенные на Русском Севере, оставили неизгладимый след в их жизни. Но судьбы, в том числе творческие, у них очень разные. Для Стойчо Маджарского его стихи о Коми, вышедшие в 1989 г., стали первой ступенькой литературного мастерства, они открыли ему дорогу в мир профессиональной литературы. Славчо Генов, как это обычно и бывает с наивными литераторами, к сочинению стихов обратился уже на склоне лет. И только социальные сети сегодня позволяют ему обнародовать свои произведения, делают их доступными для чтения. Невозможно представить, чтобы в предыдущую, «доцифровую», эпоху какое-либо издание их опубликовало, так как редакторская «цензура» книжной и журнальной продукции была и остается безжалостной, особенно к поэзии. Сравнивать стихи Славчо Генова со стихами Стойчо Маджарского с точки зрения формы, поэтических приемов, образности нецелесообразно – они просто другие. Но все же главное в этих произведениях – искренность авторских мыслей и чувств.

Интересно то, какой образ Коми возникает в поэзии Стойчо Маджарского и Славчо Генова. Увидеть это можно, в частности, через цветовые эпитеты, которые использовали авторы стихотворений. Из 32 текстов первого раздела сборника Стойчо Маджарского «Вик от тайгата» к анализу привлечено 29, так как три произведения («Поклонение», «Арбатски фрагмент», «Гробът на Ахматова») не имеют отношения к Коми и Русскому Северу. Из всего числа стихо-

---

[70] *Глинкина А.* Невольное детство. Публикация В. М. Щурова // Живая старина. 1994. № 3. С. 43–45; *Кляус В. Л.* «Я не поэт хочу промолвить...» // Europa orientalis. XXII. 2003: 1. PP. 43–57.

творений Славчо Генова, которые он начал размещать в социальной сети с 2021 г., в анализе использован только 21 текст, и это именно те, которые рассказывают о Коми.

Цветовые эпитеты:

Черный, темный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Черноземна кал (стр. 11)[71] Черната жица (стр. 40) Тъмна бездна (стр. 5) Тъмнината (стр. 7) Тъмни ъглите (стр. 33) Тъмен талвег (стр. 21)	Черни бради (№ 4) Черни коси (№ 6) Черен сумрак (№ 14)
Частотность – 6	Частотность – 3

Белый

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Бяло пладне (стр. 5) Бяла самота (стр. 6) Бял вятър (стр. 6, 26) Белята тишината (стр. 12, 16) Бяло в душата (стр. 22) Белия мъх (стр. 35) Белее брегът (стр. 35) Най-бялата нощ (стр. 39)	Бяла кожа (№ 5)
Частотность – 8	Частотность – 1

Белый – черный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Белите бои – черни (стр. 9)	–

Остальные цветовые эпитеты относительно малочастотны:

[71] Здесь и далее стихотворения С. Маджарского цитируются по изданию: *Маджарски С.* Вик от тайгата. Сыктывкар, 1989. Стихи С. Генова приводятся по номеру в соответствии с Приложением.

Серебряный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Сребърен (стр. 8) Сребърна мрежа (стр. 13) Сребро (стр. 38)	–

Синий

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Синя луна (стр. 26) Синьо (стр. 36)	Син цвят небето (№ 3) Син лесовоз (№ 7) Синички очи (№ 6)

Зеленый

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Зелени сенки (стр. 8) Зелено (стр. 36) Тракия зелена (стр. 22)	Зелена тайгата (№ 13)

Желтый

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Жълтей тревата (стр. 37)	–

Русый

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
–	Рус момче (№ 6) Руса хубавица (№ 21)

Красный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Червено (стр. 36)	–

Розовый

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Розов дим (стр. 29)	–

Обнаружилось также два случая, когда цвета не называются, а описываются опосредованно:

Многоцветный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
–	Цвета миллион (№ 17)

Бесцветный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Няма красък (стр. 20)	–

На мой взгляд, последние примеры указывают, что оба автора к использованию цветовых эпитетов в своем творчестве относились внимательно.

Из приведенной таблицы прежде всего мы видим бóльшее разнообразие цветовых эпитетов в стихах Стойчо Маджарского. Целый ряд из них – *серебряный, желтый, красный, розовый* – встречаются только у него. Это, конечно, свидетельствует о более богатом поэтическом языке. У Славчо Генова обнаружился лишь один цветовой эпитет, который отсутствует у Маджарского, – *русый*.

Чаще всего у С. Маджарского употребляются цвета *черный/темный* и *белый*. Они противопоставлены друг другу. И, скорее всего, поэт осознавал и подчеркивал данное противопоставление в своих стихах. При этом наибольшую частотность имеет эпитет *белый*. Если же эпитет *серебряный* считать его вариантом, то данный цвет чаще всего упоминается в стихах Стойчо Маджарского – 11 раз.

Цветовые обозначения никогда не существуют сами по себе, они характеризуют определенные объекты. В этой связи отметим еще одну разницу между двумя поэтами: цветовые эпитеты Славчо Генова больше связаны с человеком, чем с внешним миром: *черни бради, черни коси, бяла кожа, синички очи, рус момче, руса хубавица*. Такая антропоморфность обусловлена тем, что его стихи – это зарисовки различных ситуаций, в которые попадал автор или которым он был свидетелем во время своего пребывания в Коми. Показательны в этом отношении некоторые заглавия текстов: «Случка на река Мезен», «Усогорски горянин в столовата» и др. Стихи Стойчо Маджарского другие, они – лирическое рассуждение о жизни и мире. Какое-либо событие или явление в них является лишь поводом для размышлений, выражения эмоций автора.

Кроме собственно цветовых эпитетов, Стойчо Маджарский и Славчо Генов в своих стихах нередко используют образы, которые ассоциируются с определенными цветами.

Черный/темный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Нощ (стр. 12, 16, 36) Студени нощи (стр. 38) Вечер (стр. 13, 15, 17) Мрак (стр. 15) Мрачината (стр. 40) Смърт (стр. 38, 39) Мъртви раковини (стр. 39) Сънища (стр. 36, 38)	Мгла (№ 18) Мрак (№ 20) Снощи вечер (№ 12) Нощта (№ 12)
Частотность – 8	Частотность – 4

Белый, блестящий

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Снегове (стр. 5, 7, 12, 14, 15, 26) Снежен прахоляк (стр. 22) Снежинка (стр. 30) Лед (стр. 26) Зима (стр. 14, 20) Зимните сънища (стр. 31) Топло мляко (стр. 34) Светлини (стр. 21) Ледени звезди (стр. 11) Блясък (стр. 34)	Снег (№ 4, 5, 14, 15) Лед (№ 15) Бреза (№ 8, 11) Горещ денят (№ 3)
Частотность – 10	Частотность – 4

Красный

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Кръвта (стр. 11) Кървава роса (стр. 11) Рябината (стр. 31)	Кров (№ 2) Зора (№ 20)

Желтый

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Луната (стр. 6, 7, 12, 13, 16, 20, 39)	–

1	2
Лунен сърп (стр. 8) Слънцето (стр. 29, 34) Льч (стр. 13, 26, 39) Лампата (стр. 22) Есента (стр. 34) Топла есен (стр. 36)	

Цветовая палитра поэзии Стойчо Маджарского более разнообразна, что подтверждается частым использованием объектов и явлений, ассоциируемых с желтым цветом. Но самое интересное, что большинство объектов и явлений, которые могут ассоциироваться с цветами, относятся к противопоставленной паре черный/темный и белый/блестящий. Эта оппозиция выявляется и в текстах Славчо Генова, хотя на примере собственно цветовых эпитетов она выражена не явно, а через противопоставление объектно-предметных образов.

Помимо названных ярко выраженных в цветовом отношении объектов и явлений, можно указать и на такие, цветовая характеристика которых носит более опосредованный характер. Так, с темнотой ассоциируются холод и пустота, со светом – тепло.

Темное

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Хладната (стр. 8) Хлад (стр. 13, 28) Студ (стр. 16) Студена земя (стр. 9) Премръзнали тръпнат (стр. 15) Север (стр. 8, 31, 32) Северния вятър (стр. 17) Полярен (стр. 29) Пустош (стр. 13) Голите върлини (стр. 39) Голи равниите (стр. 40) Вечност (стр. 39) Тишината (стр. 28) Безшумно (стр. 40)	Студ ужасен (№ 2) Студ жесток (№ 4) Студ (№ 9, 17, 18, 21) Студ сибирският (№ 13) Настудената тайга (№ 20) Замръзнали дървета (№ 2) Леден ветр (№ 18) Зимна (№ 18)
Частотность – 14	Частотность – 8

Светлое

Стойчо Маджарский	Славчо Генов
Пролет (стр. 38) Топла длан (стр. 11)	Топло (№ 2) Печка грее (№ 4) Жега (№ 22)

Ассоциации каких-либо объектов и явлений с цветами характеризуются определенной многозначностью. Приведенные выше примеры – объекты и предметы, за которыми стоит *желтый* цвет (все – из стихов Стойчо Маджарского) – могут читаться и как холодные, и, следовательно, темные – Луната, Лунен сърп, и как теплые, а следовательно, *светлые* – Слънцето, Лампата, Топла есен.

В качестве «контрольного» материала рассмотрим 32 стихотворения Стойчо Маджарского из второго раздела его сборника «Вик от тайгата», посвященного Болгарии – «Ехо». Здесь уже количественно преобладает эпитет *черный/темный:* черна от тревоги мама (стр. 52), черни торби (стр. 80), черната (стр. 78), темнее хълмът (стр. 48), тъмнеят треви (стр. 67), тъмните усои (стр. 72), тъмноока нощ (стр. 61) – 7 упоминаний. Но частотного противопоставления эпитету *белый* уже нет, так как цвета *белый, кровавый/красный, золотой/желтый* одинаковы по частотности:

белый: бели косите (стр. 52), бяла стената (стр. 66), бели пресби (стр. 67), бели ръце (стр. 67) – 4 упоминания;

кровавый/красный: окървавена вода (стр. 59), кървава главня (стр. 52), кървава беда (стр. 83), червените диня (стр. 81) – 4 упоминания;

золотой/желтый: позлатена пепел (стр. 46), златен кръст (стр. 71), прежълтяват тополи (стр. 61), жълтия (стр. 50) – 4 упоминания.

Другие встречающиеся цветовые эпитеты:

светлый: светлена вода (стр. 59), бледи светлини (стр. 72) – 2 упоминания;

зеленый: зелената земята (стр. 81), зелен (стр. 78) – 2 упоминания;

синий: посинели (стр. 50), синьо небо (стр. 81) – 2 упоминания;

айвовый, т. е. *фиолетовый:* дюлев цвят (стр. 74) – 1 упоминание;

серый: по-сиви чайките (стр. 63) – 1 упоминание.

В цветовом отношении мир Болгарии в сборнике Стойчо Маджарского уже другой: цветовая символика этого мира более антропоморфна, чего нет в его стихах о Коми. В «болгарских» стихах он упоминает родных ему людей: черна от тревоги мама, бели косите, бели ръце.

Проведенный анализ показывает, что в стихах о Коми Стойчо Маджарского и Славчо Генова наиболее частотными являются белый и черный цвета. Именно в этих двух красках они воспринимают и описывают мир Северного Урала. Оба цвета имеют холодный оттенок. И, как видим, холодные объекты и явления в стихах Стойчо Маджарского и Славчо Генова о Коми также преобладают. Действительно, для них, приехавших из солнечной Болгарии, северная земля и ее природа с долгой зимой, глубокими снегами, длинными зимними ночами и не могла представляться иной.

Приложение

СПИСОК СТИХОВ С. ГЕНОВА:

1. Руссия. АССР Коми.
2. Разкройчик.
3. Случка на река Мезен.
4. Горянин.
5. Усогорск.
6. Истина или из пама.
7. Лесовоз.
8. Брезов сок.
9. Квас.
10. Долен склад. Разкройка.
11. Коми. Усогорск («Снощи вечер те сънувах»).
12. Коми. Усогорск («Ах ти мой любим Коми»).
13. Любим град.
14. Усогорски горянин в столовата.
15. Земята Коми.
16. Мъка-разлъка.
17. Северно сеяние.
18. Зима.
19. Спомен («Всяка вечер те сънувам»).
20. Събор на комяци на Копринка.
21. Сън.
22. Спомен («В селото ни пълно е с руснаци»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История болгар в регионах Урала и Сибири насчитывает чуть более столетия. В течение этого периода наблюдались значительные добровольные и принудительные миграции болгарского населения, адаптация и интеграция болгар в региональные сообщества народов Урала и Сибири.

Миграции болгар на восток имели волнообразный характер и происходили на протяжении всего XX в. В этот период можно выделить несколько миграционных волн разных по происхождению групп болгар. На их примере хорошо видны особенности миграционных процессов на Урале и в Сибири в условиях социально-экономических преобразований российского общества в XX в. В начале прошлого столетия болгары в составе переселенцев западных и южных губерний Российской империи оказались в Сибири в рамках Столыпинских реформ. Однако миграции этого времени не были многочисленными и не привели к формированию компактных ареалов расселения.

Новая, более существенная, миграция состоялась в начале 1930-х гг. в рамках кампаний по раскулачиванию. Сотни болгарских семей СССР оказались вырваны из традиционной среды и были расселены в восточной части страны, преимущественно на Урале. В результате этих миграций искусственно создавались локации, где болгары составляли большинство: например, в г. Копейске Челябинского округа Уральской области, куда было выслано несколько сотен болгар, или в пос. Верхний Исток Добрянского района Пермского округа. Однако в условиях трансформаций советского общества предпосылок для сохранения своей культуры болгары не имели, и к концу 1930-х гг. болгары Урала и Сибири плотно инкорпорировались в среду принимающего сообщества. Еще одна менее значительная, но при этом достаточно заметная миграция произошла в конце 1920-х гг., когда на Урале оказалось несколько десятков политических эмигрантов из Болгарии, бежавших в СССР от политических преследований на родине. Разные по происхождению болгарские сообщества, политэмигранты

и раскулаченные болгары не взаимодействовали между собой и часто не знали о существовании друг друга. Репрессии конца 1930-х гг., затронувшие все группы болгар, существенно повлияли на численность этого народа в регионе и ускорили ассимиляционные процессы.

Значительная принудительная миграция болгар на Урал случилась в рамках присоединения Бессарабии в 1940 г. и депортации болгар, греков и армян Крыма в 1944 г. Депортированные болгары Бессарабии не были многочисленной группой, известно лишь несколько десятков биографий на всем пространстве Урала и Сибири. Депортация болгар Крыма была более заметным событием, отразившись на этнических процессах в регионах, особенно в Пермской и Свердловской областях. Здесь с середины 1940-х гг. до середины 1950-х гг. проживало несколько тысяч советских болгар. Жизнь на Урале оставила существенный след в их творческом наследии и памяти. Большая часть депортированных болгар вернулась на родину в 1950-е гг. после отмены ограничений на передвижение. Их потомки продолжают жить на Урале и сегодня, хотя принадлежность к «болгарам» для них носит преимущественно символический характер.

Последняя крупная миграция болгар на Урал и в Сибирь связана с советско-болгарским сотрудничеством в рамках блока стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). По этой линии в 1950–1970-е гг. тысячи болгарских рабочих получили приглашение работать в СССР. В Коми АССР и Тюменской области вплоть до конца существования СССР трудилось до 10 тысяч болгар. Они значительно отличались от советских болгар и не вступали с ними в какое-либо институциональное взаимодействие, однако в переписях населения потомки обеих групп именовались «болгарами».

Следует отметить, что в XXI в. миграции болгар продолжились. Созданные в 1970–1980-е гг. механизмы привлечения рабочей силы и каналы миграции из Болгарии в Западную Сибирь существовали и в постсоветский период, в результате чего в Тюменской области сложилось крупнейшее в России сообщество болгар.

Таким образом, в формировании болгарского сообщества Урала и Сибири принимали участие разные по происхождению группы – болгары Бессарабии, Украины и юга России, Крыма, выходцы из Болгарии. Миграции всегда имели организованный характер при активном участии государства, что в целом характерно для освоения Урала и Сибири. Болгарское сообщество не было

единой и консолидированной группой. Мигранты разных периодов отличались жизненными стратегиями, уровнем сохранности языка и этнической культуры.

Особенностью миграции является преимущественно дисперсный характер расселения среди преобладающего русского населения, а также высокий уровень урбанизации, «городской» характер болгарского сообщества: большинство переселявшихся болгар оказывалось в условиях городской среды, что затрудняло сохранение языка и этнической культуры и аккумулировало ассимиляционные процессы.

Эти процессы достаточно рано стали проявляться в болгарских сообществах Урала и Сибири. Основные причины такой ситуации коренятся в этнокультурной близости языка, традиций болгар и основного русского населения региона, в дисперсном характере расселения, активном взаимодействии с принимающим сообществом, межэтническими браками, что способствовало быстрой интеграции и адаптации в принимающем сообществе. Родной язык и основные компоненты этнической культуры были присущи часто лишь первому поколению мигрантов, выходцам из традиционной болгарской этнокультурной среды. Второе и третье поколения переселенцев демонстрируют уже слабое владение болгарскими языком и культурными традициями, не всегда сохраняют болгарскую этническую идентичность.

Современное болгарское сообщество Урала и Сибири немногочисленно, однако представлено во всех субъектах этих регионов.

Характеристиками этнического сообщества по-прежнему являются дисперсный характер расселения, высокий уровень урбанизации. Сегодня болгары Урала и Сибири говорят преимущественно на русском языке. В каждом из этих регионов сложились свои особенности болгарского сообщества в зависимости от миграционных волн и этнических процессов, наблюдаемых на той или иной территории. Для большинства регионов характерны слабая консолидации и отсутствие общественных институтов. Например, в Пермском крае значительную часть сообщества болгар составляют те, кто имеют «болгарские корни», сохраняют представление о «болгарском происхождении», однако в результате процессов аккультурации и ассимиляции или браков с представителями других этнических сообществ утратили признаки этничности. Потомки болгар сохраняют историческую память о своих предках. Некоторые из них носят болгарские фамилии, осознают свою связь

и сопричастность с народом. Это значительно расширяет границы болгарского сообщества Прикамья. Наиболее крупные и консолидированные группы сохраняются в регионах, где наблюдалась значительная миграционная волна второй половины XX в. из Болгарии. Самые активные сообщества представлены в Тюменской области и Республике Коми; их основу составляют мигранты 1970-х гг. и потомки во втором и третьем поколении. Следует отметить, что идентичность современного общественного движения болгар на Урале и в Сибири (Республика Коми, Тюменская область) не в последнюю очередь строится на символической связи с Болгарией.

В настоящее время, несмотря на свою немногочисленность, болгары по-прежнему являются одним из народов на этнокультурной карте Урала и Сибири, вносят вклад в их социально-экономическое и культурное развитие, а в целом ряде регионов играют заметную роль в этнокультурных проектах, в общественной жизни.

Приложение

Пребывание болгар на Урале и в Сибири отражено в большом количестве источников. При отборе для публикации документов мы исходили из нескольких подходов. Хотя часть документов использована при анализе в текстовой публикации, в том числе приведены некоторые цитаты, публикация полного текста позволяет представить его как исторический источник. Ценными, с нашей точки зрения, в целом ряде документов являются воспоминания и рассказы самих болгар о своей биографии в контексте исторических событий эпохи, особенно значительное число таких документов представлено в материалах архивно-следственных дел.

Документы, помещенные в приложении, представляют несколько разделов. Большую роль для изучения истории болгар 1920–1930-х гг. играют документы архивно-следственных дел. Представленные дела Л. А. Маринова-Вырнова, В. Б. Генова, Ф. Ф. Балабана и И. Добрева, Ф. М. Яни, П. К. Прокопова и других, с одной стороны, типичны для своего времени, но каждое из них в отдельности – не только биография и жизнь конкретного человека, но и память об эпохе. Ведь через архивно-следственные документы реконструируются не только этапы судебного процесса, но и особенности биографии, имущественный и социальный статус репрессированных. В некоторых документах они дают оценку своему времени, рассуждают о своей жизни и о болгарах на Урале и в Сибири. Среди документов представлены автобиографии, протоколы допросов, описи личных дел, документы по реабилитации. Источники позволяют сформировать достаточно полное представление о жизни болгар на Урале и в Сибири в 1920–1930-е гг. Блок документов политических эмигрантов – болгар характеризует небольшую группу выходцев из Болгарии, которые добровольно перебирались в СССР, мечтая попасть в справедливое социалистическое общество. Многие из них в 1930-е гг. оказались на Урале и в Сибири. Подборка документов также позволяет увидеть характер судебного делопроизводства, логику следственных мероприятий и принимаемых судебных решений.

Отдельный комплекс документов посвящен депортации болгар Крыма в 1944 г. Урал стал основным местом их размещения. В приложениях представлены как официальные документы, так и переписка по вопросам депортации. В этом комплексе документов также опубликованы фрагменты допроса С. П. Загорковой, которая в 1940-е гг. работала секретарем в оккупационной администрации, а параллельно вела подпольную партизанскую работу. Сложной

и трагичной предстает в материалах архивно-следственного дела история болгарина Д. Д. Узунова, зафиксированная с его слов достаточно подробно в материалах допроса.

История болгар послевоенного периода представлена комплексом документов по организации их труда в Молотовской области в 1950-е гг. и в Тюменской области в 1970–1990-е гг. Среди документов – соглашения о наборе рабочих, официальная делопроизводственная документация, материалы СМИ.

При публикации нами использовались следующие принципы. Тексты документов приводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей. Неразборчивые части текста отмечены пометой <нрб>, пропущенные части документа – <...>. Все публикуемые материалы сопровождены сведениями о месте хранения документа.

1. Материалы и документы из архивно-следственных дел болгар Урала и Сибири

1.1. Фрагменты документов из архивно-следственного дела Балабана Филиппа Филипповича

Балабан Филипп Филиппович, 1910 г. р. Место рождения: Украинская ССР, Измаильская обл., Суворовский р-н, с. Суворово. Национальность: болгарин. В 1931 г. раскулачен, выслан в Свердловскую область, на ст. Камышлов, работал кузнецом на станции. Дата ареста: 18.09.1945, осужден 10.01.1946, мера наказания – 6 лет ИТЛ.

1.1.1. Протокол допроса

Обвиняемого Балабан Филиппа Филипповича
от 18 сентября 1945 года[1]

Допрос начат в 11 часов, окончен в 3 часа ночи

Балабан Филипп Филиппович, 1910 года рождения, уроженец дер. Суворово Суворовского района Измаиловской обл. Бессарабия, по национальности болгар, беспартийный, из крестьян, в Бессарабии имел свою кузницу без применения наемной рабочей силы, земли имел полтора гектара, коровы и лошади не было. Женатый, жена Балабан Стефанида Илия, с 1913 года рожд., проживает в дер. Суворово Суворовского района Измаиловской обл., проживает в своем хозяйстве, на иждивении имею троих детей.

Вопрос: Расскажите подробно о себе и своей деятельности.

Ответ: Я родился в семье крестьянина в дер. Суворово Суворовского района Измаиловской обл. Бессарабия, мой отец Балабан Филипп Павлович, 75 лет, занимался сельским хозяйством. Имел хозяйство: земли восемь гектар, в том числе один гектар виноградного сада, две лошади, корову, свою хату, больше ничего не имел.

<подпись>

В 1935 году я с отцом разделился и стал заниматься кузнечным делом, стал иметь кузницу. В кузнице своей я работал дальше. До организации у нас Советской власти, когда был организован колхоз, я стал в колхозе кузнецом.

Вопрос: Братья и сестры есть у вас?

[1] Протокол написан от руки.

Ответ: Да, у меня есть один брат и сестра. Брат Балабан Иван Филиппович, 1913 года рождения, проживает в данный момент дома в дер. Суворово Суворовского района Измаиловской обл., работает вместе с отцом в отцовском хозяйстве. Сестра Петкова Зиновья Филипповна, проживает в дер. Суворово со своим мужем, который работает на заводе рыболовом.

Вопрос: Давно ли работаете на ст. Камышлов?

Ответ: На станции Камышлов Свердловской ЖД работаю с 1 февраля 1945 года, работаю при жилищно-ремонтной конторе (НЖЧ) в качестве кузнеца.

<подпись>

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 73832. Л. 39–39 (об.))

Балабан Федор Васильевич, 1905 г. р. Место рождения: Украинская ССР, Измаильская обл., Суворовский р-н, с. Суворово. Национальность: болгарин. В 1931 г. раскулачен, выслан в Свердловскую область, на ст. Камышлов, работал печником на станции. Дата ареста: 19.09.1945, осужден 10.01.1946, мера наказания – 8 лет ИТЛ.

1.1.2. Протокол допроса

Зам. нач. Следственного отделения ТОНКГБ[2]
Свердловской железной дороги

Капитан <...>, 1 сентября 1945 года допросил в качестве обвиняемого:

Балабан Федора Васильевича, рождения 1905 года, уроженец села Суворово Суворовского района Измаиловской области, Бессарабия. По национальности болгар, беспартийный, образование низшее, не судим. В 1927 году служил в румынской армии рядовым солдатом. Женатый, имею двоих детей. В настоящее время работаю на станции Камышлов НЖЧ-4 в должности печника, сам по профессии каменщик.

Вопрос: Расскажите о себе.

Ответ: Я Балабан [Федор Васильевич] родился в селе Суворово Суворовского района Измаиловской обл. Мой отец Балабан Василий Иванович занимался сельским хозяйством, при румынской власти имел хозяйство: земли 8 гектар, это на всех братьев, лошадей две, коровы не имели, и была своя хата, больше в хозяйстве отец ничего не имел. Отец мой умер в 1934 году. Мать умерла в 1927 году.

---

[2] ТОНКГБ – Территориальный отдел Народного комиссариата государственной безопасности.

<подпись>

[дальнейший допрос пропущен до рассказа Ф. В. Балабана о песне про советское руководство, которую якобы пели болгары, и которая стала поводом для обвинения]

...песню, которую поют в Румынии про руководителей советского правительства, и ему дословно изложил содержание песни, должен признать, что данная песня чисто антисоветского характера, дискредитирует руководителей партии и советского правительства. Затем в этой же песне ему передал слова, как румынские солдаты находятся у Москвы и летом собирают с полей урожай. Что касается, пели ли эту песню все вместе в общежитии болгары, припомнить не могу. Келаш эту песню хотел записать, но я ему записывать не дал, так как я знал, что такую песню здесь петь не разрешается, что эта песня поется только в Румынии. Точно сейчас числа и месяца не помню, было летом 1945 года. На вопрос Хорякина, как жилось в Румынии, ему я объяснил, что в Румынии до советской власти все жили хорошо, у нас никаких колхозов не было, а вот у вас здесь колхозы, поэтому ничего нет, люди живут плохо и голодают. В Румынии каждый имел виноградные сады, свое хозяйство, а поэтому и никто не голодал, как голодают сейчас в Советском Союзе. Далее я сказал про себя, что я в Советском Союзе весь обносился, купить негде и нет денег, а из дома посылки не принимают.

<подпись>

Протокол записан с моих слов, мне прочитан, все правильно, в чем и расписываюсь.

<подпись>

Допросил зам. нач. ТОНКГБи Капитан <...>

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 73832. Л. 68, 76)

1.2. Фрагменты документов из архивно-следственного дела Генова Василия Белевича (17–28 декабря 1937 г.) в рамках рассмотрения дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58, пп. 6-9-11 УК РСФСР

Генов Василий Белевич, 1913 г. р. Место рождения – Румыния, г. Констанца. Национальность: болгарин. Образование: 8 классов гимназии. В 1934 г. по политическим убеждениям бежал в СССР. Место проживания: г. Каменск Челябинской области. Место работы: слесарем-бригадиром авторемонтной базы Уральского алюминиевого завода. Дата ареста: 17.07.1937. Обвинение: ст. 58-6, п. 2 УК РСФСР.

Осужден: Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Дата осуждения: 01.02.1938. Приговор: ВМН, расстрелян 18.02.1938. Реабилитирован посмертно.

При матери в г. Рощук [Рущук] я прожил 3 года и после этого возвратился к отцу в гор. Варну, через год после меня к отцу возвратилась и моя мать и младший брат Георгий. Моя мать русская, она мне рассказывала, что ее родители выехали в Старую Добружду, в гор. Бабадак уже давно, и когда моей матери было три года, мать ее умерла. Отец ее был пекарь-бубличник. Мать моя знает несколько русских слов. По-русски же говорить не может.

Есть ли родственники моей матери в СССР, я не знаю. У моего отца в Констанце (Румыния) живет сестра. Какую она носит фамилию, я не знаю, т. к. мы с ней переписывались чрезвычайно редко, я лично помню, что от нее было нами получено только одно письмо два года тому назад.

Проживая в гор. Рощук при матери, я закончил начальную школу и два класса прогимназии. Возвратясь к отцу, я закончил в г. Варне прогимназию, а потом поступил в гимназию в г. Варне, которую закончил в 1932 году, июне месяце, сдав экзамены за 8 классов. От платы за обучение в гимназии я, как сын бедных родителей, освобождался от платы за обучение.

Будучи в 8-м классе гимназии, я состоял членом нелегального гимназического кружка по изучению марксо-ленинизма. Этот кружок организовал мой соученик Гершкевич Эмиль, кроме него и меня, в этот кружок входило еще три наших соученика, фамилий которых я в настоящее время не помню. В кружке мы изучали азбуку коммунизма, на болгарском языке, нелегального издания. Авторы этой азбуки коммунизма – два русских, но фамилий я не помню. Кроме того, изучали и разбирали текущую политику по газетам, в частности, по газете «Студенческое знамя», издававшейся в гор. Софии.

В гимназии я в 5-м и 6-м классе изучал русский язык, пользоваться вполне я им не могу.

Литературу, которую мы изучали в кружке, доставал Гершкевич Эмиль, я предполагаю, в Рабочей партии. Вернее, сам Гершкевич Эмиль говорил мне, что литературу достал в организации молодежи рабочей партии, т. н. РМС в гор. Варне.

Кружок был организован в 1931 году, как мы перешли в 8-й класс гимназии, и после нашего окончания гимназии наш кружок распался.

<Подпись>

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32744. Л. 9–9 (об.))

1.3. Фрагменты документов из архивно-следственного дела болгарского подданного Добрева Ивана[3]

Добрев Иван Иванович, 1900 г. р. Место рождения: Болгария, с. Ломцы. Национальность: болгарин. Образование: высшее. В 1930 году как «иноспециалист» приехал в СССР для строительства Калийного комбината в Соликамске. Место проживания: РСФСР, г. Соликамск Уральской области. В 1931–1934 гг. работал главным инженером ОКСа калийного комбината. Дата ареста: 13.02.1938. Обвинение: ст. 58-6, 58-7 УК РСФСР. Осужден: Постановление Особого совещания при НКВД. Дата осуждения: 05.01.1940, приговор: три года лишения свободы. В феврале 1941 г. освобожден. Местонахождение после освобождения неизвестно.

1.3.1.

НАЧ. ВОРОШИЛОВСКОГО РО НКВД
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС/БЕЗОП.

<...>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

Город Березники, 1938 г. февраля 15 дня. Я, ПОМ. НАЧ. 3-ГО ОТД-НИЯ Ворошиловского РО НКВД МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

Управления НКВД по Свердловской области, рассмотрев следственный материал по делу № __ и приняв во внимание, что гр-н ДОБРЕВ Иван Иванович, 1900 г. рождения, уроженец Болгарии, село Ломцы, по национальности болгарин, подданный Болгарии, образование высшее, бывший старший инженер ОКС»а Калийного комбината,

достаточно изобличается в том, что он входит в состав разведывательных органов одного из иностранных государств и проводил в области строительства Калийного Комбината вредительскую работу.

АРЕСТ ДОБРЕВА САНКЦИОНИРУЮ

Прокурор Ворошиловского района

14/II-38 г.

Постановил:

Гр. ДОБРЕВА Ивана Ивановича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58, п.п. 6 и 7 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия суда избрать содержание под стражей в Соликамской тюрьме

[3] Показания написаны от руки.

Пом. Нач. 3-го отделения Мл. Лейтенант Гос. Безоп. <...>
«СОГЛАСЕН»
Нач. 3-го Отд. МП ЛЕЙТЕНАНТ ГБ – <...>
Настоящее постановление объявлено 14 февраля 1938
Подпись обвиняемого (ДОБРЕВ)

1.3.2.

ПРОТОКОЛ

Протокол показания арестованного болгарского подданного Добрева Ивана, на основе постановления об аресте и обвинения от 14 февраля, ст. 58, п. 6, п. 7 и его заявление от 27 февраля [1938 г.].

В 1930 году приехал в СССР через Ленинград – Москву в Соликамск на работу по индивидуальному договору для иноспециалистов. Работал я с 15 октября 1930 г. по 7 сентября 1931 г. в проектном отделе Калийного треста в качестве инж. расчетчика-конструктора по железобетону. В процессе работы мне было поручено составить рабочий проект Надшахтное здание № 1 на основе имеющихся чертежей в Союзкалии[4]. Летом 1931 г. был послан по консультации из Германии инж. Деммел специалистом по горным делам.

Я познакомился с инженером Деммелем в Союзкалии и просил дать мне некоторые объяснения относительно Надшахтного здания в смысле горного оборудования, так как я впервые, как молодой инженер, не имел представления об оборудовании приемной площадки на 1-м и 4-м этаже, но я все-таки не получил от него ясное представление об оборудовании, кроме сего, все время поступали новые проекты из Германии насчет измененных площадок, и каждый раз разных размеров, и путаница, что меня возмущало, и я не мог двинуть проекта как следует. В августе месяца мне так эти неувязки стали противны, что я был вынужден все бросить и заявить нач. стр. управл. Фельдмахеру[5], больше не в состоянии так работать. Через несколько дней без какого-либо ответа я получил проект обратно через своего нач. Горгониева. В сентябре месяца 1931 г. я заявил, что согласно договора поеду в отпуск в Германию для возобновления своего болгарского национального паспорта, так как в те годы дипломатических отношений с Болгарией не было. Я поехал в Германию, приезжая в Берлин, явился в Торгпредство СССР, где находился

[4] Всесоюзный трест калийной промышленности, занимавшийся строительством калийного комбината в г. Березники.

[5] Начальник строительного управления Калийного комбината.

гл. инж. Галушко, который был откомандирован по размещения заказов на оборудование для Калийного треста и увязки проекта с фирмами, которые поставляли оборудование. Мой ему был известен от представ. Калийного треста в <нрб>.

Галушко мне предложил выехать в г. Ессен в командировку, увязать проект надшахтного здания (приемная площадка на 4-м этаже) с фирмой фон Клюрзефел, что мне очень не хотелось, так как все время в Соликамске мне уже стало невыносимо заниматься одним и тем же проектом, но учитывая просьбу Галушко, зная, что строительство от этого может страдать, я согласился поехать в г. Ессен. Галушко мне дал основные чертежи по надшахтному зданию и адреса фирмы Дейлмана, где работает инж. Деммел. Фирма Дейлмана и фирма Клюрзефел [осуществляли] объединенные поставщики, так как каждая из них поставляла оборудование свое назначение, и как раз приемная площадка на 4-м этаже надшахтного здания касалась фирмы <нрб>. Инж. Деммел, знакомый мне уже из Соликамска и от Галушко с просьбой к фирме увязать проекта, предоставили мне место в своем проектном бюро, где я начал расчеты и увязки с инженером (фамилия не помню), который непосредственно проектировал механическую часть проекта. На мой вопрос, почему чертежи ваши, посылали в Соликамске, имеют расхождения, а он мне ответил: получаемые чертежи из Соликамска всегда имели неувязки, кроме того, я спросил, почему ваши чертежи недостаточно ясны и не дают мне возможности судить об оборудовании и габаритах для механического оборудования. Он мне ответил, что мы думали, что эта площадка находится на земле, и я ему отвечаю, что не на земле, а на 15 метрах от 1-го этажа, так что для строителя трудно увязать, когда нет достаточного <нрб>. Я просил показать мне оборудование и рабочего, что и было сделано, и имел полные представления, какие габариты должны быть оставлены для оборудования. Совместно с инженером (фамилию не помню) уточнили все размеры, и я начал полную развертку проекта и сумел в течение 17 дней все сделать и вернуться в Берлин – Торгпредство СССР, где и передал все проекты и полученные мной чертежи от Галушко обратно ему, который воздушной почтой отправил в СССР, дабы ускорить получение чертежей в Соликамске, так как строители требует проекта. В течение того времени, когда я находился в г. Ессене, я видел только несколько раз инж. Деммеля, и при отъезде из г. Ессена он мне сказал, что я буду скоро опять в Соликамске. После передачи всех проектных материалов Галушко, на другой день я уехал в Брауншвейг к своей хозяйке, где я жил в течение 5 лет, когда был

студентом, и проводил свой отпуск там, т. е. всего несколько дней, после чего вернулся в Берлин в Торгпредство СССР и просил мне оформить документы для отъезда в СССР. Инж. химик Вассер и Галушко оформили моего отъезда, и [я] получил отдельный паспорт для права въезда в СССР на основе национального паспорта, который получил от Болгарского посольства в Германии, но лично там не был, боялся, что могут не дать паспорт, так как диплом. отношений с СССР не было, а визы с пометкой «Москва» также не было в паспорте, и мне выдали новый паспорт. В конце ноября 1931 г. я уехал обратно в Соликамск с намерением вообще уехать, так как Калийный трест не шел на мои договорные требования. В течение две недели почти не работал и просил расчет, но в конце концов я согласился остаться, так как целый год трудился и могут возникнуть ряд неясностей и затруднений по проекту надшахтного здания, и все это может оказаться напрасный труд для предприятия. В конце декабря 1931 года произошла реорганизация Калийного треста, т. е. выделено было стр.[оительное] упр. [авление] самостоятельно «Калистрой», и я по предложению Фельдмахером и инженера Черныш[...] согласился на должность гл. инженера «Калистроя», оговорив тем, что я молодой инженер и мне нужно помогать в работе. Зимой приехал на работу по договору с Наркомтяжпромом инж. Деммел. Он интересовался, как положение с надшахтным зданием № 1 и вообще строительные работы, а я ему сообщил, что строительные работы по надшахтному закончены, сейчас идет строительство химфабрики. В каком месяце не помню, в 1932 году была снова реорганизация в Калийном тресте, и я был назначен ст. инж. по строительству. Работая в проектном отделе Калийного треста в 1931 года, возник техническое затруднения по проекту строительной башни при Химфабрике – нет металла, нет цемента, требовалось металла около 100 тонн и 300 тонн цемента. Я предложил свайное основание вместо бетонной плита, что и осуществлено по моем управлением, что дало большую экономию на металл и цемент. Зимой 1932 году во время строительства на здание подъемника № 1 упала одна ферма деревянная из семи штук, это [стало] результатом недостаточного наблюдения с моей стороны и правильного выполнения согласно проекту, что после аварии пришлось остальные фермы в количестве шесть штук дополнительно укреплять, детали заменять, на что было израсходованы лишние средства. В мае месяце того же года обнаружено обрушение бетонных устоев фундаментов склада фабричных солей, которые пришлось исправлять, и было потрачено большие средства на восстановление, устои были

забетонены осенью 1931 года, т. е. того года, т. е. согласно договора я уехал в отпуск в Москву, а так как национальный паспорт на один год, я поехал в Германию, в Брауншвейг, откуда отправил свой паспорт Болгарское посольство для выдачи нового паспорта, что и получил, и обратно выехал в Берлин, в Торгпредстве СССР, откуда получил разрешение выехать в СССР. Возвращаясь в Москве, в связи с тем, что Союзкалий не шел на мой договорные условия, т. е. хотел договор заключить без валюты, я вынужден был идти искать работу в другую организацию, но вскоре этот вопрос был урегулирован, и я поехал в Соликамск на работу – должности инженера. Инженер Деммел руководил проектными работами и разработки калийных солей, и его группа входила в систему проектных бюро «Союзкалия», откуда он для правильного проектирования разработки в своих служебных обязанностей получал необходимые материалы для проектирование подземного рудничного хозяйства и выработки. Больше всего он получал проектные материалы из московского союза бюро Союзкалия, которое именно непосредственно связано с горными работами, ведет наблюдение за правильным ведением горных работ. Проектное бюро помещалось на площадке калийного рудника, и все сотрудники, в том числе и инж. Деммел, имели доступ на площадке по пропускам и могли осматривать хода строительства отдельных объектов, а также монтажа оборудования. Проектное бюро по схеме управления Союзкалия подчинялось гл. инж. Галушко. Все данные и проекты отдел капитального строительства получило через гл. инж. Галушко. Летом 1933 года я был откомандирован в Ленинград для увязки чисто строительной части проектирования карналлито-магниевых цехов. Куратор со стороны Союзкалия был инж. Зильберман. Генеральный подрядчик по проектировке карналлито-магниевых цехов была проектная организация Мосстройпроекталюминий. По приезде в Ленинград я явился к нашему куратору инж. Зильберману, который находился постоянно в проектной организации Ленпромхима, которая вела проектирование карналлитовой части цехов, а строительная часть магниевых заводов была передана субподрядчику Ленпромстрой проект, входящему в систему Главстройпром. До моей командировки все проектные материалы, как то проектное здание, выбор площадки, геодезические исследования, оформлял гл. инж. Галушко и гл. инж. химик Хейфиц, так что мне было поручено там чисто строительная часть увязать на месте в проектных организациях на основе имеющихся у них данных, какие организации получали от куратора Зиль-

бермана. В проектную организацию «Ленпрохима» мне дали архитектора Пурмеля, который вел строительную часть проектирования карналлитовой группа цехов. С архитектором Пурмелем в процессе проектирование я ему давал сведения о имеющихся строительных материалах местных, как то древесина, песок и гравий, а также допускаемые, например, на различных грунтах для основания фундаментов допускаемое напряжение на кирпичной кладке, и там некоторые специфические условия строительства. Одновременно я интересовался составлением смет о примерном физическом объеме и все некоторых карналлитах в проекте цеха искусственного карналлита при проектирование фундаментов, эти изменения касались только изоляцию фундаментов по наружной поверхности для предохранения от разрушение, имея опыта и наблюдения, как эксплуатируются химфабрики, и разлив щелоковых, цех искусственных карналлитов более опасен в этом отношении, так что при эксплуатации будет также разлив щелоки, которые содержат у себя хлормагний, хлоркалий и хлорнатрий, возможность просачивания через пола может нанести разрушение фундаментов. Остальные карналлитовые цеха аналогично были запроектированы в смысле фундаментов, которые намечались к строительству, но не осуществлены. Что касается магниевых цехов, совместно с нашим куратором инж. Зильберманом ходили в Ленстройпроекта, где также требовалось от заказчика «Союзкалия» ряд сведений о грунтах, местные строительные материалы, которые много были аналогично в Ленсоюзхиме, даже бюро распределение, и проектных задания при «Ленстройпроекта». На моей просьбе посмотреть в рабочем состояние не пришлось, так как инженер Рождественский отметил мне: еще ничего не готово. После месяца нахождения в Ленинграде и больше всего увязывал проекты карналлитовой группы цехов, инж. куратор Зильберман получил полный строительный технический проект магниевых заводов без преобразовательной станции. Я занялся рассматривать проекты с точки зрения строительства и отметил ряд неправильностей в проектах, и сообщил совместно с куратором инж. Зильберманом, что наши замечания обязательно должны быть учтены при рабочем проекте. Один раз после получение и рассмотрения проектов был у инж. Рождественского (инж. Ленпромстройпроекта), я требовал, что обязательно при рабочем проектирование учесть замечания «Союзкалия», он надменным образом сказал: ваше дело строить, наше дело проектировать, вы отвечаете за правильное осуществление строительства, а мы отвечаем за проекты, за

начинание от тех проекта и кончая рабочим проектом. После окончание технические проектов они были направлены в Москве в Главхимпром на экспертизу. Экспертизой были рассмотрены и даны на утверждение. Я уехал в Соликамске, а материалы проектные были направлены из Ленинграда и Москву по почте в Соликамск. Сообщил нач. ОКСа Фельдмахеру положения строительной части проектов и что вскоре мы можем начать строительство цеха искусственного карналлита, что последовало, и приступили к копке котлованов. Вскоре после моего приезда из командировки уехал инж. Хейфиц и гл. инж. Галушко в командировке по техническую часть карналлито-магниевых цехов в Ленинград, а строительство цеха искусственного карналлита продолжилось. Союзкалий получил телеграмму из Ленинграда, строительство цеха искусственных карналлитов приостановлено.

Получено было письмо, что вносятся изменения в технологическом проекте и, возможно, будет изменения строительной часть. Эти изменения последовали, строительство было задержано, цех искусственного карналлита в длине увеличился и сдвинут по генплану, так что уже ранее забетонированные фундаменты пришлось увязывать с новым положением, что вызвало лишние затраты. Проекты по магниевым цехам также с изменением технологической схема были изменены, а часть вообще забракована, как то цех электроэнергии заменили цехом низовых печей, так что строительство остановилось. Весной 1934 г. приступили к подготовительным работам строительства магниевых цехов, первый цех, который начали строить, был цех электролиза. Получая рабочий проект цеха электролиза, я начал изучать рабочие чертежи, и один экземпляр был направлен на строительство инж. Чернышкову для изучения также проекта. Так как мне показалось, что кирпичные стены довольно ажурные, подсчитал, какие напряжения получаются в кладке. Результат: напряжение выше, чем допускаемый уровень красного кирпича Соликамского кирпичного завода. Сообщил нач. ОКСа Фельдмахеру, что так не можем осуществить кирпичных столбов этого цеха. По его предложению, что и приказ, был решено ставить металлические сетки и было оформлено актом. В процессе возвел кирпичных столбов, мне все не нравилось качество, слишком грубое, и обращал внимание инж. Чернышкову и нач. ОКСа Фельдмахеру. В это время запросили работ Ленпромстройпроекта по поводу кирпичных столбов, которые еще раз были проверены, и нашли, что ряд влияния не учтены статистического расчета, что еще более усугубляло наше сомнение, и тогда произведен полный расчет кирпичных столбах инж.

Назаровым и предложена конструкция усиления кирпичных столбов, было принято заявление «Союзкалия» протоколом усиления столбов, и было что осуществлено, но требовало лишних затрат.

В 1934 году мне была прикреплено стройпроектгруппа. В составе этой группы работал инж. Штокмар по отоплению и вентиляции. Инж. Штокмара я знал еще с 1933 года как сотрудника «Союзкалия». Так как стройпроектгруппа также находилась на стройплощадке, имела возможность смотреть за стр-во, в том числе и инж. Штокмар. Инж. Штокмар проектировал главным образом отопление, водопровод и канализация для жилищного строительства. В 1935 г. инж. Штокмар получил от меня проектные задания на проектирование отопление дет. яслей, водопровод и канализация 16-квартирных домов, 12-квартирных домов, а от инж. Хейфица ему было дано задание составить проект вентиляции цеха электролиза как вариант, так как уже имелся один проект, и также получит задание составить проект вентиляции преобразовательной станции. Проект вентиляции как вариант им инж. Штокмаром в чертеже был составлен, но впоследствии гл. инж. Галушко и зам. гл. инж. Хейфица остановились на уменьшенном проекте вентиляций из Ленинграда. В этом же году было поручено произвести перерасчет и перепроектировка отопления цеха Бербсоль, эту работу он увязывал с инж. Спириным.

В 1936 г. после пуска магниевых цехов и начала эксплуатация оказалось ряд мелких недочетов в цехов. Как крупный недочет был фонарь цеха электролиза, который пришлось уширять для выдвижения жалюзи с той целью – зимой не нападало снег в цехе и летом и косой дождь, как цех очень опасный, и могут получиться взрыв, на что истрачено лишние средства.

В 1936 г. инж. Штокмар проектировал отопление дома отдыха в Лесном с центральной котельной установки, также центральное отопление дет. сада с змеевиком. В 1936 г. по постановление правительства и приказом ЦКТП Союзкалий обязали выстроить в очень короткий срок детские ясли и детский сад. Строительство началось осенью, здание шло с темпами, и было возведено и сдано в эксплуатацию в установленном сроком, и детские ясли позже.

Несмотря на все мерки высушить здание посредством центрального отопления и времянок, в кирпичных осталась влага, и впоследствии стены имели пятна и пузыри, как стены были покрыты масляной краской, что заставило в конце 1937 года делать послеосадочные.

В апреле месяце 1938 года при обходе строительства <нрб> Чернышков и зам. гл. инж. Хейфица заметили трещины на прогонах цеха электролиза, при обследование оказалось: все прогоны имеют трещины, симметрично расположены от следующей опоры, начиная разбирать выполнение, испытание кубиков, вызвали инж. из Ленпромстройпроекта, из Гипрохима Москвы. Проверки все расчеты показали, что проект при расчете допустил ошибку, что и явилось <нрб> появления трещин, и комиссия по этому поводу объявила, что ошибка не строительного порядка, а чисто проектных порядка. Инж. Штокмар составил проект центральное отопление 24 домов, этот проект осуществлен в одном из этих домов на поселке «Калиец». Осенью 1935 года поехал в отпуск в Москву с целью в Торгсин, приобрести одежду, но этого не мог сделать, так как банк для внешней торговли не выдавала германских марок и Торгсин их не принимал, и в другой стране, кроме Германии, не разрешали сделать перевод, что мне заставило в 1936 году поехать в Германию и израсходовать имеющихся на текущем счету герм. марок. Приехав в Берлин, в тот же день выехал в Брауншвейг, где и проживал до отъезда обратно в СССР, т. е. все 12 дней, то, что было необходимо мне и моей жене и что разрешилось через [таможню] было направлено посылкой. Этим и была вызвана моя поездка в Германию. При повседневной работе я имел только служебное соприкосновение с инж. Штокмаром, и получил от меня проектные материалы больше всего по жилищно-коммунальному строительство для разработки, а что касалось промышленные здания, он получил, как я выше сообщил, от зам. гл. инж. Хейфица.

Пропуска на руднике получал он по распоряжению директора, если служебных обязанностей требовали осматривать то или иное сооружение по его специальности. Кроме сего, конечно, в служебных отношениях инж. Штокмар мог из других отделов получать нужные ему проектные материалы.

В частном жизни я инж. Штокмара никогда не встречался и вообще с иностранцам в частной жизни [не] встречался, кроме служебных отношения или официальных визитах устраива<нрб> «Союзкалию». В 1935 году по моему предложению изменили проект водопроводной магистрали магниевых заводов, трасса паропровода, идущий от электростанцию на магниевых заводов, и изменен проект наружной канализацию магниевых заводов, увязкой с рельефа местности и площадки магниевых заводов. Инж. Штокмар имел возможность в служебных отношениях и получить часть генплана 1-го

Калийного рудника при проектировании наружной водопроводной магистрали и теплофикации рудника. С 1937 г. был снят с работы ст. инж. ОКСа и в <нрб> был назначен десятником и переброшен на стройку дома отдыха в Лесном, где и работал до 8 февраля, с 8 февраля мне было поручено было проектирование пионерский лагерь в Лесном.

1.3.3. Выписка из протокола № 1

Особого Совещания при Народном Комиссаре
Внутренних Дел СССР
от 5 января 1940 г.
СЛУШАЛИ

235. Дело № 33975 Пермск. обл., по обвинению ДОБРЕВА Ивана Ивановича, 1900 г. р., ур. Болгарии, болгарин, Болгарско-подданный, б/п.

ПОСТАНОВИЛИ

ДОБРЕВА Ивана Ивановича за шпионские связи – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 13 февраля 1938 г.

Дело сдать в архив.

Нач. Секретариата Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

1.3.4.

ПРОКУРОРУ СССР
От Добревой Ольги Дмитриевны,
проживающей в г. Перово, Моск. обл.,
<...>

Мой муж, Добрев Иван Иванович, 1900 года рождения, болгарин и болгарский подданный, инженер-строитель, приехал в Советский Союз в 1930 году по спецдоговору как специалист и работал на Урале в г. Соликамске на Калийном комбинате в качестве инженера-конструктора, а с 1932 года главным инженером Отдела капитального строительства до 1938 года. В 1938 году 13 февраля он был арестован с группой руководящего состава, во главе которой стоял директор Комбината Цифринович Владимир Ефимович, ныне посмертно реабилитированный. После двухгодичного следствия Добрев был осужден на 3 года, с зачетом следствия, и освобожден в 1941 году в феврале месяце.

Отказавшись от возвращения в Болгарию, так как в Советском Союзе у него была семья – я и дочь, Добрев выехал в Белгород и заключил двухгодичный договор на работу по спец. строительству в системе НКВД, чтобы добиться полной реабилитации.

В июне началась война, и с сентября 1941 года я не имею о нем никаких сведений. На мои запросы в органы гос. безопасности имею ответы, что никаких порочащих материалов о Добреве не имеется. В то же время мне отказывают в документе, что он погиб в боях.

Моя дочь, <...> Добрева, которой был 1 год, когда арестовали отца, выросла, не зная отца. Теперь ей 18 лет;

(см. на обороте)

ей – комсомолке и общественнице – должна быть испорчена жизнь анкетой, с которой она начнет свою трудовую деятельность.

Ради нее прошу пересмотреть дело Добрева и снять с него судимость. Я имею основание просить об этом, так как мне известно, что в 1939 году комиссия из специалистов, созданная органами НКВД в Соликамске, установила полную невиновность Добрева по всем пунктам предъявленных ему обвинений, и, кроме того, бывший директор Калийного Комбината Цифринович В. Е., связь с которым ставилась Добреву в вину, ныне посмертно реабилитирован.

Я знаю Добрева с 1930 года. С 1932 года – я его жена. Мы вместе работали на Калийном Комбинате. Я могу свидетельствовать, что ни словом, ни делом он не совершал ничего порочащего. За честно и с любовью выполняемые обязанности, за многочисленные рационализаторские предложения ему было присвоено звание ударника калийного строительства, и он имел Правительственные награды.

При необходимости я могу назвать людей, которые знали Добрева много лет и могут дать необходимые показания.

26/IX 1955 г.

(Добрева)

[На основании письма дело было пересмотрено: «Постановление особого совещания при НКВД СССР от 5 января 1940 г. в отношении Добрева Ивана Ивановича отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления» (14.05.1956 г.). «Резолютивную часть определения военного трибунала УРВО (Уральского военного округа) прошу объявить под расписку жене <...> одновременно вручив справку о реабилитации мужа)].

(ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7970. Л. 11–17, 23, 127–128 (об.), 208, 209)

1.4. Документы из архивно-следственного дела болгарского подданного Прокопова Прокопа Константиновича

Прокопов Прокопий Константинович, 1904 г. р. Место рождения: Болгария, г. Варна. Национальность: болгарин. Образование: городское училище г. Варна. Род занятий – рыбак. В 1933 г. перебежал на территорию СССР, был рабочим Березниковского химкомбината. Беспартийный. Дата ареста: 14.12.1937. Обвинение: ст. 58-6, п. 2 УК РСФСР (шпионаж). На допросе признал себя виновным. Осужден: Постановление комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР. Дата осуждения: 15.01.1938. Приговор: ВМН. В числе группы «заговорщиков» был расстрелян 09.02.1938. Дата реабилитации: 05.05.1964.

1.4.1. Анкета арестованного

Кем арестован: Ворошиловским РГО НКВД Свердловской области.

Имя: Прокопов Прокопий Константинович, 1904.

Родился: в Болгарии, г. Варна, в 1933 г. перебежал на территорию СССР.

Проживает: г. Березники, Калийный рудник. Дом 3, кв. 13.

Род занятий: Рыбак.

Место жительства на момент ареста: 1-й строительный монтажный участок Березниковского химкомбината.

Паспорт: находится в иностранном столе Ворошиловского РО милиции.

Социальное происхождение: рабочий.

После революции: рабочий.

Образование: <...> класса городского училища г. Варна.

Партийность: б/партийный.

Национальность: болгарин, болгарский подданный, перебежчик.

Л. 6 (об.)

Служба в армии: не служил.

Судимость: не судился.

Семейное положение: холост.

Арестован: 14.12.1937 Ворошиловским РО НКВД.

Где содержится под стражей: в Соликамской временной тюрьме.

1.4.2. Обвинительное заключение

По след. делу № 36868 по обвинению ПРОКОПОВА ПРОКОПА КОНСТАНТИНОВИЧА в преступлении, предусмотренном 58 п. 6 ст. УК.

Расследованием по делу арестованного по подозрению в шпионской деятельности ПРОКОПОВА ПРОКОПА Константиновича установлено, что такой действительно в 1933 г. агентом болгарской разведки АМРОМГАЧЕВЫМ был привлечен к шпионской деятельности в пользу болгарской разведки.

По заданию АМРОМГАЧЕВА занимался сбором шпионских сведений:

А) о выпускаемой продукции Березниковским химкомбинатом на оборону СССР;

Б) о политико-моральном настроении рабочих Комбината и лиц, выражающих недовольство советской властью;

В) о количестве репрессированных кулаков, проживающих в Березниках, и их политико-моральном настроении.

На основании вышеизложенного:

Прокопов Прокоп Константинович, 1904 г. р., уроженец г. Варна, Болгария, по национальности болгарин, в 1933 г. нелегально перешел из Болгарии на территорию СССР, грамотный, отбывал заключение за нелегальный переход границы.

Обвиняется в том, что являлся агентом болгарской разведки и занимался сбором сведений, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 6 УК.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ полностью ПРИЗНАЛ.

Настоящее следственное дело направить в ГУГБ НКВД СССР на внесудебное рассмотрение.

1938 г.[6]

1.4.3. Постановление

Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 15 января 1938 г. в отношении Прокопова ПРОКОПА Константиновича отменить и уголовное дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления.

(ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15928. Л. 6, 12, 31)

1.5. Документы из архивно-следственного дела Маринова-Вырнова Леонида Афанасьевича

Маринов (Вырнов) Леонид Афанасьевич, 1902 г. р. Место рождения: Румыния, Измаиловский уезд, с. Курч. Национальность: болгарин

[6] Прокопов Прокопий Константинович был расстрелян 09.02.1938.

(в некоторых документах в графе «национальность» значится как еврей), проживал – г. Ирбите Уральской области. В 1915–1917 гг. служил в Сербской армии. В 1924 г., уклоняясь от призыва в армию, перешел советскую границу и сдался. Арестован 22 апреля 1927 г., осужден 16 сентября 1927 г., мера наказания – 3 года ссылки в Сибирь.

1.5.1. Меморандум

по делу перебежчика госграницы со стороны Румынии Маринова Леонида Афанасьевича, составленный на основании данных, имеющихся в Контрразведывательном отделении Ирбитского Окротдела ОГПУ.

Составлен «16» апреля 1927 г.

Дата получения материала	Краткое содержание	Что проделано
16/IV-27 г.	Прибывший из 24-го Могилев-Подольского Погранотряда ОГПУ перебежчик госграницы со стороны Румынии Маринов Леонид Афанасьевич является уроженцем и жителем гор. Сороки бывш. Бессарабской губернии, по национальности еврей, рождения 1902 года, в г. Ирбит приехал 23/III-27 г., в данное время проживает по Заозерной ул. в доме № 47. Маринов имеет среднее образование, окончил 2 курса Политтехникума, служил в Румынской армии в должности капрала, в последнюю был взят почему-то в половине 1926 года, тогда как его год подлежал призыву в 1924 г. Службу в армии Маринов отбывал при 10-м Кав [алерийском] полку, каковой квартировал в гор. Берладе. Родные у Маринова проживают в г. Сороке, отец его является богатым помещиком и имеет много земли, дом и маслобойный завод. Маринов в бытность проживания его в Румынии жил на широкую ногу, любил иметь вокруг себя женщин, на которых тратил много денег, получая таковые от отца, который ему ни в чем не отказывал. На службе Маринов нигде /до военной/ не состоял, образ жизни вел праздношатающийся, часто ездил в г. Кишинев и ряд других городов исключительно для того, чтобы погулять. В Кишиневе у Маринова имеются знакомые,	По существу проверки изложенного: отношением от 16/IV-27 г. за № 661 запрошен 24 Могилев-Подольск погранотряд ОГПУ. Отношением от 16/IV-27 за № 651 запрошен ГПУ УССР Отношением от 16/IV-27 за № 65 запрошен КРО ОГПУ г. Москва и Киевский и Артемовский Окротдел ОГПУ

1	2	3
16/IV-27 г.	как например: 1/ – Черкес /дальний его родственник/, служит в одном из банков, 2/ – Сыновья Молдавские, отец которых является содержателем обувного магазина, 3/ – Мара Шварц, известная по Кишиневу как буржуазная проститутка, судимая в 1924 г. Кишиневской Генеральной Сигуранцы[7] по подозрению в шпионаже в пользу СССР, но судом оправданная благодаря ее связям с лицами высшего круга, в том числе и чинами Сигуранцы, и ряд других лиц высшего круга. Маринов Леонид с Марой Шварц был в хороших отношениях, часто бывал с ней в первоклассных кишиневских ресторанах, производя попойки и тратя большие деньги. Сестра Маринова Клавдия Афанасьевна замужем за профессором-академиком Филоть, который проживает в гор. Тургулмегуреле[8] и является членом Аверсканской правительственной Румынской партии[9]. Проживая в Румынии, Маринов имел знакомство с сотрудниками в Сигуранцы, как то из Кишиневской с Гусареско, Канаки, Гейманом и другими, из Бендеревской Сигуранцы – с сотрудником Котан, в г. Бендеры, кроме того, имел знакомство с неким контрабандистом Фрамером. Причиной к переходу на Совсторону Маринова послужило якобы совершенное им в г. Измаиле убийство своей любовницы и ее любовника, румынского офицера <нрб>, после совершенного убийства он, боясь якобы того, что будет арестован, и решил перейти на территорию СССР, для совершения этого дезертировал из армии и затем, пробравшись к границе, и перешел ее нелегально 27/II-27 г.	

1.5.2. Протокол дополнительного допроса перебежчика Маринова Л. по делу № 74

Вопрос: Расскажите, где вы родились и проживали, а также чем занимались до призыва на военную службу в Румармию.

---

[7] Сигуранца – тайная полиция в Королевстве Румыния, 1921–1944 гг.

[8] Турну-Мэгуреле – город в совр. Румынии, недалеко от границы с Болгарией.

[9] Крупнейшая политическая партия Румынии в межвоенный период 1921–1944 гг., созданная участником Первой мировой войны Александру Авереску.

Ответ: Я родился в 1902 году в с. Курчи Измаильского уезда Бессарабии[10]. Отец мой служил в качестве писаря в премарии. Я сперва учился в местной школе, затем отец определил меня в г. Камрат в реальное училище, откуда через год перевел меня в г. Болград в гимназию, здесь я учился до 1915 года и во время империалистической войны, в том же году, ушел из 4-го класса гимназии и добровольцем поступил в Сербскую армию, в которую был зачислен во 2-й пехполк и попал на фронт в Добруджу. В 1917 году, когда армия отступала, я остался дома и жил в г. Болграде, куда переехали мои родители. Здесь я научился ремеслу киномеханика и стал работать в кинематографах в г.г. Кагул, Болград, Измаиле и в других городах до 1924-го, когда меня должны были призвать на военную службу в румармию, как родившийся в 1902 году. Не желая служить в Рум[ынской] армии, я уехал к своей сестре, к Клавдии Афанасьевне, по мужу ФИЛОТИ, в г. Турну-Магурели, муж ее служил главврачом в местной больнице, и я жил при них более года и некоторое время работал на лесопильном заводе, и летом 1926 года я вернулся в Бессарабию в г. Измаил к дяде ЛЯХОМСКОМУ Александру, у него я пробыл всего дней пять, т. к. больше там быть мне было опасно, поскольку сын дяди числился в комсомоле и за ними следили, и я уехал в с. Чишма Вараит, там я жил у одного партийца МАРКОВА более месяца, и был арестован начальником жандармского поста как подозрительный, и был направлен в Сигуранцу в г. Кишинев, где выяснили, что я уклонился от военной службы. Там я сидел около месяца, и суд оштрафовал меня на 1500 лей[11], после чего был направлен в Измаил в распоряжение воинского начальника, но по дороге я заехал в с. Курчи, домой, где у моего отца есть 4 десятины земли. На второй день по приезде я был арестован жандармами как дезертир и направлен в Измаил к воинскому начальнику, у которого я пробыл полтора месяца, а затем меня направили в г. Берлад в распоряжение Командира 10-го кав[алерийского] полка Реписри в декабре 1926 года. Здесь, пройдя курс в школе при полку, я был назначен капралом и служил в этом полку до перехода на левый берег Днестра. В феврале я вместе с суб-локотинентом[12] ГОРОХА и еще одним капралом ДИМИТРИЕВЫМ были командированы для сопровождения 30 новобранцев в эскадрон нашего полка, находившийся в г. Измаиле. В Измаиле я пробыл меньше

[10] Измаильский уезд – часть территории современной Одесской области Украины, один из центров компактного проживания болгар.

[11] Название денежной единицы Румынии и Молдавии.

[12] Воинское звание в Румынской армии, аналог командира взвода.

суток и поехал в г. Болград, где переночевал, затем поехал в Кишинев к своему товарищу Григорию ШАБАТИНУ, у которого пробыл два дня, а затем поехал в Сороки к тетке ВЫРНОВОЙ Ольге Харлампиевне. У нее я пробыл одни сутки, и на следующий день, 28/11, днем перешел по льду на левый берег Днестра против с. Цекиновка, и был задержан кр-цем и доставлен на заставу.

Вопрос: Скажите, каким образом вы уехали из Измаила в Сороки в то время, когда вы состояли на военной службе и не могли самовольно разъезжать?

Ответ: Уезжая с новобранцами на г. Берлад из полка, я получил отпуск на 8 суток, которые должен был использовать после доставки новобранцев в Измаил, что я и сделал.

Вопрос: Чего вы ездили в г. Кишинев к ШАБАТИНУ?

Ответ: Это мне было по дороге, т. к. в Сороки из Измаила надо было ехать через Кишинев, и поэтому, приехав в Кишинев, я и зашел к ШАБАТИНУ как своему товарищу. Я у него пробыл два дня, потому что он тоже хотел ехать со мною с тем, чтобы бежать на Совсторону, но как русскоподданный не смог тогда получить документов из Сигуранцы, где они находились, и я ожидал его этих два дня. Но видя, что у него ничего не выходит, уехал сам.

Вопрос: Кому вы говорили о своем намерении бежать на левый берег Днестра?

Ответ: В Измаиле я говорил об этом своему двоюродному брату СЕЧКО Ивану, а также дяде ЛЯХОМСКОМУ, кроме них, знали об этом ВАКУЛОВ Константин Саввич и тетка, проживающая в Сороках, ВЫРНОВА, а также один плутонер[13] РАДУКАН из 1-го эскадрона моего полка, который, по всей вероятности, также скоро дезертирует и убежит на Сов[етскую] сторону. Сейчас он находится в Галаце, там стоит 1-й эскадрон нашего полка.

<подпись>

Вопрос: В ваших прошлых показаниях вы показывали, что приехали в Сороки 25/11 и пробыли там у тетки ВЫРНОВОЙ до 28/11, а сейчас говорите, в Сороках были всего одни сутки?

Ответ: Я утверждаю, что в Сороках был только один день, может быть, я на прошлом допросе ошибочно так сказал.

Вопрос: Есть ли у вас родственники и знакомые в СССР, где именно и чем занимаются?

---

[13] Воинское звание в Румынской армии, аналог старшины.

Ответ: В г. Одессе проживает тетка СЕЧКО Клавдия Александровна, по второму мужу ее фамилия СЕЧКО-ГОВОРКОВА, где именно там она живет, я не знаю, знакомых у меня нет, но ШАБАТИН в Кишиневе просил меня, чтобы я по приезде сюда написал его родным, которые живут на Украине, по адресу: г. Николаев, ул. Артиллерийская, 3, квартира 1. А ВАКУЛОВ Константин Саввич в г. Сороки просил, чтобы я зашел к его брату, проживающему в г. Винница, который служит там на водокачке, и передал ему, что он жив и здоров.

Вопрос: Кто помогал вашему переходу сюда?

Ответ: 28/11 утром я у берега Днестра прогуливался с ВАКУЛОВЫМ, и он сказал мне, где удобнее перейти, а перешел я в тот же день позже сам.

Вопрос: Что еще можете добавить?

Ответ: Я хочу устроиться на службу и жить в СССР. Добавляю, что мой товарищ ШАБАТИН, по профессии шофер, рассказывал мне, что в начале 1927 года он ездил вместе с помещиком, у которого служит, фамилии его не помню, на автомобиле к Днестру, и с левого берега р. Днестр на правый были переданы дочка или племянница этого помещика вместе с мужем инженером и ребенком, и что он, ШАБАТИН, привез всех их в Кишинев. Фамилию этого инженера ШАБАТИН мне называл, но я не помню, он говорил, что их будто бы передали с Совстороны официально. Больше показать ничего не имею. Настоящий протокол составлен с моих слов верно, мне прочтен, в чем и расписываюсь

10 марта 1927 года

<подпись > Маринов Леонид

Допросил П/ Уполномочен.

1.5.3. Протокол допроса свидетеля или потерпевшего

22 мая 1927. Я, уполномоченн. 10-го Отделения Полномочного Представительства Объединенного Государственного Политического Управления, по делу <...> допросил с соблюдением 164–166 ст. Угол.-Проц. Кодекса нижепоименованного в качестве обвиняемого, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество: Маринов Леонид Афанасьевич
2. Возраст: 1902 г.
3. Место рождения: Бессарабия, село Курчи Бессарабской губ.
4. Семейное положение: холост
5. Имущественное положение: в Бессарабии имею дом, подлежащий разделу между мной, братом и сестрой

6. Образование: общее среднее – окончил гимназию, специальное – окончил техническое уч. в 1917 г. экстерном

7. Происхождение: крестьянин, второй отец имел 30 дес. земли

8. Партийность: беспартийный

9. Политические убеждения: сочувствую советской власти

10. Чем занимался до Февральской революции: с 1917 года был в Сербской армии добровольцем, с Февральской до Октябрьской 1917 г. – тоже, с октября 1917 г. по день допроса все время проживал в Бессарабии до 28/II 27 года

11. Последнее место службы или работы и занимаемая должность: 10-й кавалерийский Дечкемаритский полк, капралом

12. Адрес квартиры: –

13. Сведения о прежней судимости: судился в 1926 г. за дезертирство из Румынской армии, был присужден на 1 мес. и к штрафу в 1500 лей

Показания по существу дела:

Родился я, Маринов, в 1902 году в селе Курчи Измаиловского уезда Бессарабской губернии, родители мои – Маринов Афанасий Афанасьевич и мать Надежда Харлампиевна Маринова, урожденная Новгородская. Отец мой Маринов тогда был писарем в деревне, а мать занималась домашним хозяйством. Кроме меня, у отца еще родились мой брат Василий, которому сейчас 32 года, и сестра Клавдия 21 года. В 1911 году умерла моя мать, а в начале империалистической войны умер и мой отец Маринов Афанасий Афанасьевич. После смерти матери отец мой жил с ее двоюродной сестрой Ольгой Харлампиевной Лихомской. После смерти отца моя мачеха Ольга Харлампиевна вышла замуж за адвоката Вырнова Константина Георгиевича. После смерти отца и раньше, и при жизни отца, я все свое детство провел у бабушки Софьи Антоновны Памукчи, ею же лет семи я был отдан в сельскую школу, где, проучившись два года, был отдан в гимназию, где, проучившись четыре года, ушел добровольцем в Сербскую Армию, где находился до октября м-ца 1917 года, был солдатом, а затем старшим взводным командиром во 2-м пехотном полку 4-й дивизии, каковой был расположен в г. Болграде. После окончания в 1917-м службы в вышеуказанном полку я поступил киномехаником в кино «Арос» в г. Белграде, где работал до 1918 года. В 1918 году выдержал экзамен экстерном за 4 класса технического училища, выехал из г. Белграда к своей сестре Клавдии в г. Измаил, по прибытии в г. Измаил поступил в кино «Клуб» механиком, где и проработал до 1920 года. В 1920 году бросил службу в кино, я из г. Измаил выехал в г. Констанцы и занялся

работой в качестве монтера по проводке электричества. Проработав на вышеназванной работе около 6 мес., выехал из г. Констанцы в г. Бухарест, где также стал работать монтером по проводке электричества, где и проработал до 1923 года, т. е. до момента призыва в Румармию. Будучи в 1923 г. призванным в Румармию, я как имеющий среднее образование был назначен в офицерскую школу, где и прослужил 11 мес. Прослужив в офицерской школе 11 месяцев и не желая давать подписку о дальнейшей службе в армии в течение 9 лет, я из школы дезертировал и выехал к своей сестре Клавдии в г. Турну-Магурели, так как уже в это время сестра моя вышла замуж за профессора-хирурга Филотти, где и проживал до 1926 года, до июля месяца. В июле месяце 1926 году, выехав к себе на родину в г. Измаил, в частности, в деревню Чешма-Ларан, где и был арестован как дезертир из армии и отправлен в г. Кишинев. Где, просидев 1 месяц, я был благодаря ходатайства шурина Филотти и заплаченного за меня штрафа в сумме 1500 лей освобожден и направлен в г. Измаил в распоряжение Воинского начальника, каковым и был направлен в 10-й кавалерийский полк, в каковом и находился до 23/II с/г в должности капрала. 23/II с/г, будучи командированным совместно с офицером Горофом и еще одним капралом Автением для сопровождения новобранцев в г. Измаил, по прибытии в каковой и по сдаче новобранцев я взял в Измаиле билет по желдороге до ст. Сороки, выехал в г. Сороки, прибыл к своей мачехе Ольге Харлампиевне Вырновой. 25/II с/г я с жильцом коммунистом Викуловым, проживающим в доме моей матери Вырновой, пошли на реку Днестр посмотреть, где мне лучше перейти границу на совсторону, и в 3 часа 28/II с/г я перешел границу. Причинами, побуждавшими к моему переходу на совсторону, послужило то, что я в полку был замечен в агитации против офицерства, за что недели за 3 до перехода я был в штабе полка избит полковником Манарович, каковой по избиении пообещал мне, что если я не прекращу свою агитацию среди солдат против офицеров, то буду посажен в тюрьму и т. д. Все это вместе взятое и заставило меня дезертировать из Румармии и перейти границу в СССР. Перейдя границу, я на совтерритории был задержан красноармейцами 6-й заставы. По задержании меня и по сдаче оружия я красноармейцами был назначен в Могилев-Подольск в 24-й погран [полк?], где пробыл 2 недели, был направлен в г. [Ирбит], куда и прибыл 23/III с/г.

Вопрос: Есть ли, гр. Маринов, у Вас в СССР кто-либо из родных, а также и знакомых, если да, то где таковые прописаны и чем занимаются?

Ответ: Из родственников моих, в частности, в г. Одессе, должна проживать моя тетя Сеч Клавдия Антоновна, по мужу Говоркова, явля-

ется мне крестной матерью, и в г. Свердловске или же Оренбурге тетя Проданова Варвара Ивановна, лет 40, выбывшая в Россию более 15 лет тому назад. /Девичья фамилия ее Помогчи/. Из знакомых бессарабцев должен проживать в г. Бахмуте ныне Артем, Миша Шендурович и его сестры Зина и Фира, в г. Вятке бессарабец Евич Василий Иванович, более знакомых нет.

Вопрос: Были ли вы когда-либо в России или же в СССР до настоящего перехода границы, если да, то когда и где проживали, а также чем занимались?

Ответ: В Россию я приезжал, в частности, в г. Одессу в 1911 году, после этого в 1917 г. приезжал к своему брату Василию Маринову в г. Вятку, каковой в то время служил в Красной Армии наблюдателем <нрб> в 1918 году в г. Одессу...

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19036. Л. 3, 14–14 (об.), 75–76 (об.))

1.6. Документы из архивно-следственного дела Яни Федора Максимовича

Яни Федор Максимович, 1907 г. р. Место рождения: УССР, Николаевская область, с. Биновка. Национальность: болгарин. Образование: малограмотный. Место проживания: г. Свердловск. Место работы: прессовщик УЗТМ. Дата ареста: 27 марта 1938 г. Обвинение: ст. 58-6 УК РСФСР. Осужден: Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Дата осуждения: 19 сентября 1938 г. Приговор: 10 лет ИТЛ. После обращения супруги в органы НКВД дело Яни Ф. М. пересмотрено, освобожден 29 ноября 1940 г.

1.6.1. Справка арестованного Яни Федора Михайловича

Яни Федор Михайлович, 1907 г. р., уроженец УССР, Николаевский район, Биновка, гражданин СССР, проживает: УЗТМ, ул. Рабочих, дом 7, кв. 12, прессовщик кузнечно-прессовочного цеха.

Яни Ф. М. причастен к болгарской разведке. Связан с социально чуждым и антисоветским элементом в г. Свердловске. Имеет связь с лицами, причастными к болгарским разведывательным органам. На основании вышеизложенного подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58-6 УК РСФСР.

Начальник 2-го отделения 3-го отдела лейтенант <...>.

СОГЛАСЕН

Замначальника 3-го отдела УГБ <...>.

1.6.2. Фрагмент письма Яни Миланы Яковлевны, обращалась официально в УНКВД г. Москвы

Муж мой относился к своим обязанностям и работе вполне добросовестно, в работе был исполнителен, нам была предоставлена одна из лучших заводских квартир. Нам было хорошо, и семья наша чувствовала себя счастливой. По неизвестным по настоящее время для меня и моего мужа причинам 27.03.38 он был арестован. В последнем письме мне стало известно, что он осужден на 10 лет. Не понимая причины такого обвинения, прошу пересмотреть основания для осуждения моего мужа.

19.06.40.

[Подпись Яни М. Я.]

1.6.3. Постановление о пересмотре дела Яни Ф. М. в связи с обращением супруги Яни М. Я. в НКВД

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ. НАЧ. УНКВД ПО СВЕРДЛ. ОБЛ.
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
<...>.
«20» ноября 1940 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1940 года, ноября «20» дня, г. Свердловск.

Рассмотрев архивно-следственное дело № 54572 по обвинению ЯНИ Федора Максимовича, осужденного Особым Совещанием НКВД СССР, поступившее в связи с поданной жалобой его жены, –

НАШЕЛ:

ЯНИ Федор Максимович, по соцположению и происхождению – рабочий.

Арестован 27/III-1938 года 2-м отд. УГБ, обвинение квалифицировано по ст. 58-6 УК РСФСР – причастность к болгарским разведывательным органам.

Виновным себя признал и показал, что в к/р организацию был завербован РАСКИНЫМ (имени, отчества нет).

Кроме этого, в деле имеются выписки из показаний БУРНЕЙКО Р. И., ЖИЛЯНСКОГО И. М., КАЧЕРОВСКОГО И. Я., НИВИНСКОГО С. Я., КАЗАКЕВИЧА С. А., из которых видно, что ЯНИ являлся членом к/р организации.

В процессе предварительного следствия вопрос причастности ЯНИ к болгарской разведке достаточно не исследован.

По делу необходимо:

Установить, являлся ли ЯНИ болгарским перебежчиком, выяснить, были ли осуждены вербовщик РАСКИН и соучастники.

Поскольку от самого ЯНИ жалобы не поступало, а поэтому необходимо последнего передопросить по существу его показаний, данных на предварительном следствии. Взять подробные объяснения от бывшего следователя <...>. Выяснить, были ли осуждены соучастники.

Об а/с деятельности ЯНИ допросить свидетелей, хорошо знающих его по работе и в быту. О его производственной деятельности (до ареста) и поведении в лагерях запросить характеристики.

Руководствуясь приказом НКВД СССР № 0165, –

ПОСТАНОВИЛ:

Дело принять к новому производству доследования и таковое для доследования указанных вопросов направить Нач. Орджоникидзевского РО НКВД.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. СЕКРЕТАРИАТА УНКВД ПО С/О СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСН. <...>.

СОГЛАСЕН:

НАЧ. СЛЕД. ЧАСТИ УНКВД ПО С/ОБЛ.

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСН.

<...>.

1.6.4. Объяснение по следственному делу № 54572 по обвинению Яни Федора Максимовича

Обв. Яни Ф. М. в порядке «камерной обработки», проводимой Горшковым, был подготовлен для подписания показаний, после чего он 8 марта 1938 года мною был вызван на допрос и подписал показания, которые не соответствуют действительности, и материалом для обвинения Яни Федора Максимовича служить не может.

Выписки из протоколов допроса обвиняемых Бужейко Р. И. от 31 марта 1938 г., Жилянского И. М. от 31 марта 1938 г., Качеровского И. Я. от 31 марта 1938 г., Нивинского С. Я. от 1 апреля 1938 года, Казакевича С. А. от 1 апреля 1938 г. также не соответствуют действительности, т. к. были подписаны после проведенной «камерной обработки», и материалом и для обвинения Яни Ф. М. служить не могут.

В чем и расписываюсь

1.6.5. Фрагмент повторного допроса Яни Ф. М. от 21 июня 1941-го

Вопрос: Признаете ли Вы выдвинутые против Вас обвинения?

Ответ: Своих показаний от 31 марта 1938 года я не признаю. Под давлением следствия я подписал составленный следователем клевет-

нический протокол с такими преступлениями, которые я совершенно не делал.

Записано с моих слов [Подпись Яни Ф. М.]

1.6.6. Заключение об освобождении Яни Ф. М. за недоказанностью преступления

УНКВД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ РО НКВД
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
10 июня 1940 г.

Дополнительным расследованием Орджоникидзевского РОНКВД Свердловской области установлено, что следствие по обвинению Яни Ф. М. велось провокационным методом, путем камерной обработки, как его, также и тех свидетелей, которые давали на него показания <...>

Полагал бы войти в особое совещание при НКГБ СССР с предложением отменить решение особого совещания при НКВД от 19.09.1938 о заключении Яни Ф. М. и освободить его от заключения за недоказанностью преступления.

25/XII 40 г.

г. Свердловск

(ГААОСО. Ф. Р1. Оп. 2. Д. 26388. Л. 1, 20–22, 51, 55)

1.7. Документы из архивно-следственного дела Доброва Петра Самойловича

Добров Петр Самойлович, 1913 г. р. Место рождения: Молдавская АССР, Тираспольский район, с. Парканы. Национальность: болгарин. Образование: малограмотный. Место проживания: т/пос. Верх. Исток Добрянского района Пермской области. Место работы: Ключанская тракторная база. Дата ареста: 27 марта 1938 г. Обвинение: ст. 58-9 УК РСФСР (участие в диверсионно-повстанческой организации). Осужден: Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Дата осуждения: 15 января 1938 г. Приговор: ВМН, расстрелян 09 февраля 1938 г. Дата реабилитации: 29 ноября 1988 г.

1.7.1. Анкета арестованного Доброва Петра Самойловича

Начато «14» декабря 1937 г.

Окончено «27» января 1938 г.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Пермского ГО НКВД

1. Фамилия: Добров

2. Имя и отчество: Петр Самойлович

3. Дата рождения: число «1» месяц июля год 1913

4. Место рождения: Тираспольский район, с. Парканы. АМССР[14]

5. Местожительство (адрес): т/пос[15] В. Исток Добрянского района

6. Профессия и специальность: строитель-плотник

7. Место службы и должность или род занятий: Ключанская тракторная база

8. Паспорт: не имеет

9. Социальное происхождение: крестьянин

10. Социальное положение

а) до революции

б) после революции: т/поселенец

11. Образование: общее и специальное

12. Партийность (в прошлом и настоящем): б/партийный

13. Национальность и гражданство: (подданство) Болгар. СССР

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит: на учете не состоит

15. Служба в белых и др. к-р. армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого): не служил

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти (судимость, арест и др., каким органом и за что): Административное. Выслан в 1931 году

17. Состав семьи: жена Клавдия Гавриловна, 24 года

Подпись арестованного <Добров>

1. Особые внешние приметы

2. Кем и когда арестован: Добрянским ГО НКВД

3. Где содержится: под стражей в Пермской тюрьме

4. Особые замечания

18/XII 1937

1.7.2. Обвинительное заключение

Утверждаю

Нач. управления НКВД по Сверд. области

Комиссар Гос. безопасности 3-го ранга

<...>

---

[14] Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика – с 1924 по 1940 гг.

[15] Трудовой поселок.

Утверждаю

Прокурор Уральского военного округа бригвоенюрист

<...>

Обвинительное заключение

по след. делу № 8866 по обвинению Доброва Петра Самойловича по ст. 58-8-9-11 УК РСФСР

14 декабря 1938 года Пермским ГО НКВД арестован Добров Петр Самойлович, обвиняемый в диверсионно-террористической деятельности в пользу Польши.

Следствием по делу установлено:

ДОБРОВ, отбывая ссылку в Добрянском районе, в 1934 году был вовлечен в польскую повстанческо-диверсионную организацию одним польским разведчиком СТОЯНОВЫМ. В 1936 году по заданию СТОЯНОВА периодически забрасывал посторонние предметы в механизмы тракторов и засыпал песок в смазку, чем вывел из строя свыше 10 тракторов. В ноябре месяце 1937 г. совместно с повстанцем кулаком ГОРИСТ покушался на секретаря Райкома комсомола, проводившего агитмассовую работу на селе. /л. д. 5/.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ

На основании изложенного:

Добров Петр Самойлович, 1913 года рождения, уроженец села Парканы Тираспольского района АМССР, болгарин. Гр-н СССР. Кулак-спецпереселенец. Сведений о судимости нет. До ареста плотник Ключанской тракторной базы.

Обвиняется в том, что:

С 1934 года являлся участником Польской диверсионно-повстанческой организации. Вел диверсионную и террористическую работу.

Т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-9-11 УК РСФСР.

Дело по обвинению ДОБРОВА П. С. подлежит направлению в ГУГБ НКВД СССР для внесудебного рассмотрения[16].

НАЧ. 3-ГО ОТД. ПЕРМСКОГО ГО НКВД

СЕРЖАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

<...>

СОГЛАСЕН:

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ПЕРМ. ГО НКВД

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

---

[16] 15 января 1938 года комиссией НКВД и Прокурора СССР Добров был осужден к ВМН и 9 февраля 1938 года расстрелян. См.: ПермГАСПИ. Ф. 643/3. Оп. 1. Д. 29860. Л. 8.

1.7.3. Заключение

по уголовному делу № 29860

«29» ноября 1988 г.

г. Пермь

Начальник следственного отделения УКГБ СССР по Пермской области подполковник <...>, рассмотрев материалы уголовного дела № 29860 по обвинению:

ДОБРОВА Петра Самойловича, 1913 года рождения, уроженца села Парканы Тираспольского района, Молдавская ССР, болгарин, гражданин СССР, трудопоселенец, до ареста – плотник Ключанской базы.

УСТАНОВИЛ:

Добров П. С. был арестован 14 декабря 1937 года Пермским ГО НКВД и обвинялся в диверсионно-террористической деятельности в пользу Польши.

Добров якобы в 1934 году был вовлечен в повстанческую организацию польским разведчиком Стояновым. По его заданию выводил из строя трактора, покушался на жизнь секретаря райкома комсомола.

Таким образом, Добровым, согласно обвинительному заключению, совершены преступления, предусмотренные ст. 58-8-9-11 УК РСФСР.

15 января 1938 года комиссией НКВД и Прокурора СССР Добров был осужден к ВМН и 9 февраля 1938 года расстрелян /л. д. 8/.

В настоящее время в связи с указанием прокурора Пермской области по уголовному делу проведена проверка, в процессе которой установлено, что Добров осужден необоснованно, по сфальсифицированным материалам.

Как видно из материалов дела, никаких доказательств преступной деятельности Доброва к моменту его ареста в распоряжении органов НКВД не имелось.

Никаких материалов, свидетельствующих о его враждебной деятельности, не было получено при аресте и обыске Доброва /л. д. 3/.

В ходе следствия Добров был допрошен только один раз, 19 декабря 1937 года. На допросе признал себя виновным, в протоколе допроса записано, что он был вовлечен в диверсионно-повстанческую организацию Стояновым, по его заданию насыпал песок в горючее, вкладывал посторонние предметы в механизмы тракторов, а также избил секретаря райкома комсомола. В организацию входили: Баев, Радулов, братья Горист.

Данные показания неполны, неконкретны, вызывают сомнение в своей правдоподобности.

Никакие другие следственные действия по делу не проводились, не допрошены лица, якобы входившие в эту организацию, нет документов, подтверждающих факт вывода из строя тракторов, нанесения телесных повреждений комсомольскому работнику.

В деле имеется протокол об окончании следствия по делу Доброва от 27 января 1938 года, данный протокол явно сфальсифицирован, т. к. еще 15 января 1938 года Добров был осужден /л. д. 6, 8/.

При ознакомлении с уголовным делом в отношении Стоянова, который также был осужден в 1938 году к ВМН и расстрелян, данных о вербовке им в диверсионно-повстанческую организацию Доброва не имеется. Определением военного трибунала Уральского военного округа от 14 июня 1960 года уголовное дело в отношении Стоянова прекращено за отсутствием состава преступления /л. д. 14/.

В уголовном деле на Баева, который также был расстрелян в 1938 году, Добров не проходит. Баев реабилитирован в 1971 году /л. д. 13/.

В уголовном деле по обвинению Радулова, по показаниям последнего, Добров в списочном порядке называется в качестве участника диверсионно-повстанческой организации и указывается, что он избил секретаря райкома ВЛКСМ.

Однако указанные показания не могут являться доказательством виновности Доброва, т. к. уголовное дело в отношении Радулова было прекращено за отсутствием события преступления и он посмертно реабилитирован в 1975 году /л. д. 15/.

По учетам УВД – УКГБ данных об аресте и судимости братьев Горист Тимофея, Петра и Сергея не имеется /л. д. 17–19/.

Допрошенный в качестве свидетеля Пироговский показал, что проживавшие в поселке болгары и другие трудпоселенцы антисоветской деятельностью не занимались, случаев умышленного вывода из строя тракторов, избиения секретаря райкома комсомола не было /л. д. 17–19/.

Бывшие сотрудники органов НКВД Зырянов, расследовавший данное уголовное дело, Королев, Былкин, Дмитриев, утверждавшие обвинительное заключение, в 1939 году были осуждены за массовые незаконные аресты советских граждан и фальсификацию уголовных дел /л. д. 23–39/.

Обвиняемый Зырянов показал: «Широкое применение извращенных методов следствия началось с конца декабря 1937 года, т. е. с начала массовых операций. Протоколы допроса мы составляли, руководствуясь собственной фантазией, а подписывать протоколы вынуждали арестованных» /л. д. 25–26/.

При таких обстоятельствах осуждение Доброва П. С. в 1938 году нельзя признать законным и обоснованным.

На основании изложенного

ПОЛАГАЛ БЫ:

Уголовное дело № 29860 на Доброва Петра Самойловича направить прокурору Пермской области для внесения протеста в соответствующие судебные инстанции об отмене постановления комиссии НКВД и Прокурора СССР от 15 января 1938 года и о прекращении уголовного дела на основании п. 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием события преступления.

Начальник следственного отделения
УКГБ СССР по Пермской области
подполковник <...>

Начальник Управления КГБ СССР по
Пермской области
полковник <...>

1.7.4. Заключение

Утверждаю
Зам. Прокурора Пермской области
<...>
13 марта 1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по реабилитации в отношении Доброва Петра Самойловича по материалам уголовного дела (арх. № 29860)

Фамилия, имя, отчество: Добров Петр Самойлович

Дата и год рождения: 1 июня 1913 года

Место рождения: с. Парканы, Тираспольский район, Молдавская ССР

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета): беспартийный

Место работы и должность до ареста: Ключанская тракторная база

Место жительства до ареста: т/пос В. Исток Добрянского района Пермской области

Данные о родственниках: жена Доброва Клавдия Гавриловна (других сведений о семье и родственниках не имеется).

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу: арест 14 декабря 1937 года, обвинение предъявлено 14 декабря 1937 года, комиссией НКВД и прокурора СССР 15 января 1938 года по ст. 58-8-9-11

УК РСФСР подвергнут ВМН, 9 февраля 1938 года расстрелян. Объективных доказательств виновности нет.

Добров Петр Самойлович

подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

Старший помощник прокурора Пермской области, советник юстиции <...>

Начальник подразделения УКГБ СССР по Пермской области <...>

(ПермГАСПИ. Ф. 643/3. Оп. 1. Д. 29860. Л. 4–5, 7, 40–42, 46)

2. Документы по депортации болгар Крыма

2.1. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о необходимости выселения с территории Крыма болгар, греков, армян

Совершенно секретно

29 мая 1944 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ – товарищу СТАЛИНУ И. В.

После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД – НКГВ антисоветского элемента, проверка и проческа населенных пунктов и лесных районов в целях задержания возможно укрывшихся от выселения крымских татар, а также дезертиров и бандитского элемента.

На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар – 12 075 человек, греков – 14 300, армян – 11 919 человек.

Болгарское население проживает большей частью в населенных пунктах района между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Имеется до 10 сельсоветов с населением в каждом от 80 до 100 жителей болгар. Кроме того, болгары проживают небольшими группами в русских и украинских селах.

В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан.

За помощь, оказываемую немецким оккупантам, болгары получали от германского командования так называемые «охранные свидетельства», в которых указывалось, что личность и имущество такого-то болгарина охраняются германскими властями и за посягательство на них грозит расстрел. Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для посылки на работу в Германию и на службу в германскую армию. <...>

НКВД СССР считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков и армян.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

(ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 161–162).

2.2. Постановление ГКО № 5984сс от 2 июня 1944 г.

Совершенно секретно
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 5984сс
от 2 июня 1944 г.
Москва, Кремль

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКВД СССР (тов. Берия) дополнительно к выселению по постановлению ГОКО В 5859сс от 11.V-1944 года крымских татар выселить с территории Крымской АССР 37 000 человек немецких пособников из числа болгар, греков и армян.

Выселение произвести в срок от 1 по 5 июля с. г.

2. Выселяемых из Крыма болгар, греков и армян направить для расселения в сельском хозяйстве, в подсобных хозяйствах и на промышленных предприятиях следующих областей и республик:

Гурьевской области КССР – 7000 чел.
Свердловской области – 10 000 -"-
Молотовской области – 10 000 -"-
Кемеровской области – 6000 -"-
Башкирской АССР – 4000 -"-

3. Выселение и расселение произвести порядком, утвержденным пунктами 2 и 3 постановления ГОКО № 5859сс.

Обязать Наркомзем СССР (тов. Андреева), Наркоммясомолпром СССР (тов. Смирнова), Наркомзаг СССР (тов. Субботина) и Наркомсовхозов СССР (тов. Лобанова) обеспечить прием по обменным квитанциям скота, зерна и сельскохозяйственных продуктов хозяйств выселяемых из Крыма греков, болгар и армян.

4. Обязать НКПС (тов. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР.

Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по – заявке НКВД СССР.

Расчеты на перевозку произвести по тарифу перевозок заключенных.

5. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) обеспечить питанием в пути эшелонов со спецпереселенцами из Крыма в количестве

37 000 человек, в соответствии с графиком движения эшелонов, установленным НКПС и НКВД СССР.

Выделить Наркомторгу для этой цели продовольствие согласно приложению № 1.

6. Обязать Наркомздрав СССР (тов. Митерева) обеспечить эшелоны со спецпереселенцами из Крыма, по заявке НКВД СССР, медицинским составом, медикаментами и медико-санитарным обслуживанием в пути.

7. Обязать секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов: Гурьевской области КССР (т. т. Круглова и Бурбаева), Молотовской области (т. т. Гусарова и Кочергина), Кемеровской области (т. т. Задионченко и Гогосова), Свердловской области (т. т. Андрианова и Недосекина), секретаря обкома ВКП(б) и председателя СНК БАССР (т. т. Игнатьева и Вагапова), а также наркомов, хозяйства которых принимают спецпереселенцев, провести мероприятия по приему и расселению спецпереселенцев, предусмотренные пунктом 3 постановления ГОКО № 5859сс.

8. Обязать Наркомзаг СССР (тов. Субботина) выделить в распоряжение облисполкомов Гурьевского, Свердловского, Молотовского, Кемеровского и СНК Башкирской АССР – для выдачи спецпереселенцам в течение первых трех месяцев после расселения – июль – сентябрь – продукты с отпуском их ежемесячно равными партиями согласно приложению № 2.

Выдачу спецпереселенцам продовольствия в течение июля – сентября проводить бесплатно, в расчет за принятые от них в местах выселения сельскохозяйственную продукцию и скот.

9. Обязать Главнефтеснаб (тов. Широкова) выделить и отгрузить до 5 июля 1944 года в распоряжение исполкомов Гурьевской, Свердловской, Кемеровской, Молотовской областей и СНК Башкирской АССР автобензина по 8 тонн и НКВД до 28 июня для проведения операций в Крыму 250 тонн за счет недогруза всем другим потребителям.

Председатель Государственного Комитета Обороны

И. СТАЛИН

Послано т. т. Молотову, Берия (НКВД), Маленкову, Микояну, Вознесенскому, Андрееву, Косыгину, Гриценко, Тюляеву (Крым. обком ВКП/б/), Чадаеву – все Шаталину.

Наркомам, обкомам, облисполкомам, ЦК и СНК – соответственно.

Совершенно секретно
Приложение № 1
к постановлению ГОКО 5984сс
от 2 июня 1944 г.

ВЕДОМОСТЬ
выделения продуктов Наркомторгу
СССР для питания спецпереселенцев в пути следования

Наименование продуктов	Количество в тоннах	Поставщик
1. Муки	166,5	Наркомзаг
2. Крупы	33,3	-/-
3. Мяса	19,4	Наркоммясомолпром
4. Рыбы	19,4	Наркомрыбпром
5. Жиров	5,5	Наркомпищепром

Примечание:
Составлена из расчета суточной нормы на человека:
хлеба – 500 гр.
Мясо – рыбы – 70 -/-
крупы – 60 -/-
жиров – 10 -/-
Верно: Феоктистова

Совершенно секретно
Приложение № 2
к постановлению ГОКО № 5984сс
от 2 июня 1944 года

РАСЧЕТ
выделения продуктов для спецпереселенцев

№ п. п.	Наименование республик и областей	Наименование продуктов и их количество в тоннах	
		мука	крупа
1.	Гурьевская область Каз. ССР	168	42
2.	Башкирская АССР	96	24
3.	Свердловская область	240	60

1	2	3	4
4.	Молотовская область	240	60
5.	Кемеровская область	144	36
	Итого	888	222

Примечание: Норма на одного человека в месяц:
муки – 8 кг
крупы – 2 кг
Верно: Феоктистова
(РГАСПИ. Ф. Р.-644. Оп. 1. Д. 261. Л. 64–68)

2.3. Докладная записка наркома внутренних дел И. А. Серова Л. Берии от 28 июня 1944 г. об окончании операции по выселению спецконтингента (греков, армян и болгар)

Из Симферополя Сов. секретно
Принято по ВЧ
МОСКВА, НКВД СССР, товарищу БЕРИЯ

Докладываю, что начатая с 27 июня операция по выселению спецконтингента (греков, болгар, армян), а также иноподданных этих национальностей, сегодня, 28 июня, в 10 часов закончена.

Всего выселено 41 854 чел., погруженных в 17 эшелонах, 12 эшелонов уже отправлено, остальные будут отправлены также сегодня.

Выселенные по национальностям распределяются:
греков.....15 040 чел.
болгар.....12 422 -/-
армян.....9621 -/-
немцев, итальянцев, румын и др. национальностей .....1119 -/-

Из общего количества выселенных погружено 2 спецэшелона иноподданных общим количеством 3652 чел., из них:
греческого подданства.....3531 чел.
турецкого.....105 -/-
иранского.....16 -/-

Иноподданные направляются для расселения в Ферганскую область Узбекской ССР.

В ходе выселения спецконтингента арестовано 139 чел.

Взято оружия у выселяемых: винтовок – 67, автоматов – 53, револьверов – 60.

При проведении операции никаких эксцессов не было.

В Феодосийском районе в поле подорвалась машина со спецконтингентом на мине, 5 чел. из числа выселяемых ранено.

СЕРОВ

(ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 179. Л. 227)

2.4. Архивно-следственное дело Софьи Петровны Загорковой

Загоркова Софья Петровна. Год рождения: 1920. Место рождения: Крымская ССР, Карасубазарский район, д. Кабургач. Национальность: болгарка. Образование: 9 классов. Место проживания: пос. Боровск Соликамского района Пермской области. Дата ареста: 09 июля 1944 г. Пыталась совершить побег, но была задержана. После ряда допросов и подтверждения работы в партизанском отряде в ноябре 1944 г. была освобождена и вернулась на родину.

Фрагмент протокола допроса от 16.10.1944 уроженки Крыма, проживавшей в Молотовской области, Соликамский район, пос. Боровск

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, октября 16 дня. Я, следователь следственного отделения ОСП УНКВД Молотовской обл. <...>, допросил в качестве обвиняемой Загоркову Софию Петровну.

Вопрос: Признаете ли вы себя виновной в предъявленном вам обвинении от 16 октября 1944 г. (См. постановление)?

Ответ: Виновной в предъявленном мне обвинении от 16 октября 1944 г. я признаю себя полностью, т. е. в том, что по договоренности со спецпереселенцами из Крымской АССР Найденовым и Мамтергом 22 сентября 1944 года совершила побег из места ссылки, пос. Боровск Соликамского р-на Молотовской обл., имея цель, как мы между собою договорились, возвратиться на родину в Крым, но 22 сентября 1944 г. была задержана на вокзале станции Соликамск.

Записано с моих слов правильно, мною лично прочитано, в чем и расписываюсь:

Допросил:

следов. III отделения ОСП УНКВД Молотов. обл.

Показания (свидетеля) Загорковой С. П.

Вопрос: Расскажите подробно свою биографию и трудовую деятельность.

Ответ: Я родилась в 1924 году, а по документам числюсь с 1925 года, в Крымской АССР Карасубазарского р-на, д. Кабурчак[17]. Отец по профессии бухгалтер, а мать была учительницей. Мать умерла в 1928 году, а отец с 1941 г., ноября месяца, находится в Красной армии, но адреса его я не знаю. До мобилизации в Красную армию отец работал бухгалтером столовой в гор. Старый Крым. До июня м-ца 1941 г. я жила вместе с отцом в г. Ст. Крым, где училась и окончила 9 классов средней школы. После окончания учебы в школе я в начале июня месяца 1941 г. приехала к бабушке в д. Кабурчак Карасубазарского р-на. Здесь меня и застала война с Германией. Живя у бабушки, я работала в колхозе рядовой колхозницей. В конце октября м-ца 1941 года Карасубазарский р-н был оккупирован немецкими войсками. Я не эвакуировалась и осталась вместе с бабушкой в деревне, где проживала до 8 августа 1942 года, работая на сельскохозяйственных работах в общине, которая была организована немцами вместо колхоза. Старостой в д. Кабурчак немцами был назначен местный житель, раннее раскулаченный Тричев Пантелей, а полицейским – Загорков Степан Степанович, который является моим дальним родственником. В первых числах августа м-ца 1942 г. ко мне на квартиру пришел полицейский Загорков и сказал, что он был в г. Карасубазаре и там шеф жандармерии предложил полицейским подыскать девушку, которая бы хорошо владела немецким языком. При этом Загорков, извинившись предо мной, заявил, что он назвал шефу меня, как знающую немецкий язык, и предложил мне выехать в г. Карасубазар в жандармерию для работы переводчицей. Я отказалась и долго не выезжала, тогда Загорков пригрозил мне арестом. Примерно числа 6 августа я приехала в г. Карасубазар, но сразу в жандармерию не пошла, а зашла к своим знакомым Алешиным, которых я знаю с 1939 г.

Алешину Александру Ивановичу, его жене и сыну Игорю я рассказала, зачем приехала в город, и попросила у них совета, как мне поступить. Алешин А. И. посоветовал мне поступить работать в жандармерию, а там будет видно. В этот же день я пошла в русскую полицию, откуда шеф полиции Ильяшевич свел меня в немецкую

[17] Ныне с. Мичуринское Белогорского района Республики Крым.

жандармерию и представил шефу жандармерии Матову. Фамилия у шефа была русская, но сам он немец и русского языка совершенно не знал.

Я немецким языком владею хорошо, т. к. около четырех лет изучала его в школе, а затем, когда жила в деревне в период оккупации Крыма немцами, то у нас на квартире стояли немецкие солдаты, с которыми я для практики разговаривала на немецком языке. Шеф жандармерии Матов встретил меня хорошо и разговаривал со мной очень вежливо. Матов предложил мне работать в жандармерии переводчицей. Я пыталась отказываться, но потом согласилась. За работу я получала зарплату в сумме 450 руб. в м-ц и питалась при жандармерии. Поступила я работать переводчицей, но затем постепенно превратилась в личного секретаря шефа жандармерии и пользовалась его полным доверием. Через мои руки проходили все секретные документы, и я была в курсе всех дел жандармерии.

Вопрос: Какие функции выполняла немецкая жандармерия и русская полиция?

Ответ: Русская полиция существовала при немецкой жандармерии и во всей своей работе подчинялась последней. Русская полиция по указанию жандармерии производила обыски, аресты граждан, участвовала в облавах партизан, следила за тем, чтобы граждане не переезжали с места на место без пропусков. Немецкая жандармерия вела борьбу с партизанами, организовывала облавы на них, выявляла коммунистов и активистов советской власти, вела их допросы, рассматривала различные жалобы граждан о нарушении законов.

Вопрос: Из кого состояла немецкая жандармерия и русская полиция?

Ответ: Немецкая жандармерия вначале состояла из четырех человек: шефа майстера Матова Пауля, его помощника, вахтмайстера[18] Брюллер Петера и обервахтмайстера Рел Якоба. Фамилия помощника была Михнер Вильгельм. В конце 1943 года, в связи с тем, что усилилась деятельность партизан, штат жандармерии был увеличен на двух челов. Были присланы: вахтмайстер Готзаунер Иосиф и Резенбергер.

---

[18] Вахтмайстер (вахмистр) – должность унтер-офицерского состава. В нацистской Германии (вермахте) в 1935–1945 гг. вахтмайстерами именовались фельдфебели в кавалерии и артиллерии. Унтер-фельдфебели в этих родах войск соответственно именовались унтер-вахтмайстерами, обер-фельдфебели – обервахтмайстерами, а штабс-фельдфебели – штабс-вахтмайстерами.

Штат русской полиции менялся, но обычно он состоял из 90–100 челов. Шефом русской полиции небольшое время был Ильяшевич, жена которого выслана в г. Красновишерск Молотовской обл., но сам он задержан в Крыму. Помощником у него был Эминов Зекирья, который после снятия Ильяшевича стал шефом полиции.

Эминов отступил вместе с немцами, а семья его выслана вместе с татарами, но куда, я не знаю. Помощником Эминова был Меркушов Сергей, позднее отступивший с немцами, а жена его осталась в г. Карасубазаре.

Фамилии всех полицейских я не помню, но многие из них после изгнания немцев мобилизованы в Красную Армию, а одного, Сейтвелиева Бенсена, я встретила в п. Боровск Соликамского р-на Молотов. обл., где он так же, как и я, работает на бумкомбинате. Часть полицейских были задержаны в г. Карасубазаре органами НКВД. В пос. Боровске из них я больше никого не встречала.

Вопрос: Расскажите о методах работы и допросов сов. граждан в немецкой жандармерии и русской полиции при ней.

Ответ: С ноября м-ца 1941 г., т. е. с момента оккупации г. Карасубазара и района, до августа м-ца 1942 г. – до момента приезда жандармерии, действовала команда «СС», которая произвела массовые аресты и расстрелы оставшихся коммунистов и активистов советской власти, а также евреев. В августе м-це 42 г. эта команда уехала на Кавказ, а ее функции перешли жандармерии. Надо сказать, что среди татар Крыма было много таких, которые приносили в жандармерию заявления на граждан, имевших связи с партизанами или же занимавшихся политической деятельностью, направленной против немцев. Последних арестовывали и при допросах жестоко избивали плетками, стульями, кулаками, ногами. Допросы арестованных, как правило, производил сам шеф Матов, который особенно отличался в жестокостях к арестованным. Из негласных работников жандармерии я хорошо помню Николаенко, Абибулаева, который также служил полицейским. Каска<нрб> Константин, прожив. в д. Собах-Ели, Галыкин <нрб> – староста д. Васильевка. Все они сами изъявили желание помогать жандармерии вести борьбу с партизанами и коммунистами, выдавали их. Особенно в предательстве отличился перед немцами Галыкин, который выдал всех партизан д. Васильевки и их семьи. Негласно помогал жандармерии

[19] Очевидно, что в протоколе допущена описка, и речь идет о русском языке.

<нрб>. Когда изгнали немцев, то все они куда-то скрылись. Из женщин жандармерии помогала <нрб>санова Зейнеб и ее подруга, фамилии которой не помню. Они выдали трех рабочих лесопилки, которые читали советские газеты и вели агитацию против немцев.

Вопрос: Как была организована борьба с партизанами и какие директивы поступали в жандармерию из центра по борьбе с партизанами?

Ответ: Для борьбы с партизанами в г. Карасубазаре был организован 148-й вспомогательный батальон, состоявший из добровольно вступивших в него крымских татар. Кроме этого батальона в прочесывании лесов, а также в борьбе с партизанами принимали участие русская полиция и немецкая жандармерия. В случае появления партизан в районе из г. Симферополя вызывалась воинская немецкая часть. День операции назначался центом и им же давались директивные указания, как должна быть организована карательная экспедиция против партизан.

Вопрос: Каковы были ваши отношения с шефом жандармерии и другими сотрудниками жандармерии?

Ответ: Мои отношения с шефом, а также с другими сотрудниками жандармерии были чисто официальными. Никаких интимных связей с шефом или с кем-либо другим не имела. Эта официальность привела к тому, что шеф грубо относился ко мне на работе, не оказывая той материальной помощи, которую он обещал мне при поступлении на работу в жандармерию, а обещал он материально обеспечить не только меня, но и бабушку.

Вопрос: Кого из коммунистов, партизан и активистов советской власти выдали жандармерии лично вы?

Ответ: Несмотря на то, что я пошла работать в немецкую жандармерию и играла в ней не последнюю роль, я оставалась советским человеком и никого из коммунистов, партизан или активистов советской власти немецкой жандармерии не выдала.

Вопрос: Как население города относилось к немцам и лично к вам как к сотруднице немецкой жандармерии?

Ответ: В большинстве своем население к немцам относилось враждебно. Часть его ушла в партизаны. У некоторых немцы расстреляли кого-либо из родственников. Были и такие, которые держали нейтралитет, но были и такие, которые приветствовали приход немцев и всячески им помогали, особенно кулаки и судимые при советской власти. Лично ко мне население города относилось неплохо, т. к. я всегда при обращении граждан в жандармерию оказывала им помощь.

Вопрос: Сколько времени вы работали в немецкой жандармерии?

Ответ: В немецкой жандармерии я работала с 8 августа м-ца 1942 г. по 12 апреля 1944 г., т. е. до момента изгнания немцев из Карасубазарского р-на и прихода Красной Армии.

Вопрос: В чем практически заключалась ваша работа в жандармерии?

Ответ: Я уже говорила о том, что поступала на работу в жандармерию в качестве переводчицы, а затем постепенно стала выполнять функции личного секретаря шефа жандармов Матова, который совершенно не знал немецкого языка и без меня, как переводчицы, он был, как без рук. Через меня проходили все секретные документы.

Я вела картотеку полицейских, выдавала им оружие и зарплату, печатала на машинке всю переписку, присутствовала на допросах советских граждан, которых допрашивал шеф Матов. Лично я переписывала и оформляла проколы допросов, перепечатывала их, а на допросах переводила вопросы шефа и ответы на них арестованных. В моем присутствии Матов неоднократно жестоко избивал арестованных. Например, в октябре м-це 1942 г. от жителей д. Кабурчак Попова Марка, ок. 60 лет, и Дульгерова Семена такого же возраста поступило заявление о том, что житель той же деревни Формакидов Дмитрий был при сов. власти активистом, часто бывал на слетах и неоднократно вызывался в НКВД. Формакидова арестовали, и допрашивал его в моем присутствии, т. к. я переводила, помощник шефа Михнер Вильгельм. Во время допроса Михнер избил Формакидова плеткой до потери сознания, сбросил в подвал, а затем его отправили в гор. Симферополь, где и расстреляли. С приходом Красной Армии Попов и Дульгеров были арестованы.

В сентябре м-це 1942 г. муж и жена Диребеевы написали заявление на учителя Панаиотова Афанасия Михайловича, как коммуниста. После нескольких допросов, которые вел шеф Матов, а протоколы допросов переписывала я, Панаиотов был расстрелян. Допросы советских граждан в жандармерии производились почти ежедневно, и всего за время моей работы было арестовано и отправлено в Симферополь за политическую деятельность, направленную против немцев, примерно в неделю человек по 10 и больше. В своем большинстве они были расстреляны. Протокола их допросов в основном я писала, оформляла, а в последнее время печатала их показания на машинке.

Записало с моих слов правильно, лично прочитано, в чем и расписываюсь.

[Подпись Загорковой]

Протокол допроса к делу №

Допрос начат 18 октября 1944 г.

Следователь III отделения отдела СП УНКВД <...> допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя и отчество: Загоркова София Петровна
2. Год рождения: 1925
3. Место рождения: Крым. АССР, Карасубазарский р-н, д. Кабурчак
4. Адрес: п. Боровск Соликам. р-на Молотов. обл.
5. Парт.: б/парт
6. Национ.: Болгарка
7. Гражд.: СССР
8. Паспорт или другие документы: нет
9. Образование: 9 классов
10. Профессия и специальность: нет
11. Род занятий: оператор древесного цеха бумкомбината п. Боровск
12. Состав семьи: отец Загорков Петр Васильев.
13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны в Красной Армии или Военно-Морском флоте: отец
14. Социальное происхождение: из служащих
15. Обществ. и политическая деятельность в прошлом:
16. Правительственные награды: не имеет
17. Военное или специальное звание: нет
18. Отношение к воинской повинности: не в/обязан.
19. Участие в Отечественной войне: не участвовала
20. Имеет ли ранения и контузии: не имеет
21. Был ли на территории, оккупированной противником: была в Крым. АССР с ноября м-ца 1941 г. по 12 апреля 1944 г.
22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда): не участвовала
23. Судимость: со слов, не судимая

об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР я предупреждена

Показания обвиняемого (свидетеля)
Загорковой Софьи Петровны

Вопрос: расскажите, где размещалась в г. Карасубазар немецкая жандармерия и условия жизни ее сотрудников?

Ответ: Немецкая жандармерия, в которой я служила переводчицей, размещалась в г. Карасубазаре по ул. Ананьевской, 45, а затем

переместилась в дом, где раньше помещался госбанк, по этой же улице. Все сотрудники жандармерии жили при жандармерии. Здесь же они и столовались. Лично я жила у своих знакомых Алешиных, ул. Крымский переулок, 20. Жили жандармы хорошо и, когда производили аресты советских граждан, то забирали у них лично себе все ценные вещи.

Вопрос: Почему вы не отступили из города вместе с немецкой жандармерией?

Ответ: Согласно приказу из центрального Крым. управления немецкой жандармерии, все сотрудники жандармерии, а в том числе и переводчики, обязаны при оставлении города отступить, но я умышленно смогла скрыться и не поехать вместе с жандармерией, остаться в городе, на что я имела приказание от партизан, с которыми у меня была связь еще с сентября 1943 г. и которым я оказывала помощь, работая в немецкой жандармерии.

Вопрос: Расскажите подробно, в чем заключалась ваша связь с партизанами и какую конкретно помощь вы им оказали?

Ответ: Я уже говорила о том, что, работая в немецкой жандармерии, я жила на квартире у знакомых Алешиных, семья которых состоит из трех челов. Сам Алешин Александр Иванович, примерно 46 лет, до оккупации немцами р-на работал в г. Карасубазаре, а затем в г. Симферополе на кожкомбинате, а при немцах работал в г. Карасубазаре директором электростанции, шефом которой был немец Штрикштрок Пауль. Штрикштрок столовался у Алешиных и очень часто у них бывал вечерами. Жена Алешина Лидия Федоровна была домохозяйкой. У Алешиных есть сын Игорь, который по случаю инвалидности нигде не работал. В июне м-це 43 г. к Алешиным приехали муж и жена Суворовы. С этого времени Суворовы стали ездить к Алешиным часто, иногда оставались ночевать. По специальности Суворов агроном и при немцах вначале он работал агрономом р-на, а затем был уволен и работал сторожем по охране фруктов в д. Еффиндим и д. Учкос. Суворов имел тесную связь с партизанами, находился у них на связи. Суворов предложил Алешиным работать вместе с ним и оказывать партизанам помощь. Это было в сентябре м-це 1943 г. Алешины согласились, о чем мне сказал Игорь, который предложил мне работать вместе с ними. Я дала свое согласие, а вскоре из лесу от партизан к Алешиным пришел Суворов или Абдураман, который также находился на связи у партизан, и унесли в лес мою подписку и обязательство оказывать партизанам помощь в борьбе против немцев. С этого времени, т. е. с сентября м-ца 1943 года, семья Алешиных и я образовали подпольную группу «Эфес», руководителем которой стал Алешин Александр Иванович.

Связь нашей группы с партизанами осуществлялась через Суворова и Абдурамана, ранее работавшего преподавателем в школе д. Ардин Карасубазарского р-на.

Помощь, которую мы оказали партизанам, заключалась в следующем: с первых дней нашей работы мы вели дневник, в котором записывали все события дня, а именно: я заносила в него все заявления, поступавшие в жандармерию, от предателей на советских граждан, записывала их фамилии. Мы предупреждали партизан о назначаемых против них облавах. В дневник записывались фамилии расстрелянных советских граждан, а также фамилии тех, кто их предал.

Я всегда знала, кого жандармерия хотела арестовать, поэтому мы предупреждали об этом советских граждан и часть их успевала скрыться, как, например, осенью 1943 г., дату точно не помню. В жандармерию поступило заявление от заключенного Иванченко или Иванова (точно не помню) о том, что агроном (фамилии не помню), но, кажется, Сарабеев, является коммунистом-активистом, а жена его еврейка. Жандармерия решила их арестовать, но успела арестовать только жену, а самого Сарабеева мы предупредили, и он скрылся. В конце 1943 г. от городского головы Мустафаева, который отступил с немцами, в жандармерию поступило заявление о том, что группа людей в кол-ве 5 челов., фамилии всех я не помню, но там указывались жители города Конкин Владимир, Эндека и др., являются ненадежными.

Жандармерия решила их арестовать. Я об этом узнала и сообщила Алешину, который предупредил Конкина, а он еще двух челов. И они все скрылись, но не все, и поэтому челов. два было арестовано.

Кроме того, мы передавали партизанам пароли, которые жандармерия устанавливала для всего района. На машинке я печатала ежемесячные отчеты жандармерии и копии этих отчетов уносила к себе домой, где мы их закапывали в землю. Я передавала содержание секретных документов, сообщала партизанам о том, что немцы собираются перед отступлением жечь горные деревни.

На 16 января или февраля м-ца 1944 г. немцы назначали массовую облаву против партизан, в которой принимало участие большое кол-во войск, крымских татар-добровольцев, полицейских. Об этом я узнала на одном вечере немцев, и мы сообщили партизанам об этой облаве. Надо сказать, что наша группа вообще интересовалась знакомством с немцами и я ходила к ним на вечера, т. к. этим мы узнавали много ценных сведений секретного характера и сообщали их партизанам.

Вопрос: Подозревали ли немцы о существовании вашей группы и были ли провалы в вашей работе?

Ответ: Немцы не знали о существовании нашей группы, иначе бы мы подверглись аресту. Провалов в нашей работе не было, за исключением одного случая, но он окончился удачно. Осенью 1943 г. жандармерия арестовала Суворова. Основанием этого послужило то, что партизаны всех мужчин из деревень уводили в лес, а Суворова не трогали. Жандармерия стала его подозревать в связи с партизанами и арестовала. Допрашивал Суворова шеф Матов, а я переводила. Свое причастие к партизанам Суворов категорически отрицал и после трехдневного пребывания в заключении его освободили, предложив ему переселиться в другую деревню ближе к городу. Суворов скрылся в лес вместе с семьей. С этого времени связь с партизанами мы осуществляли через Абдурмана, а затем снова с Суворовым.

Вопрос: Куда вы направляли документы, которые уносили из жандармерии и зарывали в землю?

Ответ: Большинство документов мы через Суворова отправили партизанам, а остальные, после прихода Красной армии, сдали майору Валлиулину, который был начальником 5-й партизанской бригады «Непобедимых». В настоящее время он работает в Крымской АССР начальником какого-то РО НКГБ. Валлиулин все документы передал в Карасубазарское РО НКГБ, о чем я знаю точно, т. к. их мне показывали, когда вызывали в контрразведку к подполковнику <нрб>.

Вопрос: Где в настоящее время находятся Алешины, Суворов, Абдураманов и др. известные вам партизаны?

Ответ: Алешин в настоящее время проживают в г. Карасубазаре, ул. Крымский переулок, 20, а работает он директором электростанции. Суворов живет в г. Карасубазаре, но где он работает, я не знаю, имя и отчество его: Тихон Григорьевич. Где находится Абдураманов, я не знаю. Из партизан я хорошо знала Чалухиди Георгия Адамовича, который прожив. в г. Красновишерске, ул. Коммунистическая, 5, кв. 5, куда он выслан из Крыма. Там же живет его брат Иван Адамович, который также был в партизанах. Больше никого не помню.

Показания с моих слов записаны правильно и мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь.

Допросил Следователь III отд. ОСП УНКВД Молотов. обл.

Нач. I спец. отд. УНКВД г. Молотов

На ваш запрос от 30/X 44 г. за № 222779/с сообщаем, что з/к Загоркова Софья Петровна, 1925 г. рожд., из-под стражи освобождена 23/XI 44 г. на основан. постановлен. отд. ОСП УНКВД г. Молотов, по прекращ. дела.

Нач. тюрьмы УНКВД М/о
мл. лейтенант госбезопасности /.../
Секретарь тюрьмы
Старшина сп. Службы <...>
(ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 24068. Л. 5–9, 12–15 (об.))

2.5. Архивно-следственное дело Дмитрия Дмитриевича Узунова

Узунов Дмитрий Дмитриевич, 1908 г. р. Место рождения – Бессарабия, Аккерманский у-д, с. Татар-Кипчак. Национальность: болгарин. Образование: 4 класса. В 1934 г. по политическим убеждениям бежал в СССР. Место проживания: Востокураллаг НКВД (г. Тавда), рабочий. Место работы: 9-е сплавное отделение. Дата ареста: 6 ноября 1945 г. Обвинение: ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация). Приговор: 8 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Дальнейшая судьба неизвестна.

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К ДЕЛУ № 214

Допрос начат в «10» час. «00» минут. Окончен в «16» час. «00» минут.

1945 г. ноября мес. 9 дня. Я, О/Уполн. ОЧО Востураллага НКВД <...> допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия: Узунов
2. Имя и отчество: Дмитрий Дмитриевич
3. Дата рождения: 1908
4. Место рождения: Бессарабия, Аккерманский р-н, с. Татар-Кыпчак
5. Местожительство: 9-е Сплавное Отделение Востураллага НКВД
6. Нац. и гражд. (подданство): Болгарин, гр-н СССР
7. Партийность (в прошлом и в настоящем): б/п
8. Образование (общее, специальное): 4 класса
9. Паспорт не имеет, как трудомобилизованный
10. Род занятий: 9-е Сплавное Отделение Восточно-Уральского Лагеря НКВД гор. Тавда
11. Социальное происхождение: из крестьян средняков
12. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):

а) до революции: Крестьяне-середняки

б) после революции: Крестьяне-середняки

13. Состав семьи: жена Узунова Федора Федоровна, проживает: Орджоникидзевский край, Прохладненский р-н, станица Екатериноградская, ул. Шоссейная, дом № 42. Работает в колхозе им. Петровых колхозницей, дочь Узунова Федора Дмитриевна, 1941 года рождения, проживает совместно с женой на ее иждивении

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):

а) до революции: не подвергался

б) после революции: не подвергался

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти: не имею

16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете: Трудомобилизованный

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого: с 1/V–1/VIII-34 года проходил сбор., вторично с 1/IX 41 года по 15/VIII 43 года.

18. Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого): не служил

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях: не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности: Председатель с/совета с 1938–1939 год.

Показания обвиняемого (свидетеля) Узунова Дмитрия Дмитриевича

«9» ноября 1945 г.

Вопрос: Изложите следствию ваши автобиографические данные.

Ответ: Родился я в 1908 году в семье крестьянина-середняка, имевшего свой дом, две лошади и две коровы.

Мой отец Узунов Дмитрий Михайлович в это время проживал в Бессарабии, Аккерманский уезд, село Татар-Кыпчак, когда мне исполнилось два года, т. е. в 1910 году, мой отец со всей семьей переехал на постоянное жительство в село Романовку Кокпектинского р-на Семипалатинской области, где мы проживали до 1919 года.

В селе Романовке Кокпектинского р-на мой отец также занимался хлебопашеством, я здесь до 1919 года окончил 2 класса Сельской школы, после чего весной 1919 года мой отец со всей семьей переехал на жительство в Семиреченскую область Алмаатинского края Уржарского р-на, село Ново-Троицк.

Прожив здесь до осени 1919 года, мой отец умер здесь, оставшись без отца, я не помню точно, в каком году, проходил в школу еще одну зиму, таким образом у меня была окончена 3-классная школа, после чего учиться я не мог больше и пошел работать по найму у кулаков, где я работал до 1929 года, т. е. до начала коллективизации.

В 1929 году я совместно с матерью и меньшим братом Василем вступил в колхоз, где я работал рядовым колхозником до 1932 года.

В 1931 году мой брат Узунов Василий после болезни сыпным тифом умер, и мы остались вдвоем с матерью, где я работал до весны 1932 года, после посевной кампании я женился на гражданке Кулаксызовой Екатерины Григорьевны и совместно с ней и ее отцом, а также со своей матерью и двумя своими сестрами я переменил место жительства, и мы приехали в станицу Екатериноградскую Прохладненского р-на Орджоникидзевского края, где от плохого питания моя мать умерла, оговариваюсь, мать умерла от болезни по старости ее в 1933 г.

Женитьба моя оказалась непрочной в связи с тем, что был большой недостаток в продуктах, отец моей жены Кулаксызов после 2-месячной моей жизни с его дочерью Екатериной не разрешил ей со мной проживать и взял ее к себе, когда у меня умерла мать, я остался один и в том же 1934 г. я снова женился на гр-ке Руденковой Федоре Федоровне, впоследствии которая избрала мою фамилию, и я с ней проживал до 1/IX 41 года и в настоящее время также считаю ее женой.

В 1933 году меня направили на курсы бригадиров колхоза, где я проучился один месяц, после чего работал бригадиром колхоза до 1936 года, в конце 1936 года я был направлен на 3-месячные курсы переподготовки колхозных кадров, окончил я курсы в начале 1937 года, по возвращении с курсов меня общим собранием станицы Екатериноградской избрали на должность заместителя председателя сельского Совета, где я проработал до начала 1938 года, число и месяц не помню, после чего решением президиума Прохладненского райисполкома меня назначили на должность председателя Сельского Совета.

В должности председателя Сельского Совета я работал до января месяца 1939 года, с работы я был снят по следующим обстоятельствам. Мне было предложено отчитаться перед избирателями о своей работе, в целом работа была признана удовлетворительной, а за слабую работу по линии ликвидации неграмотности среди взрослого населения я был снят с работы председателя Сельского Совета.

После работы в должности председателя сельского Совета меня назначили работать бригадиром садоводческой бригады колхоза

им. «Петровых», где я работал до марта месяца 1941 года, в марте 1941 года я был назначен на курсы начальников пожарной охраны Прохладненского р-на, курсы я окончил за один месяц на отлично и был премирован 150 рублей деньгами.

По окончании курсов я прибыл в колхоз им. «Петровых», где работал начальником добровольной пожарной дружины до апреля месяца 1941 года, в апреле месяце меня перевели работать в должности бригадира молочно-товарной фермы, где я и работал до призыва меня в действующую Красную Армию.

1 сентября 1941 года я был вызван в Прохладненский Р. В. К., откуда я был направлен в 180-й саперный полк, который входил сначала в 12-ю стрелковую дивизию, а позднее в 8-ю стрелковую дивизию 12-й Армии.

Через 7–8 дней мы приехали в местечко Санжары, не доезжая до города Киева примерно 30 километров, где мы были расположены для работ по копке противотанковых рвов, работал я рядовым красноармейцем, только не имел красноармейского обмундирования, а был одет во все свое гражданское, проживали мы на частных квартирах, проработав дня 4–5, нам ночью была объявлена тревога, и приказали с вещами идти к зданию сельского Совета. Прибыв сюда, нас собралось 60–70 человек, здесь у здания с/совета был один военный человек, который нам сообщил, что мы находимся в окружении, заявив нам, что противник высадил большой десант по направлению шоссе Лубны, и здесь неизвестный для меня в военной форме гражданин предложил всем нам любым путем выходить из окружения.

Собравшись в группу примерно до 40 человек, мы пошли на станцию Пырятино, прибыв сюда на 2-й день нашего марша, нам сообщили, что при ж. д. станции имеется военный комендант, и 2 человека из нашей группы пошли к нему получить указания, не получив от последнего никаких указаний, так как комендант сообщил нам: уходите отсюда, пока нет налета вражеской авиации, и направились идти обратно по направлению Северной стороны ст. Пырятино, не успев выйти со станции, мы попали под налет фашистской авиации и под бомбежку, после чего мы стали уходить с Пырятино, дойдя до полей, мы остановились у сжатой на поле ржи, чтобы отдохнуть и покушать, в это время к нам подъехал один военный человек верхом на лошади и предложил нам пойти к их воинской части для прорыва кольца окружения.

Прибыв к расположившейся воинской части, хотя мы и не имели воинского обмундирования, а были во всем гражданском, некоторых из нас здесь вооружили винтовками, и мы пошли прорывать кольцо окружения.

Вырваться из окружения нам не удалось. Здесь же на рассвете утром, точно не помню, но примерно 17 сентября 1941 года, нас окончательно окружили немецкие войска и взяли в плен, обезоружили всех, произвели поголовный обыск и связали каждому из нас руки, хорошее обмундирование у советских красноармейцев немцы сразу изъяли, со связанными руками, кроме этого связанных в строю по пять человек, нас под усиленным конвоем этапировали в местечко Хароль, где нас всех, точного количества пленных я не помню, но примерно 350–400 человек, загнали в лагерь, обнесенный колючей проволокой, на открытом поле, и здесь мы пробыли примерно до 2 октября 1941 года, получали мы очень плохое питание и находились под открытым небом, многие красноармейцы умерли здесь же от избиения палками немецких солдат и офицеров и от истощения от голода.

В этом лагере, который именовался «Харольский лагерь военно-пленных», находилось много красноармейцев и гражданской публики, число их сказать я не могу, так как не знаю, этот лагерь занимал площадь примерно два гектара земли, а людей здесь было набито вплотную, и здесь только можно было стоять, а сидеть невозможно было.

2 октября 1941 года нам объявили, что нас будут этапировать, построили по 5 человек в ряд и колоннами по 100 человек нас стали этапировать по направлению Днепра на Кировоград.

В первый день нашего этапа я шел в третьей сотне, на второй день после ночевки в конюшне колхозного двора я попал в 5-ю сотню, и нас пригнали под усиленным немецким конвоем в город Кременчуг, дорогой, кто был слаб и отставал, конвоем пристреливался.

Перед отправкой в этап нам было выдано на сто человек один куль сухарей, примерный вес которого 20 килограмм, и на второй день нам кушать было уже нечего.

Подходить крестьянам к нам не разрешали, они же хотели помочь нам в питании и на дороге высыпали кукурузу и овощи, мы же поднимали эти продукты с земли и кушали их.

В городе Кременчуге нас снова загнали в лагерь военнопленных, однако здесь мы только переночевали одну ночь, и утром объявили: прибывший этап, выходите строиться по сотням, мы построились и пошли по городу Кременчугу, это было 5 октября 1941 года, в этот день я опять в третьей сотне, и помню, как сейчас, не доходя моста через реку Днепр, у моста стояли неизвестные гражданки с сумочками в руках и продуктами питания в них, в это время три сотни пленных бросились к этим женщинам, в это время я находился с правой стороны колонны, оставшись на месте, я незаметным образом для конвоя отошел

в сторону, скинул с себя вещевой мешок и перекинул его через забор, и в это время я подошел к коридору большого здания, которое имело вид общежития, здесь же у крыльца стояли два неизвестных мужчины, я стал к ним третий, эти мужчины сначала испугались меня и стали отходить в сторону, но я их стал просить: «Товарищи, спасите», один из них сказал мне: «Стой, не шевелись». И угостил меня папироской, я закурил и остался стоять на месте.

Здесь конвой снова стал строить перепутавшиеся колонны пленных по 100 человек, в третьей сотне одного человека не хватало, конвоир посмотрел на нас троих, стоящих у крыльца, крикнул: «Русь давай», и махнул он рукой, я не пошевелился, а стоящий рядом со мной гр-н сказал в ответ немецкому конвоиру: «Пан это наш!»

Немецкий конвоир перехватил себе одного пленного из 4-й сотни, и когда третья сотня пошла, мне стоящий рядом со мной вольный гр-н сказал: «Пойдемте в комнату».

Я был грязный и обросший волосами и бородой, в комнате неизвестный гр-н, который помог мне сбежать с плена, побрил меня и постриг, накормил меня и дал мне высокую украинскую шапку, и сказал: «Идите от меня, а то, если узнают немцы, я могу пострадать своей семьей», и тут же этот гражданин показал мне дорогу по направлению на Киев, сообщив, что «когда будет кончаться рабочий поселок гор. Кременчуга, вы увидите на правой стороне хутор, на этом хуторе живет мой родственник», однако фамилию родственника он мне не назвал, и дальше он мне сообщил, что его родственник даст возможность мне пожить некоторое время у него.

Проходя по городу Кременчугу, я видел много немецких солдат и офицеров, однако меня никто не трогал, хотя я и ожидал задержания, прошел я по городу, начался рабочий поселок, и когда я увидел поворот направо, здесь же я заметил указанный мне хутор.

В это время я захотел кушать, увидев небольшую хату, стоящую на правой стороне, я решил зайти в эту хату и попросить покушать, сначала я зашел во двор, во дворе было тихо, зашел в сенцы, там также никого не было, открыв вторую дверь в хату, я увидел сидящими за столом немецких офицеров и тут я стал в тупик, не зная, что делать, немецкие офицеры посмотрели на меня и засмеялись между собой, в это время один у меня спросил: «Рус солдат, пленс?», я сказал: «Нет», после этого я хотел уходить, но в это время немецкий офицер встал, крикнул что-то по-немецки, что говорил, я не понял, и махнул мне рукой, чтобы я не выходил, здесь он мне отрезал грамм сто хлеба, поднес ко мне и дал в руку.

Я хотел уходить, по немецкий офицер задержал меня, одел он свою шинель и показал мне рукой вперед идти, я иду вперед, а офицер сзади, я хотел идти на улицу, но офицер мне что-то проговорил по-немецки и, показав рукой на огород, я понял, что мне идти нужно туда, я пошел вперед, а за мною офицер, идем мы по тропинке огорода, который был заросший бурьяном, дойдя до края огорода, я увидал глубокую канаву, посмотрел на нее и ожидал, что немецкий офицер пристрелит меня здесь, однако стрелять меня не стал, а махнув рукой, показал мне путь то направлению на хутор, я пошел, не оглядываясь назад, ожидая выстрела в спину, но его не последовало.

Когда я прошел примерно 150 метров, зашел в несжатое кукурузное поле, после чего я услышал голос немецкого солдата: «Рус», и тут я увидел, что с четырех сторон ко мне идут немецкие солдаты с винтовками наперевес в руках, и они кричали: «Рус солдат, рус солдат!» Я показал им рукой хутор и сказал: «Мами там», в это время один из немцев крикнул мне: «Век!», я понял, что уходи, и пошел то направлению хутора.

Прибыв на хутор, как раз тот хутор, который мне указал неизвестный гр-н, который помог мне спастись от угона меня в немецкое рабство, я зашел в указанную мне крайнюю хату, подошел на огороде к находившейся там старушке и спросил: «Можно ли у Вас покушать и поночевать?», последняя мне на украинском языке сказала: «Я сейчас позову сына» и пошла в хату за ним, здесь же вышел мужчина, подошел ко мне, поздоровались мы, и тут же он спросил у меня: «Что, браток, утик?», я сначала сомневался признаться и конкретно ничего не ответил ему, неизвестный гражданин, видимо, понял меня и предложил мне: «Бери два кочана капусты и идемте со мной», и тут же этот гражданин мне заявил: «Я сам два дня как утик с плена, – Вы теперь будете спасены».

Взяв два кочана капусты, я с неизвестным гражданином пошел в подвал, и здесь мне сказал он: «Сидите здесь», и сам он ушел и замкнул подвал, через минут 15 он зашел обратно ко мне в подвал и принес мне большую украинскую шубу, впоследствии я познакомился с этим гражданином и узнал, что его звать Яков Иванович, однако фамилии его я так и не узнал.

Я снял с себя грязную одежду и белье, и Яков Иванович мне пообещал все постирать, что с его стороны и было сделано, здесь, в подвале, я находился трое суток, получил со стирки я белье, Яков Ив-ч мне починил сапоги, кроме этого, он мне пошил холщовую рубашку, в это время, когда я находился в подвале, на этом хуторе было много немецких солдат, и на четвертый день, когда уехали с хутора немецкие

солдаты, Яков Иванович пригласил меня зайти в комнату, где я оделся в чистое белье и одежду, и Яков Иванович дал мне на дорогу узелок, где было сало и хлеб, и сказал: «Иди, браток, что я мог зробить, зробил, а больше не могу ничем помочь, потому, что есть объявление немецких властей – без документов никого не содержать», и если узнают, что Вы проживаете у меня, то я могу пострадать».

Я взял узелок и пошел, спросив у Якова Ивановича: «Как можно добраться на Кавказ?» Он сказал: «На Кавказ ты не доберешься!», после чего я пошел по направлению на восток.

Шел я по селам и больше старался идти, где глухие дороги, потому что там меньше бывает немецкой армии.

Первые две ночи я ночевал в селах у крестьян, узнав, что без документов не разрешают ночевать, последующие три ночи я ночевал в поле под копнами с хлебом.

На четвертый день вечером я шел по деревне (как и впоследствии узнал) Ряски Нихворящанского района Полтавской области, не зная расположения, где находится сельуправа и полиция. Идя по улице, меня подозвал к себе полицейский с повязкой на руке и говорит: «Иди за мной». Я увидел, что на помещении, куда он предложил идти, написано «Сельуправа».

В помещении Сельуправы полицейский допросил меня и предложил предъявить мне документы, я предъявил квитанцию в приеме моего паспорта Прохладненским РВК. Этот полицейский тут же порвал эту квитанцию и повел меня в другую комнату, там я увидел другого полицейского, сидевшего за столом, и револьвер у него висел на животе, последний приказал посадить меня в подвал, по приходу туда в нем находились два неизвестных для меня гражданина.

Пробыв здесь 3–4 дня, за это время подвал пополнился задержанными до 12 человек.

Под конвоем одного полицейского нас стали ежедневно направлять на работы по уборке хлеба, через 5–6 дней по просьбе главы колхоза им. «Котовского» нас взяли и направили работать в этот колхоз, и тут же нас вызвали по одному в полицию, где я дал подписку, в которой говорилось: «В случае ухода из селения Ряски за предел селения будете считаться, как творящие партизанское дело, и будете расстреляны за это».

Дав этого содержания подписку, дословно которую я и не помню, но она указанного мною содержания, меня тут же из-под стражи освободили, и я, совместно с главой колхоза по фамилии Верба Сергей Денисович, пошел в управление их колхоза, где он нас распределил по частным квартирам на житье, всех нас было 12 человек, из них я

помню по фамилии только троих. Кушнаров Иван, отчества не знаю, он о себе рассказывал, что он с Донбасса, однако адреса не говорил точного, Мамчич Сергий и Щербинин Иван, отчества которых я также не знаю, по их разговорам, они из Кизлярского р-на, села Кизляр Орджоникидзевского края.

Остальных 8 человек, находившихся совместно со мной, фамилий я не помню, однако все эти лица были бежавшими из немецкого плена.

Меня устроили на квартиру к гр-ке Ново-Крещеновой Марфы, отчества ее я не знаю, проживает она в дер. Ряски Нехворощанского р-на Полтавской обл.

Здесь я пробыл примерно с 21 октября 1941 года до 15 февраля 1942 года, находились мы под контролем полиции, и с нашем нахождением в деревне Ряски был направлен список в комендатуру Нехворощанского р-на.

15 февраля 1942 года в деревне Ряски была проведена ночная облава, где из 12 человек ранее нас находящихся в этой деревне забрали только четверых, почему остальных восемь человек не взяли, для меня точно неизвестно, но как будто бы облава была поквартально и они проживали в других кварталах, остались в этой деревне, со мной оказался Кушнарев и еще двое неизвестных мне по фамилии.

Сначала нас привели в сельуправу, а потом под конвоем направили в комендатуру Нехворощанского района, таких как я по всему району набрали до 40 человек, переночевав в подвале, 16 октября утром нас построили в строй, обыскали, после чего дали подводы для нас и конвоя и направили нас на станцию Кобылячки, где нас посадили в вагон-ледник и привезли в город Кременчуг, здесь под конвоем нас привели в лагерь военнопленных, который размещался на территории бывшей зеркальной фабрики.

В этом лагере я увидел много военнопленных, и они были измучены и истощены.

Утором 17 февраля 1942 года нас 40 человек, прибывших со станции Кобыляк, назвали «Кобыляками» и приказали строиться отдельно. В это время пришел комендант лагеря и спросил, какие есть среди нас национальности, и всем по отдельности предложил поднять руки, мы это сделали, подозвав меня к себе, комендант лагеря военнопленных, по национальности румын, а по фамилии я его не знаю, спросил мою национальность, после чего нанес удар мне по щеке и толкнул меня ногой в грудь, назвав меня «бандит».

Тут же на моих глазах он, этот комендант, избил до полусмерти оказавшегося одного человека по национальности еврея, после

избиения его подобрали полицейские, и я больше в лагере этого молодого парня, по национальности еврея, не видел, куда они его дели, для меня неизвестно.

Комендант лагеря военнопленных приказал нас выводить на самые тяжелые работы по выноске бревен с реки Днепр и вырубке их изо льда.

Питание получили здесь мы очень плохое, после того как проработал я здесь примерно десять дней, чувствуя упадок своих сил и здоровья, я решил отказаться от этой работы, я не поднялся на развод и не пошел на завтрак, после чего пришел ко мне полицейский и спросил меня, почему я не вышел на работу. Я ложно заявил ему: «У меня отнялись ноги, и я не могу ходить», этот полицейский ударил меня два раза плеткой и сказал: «Не завтракали, Вам и не дадут», позднее пришли санитары и на носилках унесли меня в санчасть, которая помещалась в бывшем гараже, здесь врач признал меня симулянтом и хотел доложить об этом, но по просьбе за меня фельдшера, по фамилии которого я не знаю, однако знаю, что он тоже пленный из гор. Казани, я был оставлен в санчасти на стационарное лечение, пролежав здесь 18–20 дней, я был выписан и направлен работать плотником, хотя я им никогда и не работал.

Проработав плотником до мая месяца 1942 года, я услышал, что, кто по национальности украинец, из лагеря будут освобождать, и я решил пойти совместно с украинцами, нас перебросили в другой лагерь военнопленных, который размещался на окраине города Кременчуга.

20 мая 1942 года я совместно с другими украинцами попал для отправки в Центральную комендатуру, прибыв, меня опросил немецкий офицер через переводчика, откуда я родом и где проживал.

Чтобы вырваться из плена, я ложно заявил, что родился в деревне Ряски Нехварощанского района Полтавской обл., однако про свою национальность я не скрыл, заявив, что мой отец еще в 1907 году переехал на постоянное место жительства на Украину из Болгарии, офицер посмотрел на меня, на переводчика, потом они засмеялись, но офицер тут же подписал мне пропуск, а мне приказал выйти, я пошел, меня проводили два полицейских в другое помещение при комендатуре, где была уже большая группа пленных.

Переночевав при комендатуре, нас утром построили во дворе комендатуры и по фамилии каждому в отдельности нам выдали пропуска, переводчик сказал всем присутствующим: «Поезжайте домой и сейте хлеб, если хотите кушать», одновременно предупредил он нас, чтобы по прибытии домой мы стали на учет в комендатуре, а если не будем выполнять требований комендатуры, будем расстреляны на месте, здесь же нам открыли ворота, и мы пошли кто куда.

Через 5 дней, 26 мая 1942 года, я пришел в село Ряски к той же гражданке Новокрещеновой, с которой я был в весьма хороших отношениях, после моего прибытия в деревню Ряски на квартиру Новокрещеновой зашел глава колхоза гр-н Верба Сергей Денисович, которому я предъявил пропуск, и он мне сказал, что теперь будешь работать у меня в колхозе.

Я спросил у Вербы: «Как дело в отношении регистрации моего пропуска?», последний мне сообщил: «Ничего, зробим, мой братуха Верба Моисей Денисович работает главой Сельуправы».

Пришел я совместно с Вербой к главе сельуправы, и они посмеялись надо мной, взяли у меня пропуск, записал глава Сельуправы себе в книгу, однако тут же предупредил меня, чтобы я никакими плохими делами не занимался, отдал мне обратно пропуск, и я пошел на квартиру Новокрещеновой, где и проживал я вторично с 26 мая 1942 года то 14 сентября 1942 года.

Дали мне работу: в должности молотобойца, продуктами хорошо обеспечили, позднее меня назначил Верба работать в должности помощника кладовщика, откуда я был вынужден уйти 14 сентября 1942 года в связи с тем, что меня могли направить на работу в Германию, так как в это время шла усиленная вербовка взрослого населения, и я решил пойти домой, предварительно получив справку в колхозе, что я действительно там работал.

Пошел я по направлению на Кавказ, на пути меня неоднократно задерживали, проверяли документы, однако по предъявлении имеющегося у меня пропуска и справки из колхоза меня отпускали, через месяц я пришел домой, в станицу Екатериноградская.

Местность наша также в то время была оккупирована немцами.

Как только я пришел домой 14 октября 1943 года, меня в тот же день вызвали к военному коменданту станицы Екатериноградская Прохладненского района Кабардино-Балкарской АССР.

Комендантом был какой-то немецкий офицер, переводчиком у него работала бывшая наша учительница Хауст Ядвига, отчества не знаю, здесь же, в кабинете коменданта, находился начальник местной полиции гр-н Шевченко Кирилл Тихонович, который до войны с Германией работал начальником почты, последнего я очень хорошо знал, и он меня также.

Вызвав он меня к себе, допросил, где я был, что делал, я предъявил справку, что я работал в колхозе, эту же справку проверил и военный немецкий комендант, рассмотрев ее печать, т. к. на ней было написано по-немецки.

Здесь же военный немецкий комендант станицы Екатериноградской сообщил мне через переводчика о том, что могу идти домой, только не участвовать в партизанских отрядах.

На второй день ко мне на квартиру приходит полицейский и говорит: «Вас вызывает атаман станицы».

Я пошел в сельуправу, атаман спросил меня, где я был и что делал, тут же полицейский Уваров атаману сообщил, что я раскулачивал его отца, и здесь напали на меня атаман и полицейский Уваров, и заместитель начальника полиции Дудко Николай, отчество не знаю, в это время в помещение атамана станицы зашел начальник полиции Шевченко, последний вступился за меня, заявив, что мне разрешено проживать здесь и работать – военным немецким комендантом.

В виде мщения атаман станицы Ситник Николай Иванович приказал, чтобы мне дали самую тяжелую работу – работать на волах и возить бревна для строительства Аэродрома, к тому же ко мне прикрепили как контроль полицейского Уварова, который несколько раз в ночное время заходил на мою квартиру проверять меня под разными предлогами надобности его прихода.

С 14 октября 1942 года по 1 января 1943 года я работал возчиком леса, а 1 января германские войска из нашей станицы Екатериноградской стали отступать и эвакуироваться, взрывая склады и телеграфную связь.

Начальник полиции Шевченко, переводчик Хаус, атаман и помощник начальника полиции Дудно также эвакуировались совместно с военным комендантом – немцем, полицейский же Уваров был задержал и арестован Красной Армией.

Немецкие власти перед отступлением дали приказ всему взрослому населению эвакуироваться, но я не послушался и спрятался дома в заранее приготовленном убежище, где я пробыл с 1 по 5 января 1943 года.

По приходу Красной Армии я вышел из убежища и был организатором порядков в станице Екатериноградской.

6 января 1943 года я был избрал председателем сельского совета, после чего участвовал в сборе трофейного вооружения, а позднее восстанавливал колхоз, где я проработал до 15 марта 1943 года, после чего Прохладненский Райвоенкомат меня вызвал и направил в город Армавир Краснодарского края.

Прибыв в гор. Армавир, меня вызвал Особый Отдел Лагеря СССР, где я был дважды допрошен по вопросу нахождения в немецком плену и на оккупированной территории.

В Армавире я пробыл с 16 марта 1943 года по 15 апреля 1943 года, после чего мне объявили, что Вы допускаетесь в действующую Армию,

и меня направили в гор. Ворошиловск, в 180-й стрелковый полк, получив обмундирование, наш полк направлялся ближе к фронту, к гор. Краснодару, не доезжая до Краснодара, ночью мы попали под бомбежку германской авиации, во время которой я был контужен и получил легкое осколочное ранение левой ноги, после ранения я пролежал в госпитале в гор. Краснодаре примерно 16 дней, это было в мае месяце 1943 года, числа какие, я сейчас не помню.

По выходе из госпиталя меня направили в запасной стрелковый полк, откуда меня вновь направили в 180-й стрелковый полк.

Примерно 21–22 мая 1943 года я попал на передовую линию фронта, где мы занимали линию обороны под станицей Крымская, по направлению города Новороссийска.

За мое пребывание на фронте мне приходилось участвовать в боях, а также я был разведчиком, где за хорошее выполнение боевой задачи я получил благодарность он командира полка.

15 июля 1943 года нас направили на отдых в город Краснодар, находясь на отдыхе, после пяти дней я был вызван в штаб полка, где при опросе меня спросили, какая у меня национальность, на что я сообщил о своей национальности – болгарин.

После вызова меня в штаб полка я был направлен работать в хоз. взвод 180-го стрелкового полка, и здесь я проработал примерно до 15–20 августа 1943 года, после чего командованием хоз. взвода мне было сообщено, что я в числе других красноармейцев должен выехать в длительную командировку, погрузившись совместно с другими красноармейцами разных национальностей в вагон в городе Краснодаре 14 сентября 1943 года, мы прибыли в город Туринск Свердловской обл., откуда я и был направлен в трудармию 1-го Шарыгинского отделения ВостокУраллага НКВД, здесь я только узнал, что прибыл не в командировку, как мне говорили, а в трудармию.

Здесь же, в 1-м Шарыгинском отделении, я сдал свою красноармейскую книжку, справку о ранении, звездочку красноармейскую и фронтовые погоны, после чего меня направили для работы на разные работы.

28 мая 1944 года меня направили на работу в Лесохимическую Артель им. «Свердлова» Егоршинского района Свердловской обл. для заготовки извести для ВостокУраллага НКВД, и здесь я пробыл до 26 декабря 1944 года, после чего я прибыл в город Тавду, Управление Вострауллага, и был направлен в 9-е Сплавное отделение Вострауллага НКВД, где и работал до моего ареста, т. е. 6 ноября 1945 года, на разных работах.

О своей работе в 9-м Сплавном отделении я могу сообщить следующее. По прибытии сюда в конце декабря месяца 1944 года я работал в комендатуре отделения на общих работах, имея 180% средней дневной выработки.

Работал я в этой должности до 28 февраля 1945 года, после чего был выдвинут как лучший рабочий на слет стахановцев при Управлении лагеря. Здесь меня премировали верхним летним костюмом цвета хаки, одной парой белья, хромовыми ботинками, пачкой табаку, банкой консерв и 200 грамм мыла.

По возвращении со слета стахановцев приказом начальника колонны трудмобилизованных я был назначен на работу в должности старшины колонны трудмобилизованных 9-го Сплавного отделения, где я проработал до 18 июня 1945 года.

18 июня 1945 года меня с группой трудмобилизованных направили на работу на подсобное хозяйство 9-го Сплавного отделения. На подсобном хозяйстве я так же работал старшиной колонны трудмобилизованных подсобного хозяйства, откуда 25 октября 1945 года я был отозван и направлен на работу в старую колонну трудмобилизованных 9-го сплавного отделения, где я работал на разных работах, а проживал в старой колонне до 6 ноября 1945 года.

Должен сообщить, что за время моей работы на подсобном хозяйстве я в октябре месяце 1945 года два раза приезжал в 9-е отделение Востураллага НКВД.

Должен заявить следствию, что в своих автобиографических данных я упустил одно обстоятельство, которое заслуживает внимания, а именно: в период отступления немецкой армии из оккупированной ими станицы Екатериноградской Прохладненского р-на была задержала Органами Советской власти гр-ка Стоянова София Дмитриевна, проживающая в ст. Екатериноградской, которая работала секретарем и кассиром военного коменданта этой же станицы, при задержании у нее была обнаружена копия списка жителей станицы Екатериноградской, которые были занесены в этот список на предмет их казни органами гестапо, однако органы немецкого гестапо до ст. Екатериноградской не доехали в связи с тем, что Красная Армия освободила станицу, а немецкое гестапо было от нашей станицы на расстоянии 18 километров в городе Прохладное, которое должно было приехать в станицу Екатериноградскую и казнить жителей станицы согласно списку, в котором была занесена и моя фамилия среди других жителей станицы, всего в этом списке было 14 человек станицы, этот список мне показал сотрудник НКВД Вдовенко, который делал обыск у гр-ки Стояновой.

Сотрудник НКВД Вдовенко приезжал из Наркомата Внутренних Дел города Нальчика. Это было в период 6–10 января 1943 года.

Дополнить свои показания больше ничем не имею, с моих слов записано правильно и мне прочтено вслух, в чем и расписываюсь.

Допросил Оперуполномоченный ОГО

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69686. Л. 8–20)

3. Болгары в СССР в 1950–1970-е гг.

3.1. Документы о пребывании болгарских практикантов на Березниковском азотно-туковом заводе

3.1.1. Договора на теоретическое обучение и производственную практику специалистов и рабочих из Болгарии

ДОГОВОР

На теоретическое обучение и производственную практику специалистов и рабочих Болгарского завода

г. Березники мая 1950 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Управление Внешних Сношений Министерства Химической Промышленности в лице Начальника Управления тов. ФЕДОТОВА Н. Н., действующего на основании Положения об Управлении от 11 октября 1948 года, с одной стороны, и в лице Директора Березниковского завода тов. СЕМЧЕНКО[20], действующего на основании Устава от 7/II 1948 года за № 2258, с другой стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем:

Раздел I.

Березниковский Азотно-туковый завод, являясь производственной базой для теоретического обучения и прохождения производственной практики болгарских специалистов и рабочих на срок с 16 марта 1950 г. по 16 ноября 1950 г., обязуется:

1. Предоставить Управлению Внешних Сношений МХП[21] в соответствии с приложенным учебным планом 19 мест производственной практики болгарских специалистов и рабочих.

2. Создать необходимые условия для выполнения болгарскими специалистами и рабочими программ теоретического обучения и производственной практики, а именно:

а/ Организовать теоретическое обучение согласно прилагаемому учебному плану, выделить квалифицированных преподавателей,

[20] Семченко Александр Тимофеевич (1912 – ?). С ноября 1945 г. по апрель 1946 г. – первый секретарь Березниковского горкома ВКП(б), с апреля 1946 г. по октябрь 1952 г. – директор Березниковского азотно-тукового завода. Именем А. Т. Семченко названы улицы в г. Перми и Березниках.

[21] Министерство химической промышленности.

обеспечить учебными пособиями и оборудованным учебным помещением.

б/ Выделить такие рабочие места и такую работу, которая была бы полностью согласована с программой производственной практики.

в/ Предоставить исправное оборудование, инструмент, соответствующие материалы и пр., обеспечивающие выполнение программ производственной практики.

г/ Обеспечить болгарским специалистам и рабочим, проходящим производственную практику, производственно-техническое руководство путем выделения квалифицированных руководителей в цехах и отделах.

д/ Обеспечить дополнительную оплату привлекаемых к руководству практикой болгарских специалистов и рабочих работников предприятия в соответствии с §§ 16, 18 положения о производственной практике студентов, утвержденного СНК СССР 26 марта 1938 года, и почасовую оплату за теоретическое обучение согласно существующим положениям.

3. Не допускать использования практикантов на работах, не предусмотренных программами производственной практики и не относящихся к изучаемой ими специальности.

4. Предоставить практикантам возможность пользования технической библиотекой, материалами и чертежными принадлежностями проектно-инструкторского и др. отделов предприятия.

5. Обеспечить условия безопасной работы на каждом рабочем месте, одновременно проинструктировать практикантов о действующих правилах и нормах по технике безопасности рабочих мест.

6. Обеспечить практикантов спецодеждой, спецобувью, спецжирами, спецмылом в соответствии с утвержденной сторонами и прилагаемой сметой.

7. Обеспечить практикантов транспортом для перевозки на работу и обратно в соответствии с утвержденной сторонами и прилагаемой сметой.

8. Предоставить практикантам за их счет жилые помещения, оборудованные необходимым инвентарем и постельным бельем, по ставкам коммунального хозяйства завода.

9. Обеспечить практикантов необходимой медицинской помощью и мед. обслуживанием.

10. По окончании производственной практики давать заключение на каждого практиканта о характере и качестве проведенной им работы и теоретического обучения, а также предоставленного отчета.

Раздел II.

Управление Внешних Сношений МХП со своей стороны обязуется:

11. Оплатить все расходы по теоретическому обучению и производственной практике болгарских специалистов и рабочих согласно прилагаемой смете в сумме шестьдесят семь тысяч пятьсот пятьдесят один руб. 0 коп. /67551-03/.

12. Расчеты производятся по истечении каждого календарного месяца по предоставлении отчета о прохождении теоретического обучения, производственной практики и произведенных расходов, но не позже 10-го числа следующего месяца.

Раздел III.

13. Срок действия договора устанавливается сторонами с 16 марта по 16 ноября 1950 года.

14. В случае необходимости продления сроков производственного и теоретического обучения стороны заключают дополнительное соглашение.

15. Все споры по данному договору разрешаются в Арбитре МХП СССР.

Юридические адреса сторон:

1. Управление Внешних Сношений
г. Москва, Китайский пр., 7
расчетный счет № 802/20802
в ОПО Промбанка
2. Березниковский Азотно-туковый завод

Березниковском отделении Госбанка расчетный счет № 176004.

Управление Внешних Сношений /ФЕДОТОВ/
Березниковский Азотно-туковый завод /СЕМЧЕНКО/
(ГАПК. Ф. 545. Оп. 1. Д. 55. Л. 2–4)

3.1.2. Список практикантов Димитровградского Азотно-тукового завода им. Сталина, командируемых на стажировку на Березниковский азотно-туковый завод

СПИСОК
практикантов Димитровградского Азотно-тукового завода им. Сталина, командируемых на стажировку на Березниковский азотно-туковый завод

Фамилия, имя, отчество	Время рождения	Место рождения	Околия (район)
СТАТЕВ Петр Николов	23.VIII.1914	гр. Айтос	Айтоско
НИКОЛОВ Милан Димитров	31.VII.1926	гр. Шумен	Шуменско
ГОРЧЕВ Стоян Крьстев	3.XII.1926	с. Поибрене	Панагюрско
СТОИМЕНОВ Христо Тодоров	2.IV.1926	с. Листец	Кюстендилско
ФИЛИППОВА Мария Цветанова	1929		
ТОДОРОВ Атанас Янев	24.VII.1914	с. Новеша	Провадийско
КИРОВ Кирил Неделчев	7.VI.1926	с. Левски	Варненско
ЦВЕТАНОВ Георги Стефанов	1.IV.1920	гр. Ихтиман	Ихтиманско
ПЕТКОВ Комню Крьстев	24.XII.1924	гр. Хасково	Хасковско
ИВАНОВ Христо Христов	7.IV.1924	с. Крушево	Севлиевско
ОРЕЖКОВ Недко Дечев	6.III.1926	с. Едреево	Новозагорско
ЛАЗАРОВ Стефан Цветанов	4.I.1920	гр. Видин	Видинско
ПЕЛЧЕВ Пенчо Стоянов	16.VII.1903	с. Горно Ресица	Севлиевско
ДИМИТРОВ Велин Цветков	10.I.1915	с. Алдамировци	Софийско
ДОСТИЦОВ Васил Стоянов	12.XII.1924	гр. Пещера	Пещерско
КОСЕВ Николай Кунев	1914	с. Горно Ресица	Севлиевско

Начальник Управления
Внешних Сношений Минхимпрома /Н. Федотов/
(ГАПК. Ф. 545. Оп. 1. Д. 55. Л. 116)

3.1.6. Письмо руководителя группы болгарских практикантов Березниковского азотно-тукового завода Статева Петра Николаевича «Нерушимое сотрудничество»

Между великим Советским Союзом и странами народной демократии установились здоровые добрососедские отношения, основанные на взаимном доверии и честном международном сотрудничестве. Эти отношения являются доказательством истинного равноправия и защиты интересов дружеских стран.

Бескорыстная помощь и братская поддержка Советского Союза помогут народному строительству в очень короткий срок ликвидировать опустошительные последствия войны, встать на путь успешного развития народного достояния, и создает условия выполнения хозяйственного государственного плана.

Одной из семи народных демократических республик, которые получили неоценимую, действительно братскую помощь, является наша маленькая демократическая республика – Болгария.

Многовековая история нашей народной демократической республики, но совсем короткая история наша – независимая. Пятьсот лет находилась Болгария под рабством Турции, идущей ниже в культурно-экономическом отношении, и 120 лет под греческим колониальным рабством; они были серьезным препятствием для самобытно-национального развития нашего демократического <нрб>.

Освободившись 72 года тому назад, благодаря великому русскому народу, от турецкого рабства, она попала под капиталистическое грабительство немецких капиталистов-империалистов и стала аграрным придатком.

Благодаря победоносному историческому походу славной Советской армии под генеральным руководством Сталина наша родина была освобождена вновь.

В первый раз после славной даты 9 сентября (день освобождения Болгарии) наша страна вошла в орбиту славянских семейств под водительством коммунистической партии и ее вождем, покойным тов. Димитровым, стала суверенным государством, национальным по форме, социалистическим по содержанию.

Благодаря незаменимой, бескорыстной поддержке, которую мы получаем от Советского Союза, впервые в нашей истории мы приступили к созданию самостоятельной тяжело-химической промышленности, которая обеспечит наше хозяйство так необходимым удобрением.

На правом берегу самой большой у нас реки Марица строится безвозмездно, добровольно, трудом комсомольцев город Димитров (что возможно только в социалистическом обществе), который послужил

увековечением памяти и знаком благодарности от нашего народа любимому вождю. В городе Димитрове, по решению правительства, два года тому назад заложили основание первому у нас азотно-туковому заводу имени Сталина.

Великий лозунг тов. Сталина «Кадры решают всё» является теперь для нас проблемой, которую мы решаем благодаря исключительно огромному накопленному опыту советских друзей.

Сознавая это, наша партия, наше правительство согласно с Советским правительством из-за необходимости поставки кадров на азотно-туковом заводе приняло решение послать <нрб> в Советский Союз на заводы 200 человек. Одна маленькая часть из них, к нашему большому счастью, приехала на ваш АТЗ.

Сознавая высокую ответственность <нрб>, которую возложили на нас правительство и народ, мы, группа практикантов, приложим все свои умения, старания и энтузиазм на овладение и освоение от советских друзей <нрб> опыт, чтобы, возвратясь в Болгарию, смогли на деле приложить все полученное в великой стране строящегося коммунизма.

При освоении специальности перед нами стоит задача получить от вас, дорогие советские друзья, и глубоко внедрить у себя социалистическое отношение к труду и освоить методику социалистического соревнования.

Мы не сомневаемся, что в вашем лице встретим старших опытных наших друзей, которые с желанием передадут свой социалистический производственный опыт и познания, добытые в продолжении десятков лет.

инж. Статев Петр Николаевич
Руководитель группы болгарских практикантов.
Перевод с болгарского Гальцова О. М.
(ГАПК. Ф. 545. Оп. 1. Д. 55. Л. 210–212)

3.2. Документы о пребывании и работе болгарских специалистов в нефтяной и деревообрабатывающей промышленности СССР в 1960–1980-е гг.

3.2.1. ПРИКАЗ «О выполнении объединением “Мезеньлес” Минлесбумпрома СССР и объединением “Лесозаготовки и строительство” Минлеспрома НРБ плановых заданий и социалистических обязательств…»

Министерство лесной, целлюлозно-бумажной
и деревообрабатывающей промышленности СССР
г. Москва

Министерство лесов, лесной промышленности НРБ
г. София

ПРИКАЗ

9 сентября 1984 г. № 300/1200

О выполнении объединением «Мезеньлес» Минлесбумпрома СССР и объединением «Лесозаготовки и строительство» Минлеспрома НРБ плановых заданий и социалистических обязательств к 114-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 40-летию Социалистической революции в Болгарии и задачах по досрочному выполнению ими плана 1984 года

Руководствуясь отношениями дружбы и братской взаимопомощи между народами СССР и НРБ и во исполнение межправительственных Советско-Болгарских соглашений и межведомственных протоколов, советские и болгарские коллективы объединений «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство» провели в 1984 году значительную работу по обеспечению выполнения плановых заданий и социалистических обязательств к 114-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 40-летию Социалистической революции в Болгарии.

К 22 апреля 1984 г. коллективами объединений были приняты обязательства по вывозке древесины в объеме 1135 тыс. куб. метров, фактически было вывезено 1150 тыс. куб. метров. За этот период произведено сверх плана технологической щепы в объеме 7 тыс. куб. метров и товаров культурно-бытового назначения на 25 тысяч рублей. Перевыполнен план по капитальным вложениям и строительно-монтажным работам.

Коллективами объединений были приняты обязательства к 40-летию Социалистической революции в Болгарии по выполнению плана 9 месяцев 1984 г. по вывозке и разделке древесины в объеме 2360 тыс. куб. метров и по производству технологической щепы в объеме 191 тыс. куб. метров.

Было также предусмотрено к 9 сентября завершить строительство и сдать в эксплуатацию водоочистные сооружения, теплицу на 1000 кв. метров и спортивный зал в поселке Усогорск; магазин на 4 рабочих места и общежитие на 150 человек в поселке Верхнемезенск.

Все принятые обязательства выполнены. Со значительным опережением выполняются планы 9 месяцев по производству товаров культурно-бытового назначения, капитальным вложениям и строительно-монтажным работам, а также по отгрузке лесопродукции потребителям обеих стран.

Объединения проводят подготовительную работу по обеспечению выполнения плановых заданий на 1985 год в соответствии с Протоколом V заседания Постоянной рабочей группы по советско-болгарскому сотрудничеству в заготовке леса на территории СССР от 21 июля 1984 г.

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Комилеспрому, дирекции «Заграничные лесозаготовки», объединениям «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство»:

– принять меры к сохранению до конца 1984 года темпов строительных, лесозаготовительных и других работ и создать для коллективов предприятий условия по досрочному выполнению ими плановых заданий на 1984 год по всем показателям;

– осуществить в 1984–1985 годах дополнительные меры по интенсификации производства и рациональному использованию трудовых и материально-технических ресурсов, лесосечного фонда, производственных мощностей и основных фондов;

– обеспечить безусловное выполнение предусмотренных протоколом V заседания Постоянной рабочей группы согласованных плановых заданий на 1985 год по производству и капитальному строительству.

2. Объединениям «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство» совместно с профсоюзными комитетами организовать в 1985 году социалистическое соревнование между предприятиями, бригадами и другими коллективами за досрочное выполнение плановых заданий по вывозке и разделке древесины, производству технологической щепы и товаров культурно-бытового назначения, вводу в эксплуатацию отдельных объектов производственного и непроизводственного назначения в честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также за право заготовки и вывозки 35-миллионного куб. метра леса и отгрузки 30-миллионного куб. метра деловой древесины.

3. Главным управлениям, управлениям, дирекциям, отделам, руководителям проектных, научно-исследовательских институтов и организаций Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерства лесов и лесной промышленности НРБ оказывать систематическую помощь объединениям «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство» в выполнении ими обязательств, предусмотренных межправительственными Советско-Болгарскими соглашениями и межведомственными протоколами. Обеспечить своевременное направление объединениям квалифицированных кадров рабочих и специалистов, необходимых материально-технических ресурсов. Активно содействовать в решении социальных проблем и, в первую очередь, вопросов, связанных с улучшением условий труда, быта, учебы и организации досуга советских и болгарских граждан и их детей.

4. За многолетнюю и безупречную работу по сотрудничеству в заготовке леса, достижение высоких показателей в выполнении плановых заданий и социалистических обязательств наиболее отличившиеся советские и болгарские специалисты и передовики производства будут представлены к поощрению.

Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерство лесов и лесной промышленности НРБ выражают твердую уверенность в том, что советские и болгарские рабочие и специалисты, руководствуясь решениями

XXVI съезда КПСС, XII съезда БКП и последующими постановлениями ЦК КПСС и ЦК БКП, направят все свои силы, знания и энергию на безусловное выполнение поставленных перед объединениями задач на 1984–1985 годы.

Министр лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР М. И. Бусыгин

Министр лесов и лесной промышленности НРБ Я. М. Спасов

(ГАРБ (г. София). Ф. 256. Оп. 9. Д. 43. Л. 6–9)

3.2.2. Приказ «Об основных результатах сотрудничества между Министерством лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерством лесов и лесной промышленности НРБ по лесозаготовке на территории Советского Союза в 1968–1982 гг. и о задачах дальнейшего развития»[22]

Оригинал

Министерсво на горската, целулозно-хартиена и дървообработваща промишленост на СССР и Министерство на горите

и горската промишленост на НРБ

Заповед

«18» февруари 1983 г. № 280

г. Москва

За основните резултати от сътрудничеството

между Министерството на горската,

целулозно-хартиената и дървообработваща промишленост

на СССР и Министерството на горите

и горската промишленост на НРБ в дърводобива

на територията на Съветския съюз през 1968–1982 г.

и задачите за по-нататъшното му развитие

Като се ръководеха от отношенията на дружба и братска взаимопомощ между народите на СССР и НРБ и в изпълнение на междуправителствените съветско-български споразумения от 3 декември 1967 г. и 15 януари 1982 г., съветските и българските колективи на „Комилеспром", Дирекция „Международно сътрудничество", обединенията „Мезенлес" и „Дърводобив и строителство" извършиха през изтеклите 15 години значителна работа по усвояване на горските богатства на Удорски район на Коми АССР.

От началото на съвместната дейност е произведено и извозена за потребителите на двете страни повече от 23 млн куб. м ценна делова

[22] Документ составлен и хранится на болгарском языке. Представлен перевод М. П. Кляус.

дървесина и около 1,5 млн куб. м технологически трески за сметка на преработката на малоценна дървесина и отпадъците от дърводобива, изготвени са стоки с културно-битово назначение на стойност 3,5 млн рубли.

Предприятията на дърводобивния интеграционен комплекс в Коми усвоиха за този период капитални вложения в размер на повече от 205 млн рубли и въведоха в действие основни фондове в размер на 190 млн рубли.

В селищата Усогорск, Благоево, Междуреченск и Горно-Мезенск е предадено за експлоатация около 230 хил. кв. метра благоустроена жилищна площ. Построени са 4 училища, 4 детски градини, 3 клуба, 18 магазина, 11 столови, бани, профилакториуми, амбулатории, болница, комбинат за битови услуги, хотел и други обекти със социално-битово и културно предназначение.

Предприятията на комплекса са снабдени с високопроизводително съветско оборудване, машини и механизми. За извозването на дървесината са построени и се експлоатират около 900 км пътища за извозане на дървесината с целогодишно действие и магистрали с подобрено покритие. Съветските и български работници и специалисти в своята работа широко използуват последните достижения в областта на организацията и технологията на производството, челните прийоми и методи на труда.

Сътрудничеството между Министерството на горската, целулозно-хартиената и дървообработваща промишленост на СССР и Министерството на горите и горската промишленост на НРБ в дърводобива на територията на Коми АССР като цяло върви успешно. Произвежданата и отправена за потребителите от двете страни горска продукция оказва значително влияние на развитието в СССР и НРБ на дървообработващата, мебелната, целулозна-хартиената и за производството на плоскости промишленост. Братският и безкористен характер на отношенията между съветските и българските стопански и обществени организации способствува за задълбочаването на другарското сътрудничество, социалистическата взаимопощ и интернационалното възпитание на трудещите се.

Министерството на горската, целулозно-хартиената и дървообработваща промишленост на СССР и Министерството на горите и горската промишленост на НРБ изразяват твърдата увереност, че съветските и българските работници и специалисти, въодушевени от историческите решения на XXVI конгрес на КПСС, XII конгрес на БКП и последвалите ги решения на ЦК на КПСС и ЦК на БКП, ще насочат своите сили, знания и опит за безусловно изпълнение на XI и VIII петилетни планове.

ЗАПОВЯДВАМЕ:

1. На Комилеспром, дирекцията на „Международно сътрудничество", на обединенията „Мезенлес" и „Дърводобив и строителство"

да обеспечат по-нататъшно развитие и повишаване на ефективността на сътрудничеството в заготовката на дървесина, производството на технологически трески и стоки с културно-битови предназначение, безусловно изпълнение от всяко предприятие на съгласуваните планови задания по производство и капитално строителство. Да осъществят допълнителни мерки по интензификацията на производството и рационалното използуване на трудовите и материално-технически ресурси, на сечещния фонд, на производствени мощности и основни фондове. Да обезпечат през 1983–1985 г. увеличение на изработката на стокова продукция от всеки изготвен и извозен кубически метър дървесина и повишаване на качеството на всички видове произвеждана продукция.

2. На обединенията „Мезенлес" и „Дърводобив и строителство":

да завършат през 1983–1985 г. строителните работи и обезпечат ежегодно, начиная от 1985 г., извозване на дървесина в обема на 3,6 млн куб. м, производството на технологически трески – 300 хил. куб. м и стоки с културно-битово предназначение на стойност до 1 млн рубли;

съвместно с профсъюзните комитети да организират през 1983 г. социалистическото съревнование между предприятията, бригадите и другите колективи за предсрочно въвеждане в експлоатация на отделните обекти на горския интеграционен комплекс, за правото на заготовка и извозване на 30-милионния кубически метър гора и отправката на 25-милионния кубически метър делова дървесина.

3. На Комилеспром, дирекциите, отделите, ръководителите на проектните, научно-изследователски институти и организациите на Министерството на горската, целулозно-хартиената и дървообработващата промишленост на СССР и Министерството на горите и горската промишленост на НРБ да оказват систематическа помощ на обединенията „Мезенлес" и „Дърводобив и строителство" при изпълнение на техните обязателства, предвидени от междуправителствените и междуведомствените споразумения и протоколи. Да обезпечат своевременното насочване към обединенията на квалифицирани кадри от работници и специалисти, на необходимите материално-технически ресурси. Активно да съдействуват за решаването на социалните проблеми и преди всичко на въпросите, свързани с подобряване на условията на труда, бита и организацията на свободното време на съветските и българските граждани, за усъвършенствуването на системата на подбора и професионалната подготовка на работническите кадри.

За дългогодишна и безупречна работа в сътрудничеството по лесозаготовката, за достигане на високи показетели при изпълнението на плановите задания и социалистическите обезателства ще бъдат представени за награждаване най-отличилите се челници в производството с Почетна грамота на Министерството на горската, целулозно-хартиената и дървообработваща промишленост на СССР и на Централния комитет на Профсъюза на работниците от горската, хартиената и дървообработващата промишленост, със знака „Отличник от социалистическото съревнование в горската, целулозно-хартиената

и дървообработващата промишленост на СССР", със знака „Ударник на XI петилетка" и знака „Отличник на Министерството на горите и горската промишленост на НРБ".

Министър
на горската, целулозно-хартиената
и дървообработващата
промишленост на СССР
М. И. БУСИГИН

Министър
на горите и горската
промишленост на НРБ
Я. М. СПАСОВ

Перевод

Министерство лесной, целлюлозно-бумажной
и деревообрабатывающей промышленности СССР
и Министерство лесов и лесопромышленности НРБ

ПРИКАЗ

«18» февраля 1983 г. № 280
г. Москва

Об основных результатах сотрудничества между Министерством лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерством лесов и лесной промышленности НРБ по лесозаготовке на территории Советского Союза в 1968–1982 гг. и о задачах дальнейшего развития

Руководствуясь дружескими отношениями и братской взаимопомощью между народами СССР и НРБ и исполняя межправительственное советско-болгарское соглашение от 3 декабря 1967 г. и 15 января 1982 г., советские и болгарские коллективы «Комилеспром», дирекция «Международное сотрудничество», объединения «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство» выполнили за прошедшие 15 лет значительную работу по освоению лесных богатств в Удорском районе Коми АССР.

С начала совместной деятельности произведено и вывезено для потребления обеих стран более 23 млн куб. м ценной деловой древесины и около 1,5 млн куб. м технологической щепы за счет переработки малоценной древесины и опилок от дереводобычи, изготовлены товары культурно-бытового назначения стоимостью 3,5 млн рублей.

Предприятия дереводобывающего интеграционного комплекса в Коми освоили за этот период капитальные вложения в размере более 205 млн рублей и ввели в действие основные фонды в размере 190 млн рублей.

В поселках Усогорск, Благоево, Междуреченск и Верхнемезенск передано в эксплуатацию около 230 тыс. кв. м благоустроенного жилья. Построено 4 школы, 4 детских сада, 3 клуба, 18 магазинов, 11 столовых, бани, профилактории, амбулатории, больница, комбинат бытовых услуг, гостиница и другие объекты социально-бытового и культурного предназначения.

Предприятия комплекса снабжены высокопроизводительным советским оборудованием, машинами и механизмами. Для вывоза древесины построены и введены в эксплуатацию около 900 км дорог для круглогодичного вывоза древесины и магистрали с улучшенным покрытием. Советские и болгарские рабочие и специалисты в своей работе широко используют последние достижения в области организации и технологий производства, передовые приемы и методы труда.

Сотрудничество между Министерством лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерством лесов и лесной промышленности НРБ по лесозаготовке на территории Коми АССР в целом проходит успешно. Производимая и отправляемая потребителям двух стран лесная продукция оказывает значительное влияние на развитие в СССР и НРБ деревообрабатывающей, мебельной, целлюлозно-бумажной промышленности. Братский и бескорыстный характер отношений между советскими и болгарскими хозяйственными и общественными организациями способствует углублению дружеского сотрудничества, социалистической взаимопомощи и интернациональному воспитанию трудящихся.

Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерство лесов и лесной промышленности НРБ выражают твердую уверенность в том, что советские и болгарские рабочие и специалисты, воодушевленные историческими решениями XXVI съезда КПСС, XII съезда БКП и последующими постановлениями ЦК КПСС и ЦК БКП, направят свои силы, знания и опыт на безусловное выполнение XI и VIII пятилетних планов.

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Комилеспрому, дирекции «Международного сотрудничества», объединениям «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство» обеспечить дальнейшее развитие и повышение эффективности сотрудничества в заготовке древесины, производстве технологической щепы и товаров культурно-бытового предназначения, безусловное исполнение от каждого предприятия согласованных плановых заданий по производству и капитальному строительству. Осуществить дополнительные меры по интенсификации производства и рациональному использованию трудовых и материально-технических ресурсов, лесосечного фонда, производственных мощностей и основных фондов. Обеспечить в 1983–1985 гг. увеличение выработки товарного производства от каждого полученного и вывезенного кубического метра древесины и повышение качества всех видов изготавливаемой продукции.

2. Объединениям «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство»:

завершить в 1983–1985 гг. строительные работы и обеспечить ежегодный, начиная с 1985 г., вывоз древесины в объеме 3,6 млн куб. м,

производство технологической щепы – 300 тыс. куб. м и товаров культурно-бытового предназначения стоимостью до 1 млн рублей;

совместно с профсоюзными комитетами организовать в 1983 г. социалистическое соревнование между предприятиями, бригадами и другими коллективами за досрочное введение в эксплуатацию отдельных объектов лесного интеграционного комплекса, права на заготовку и вывоз 30-миллионного кубического метра леса и отправки 25-миллонного кубического метра деловой древесины.

3. Комилеспрому, дирекции, отделам, руководителям проектных, научно-исследовательских институтов и организаций Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерства лесов и лесной промышленности НРБ оказывать систематическую помощь объединениям «Мезеньлес» и «Лесозаготовки и строительство» в выполнении ими обязательств, предусмотренных межправительственными и межведомственными соглашениями и протоколами. Обеспечить своевременное направление объединениям квалифицированных кадров рабочих и специалистов, необходимых материально-технических ресурсов. Активно содействовать в решении социальных проблем и, в первую очередь, вопросов, связанных с улучшением условий труда, быта и организации досуга советских и болгарских граждан, усовершенствования системы подбора и профессиональной подготовки рабочих кадров.

За многолетнюю и безупречную работу по сотрудничеству в лесозаготовке, за достижение высоких показателей при выполнении плановых заданий и социалистических обязательств будут награждаться отличившиеся передовики производства – Почетной грамотой Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Центрального комитета Профсоюза рабочих лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР», знаком «Ударник XI пятилетки» и знаком «Отличник Министерства лесов и лесной промышленности НРБ».

Министр лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР М. И. БУСЫГИН	Министр лесов и лесной промышленности НРБ Я. М. СПАСОВ

(Центральный Государственный архив Республики Болгарии (София). Ф. 256. Оп. 9. Д. 43. Л. 6–9)

3.2.3. Соглашение между СССР и Болгарией о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения

СОГЛАШЕНИЕ
между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Народной Республики Болгарии об условиях пребывания и деятельности на территории СССР подрядных организаций НРБ, участвующих в освоении Ямбургского газового месторождения и строительстве магистрального газопровода Ямбург – западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Народной Республики Болгарии, именуемые в дальнейшем «Договаривающиеся Стороны»,

желая способствовать дальнейшему укреплению и развитию экономического сотрудничества между СССР и НРБ,

исходя из решений экономического совещания стран – членов СЭВ на высшем уровне, состоявшегося в Москве в июне 1984 года,

руководствуясь Программой долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и НРБ на период до 2000 года, подписанной 7 июня 1985 года,

исходя из положений Соглашения между Правительством СССР и Правительством НРБ о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения, строительстве газопровода Ямбург – западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ от 19 марта 1986 года,

заключили настоящее Соглашение о нижеследующем.

Статья 1

1. Договаривающиеся Стороны определили, что при реализации взаимных обязательств по строительству объектов газовой промышленности СССР выполнение функций возлагается:

Генерального заказчика – на всесоюзное объединение «Союззарубежгазпром» Министерства газовой промышленности СССР и Главное управление капитального строительства Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности;

Генерального подрядчика – на Главинтернефтегазстрой Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и В/О «Союззарубежгазпром» Министерства газовой промышленности;

по внешнеторговым вопросам – на внешнеторговое объединение «Союзвнешстройимпорт»;

Подрядчика – на Х. О. «Главболгарстрой».

2. Подрядчик направляет в СССР свои строительно-монтажные подразделения, укомплектовывает эти подразделения квалифицированными рабочими и специалистами, именуемыми в дальнейшем «Персонал Подрядчика», строительной техникой и транспортными средствами, материалами, инструментом, инвентарем, спецодеждой и другими ресурсами, необходимыми для выполнения в согласованном объеме работ по строительству соответствующих объектов газовой промышленности СССР для обеспечения условий жизни и быта Персонала Подрядчика.

3. Пункт пребывания Х. О. «Главболгарстрой» – г. Москва.

Пункты пребывания трестов Х. О. «Главболгарстрой» будут согласованы с Генеральным Подрядчиком и определены в Договорах подряда.

Статья 2

1. Деятельность Подрядчика и его подразделений на территории СССР регулируется:

Соглашением о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения, строительстве газопровода Ямбург – западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ от 19 марта 1986 года;

настоящим Соглашением;

соглашениями, заключенными Банком для внешней торговли СССР, соответствующим болгарским внешнеторговым банком, о техническом порядке расчетов с подрядными организациями НРБ на территории СССР;

договором подряда на строительство соответствующих объектов газовой промышленности СССР;

хозяйственными договорами, заключаемыми организациями Подрядчика с соответствующими организациями и предприятиями СССР;

двусторонними соглашениями, действующими между СССР и НРБ и/или многосторонними соглашениями, в том числе заключенными в рамках СЭВ, участниками которых являются СССР и НРБ;

соответствующими законами, нормами и правилами, действующими в СССР, с которыми Советская Сторона ознакомит Болгарскую Сторону.

2. Подрядчик является юридическим лицом. Подрядчик административно не подчинен органам СССР. Подрядчик и его Персонал обязаны соблюдать и уважать советское законодательство и нести ответственность за его нарушение.

3. Подрядчик несет ответственность по советским законам в случае причинения Подрядчиком или его Персоналом на территории СССР при выполнении работ по строительству объектов газовой промышленности ущерба советским организациям или советским гражданам, их имуществу, равно как лицам и организациям третьих стран и их имуществу.

В случае ущерба, причиненного Подрядчику и его Персоналу и имуществу на территории СССР, Подрядчик и его Персонал пользуются такой же правовой защитой, как организации и граждане СССР.

Статья 3

Советская Сторона через Генерального подрядчика в соответствии с действующими в СССР законами, нормами и правилами:

1. Обеспечит:

выделение Подрядчику служебных, жилых помещений или мест в гостиницах для временного проживания и деятельности Персонала аппарата трестов и для первых групп специалистов и рабочих Подрядчика в начальный период обустройства;

предоставление Персоналу Подрядчика возможности пользоваться на общих основаниях действующими в местах дислокации организаций Подрядчика предприятиями и организациями торговли, питания и связи, бытового обслуживания и культуры;

определение мест подключения при строительстве подводящих коммуникаций /водопровода, канализации, теплосетей, электрических сетей, телефонов и телеграфной связи и т. п./ к временным зданиям и сооружениям Подрядчика в соответствии с проектом и местными условиями;

предоставление Подрядчику площадок для размещения производственных баз, жилых городков и пунктов разгрузки труб, строительной техники, материалов и оборудования, а также согласование отгрузочных реквизитов;

разработку и передачу Подрядчику транспортных схем движения грузов и перевозки Персонала Подрядчика от государственной границы СССР до пунктов, примыкающих к трассе строительства объектов газовой промышленности, а также в районе производства работ Подрядчика – для первоочередных объектов – не позднее чем через два месяца с даты подписания настоящего Соглашения и для остальных объектов – за четыре месяца до начала работ;

содействие Подрядчику при охране его имущества; выделение фондов или поставку Подрядчику местных строительных материалов, воды и технических газов в сроки, увязанные с графиком производства работ в соответствии с условиями Соглашения между Правительством СССР и Правительством НРБ о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения, строительстве газопровода Ямбург – западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ от 19 марта 1986 г.;

выделение или поставку Подрядчику основных продовольственных и непродовольственных товаров через организации и предприятия системы Министерства торговли СССР и местные предприятия;

поставку в соответствии с проектной документацией материалов, деталей и конструкций согласно разделительным ведомостям на условиях франко-вагон – станция назначения или приобъектный склад Генерального подрядчика;

предоставление Подрядчику и его Персоналу различного вида услуг /транспортных, почтовых, телефонных, телеграфных, коммунальных, бытовых, культурно-массовых и других/;

поставку топлива, горюче-смазочных материалов, электроэнергии по действующим в СССР нормам и правилам.

2. Предоставит возможность Подрядчику:

заключать с ведома и при участии Генерального подрядчика хозяйственные договоры с организациями и предприятиями СССР, связанные с выполнением работ по строительству объектов газовой промышленности СССР, сооружаемых Подрядчиком;

выступать от своего имени с согласия Генерального подрядчика при осуществлении контактов с советскими учреждениями, организациями и предприятиями;

принимать в отдельных случаях на работу по договорам с Генеральным подрядчиком отдельных высококвалифицированных советских специалистов;

приобретать в советских торговых предприятиях Персоналу Подрядчика промышленные и продовольственные товары на общих основаниях;

выплачивать своему Персоналу на территории СССР заработную плату в советской валюте, при этом Персонал Подрядчика имеет право перевести в свою страну сбережения от выплаченной ему во время пребывания в СССР заработной платы по действующему курсу для неторговых платежей.

Статья 4

1. Болгарская Сторона в целях выполнения обязательств по сооружению в согласованном объеме соответствующих объектов газовой промышленности СССР обеспечит через Подрядчика своими силами, средствами и за свой счет:

оснащение подрядных организаций НРБ строительными машинами и конструкциями, транспортными средствами, инвентарем и другими материальными ресурсами, а также снабжение их некоторыми видами продовольственных и непродовольственных товаров;

строительство временных зданий и сооружений и обеспечение этих объектов инвентарем и оборудованием в объеме, учитывающем затраты на ремонт и содержание этих объектов, включая производственные базы, жилые городки, предприятия торговли, питания, быта, медицинские и культурные учреждения, в объеме, обеспечивающем необходимые условия для работы, проживания и обслуживания Персонала Подрядчика;

техническое обслуживание строительной техники, оборудования и транспортных средств;

ремонт строительной техники, оборудования и транспортных средств, за исключением тех случаев, когда ремонт специализированной строительной техники и автотранспорта по договоренности с Генеральным подрядчиком осуществляется в СССР Советской Стороной;

проведение инструктажа для Персонала Подрядчика и принятие необходимых мер к соблюдению Персоналом правил по технике безопасности, охране труда и противопожарной безопасности;

возмещение Персоналу Подрядчика и членам семей этого Персонала ущерба, причиненного в результате производственного и бытового травматизма или несчастного случая, стихийных бедствий и т. п.

2. Болгарская Сторона обеспечит размещение Х. О. «Главболгарстрой» за счет имеющихся у нее помещений в Москве.

Статья 5

Договаривающиеся Стороны условились установить следующий порядок пересечения государственной границы СССР, оформления проживания и передвижения Персонала Подрядчика по территории СССР:

1. Персонал Подрядчика прибывает в СССР по общегражданским заграничным паспортам с отметкой «АВ» или по служебным паспортам с указанием в них пунктов пребывания Х. О. «Главболгарстрой» и его подразделений любым согласованным с Генеральным подрядчиком видом транспорта, за исключением автомашин, принадлежащих Персоналу Подрядчика на правах личной собственности.

2. После пересечения государственной границы СССР Персонал Подрядчика по согласованным маршрутам следует в пункты дислокации подразделений Подрядчика.

3. Персонал Подрядчика проживает в СССР по общегражданским заграничным паспортам с отметкой «АВ» или по служебным паспортам, зарегистрированным и прописанным в органах внутренних дел. Оформление документов для регистрации и прописки производится Генеральным Подрядчиком, которому Подрядчик представляет в течение 24 часов с момента прибытия списки прибывших лиц, общегражданские заграничные паспорта с отметкой «АВ» или служебные паспорта с регистрационным вкладышем «выезд» и 3 фотокарточки размером 3×4 см на каждое лицо, адресные листы прописки и выписки в 3 экземплярах, без личного присутствия Персонала Подрядчика.

4. Персонал Подрядчика обязан проживать только по месту прописки и имеет право находиться в пунктах дислокации организаций Подрядчика и перемещаться в районы строительства соответствующих объектов, включая пункты получения грузов, оборудования и строительных материалов. Этот район будет определен компетентными органами СОР и сообщен Подрядчику Генеральным подрядчиком.

5. Продление срока пребывания Персонала Подрядчика в СССР оформляется органами внутренних дел по ходатайству Генерального подрядчика.

6. Передвижение Персонала Подрядчика по территории СССР в пределах района, определяемого согласно пункту 4 настоящей статьи, производится в порядке, действующем для граждан СССР. Поездки в другие районы оформляются в установленном порядке в органах внутренних дел по заявке Подрядчика через Генерального подрядчика.

7. Отдельным представителям Персонала Подрядчика, которым необходимы частые выезды из района, определяемого согласно пунк-

ту С настоящей статьи, по ходатайству Генерального подрядчика органами внутренних дел в установленном порядке может быть выдано разрешение на многократные посещения соответствующих пунктов.

8. Выезд из СССР Персонала Подрядчика осуществляется по согласованным маршрутам.

Пересечение границы СССР Персоналом Подрядчика при выезде из СССР осуществляется по предъявлению зарегистрированных общегражданских заграничных паспортов с отметкой «АВ» или служебных паспортов и регистрационных вкладышей «выезд», соответственно оформленных в органах внутренних дел.

Подразделения Х. О. «Главболгарстрой» представляют предварительно Генеральному подрядчику списки выезжающих в двух экземплярах.

9. Персонал Подрядчика может приглашать к себе в гости членов семей /отец, мать, муж, жена, дочь, сын/ в зависимости от наличия жилищно-бытовых условий. Въезд гостей осуществляется без визы по приглашениям и предварительно согласовывается с Генеральным подрядчиком.

10. Подрядчик должен перед направлением своего Персонала для работы на территории СССР ознакомить его с условиями выполнения строительно-монтажных работ, включая климатические условия в районе строительства, с режимом рабочего дня, с правилами пребывания иностранных граждан в СССР и предупредить об ответственности за их нарушение, а также принять необходимые меры к соблюдению своим Персоналом этих правил.

11. По просьбе Подрядчика в отдельных случаях, вызванных производственной необходимостью, Генеральный заказчик и Генеральный подрядчик будут рассматривать возможность прибытия специалистов из третьих стран в соответствии с установленным в СССР порядком.

12. Персоналу Подрядчика в районе производства работ по согласованию с компетентными органами СССР могут быть выданы Подрядчиком временные удостоверения, заверенные указанными организациями, заменяющие общегражданские заграничные паспорта, с отметкой «АВ» или служебные паспорта, зарегистрированные в органах внутренних дел.

13. Персонал Подрядчика проживает в СССР вне районов проведения работ на основании общегражданских заграничных паспортов с отметкой «АВ» или служебных паспортов, зарегистрированных в органах внутренних дел.

Статья 6

Организация грузовых и пассажирских перевозок при строительстве объектов газовой промышленности СССР будет осуществляться на следующих условиях:

1. Советская Сторона за счет Подрядчика обеспечит:

а/ через Министерство путей сообщения СССР и его управления дорог по договоренности с компетентными органами страны Подрядчика:

перевозку грузов Подрядчика от государственной границы СССР до станций назначения в СССР и обратно на условиях Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении /СМГС/ и Правил МПЖС;

перевозку грузов между станциями железных дорог, расположенных на территории СССР, на условиях Устава железных дорог СССР и Правил перевозок грузов, действующих на железных дорогах СССР;

приоритетное предоставление по заявкам Подрядчика вагонов и контейнеров под перевозку грузов по железным дорогам СССР в соответствии с действующими в СССР правилами планирования перевозок грузов;

перегрузку груженых крупнотоннажных контейнеров на пограничных станциях и перевозку их вагонными комплектами до станций, согласованных для приема контейнеров или временно согласованных, по просьбе Подрядчика, направляемых в адрес строительных организаций Подрядчика;

перевозку грузов, по просьбе Подрядчика, в крупнотоннажных контейнерах между станциями, где расположены строительные организации Подрядчика, по документам внутреннего сообщения;

перевозку Персонала Подрядчика по заявкам транспортных организаций страны Подрядчика специальными пассажирскими и регулярными поездами /вагонами/ из страны Подрядчика или от пограничных станций СССР до железнодорожных станций, прилегающих к пунктам дислокации организаций Подрядчика и обратно;

включение по просьбе Подрядчика в состав таких пассажирских поездов при их следовании по территории СССР вагонов-ресторанов;

оформление документов, связанных с ущербом, понесенным болгарским грузом при перевозке по территории СССР, осуществляется в соответствующих случаях согласно положениям Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении /СМГС/, Правилам МПЖС и Уставу железных дорог СССР;

сохранность, в том числе сопровождение автотракторной, строительно-дорожной техники и машин Подрядчика при перевозке по территории СССР, в соответствии с Правилами, действующими на железных дорогах СССР;

б/ через Министерство гражданской авиации СССР на основе действующих соглашений с компетентными органами страны Подрядчика: пассажирские и грузовые перевозки из аэропортов НРБ до международных аэропортов СССР, близлежащих к местам строительства, и обратно на самолетах обеих стран;

пассажирские и грузовые перевозки внутренними рейсами Аэрофлота от международных аэропортов в районах расположения Подрядчика, а также на местных авиалиниях в районах строительства

соответствующих объектов газовой промышленности СССР и между районами, включая и чартерные рейсы;

выделение на условиях аренды самолетов и вертолетов Аэрофлота с экипажами для осуществления перевозок грузов и Персонала Подрядчика по согласованным маршрутам;

в/ через Министерство автомобильного транспорта РСФСР на основе действующих соглашений и при наличии специальной договоренности с компетентными органами страны Подрядчика – отдельные виды международных перевозок грузов автомобильным транспортом, в также выдачу необходимых разрешений при транспортировке грузов автотранспортом страны Подрядчика по маршрутам транспортной схемы;

г/ через Министерство морского флота СССР и Министерство речного флота РСФСР и их подразделения на основе договоренности с компетентными органами страны Подрядчика – транспортировку грузов в сообщении «река – море» и по внутренним водным путям, а также перевалку грузов Подрядчика в морские и речные порты СССР.

2. Болгарская Сторона обеспечит через свои компетентные органы и Подрядчика и за его счет с учетом положений пункта 1 настоящей статьи:

оформление перевозочных документов, расчеты с транспортными организациями, прием от них, выгрузку на станциях назначения и хранение грузов, поступающих для строительства соответствующих объектов. Эти грузы адресуются Подрядчику, который является ответственным за выполнение операций с ними;

оформление перевозочных документов, расчеты с транспортными организациями, упаковку, маркировку, погрузку и крепление грузов при отправлении их Подрядчиком из СССР или внутренним сообщением по территории СССР;

транспортировку грузов в районе площадки строительства соответствующего объекта, перевозку местных строительных материалов, строительных конструкций, горюче-смазочных материалов, топлива, непродовольственных товаров и продуктов питания, получаемых от поставщиков СССР, а также перевозку других материалов и оборудования, поставляемых советскими организациями на условиях франко-вагон – железнодорожная станция места назначения в районе строительства;

перевозку Персонала Подрядчика и грузов с учетом положений пункта 1 настоящей статьи;

направление в СССР автотранспорта и строительных машин, за исключением индивидуального автотранспорта, с национальными регистрационными номерными знаками и их регистрацию в местных органах Госавтоинспекции Министерства внутренних дел СССР по месту дислокации подразделений Подрядчика;

наличие у Персонала Подрядчика при управлении транспортными средствами международных или национальных водительских удосто-

верений, отвечающих требованиям Конвенции о дорожном движении, а также свидетельств о регистрации транспортных средств;

передвижение своего автотранспорта по маршрутам, согласованным с Генеральным подрядчиком, с указанием в сопроводительных документах пункта назначения и наименования груза на русском языке;

регулирование претензий, связанных с утратой или повреждением грузов Подрядчика, по которым транспортные организации СССР не несут ответственности, осуществляется непосредственно с отправителями груза, без участия железных дорог СССР;

подготовку к перевозке автотракторной, строительно-дорожной техники и машин Подрядчика, транспортируемых по железным дорогам СССР, в соответствии с правилами и условиями, действующими в СССР, в целях сохранной доставки указанных грузов.

3. При перевозке Персонала и грузов Подрядчика во внутреннем сообщении по территории СССР, а также при расчетах за указанные операции Подрядчик руководствуется действующими в СССР законами, нормами, тарифами, правилами и другими нормативными документами, обеспечивает выполнение их и несет вытекающую из них ответственность.

Перевозки Персонала и грузов Подрядчика в СССР или из СССР и расчеты за эти перевозки осуществляются на основании действующих тарифов, предусмотренных международными соглашениями.

4. Количество грузов, подлежащих перевозке железнодорожным, паромным, автомобильным, морским, речным и воздушным транспортом, будет определяться между компетентными органами обеих стран в годовых протоколах по согласованию объемов и условий перевозок внешнеторговых и транзитных грузов.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны условились, что обеспечение Подрядчика при строительстве объектов газовой промышленности СССР телефонной, телеграфной и почтовой связью, а также доставка Персоналу Подрядчика советских и национальных печатных изданий будут осуществляться в следующем порядке:

1. Советская Сторона через организации и предприятия Министерства связи СССР на условиях заключаемых договоров с Подрядчиком и за его счет /кроме почтовых отправлений Персонала Подрядчика/ обеспечит:

предоставление в аренду по согласованной с Министерством связи СССР заявке междугородных и международных телефонных и телеграфных каналов связи от узлов связи, вблизи которых располагаются Дирекции Подрядчика, с техническими параметрами, соответствующими стандартам СССР;

предоставление в аренду по согласованной с Министерством связи заявке междугородных телефонных и телеграфных каналов связи от узлов связи, вблизи которых располагаются Дирекции Подрядчика, до

узлов связи, находящихся вблизи строительных площадок объектов газовой промышленности СССР;

организацию связи «телекс» для Х. О. «Главболгарстрой» и его трестов с включением ее в систему «телекс» с выходом на международную связь;

пересылку и доставку всех почтовых отправлений и периодических изданий в соответствии со Всемирной почтовой конвенцией до предприятий связи, вблизи которых располагаются Дирекции Подрядчика и строительные площадки объектов газовой промышленности СССР;

распространение периодической печати, издаваемой в СССР и в стране Подрядчика, в соответствии с правилами и каталогами, действующими в СССР.

2. Министерство связи СССР рассмотрит в соответствии с правилами, действующими в СССР, заявку Генерального подрядчика, составленную на основании предложений об использовании Дирекцией Подрядчика оперативной диспетчерской радиосвязи.

3. Болгарская Сторона через Подрядчика, его силами, средствами и за его счет, в необходимых условиях обеспечит:

оплату аренды междугородных и международных телеграфных каналов связи для организации связи «телекс» и каналов телефонной связи между подразделениями Подрядчика и строительными площадками объектов газовой промышленности СССР по действующим тарифам;

оборудование, кабельную продукцию, строительство, монтаж и эксплуатацию соединительных линий связи от узлов связи Министерства связи СССР до пунктов /мест/ пребывания трестов Подрядчика и строительных площадок объектов газовой промышленности СССР;

приобретение, монтаж и эксплуатацию управленческих автоматических телефонных станций, междугородных коммутаторов и устройств диспетчерской связи в помещениях Дирекции Подрядчика, а также коммутаторов на строительных площадках объектов газовой промышленности СССР, на которых заканчиваются каналы связи от узлов связи;

приобретение при необходимости и эксплуатацию оборудования /телетайпов/ для организации телеграфной связи;

приобретение, установку и эксплуатацию оборудования оперативно-диспетчерской радиосвязи согласно выданным Министерством связи СССР разрешениям;

перевозку почтовых отправлений от/до предприятий связи, расположенных вблизи мест дислокации Подрядчика, а также вручение их адресатам с соблюдением правил Министерства связи СССР;

отправку из страны Подрядчика и обратно по общим международным почтовым каналам письменной корреспонденции и печатных изданий в постпакетах, а также посылок. Вручение почтовых отправлений осуществляется на предприятиях связи, вблизи которых располагаются строительные площадки объектов газовой промышленности СССР.

Перечень этих предприятий с указанием их почтовых индексов, порядок адресования и вручения почтовых отправлений определяются Министерством связи СССР и Генеральным подрядчиком по договоренности с Подрядчиком.

Статья 8

Для осуществления медицинского обслуживания Персонала Подрядчика и обеспечения комплекса санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических мероприятий:

1. Советская Сторона через организации Министерства здравоохранения СССР на основании двусторонней договоренности с организациями здравоохранения страны Подрядчика обеспечит:

стационарное лечение при несчастных случаях и заболеваниях, вызывающих необходимость госпитализации Персонала Подрядчика и членов семей этого Персонала в больницах городов и населенных пунктов, находящихся в зоне строительства объектов газовой промышленности СССР;

амбулаторное и стационарное лечение и оказание скорой медицинской помощи Персоналу Х. О. «Главболгарстрой» и его трестов, размещенных вне временных жилых городков строителей НРБ, и членов их семей;

оказание содействия в организации спасения жизни Персонала Подрядчика в случаях катастрофы или стихийных бедствий.

Возможность и порядок оказания специализированного амбулаторного обслуживания будут рассматриваться компетентными органами обеих сторон с учетом местных условий.

2. Сторона НРБ через свои компетентные органы или организации Подрядчика своими силами, средствами и за свой счет:

обеспечивает выдачу Персоналу медицинского сертификата в соответствии с соглашениями, действующими между Министерством здравоохранения СССР и органами здравоохранения НРБ;

организует амбулаторное лечение и медицинское обслуживание Персонала Подрядчика, занятого на строительстве соответствующих объектов газовой промышленности СССР;

создает линейные амбулатории, медико-санитарные пункты и обеспечивает их медикаментами, оборудованием, приборами, а также обслуживающим медицинским персоналом из страны Подрядчика;

соблюдает при размещении и обслуживании Персонала Подрядчика действующие в СССР санитарно-гигиенические и противоэпидемиологические нормы и выполняет в случае возникновения эпидемий предписания местных органов здравоохранения СССР и комиссий по борьбе с эпидемиями.

3. Органы здравоохранения СССР оказывают Подрядчику содействие при выполнении им санитарно-гигиенических норм и правил.

Статья 9

Болгарская Сторона через Подрядчика своими силами, средствами и за свой счет организует и обеспечивает работу торговых, бытовых и культурно-просветительных предприятий и учреждений на строительных площадках и в жилых городках.

Для осуществления торгового и культурно-бытового обслуживания своего Персонала Подрядчик:

сооружает временные /стационарные и передвижные/ предприятия торговли /магазины, автолавки/ и питания /столовые, кафе/, бытовые /парикмахерские, прачечные, бани и др./ и культурно-просветительные /библиотеки, кинозалы/ учреждения;

оснащает эти предприятия и учреждения технологическим и торговым оборудованием и инвентарем и укомплектовывает их обслуживающим персоналом из своей страны;

обеспечивает предприятия и учреждения торговли, питания и быта необходимыми товарно-материальными ресурсами и осуществляет торговлю по ценам, установленным для аналогичных местных предприятий и учреждений СССР.

Статья 10

Расходы Подрядчика за работу и услуги, предусмотренные статьями 3, 4, 6, 7, 8 и 9 настоящего Соглашения, включаемые по советским нормам и правилам в сметно-финансовые расчеты, возмещаются или засчитываются Подрядчику в соответствии с положениями Соглашения о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения, строительстве газопровода Ямбург – западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ от 19 марта 1986 года.

Статья 11

Советская Сторона при участии Генерального подрядчика через Министерство культуры СССР, ВЦСПС, Государственный комитет по иностранному туризму, Всесоюзное общество «Знание», Спорткомитет СССР, БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ и другие соответствующие организации по заявкам Подрядчика и за его счет обеспечивает для Персонала Подрядчика выступление лекторов, профессиональных артистов и коллективов художественной самодеятельности, организацию передвижных выставок и библиотек, показ кинофильмов, а также окажет содействие в организации туристических поездок, отдыха в пансионатах и домах отдыха, в посещении музеев и исторических достопримечательностей, в проведении совместных культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Соответствующие органы страны Подрядчика по взаимной договоренности с соответствующими организациями и ведомствами СССР организуют для Персонала Подрядчика выступления национальных творческих коллективов и показ фильмов, а также обеспечат

Персонал Подрядчика национальными изданиями из страны Подрядчика.

Статья 12

1. Ввоз в СССР грузов, предназначенных для строительства объектов газовой промышленности СССР, и вывоз их из СССР осуществляется в соответствии с положениями Таможенного кодекса СССР и правилами пропуска грузов через государственную границу СССР.

2. В целях создания наиболее благоприятных условий для осуществления строительства объектов газовой промышленности СССР Договаривающиеся Стороны условились:

о беспошлинном ввозе в СССР в пределах действующих норм грузов, товаров и документации Подрядчика из страны Подрядчика и/или из третьих стран, потребляемых полностью или частично при выполнении комплекса работы по строительству объектов газовой промышленности СССР;

о беспошлинном вывозе из СССР грузов, товаров и документации Подрядчика, являющихся его собственностью, после того как необходимость в их использовании на строительстве объектов газовой промышленности СССР отпала.

3. Выдача разрешений на ввоз в СССР и вывоз из СССР грузов Подрядчика будет осуществляться Министерством внешней торговли СССР в установленном порядке.

4. Все грузы и товары, ввозимые Подрядчиком беспошлинно в СССР, а также недвижимое имущество подлежат использованию по назначению и числятся за Подрядчиком. Подрядчик обязан после окончания строительства вывезти их из СССР. В отдельных случаях, по договоренности сторон, Подрядчик может реализовать советским организациям и ведомствам на условиях контрактов, заключаемых между организациями обеих стран, управомоченными совершать внешнеторговые операции, часть грузов, товаров, а также недвижимого имущества /по фактической стоимости с учетом процента износа/.

5. Беспошлинно ввезенные Подрядчиком в СССР грузы и товары, являющиеся его собственностью, пришедшие по любым причинам в негодность, вывозятся или уничтожаются Подрядчиком. Подрядчик и Генеральный подрядчик составляют соответствующий акт об уничтожении пришедших в негодность грузов, на основании которого они исключаются из списка грузов, числящихся за Подрядчиком.

6. Пропуск через государственную границу СССР предметов ручной клади и багажа Персонала Подрядчика осуществляется в соответствии с правилами таможенного контроля за предметами ручной клади и багажа лиц, следующих через государственную границу СССР в служебные командировки и для работы.

7. Персоналу Подрядчика разрешается беспошлинно получать пересылаемые ему из страны Подрядчика или отправлять в свою

страну почтовые посылки /в том числе вещи, бывшие в употреблении/ в количествах не более одной в квартал весом до 10 кг на одно лицо.

Статья 13

Вопросы консульского обслуживания работающего на строительстве объектов газовой промышленности СССР Персонала Подрядчика будут решаться на основе действующего Консульского договора.

Статья 14

Стороны гарантируют, что никакая взаимно предоставляемая информация не будет передана для ознакомления каким-либо иностранным юридическим или физическим лицам без предварительного письменного согласия компетентных органов обеих стран.

Статья 15

По взаимному согласию Договаривающихся Сторон в настоящее Соглашение могут быть внесены дополнения и изменения, которые будут оформлены соответствующими документами.

Статья 16

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания и будет действовать в течение всего периода действия Соглашения между Правительством СССР и Правительством НРБ о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения, строительстве газопровода Ямбург – западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР в НРБ, подписанного 19 марта 1986 года.

Совершено в Москве 7 июля 1986 года в двух подлинных экземплярах на русском языке.

По уполномочию
Правительства Союза Советских
Социалистических Республик
[Подпись]

По уполномочию
Правительства Народной
Республики Болгарии
[Подпись]

(РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4691. Л. 31–48)

3.3. Статьи в тюменской газете «Градостроитель», органе Тюменского парткома КПСС и Треста «Тюменьпромжилстрой», посвященные болгарам и Болгарии, № 35 (530) от 8 сентября 1988 г.

9 сентября – национальный праздник болгарского народа День свободы.

Поздравляем с этой датой всех болгарских специалистов, работающих в Тюмени, их советских друзей.

<...>

3.3.1. ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ БОЛГАРИИ

Девятое сентября 1944 года! Великий день Болгарии. Знаменательный день, претворивший в реальность мечты и желания основоположников Болгарской коммунистической партии. День, увенчавший победой десятилетия борьбы рабочего класса, трудящихся всех демократических сил за революционное переустройство общества. День желанной свободы, завоеванной героическим самопожертвованием тысяч прекрасных сыновей Отечества. Первый день социалистического созидания, высочайшая вершина тринадцативековой истории Болгарии!

Социалистическая революция 9 сентября проложила мост во времени между героическим прошлым, социалистическим настоящим и коммунистическим будущим моей Родины. Наша революция не явилась случайным стечением обстоятельств. Она – закономерный итог многолетней, кровавой и драматической истории сражений. Она – венец единой правильной ленинской стратегии, выработанной и осуществленной в течение долгого периода Болгарской коммунистической партией.

Особенно суровую битву вел народ в год, когда немецко-фашистские захватчики развязали Вторую мировую войну. Исключительно большая заслуга в мобилизации партии и народа на борьбу принадлежит великому сыну Болгарии Георгию Димитрову, который на Лейпцигском процессе и на трибуне третьего Интернационала разоблачил человеконенавистническую сущность фашизма и обосновал стратегию и тактику борьбы за мир, за сплочение прогрессивных сил.

Уже на следующий день после вооруженного нападения гитлеровцев на СССР наша партия призвала болгарский народ к вооруженной борьбе. На него отозвались верные сыны и дочери Болгарии. Они пошли по пути борьбы с твердой уверенностью, что являются единым фронтом с советскими людьми. В этой суровой борьбе погибли десятки тысяч партизан, связных и узников концлагерей.

Приближение передовых отрядов Третьего Украинского фронта к государственной границе Болгарии создало благоприятную историческую ситуацию, и революционные силы народа перешли в решительное наступление. К 7 сентября 1944 года было взято 35 населенных пунктов, на следующий день – Русе и Велико Тырново, Пловдив и Ямбол, Пазарджик и Ловец, а в ночь с 8 на 9 сентября рухнул последний бастион фашистской власти – София.

Разрушив прогнившую буржуазную власть, сентябрьская революция открыла пути всесторонним преобразованиям жизни Болгарии. За 44 года болгарским народом были выполнены заветы Георгия Димитрова и пройден путь, равный векам.

Б. БОГУТЕВ,
секретарь общестроительного комитета ДКМС
(ГАТО. Ф. Р-2130. Оп 14. Д. 3. Л. 3)

3.3.2. ТЮМЕНЬ – ПОЛЮС ДРУЖБЫ. РУКА ОБ РУКУ

Много теплых слов сказано об истоках советско-болгарской дружбы, которая сегодня наполняется новым содержанием. Добиваясь коренного ускорения социально-экономического развития, СССР и Болгария прилагают совместные усилия для решения связанных с этим задач.

За десятки лет пребывания болгарских строителей на Тюменской земле сложился определенный опыт совместной работы. Рабочие объединены в 30 болгарских и 76 интернациональных коллективов, охваченных социалистическим соревнованием. Стало доброй традицией в начале года в торжественной обстановке заключать договоры трудового соперничества между ними.

А передовые коллективы включают в свой состав Героев Советского Союза. Для бригады отделочников Венеры Хамидулиной из СУОР-4 им стал первый космонавт планеты Юрий Гагарин, 12 апреля – бригадным праздником.

За честный, добросовестный труд, высокие производственные показатели 14 болгарских строителей награждены советскими правительственными наградами. За все же годы работы в Тюменской области десятки тысяч болгарских специалистов прошли хорошую школу мужания и дружбы на стройках объединения Сибжилстрой, и, наверное, сегодня вправе сказать, что и в Болгарии у нас десятки тысяч верных и больших друзей.

Но не только трудовая деятельность объединяет нас. В ткань сотрудничества словно красочные нити вплетаются культурные связи. Взять, к примеру, областной фестиваль «Алеша». Задуманный поначалу как конкурс политической песни, он превратился в подлинный смотр всех жанров самодеятельного художественного творчества. На фестивале родились новые интернациональные коллективы художественной самодеятельности, в которых болгарские строители стали активными участниками.

Большой интерес у тюменцев вызывают ежегодно проводимые декады болгарского фильма, болгарской книги, фотовыставки, выставки изделий самодеятельного творчества. В настоящий праздник превращается в Тюмени День славянской письменности, болгарского просвещения и культуры, частыми гостями в болгарских коллективах стали участники войны, освобождавшие Болгарию в сентябре 1944 года. Постоянные встречи, общие трудовые будни и торжественные праздники, совместное обучение советских и болгарских детей, многообразные культурные связи – все это оказывает огромное воздействие, роднит и духовно обогащает братские народы, дает мощный импульс к новым свершениям.

(ГАТО. Ф. Р-2130. Оп 14. Д. 3. Л. 3)

3.3.3. ДНЕВНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ. Резерв исчерпан?

Социалистическое соревнование как резерв повышения производительности труда, стимулирования его оплаты не всегда достигает своей цели и часто проходит формально, заорганизованно.

А как обстоят дела с соцсоревнованием в БСГ[23]? С этим вопросом мы обратились к главному экономисту БСГ М. Б. Митеву.

– Социалистическое соревнование в наших коллективах проходит в несколько этапов, имеет различные направления, таким образом мы стараемся выявить то лучшее, что есть в каждой бригаде, пропагандируем передовой опыт.

В ходе этой работы можно выделить три направления: соревнование между всеми подразделениями болгарских специалистов, работающих в Советском Союзе. Его итоги подводят два раза: за полугодие и за год. В 1987 году комплексной бригаде Н. Н. Хаджиева (трест Винзилипромжилстрой) было присуждено второе место. Соревнование между управлениями в БСГ, просто между бригадами, звеньями одного управления. Кроме этих трех направлений, существует еще интернациональное соревнование «Дружба», в нем участвуют 14 бригад.

Итоги соцсоревнования подводим поквартально. Так, во втором квартале 1988 года места по строительству распределились следующим образом: первое – коллективу треста Винзилипромжилстрой, второе – тресту Тюменьгазпромстрой, третье – СУОР-4 треста Тюменьпромжилстрой.

Сейчас все острее поднимается вопрос о целесообразности самого социалистического соревнования. Думаю, что если полностью использовать весь арсенал его средств, то можно добиться нужного эффекта. Огромный резерв действенности заключается в наглядности и гласности. Так, в общежитии № 1 по улице Ямской у нас вывешен экран соцсоревнования среди коллективов БСГ. Считаю, что никому не приятно видеть себя и своих товарищей в числе отстающих. Вот и стимул в работе!

Во время подведения итогов квартала мы выделяем следующие бригады: лучшего качества работ (во втором квартале ею стала бригада им. Л. Живковой из СУОР-4 Д. А. Дечева); хорошего состояния техники безопасности (которым стал коллектив, возглавляемый В. С. Найденовым, трест Тюменьгазпромстрой); лучшей по созданию приобъектного быта (коллектив завода СТЗ). Если подойти к традиционным формам

[23] Болгарская строительная группа.

работы творчески и внести живую струю в дело, то становится ясно: соревнование пробуксовывает не оттого, что изжило себя, а оттого, что мы не до конца используем его возможности.

С М. Б. Митевым беседовала Л. Бондырева

(ГАТО. Ф. Р-2130. Оп 14. Д. 3. Л. 3)

Список источников и литературы

1. *Неопубликованные источники*

1.1. Архив Института этнологии и фольклористики Болгарской Академии Наук с этнографическим музеем (АИЭФЭМ)

№ 1237 – III.

1.2. Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. р. 493 – Пермский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ. Оп. 19. Д. 375, 376.

Ф. Р-1656 – Акционерное общество открытого типа «Азот», г. Березники Пермской области. Оп. 1. Д. 545.

1.3. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО)

Ф. Р-1. Оп. 2 – Архивно-следственные дела на граждан, арестованных и осужденных по ст. 58 УК РСФСР (в редакции 1926 г.), впоследствии реабилитированных. Д. 13265, 22448, 32744, 20609, 22448, 26388, 49900, 52192, 52838, 59632, 61096, 63049, 65554, 65556, 76790.

1.4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО)

Ф. Р2172 – Главное территориальное управление по строительству жилых домов и объектов культурно-бытового назначения в полноблочном исполнении для работников нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири (Главзапсибжилстрой) Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (Миннефтегазстрой СССР), г. Тюмень. Оп. 1. Д. 87.

Ф. Р2130 – Ветераны Великой Отечественной войны. Оп. 14. Д. 3.

Ф. Ф1 – Фотофонд. Оп. 1. Д. 4479, 3391, 3726; Оп. 5. Д. 3726, 3727, 3391.

1.5. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. Р-467 – Управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Челябинской области; г. Челябинск Челябинской области (1934–...). Оп. 3. Д. 2150, 8613, 7628, 8613, 8614, 8613; Оп. 4. Д. 109, 110, 1967, 2918, 3459, 5641.

1.6. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ)

Ф. 641/1 – Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома, 1918–1991 гг. Оп. 1. Д. 7970, 9164, 14923, 15079, 10059, 28312.

Ф. 643/2 – Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. и Закону РСФСР от 18.10.1991. Оп. 1. Д. 28312.

1.7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 413 – Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР). Оп. 32. Д. 4691.

1.8. Центральный государственный архив Республики Болгарии (ЦГА)

Ф. 1. Оп. 6. Д. 4876; Оп. 34. Д. 55; Оп. 35. Д. 5247; Ф. 256. Оп. 9. Д. 43.

2. Литература и опубликованные источники

2.1. *Аврамов Р.* Влияние Великой Октябрьской Социалистической Революции на революционное движение в Болгарии. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 160 с.

2.2. *Белковец Л. П.* Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939 гг.). Первая часть // Юридические исследования. – 2013. – № 5. – С. 296–350.

2.3. *Белова Е.* Миграционная политика на юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751–1871). – М.: РГОТУПС, 2004. – 230 с.

2.4. Болгары // Алфавитный список народов, обитающих в Российской Империи. – СПб.: Издание канцелярии Комитета министров, 1895. – С. 10.

2.5. Болгары в Крыму. 200 лет. – Симферополь: Таврия, 2004. – 68 с.

2.6. *Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма (документы, факты, комментарии). – М.: Инсан, 2002. – 240 с.

2.7. *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). – СПб.: Маматов, 2008. – 224 с.

2.8. *Вайман Д. И.* Болгары в России в нач. XXI в. (по материалам переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. – 2020. – № 1. – С. 80–87.

2.9. *Вайман Д. И.* Болгары Пермского края в период «Большого террора»: «Добрянская папка» // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. – 2021. – № 4. – С. 82–95.

2.10. *Валев Л. Б.* Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период Второй мировой войны). – М.: Наука, 1964. – 372 с.

2.11. *Введенский А.* Как болгары Сургут покоряли. Югра. – 2004. – № 7. – С. 29–30.

2.12. *Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л.* Миграционная политика России: история и современность. – М.: Экон-Информ, 2016. – 192 с.

2.13. *Ганин А. В.* Болгары – выпускники Николаевской военной академии в Гражданской войне в России // Славянский альманах. – Т. 2012– 2013. – С. 450–467.

2.14. *Глинкина А.* Невольное детство. Публикация В. М. Щурова // Живая старина. – 1994. – № 3. – С. 43–45.

2.15. *Гусев С. В.* Русские и болгары после балканских войн: взаимное разочарование // Славянский альманах. – 2014. – № 1–2. – С. 123–133.

2.16. Димитровградский химический комбинат // Большая Советская Энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. – Т. 8. – М.: Наука, 1972. – С. 267.

2.17. *Жабчик С. В., Попов В. В.* Болгары на территории казачьей Кубани в конце XVIII – начале XX века // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 955–966.

2.18. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области: в 11 т. – Омск: Омское книжное издательство, 2000–2004.

2.19. *Заборцева Л., Чупров В.* Лесной комплекс Республики Коми: история и современность. Учебное пособие. – Сыктывкар: СЛИ, 2013. – 139 с.

2.20. Закон «О гражданстве Союза Советских Социалистических республик» от 19 августа 1938 г. // Законодательство СССР и международные соглашения по вопросам гражданства. Сборник / Сост. Г. Е. Вилков. – М.: Международные отношения, 1964. – № 30. – С. 23–24.

2.21. *Иваненко А. С.* Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. – Тюмень: Радуга-Т, 2004. – 368 с.

2.22. История Болгарии в двух томах. Т. 2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – 610 с.

2.23. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010: Стат. сб. в 10-ти частях. Ч. 3. Т. 1. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюменская область. Тюменская область (без автономных округов). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2013. – 175 с.: ил.

2.24. *Кадацкий В. Ф.* Политическая борьба в Болгарии в 30-е годы XX века. – М.: Наука, 1984. – 160 с.

2.25. *Калинин Н. С.* Удора: из века в век. – Сыктывкар: Кола, 2011. – 472 с.

2.26. *Каменских М. С.* Национальная политика в Прикамье в 1918–1939 гг.: региональный аспект. – СПб.: Маматов, 2019. – 224 с.

2.27. *Каменских М. С.* Советско-болгарское взаимодействие в Прикамье в 1950-е годы // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. – 2020. – № 3. – С. 80–84.

2.28. *Каменских М. С.* Болгарские политэмигранты на Урале в 1920–1930-е годы: обстоятельства и мотивы миграции, адаптация и судьбы (по материалам

судебно-следственной документации) // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Институт экономики Уральского отделения Российской Академии наук. – 2020. – С. 51–63.

2.29. *Каменских М. С.* Болгарские строители в социокультурном пространстве Западной Сибири 1970–1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 211–223.

2.30. *Каменских М. С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб.: Маматов, 2011. – 350 с.

2.31. *Каменских М. С.* Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: Маматов, 2013. – 189 с.

2.32. *Каменских М. С.* Репрессивная политика СССР в отношении отдельных народов в годы Великой Отечественной войны (на примере болгар Урала) // Технологос. – 2021. – № 2. – С. 79–90.

2.33. *Каменских М. С.* Миграционные и диаспоральные процессы в Пермском крае на современном этапе // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. – 2014. – № 1. – С. 61–69.

2.34. *Капцугович И. С.* У истоков. Историко-публицистический очерк высшего педагогического образования на Урале. – Пермь: Книжный мир, 2014. – 261 с.

2.35. *Кляус В. Л.* «Я не поэт хочу промолвить...» // Europa orientalis. – XXII. – 2003. – № 1. – P. 43–57.

2.36. *Кляус В. Л.* «Таежная Болгария» Коми в наивном кино и наивной поэзии // Традиционная культура. – 2021. – Т. 22. – № 2. – С. 122–133.

2.37. *Кляус М. П., Георгиев Г.* Модели самоидентификации российских болгар в Сибири. На примере болгар Тюменской области // Традиционная культура. – 2021. – Т. 22. – № 2. – С. 111–121.

2.38. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края / Совет Администрации Красноярского края, Упр. соц. защиты населения Администрации Красноярского края, Ком. по делам арх. Администрации Красноярского края. – Красноярск: Издательские проекты, 2004. – 512 с.

2.39. Книга памяти: Российская Федерация, Мурманская область. Поименный список репрессированных жителей СССР на Кольском полуострове. Поименный список жителей Кольского полуострова, высланных в другие регионы страны по национальным признакам / Сост. С. Н. Дащинский, С. Н. Мохина. –Мурманск, 2005. – 412 с.

2.40. *Козлова Н. Н., Сандомирская И. И.* Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. – М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. – 256 с.

2.41. *Кузьмина М.* «Под флагом дружбы» // Молодежь Севера. – 1976. – 23 мая.

2.42. *Литвин А. Л.* Следственные дела советских политических процессов как исторический источник // Проблемы публикации документов по истории России XX века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. – Москва, 1–2 июня 1999 г. – М., 2001. – С. 332–338.

2.43. *Мещерюк И. И.* Переселение болгар в Южную Бессарабию. 1828–1834 гг. – Кишинев: Картя Молдовеняска, 1965. – 208 с.

2.44. «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 246 с.

2.45. Народы Пермского края: история и этнография / А. В. Черных, Д. И. Вайман, Т. Г. Голева и др. Ч. 2. – Пермь: Пушка, 2014. – 424 с.

2.46. Население Западной Сибири в XX веке / Под ред. Н. Я. Гущина и В. А. Исупова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. – 170 с.

2.47. Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 1. – Пермь: Пушка, 2006. – 482 с.

2.48. *Пасат В. П.* Депортации из Молдавии // Свободная мысль. – 1993. – № 3. – С. 52–61.

2.49. *Перемышленникова Н. М.* Архивное следственное дело как исторический источник // Вестник архивиста. – 2000. – № 4–5. – С. 227–230.

2.50. *Прищепа А. И.* Болгарские строители в Сургуте // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2019. – С. 284–287.

2.51. *Разин А. Е.* Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и в области Бессарабской / Сост. и пер. А. Разин. – СПб.: Печатня В. Головина, 1871. – 339 с.

2.52. Ректоры Пермского университета. 1916–2016. Изд. 3-е, перераб. и доп. / В. И. Костицын. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 352 с.

2.53. *Рочев Н. Н.* Развитие интернациональных связей трудящихся Коми АССР // Шестой международный конгресс финно-угроведов. Научные доклады. – Вып. 103. – Сыктывкар, 1984. – С. 9.

2.54. *Скальковский А.* Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае: статистический очерк А. Скальковского. – Одесса: Тип. Т. Неймана и Ко., 1848. – 156 с.

2.55. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 3. 1959–1969. – М.: Наука, 1987. – 613 с.

2.56. Советско-болгарские отношения. 1983–1986. Документы и материалы. – М.: Издательство политической литературы, 1988. – 283 с.

2.57. *Тимошенко А. И.* Советская государственная политика в районах нового промышленного освоения Сибири: стратегия и практика // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI в. Сборник научных трудов. – Вып. 1. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2009. – С. 14–31.

2.58. *Филипова М. П., Черных А. В., Каменских М. С.* Болгары Перми: история и культура. – СПб.: Маматов, 2018. – 64 с.

2.59. *Христов П.* Многомерная идентичность и национальная традиция в условиях панъевропейской мобильности: возможна ли этнология объединенной Европы? / Пер. с англ. А. Л. Елфимова // Этнографическое обозрение. – 2019. – Вып. 5. – С. 15–24.

2.60. *Червенков Н., Думиника И.* Тараклии 200 лет. – Т. 1 (1813–1940). – Кишинев: S. S. B., 2013. – 608 с.

2.61. *Чердынцев М.* «Вступаем мы в иное царство» (О наивной поэзии) // Декоративное искусство. – 1993. – № 1–2. – С. 53–56.

2.62. *Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С.* Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. – 2020. – № 1. – С. 88–96.

2.63. *Черных А. В.* Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, М. С. Каменских. – СПб.: Маматов, 2014. – 240 с.

2.64. *Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А.* Эстонцы в Пермском крае. Очерки истории и этнографии. – СПб.: Маматов, 2010. – 244 с.

2.65. *Черных А. В., Голева Т. Г., Каменских М. С., Шевырин С. А.* Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: Маматов, 2013. – 240 с.

2.66. *Черных А. В.* Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, М. С. Каменских, С. А. Шевырин и др. – СПб.: Маматов, 2009. – 304 с.

2.67. *Черных А. В.* История болгар Прикамья 1920–1930-х гг. по материалам архивно-следственных дел // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. – 2020. – № 2. – С. 89–96.

2.68. *Черных А. В.* Мониторинг восприятия миграции и мигрантов в молодежной среде Пермского края // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / Ред. В. В. Степанов, А. В. Черных. – М., 2018. – С. 338–344.

2.69. *Черных А. В., Каменских М. С., Христов П. П.* Болгары в регионах Урала в 1920–1930-е годы: формирование и развитие этнодисперсной группы // Вопросы истории. – 2020. – № 10 (1). – С. 187–198.

2.70. *Штудер Б., Унфрид Б.* Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурсы в Советском Союзе 1930-х гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 281 с.

На болгарском языке

2.71. *Александров А., Сгурев В., Илиев И.* 100 години от рождението на академик Мако Даков. – Списание на Българската академия на науките. Година CXXXIII. – 6/2020. – С. 63–67.

2.72. *Арсов А.* Покорители на тайгата: Българските дърводобивници в Република Коми. – София: Държавна агенция по горите, 2008. – 216 с.

2.73. *Атанасов А.* България ще добива дървен материал от СССР // Вестник «Работническо дело». – 1967. – 4 дек.

2.74. *Барбарова А.* Песните бяха май все тъжни // Бесарабските българи за себе си / Сост. П.-Е. Митев, Н. Червенков. – София: IMIR, 1996. – С. 169–183.

2.75. *Бодур Ф.* Българинът без земя е като птица без криле... // Бесарабските българи за себе си / Съст. П.-Е. Митев, Н. Червенков. – София: IMIR, 1996. – С. 190–203.

2.76. Българите в Крим / Съст. И. Георгиева, К. Стоилов. – София: Симолини, 2009. – 346 с.

2.77. Български общности в чужбина: аспекти на културата, идентичността и миграцията / Съст. В. Воскресенски, М. Христова, Т. Матанова. – София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2021. – 228 с.

2.78. *Вълчовски Х.* Сътрудничество в името на българската гора. – София, 2008. – С. 2.

2.79. *Деде И.* По пътя за Сибир... // Бесарабските българи за себе си / Съст. П.-Е. Митев, Н. Червенков. – София: IMIR, 1996. – С. 139–146.

2.80. *Державин Н. С.* Болгарские колонии в России: Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии: Матер. по славянской этнографии // Сборник за народни умотворения и народопис. Кн. 29. – София: Държавна печатница, 1914. – 259 с.

2.81. *Димитров И.* Българската следа в Удорската тайга. Превод от независим вестник на Република Коми „Красное знамя" от 9 декември 2012 г. // Ново време. Списание за социални идеи, политика и култура. – 2013. – № 1. – януари.

2.82. *Дойнов С.* Българите в Украйна и Молдова през възраждането (1751–1878). – София: Проф. Марин Дринов, 2005. – 361 с.

2.83. *Капелев И.* Сибирски дневник. – София: Жельо Учков, 2007. – 414 с.

2.84. *Кишкилев Ю.* Сухите степи се превърнаха в плодородна земя // Бесарабските българи за себе си / Съст. П.-Е. Митев, Н. Червенков. София: IMIR, 1996. – С. 139–146.

2.85. *Маджарски С.* Вик от тайгата. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1989. – 87 с.

2.86. *Митев П.-Е.* Социологическо измерение // Бесарабските българи за себе си / Съст. П.-Е. Митев, Н. Червенков. – София: IMIR, 1996. – С. 11–26.

2.87. Бесарабските българи в постсъветското пространство. Култура, политика, идентичност / Съст. Ж. Пимпирева. – София: Логис, 2012. – 359 с.

2.88. *Титоров И.* Българите в Бесарабия. – София: Печатница на Г. А. Ножаров, 1903. – 332 с.

2.89. *Христов П.* Мобилност и миграционни нагласи – многоизмерната идентичност сред младите българи в Южна Украйна. – В: Анчев А. (съст.). Етнографски проблеми на народната култура. Т. 11. – 2016. – С. 60–76.

2.90. *Цанов К.* Лесовъдската колегия победи природното бедствие // Българска гора. – 2016. – Бр. 4 (58), год. XII. – С. 8.

2.91. *Червенков Н.* В границах Российской империи // Чийшия: очерки истории и этнографии болгарского села Городнее в Бессарабии. – Одесса: Астропринт, 2003. – С. 118–155.

2.92. *Янкулов Л.* Самоковци – покорители на тайгата // «Из стария бележник». – 2012.– 4 окт.

3. Электронные ресурсы

3.1. In memoriam: Стойчо МАДЖАРСКИ: Много важен момент е да помогнеш на човека точно когато трябва и където трябва. 2022. 06 януари [Электронный ресурс]: NBP.bg. URL: https://www.nbp.bg/nbp/in-memoriam-стойчо-маджарски-много-важен-момен/ (дата обращения: 12.01.2022).

3.2. Болгария – Коми: дружба длиной в полвека [Электронный ресурс]: Официальный сайт автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты «Республика». URL: http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoy-v-polveka/ (дата обращения: 07.12.2020).

3.3. Болгары Тюмени [Электронный ресурс]: ВКонтакте. URL: https://vk.com/club6330841 (дата обращения: 20.04.2021).

3.4. Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 07.12.2020).

3.5. Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 07.12.2020).

3.6. Всероссийская перепись населения 2010. Красноярский край [Электронный ресурс]: URL: https://krasstat.gks.ru/folder/39102 (дата обращения: 30.12.2021).

3.7. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=68 (дата обращения: 26.04.2020).

3.8. «Главболгарстрой». История [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании «Главболгарстрой». URL: https://gbs-bg.com/ru/o-nas/ (дата обращения: 12.12.2020).

3.9. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией. Москва. 18 марта 1948 г. «Известия» от 19 марта 1948 г. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136179-dogovor-o-druzhbe-sotrudnichestve-i-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskih-respublik-i-narodnoy-respublikoy-bolgarii-moskva-18-marta-1948-goda#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 07.12.2020).

3.10. За «Неохим» [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании «Неохим» АД. URL: https://web.archive.org/web/20100316143802/http://www.neochim.bg/main.php?module=content&cnt_id=2 (дата обращения: 11.05.2020).

3.11. *Иванов Д.* Белите нощи на Коми [Электронный ресурс]: Блог «Гравитон». 2008. 14 окт. URL: https://mitkoivanov.wordpress.com/2008/10/14/%d0%b1%d0%b5%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%bd%d0%be%d1%89%d0%b8-%d0%bd%d0%b0-%d0%ba%d0%be%d0%bc%d0%b8/ (дата обращения: 12.01.2022).

3.12. История авиации РОСТО (ДОСААФ) Свердловской области // Екатеринбургский аэроклуб РОСТО ДОСААФ [официальный сайт]. URL: http://aviasport-343.ru/history_aviation_rosto.htm (дата обращения: 08.04.2020).

3.13. История одного микрорайона [Электронный ресурс]: Интернет-проект «Лес». URL: https://les.media/articles/363969-istoriya-odnogo-mikrorayona (дата обращения: 16.01.2022).

3.14. Итоги ВПН 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.12.2021).

3.15. Итоги ВПН-2010 в целом по Челябинской области – аналитические материалы [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/score_2010 (дата обращения: 30.12.2021).

3.16. Итоги ВПН-2010 по Томской области [Электронный ресурс]. URL: https://tmsk.gks.ru/folder/37439 (дата обращения: 30.12.2021).

3.17. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Омской области [Электронный ресурс]. URL: https://omsk.gks.ru/vpn-2010 (дата обращения: 30.12.2021).

3.18. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Алтайский край [Электронный ресурс]. URL: https://akstat.gks.ru/folder/36867 (дата обращения: 30.12.2021).

3.19. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Кемеровская область [Электронный ресурс]. URL: https://kemerovostat.gks.ru/vpn2010 (дата обращения: 30.12.2021).

3.20. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 12.01.2022).

3.21. Итоги переписи населения по Республике Коми [Электронный ресурс]: Комистат. URL: https://komi.gks.ru/vpn2010 (дата обращения: 30.12.2021).

3.22. Как в Тюмени появились знаменитые пансионаты для холостяков и малосемейных, и кто их строил [Электронный ресурс]: 72.ru. URL: https://72.ru/text/gorod/69530791/ (дата обращения: 18.12.2020).

3.23. Киножурнал «Новости дня / хроника наших дней». 1956. № 37 [Электронный ресурс]: Net-Film. URL: https://www.net-film.ru/film-10328/ (дата обращения: 12.01.2022).

3.24. *Кирова И.* През една страшна бяла нощ в коми. Личен Блок. [Электронный ресурс]: Blog.bg. URL: https://ivankakirova.blog.bg/drugi/2020/08/02/prez-edna-strashna-biala-nosht-v-komi.1721850 (дата обращения: 12.01.2022).

3.25. Коми Incognito. Коми Болгария [Электронный ресурс]: Телеканал «Юрган». URL: https://www.xn--80af5aj3e.xn--p1ai/video/167806/ (дата обращения: 12.01.2022).

3.26. Коми АССР [Электронный ресурс]: Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/@ElenaYulskaya https://www.youtube.com/@ElenaYulskaya (дата обращения: 20.04.2021).

3.27. «Коми Болгария» не значилась на картах и не имела границ [Электронный ресурс]: Газета «Трибуна». URL: http://www.tribuna.nad.ru/komi-bolgariya-ne-znachilas-na-kartax-i-ne-imela-granic/ (дата обращения: 22.01.2022).

3.28. Культурные мосты [Электронный ресурс]: Официальный сайт автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты «Республика». URL: http://respublika11.ru/2016/12/28/kulturnyie-mostyi/ (дата обращения: 07.12.2020).

3.29. Лапшин Федор Георгиевич // Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник [Электронный ресурс]: Мемориал. URL: http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/index.htm (дата обращения: 08.04.2020).

3.30. *Максимов С. Г.* Промышленное освоение Коми края [Электронный ресурс]: промышленное освоение Коми края. URL: http://maxi4.narod.ru/03_mezen/02.htm (дата обращения: 12.01.2022).

3.31. На девяти параллелях (к 50-летию Республики Коми) [Электронный ресурс]: Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7IZbGqC8ezQ (дата обращения: 22.01.2022).

3.32. Оставшиеся в Коми болгары рассказали о жизни на Севере [Электронный ресурс]: ИА «Комиинформ». URL: https://komiinform.ru/news/214013/ (дата обращения: 12.01.2022).

3.33. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]: Демоскоп Weeky. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php (дата обращения: 26.04.2020).

3.34. Пето заседание от 14 декември 1967 г. (четвъртък) [Электронный ресурс]: ParliamentBulgaria. URL: https://www.parliament.bg/pub/StenD/20130107010105141219 67_5.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

3.35. Положение о гражданстве СССР (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) [Электронный ресурс]: Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3068#08113827957814717 (дата обращения: 08.04.2020).

3.36. Стенограми от пленарни заседания. Двеста и пето заседание. София, петък, 10 юни 2016 г. [Электронный ресурс]: www.parliament.bg. URL: https://www.parliament.bg/bg/plenaryst/ns/51/ID/5668 (дата обращения: 12.01.2022).

3.37. Таежная Болгария. ЛСДФ, 1972 г. [Электронный ресурс]: www.net-film.ru. URL: https://www.net-film.ru/film-50381/ (дата обращения: 12.01.2022).

3.38. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года по Курганской области. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // [Электронный ресурс]. URL: https://sverdl.gks.ru/folder/34568 (дата обращения: 30.12.2021).

3.39. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года по Свердловской области. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://sverdl.gks.ru/folder/34568 (дата обращения: 30.12.2021).

3.40. Чем аукнулся советско-болгарский договор о лесозаготовках в лесах Коми [Электронный ресурс]: ИА «Леспроинформ». URL: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4823 (дата обращения: 20.01.2022).

4. Диссертации и авторефераты

4.1. *Калашникова С. В.* Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI века): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2012.

4.2. *Журавлев С. В.* Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг.: Источники и методы социально-исторического исследования. Дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.09. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – 603 с.

4.3. *Колева Г. Ю.* Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964– 1989 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Тюменский гос. ун-т, 2007.

4.4. *Максимов С. Г.* Советско-болгарское сотрудничество в Коми АССР в 1968–1990 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сыктывкарский гос. ун-т., 1997.

5. Полевые материалы авторов (ПМА)

5.1. Республика Коми, г. Сыктывкар, г. Кослан, пгт. Усогорск, Междуреченск, Благоево, май 2021 г. (Кляус М. П.).

5.2. Тюменская область, г. Тюмень, март 2020 г. (Каменских М. С., Кляус М. П.).

5.3. Пермский край, г. Пермь, сентябрь 2019 г., май 2020 г., октябрь 2021 г. (Черных А. В., Каменских М. С.).

5.4. Республика Крым, г. Симферополь, июль – август 2018 г. (Кляус М. П., Кляус В. Л.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
(А. В. Черных, М. С. Каменских, М. П. Кляус, П. Христов, Г. Георгиев).....5

1. Глава первая.
БОЛГАРЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ С КОНЦА XIX ВЕКА
ДО КОНЦА 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА.....21

1.1. Болгары на Урале и в Сибири в конце XIX века
(А. В. Черных).....22

1.2. Болгары Урала и Сибири в рамках политики раскулачивания
(М. С. Каменских).....29

1.3. Болгары-политэмигранты на Урале и в Сибири
в первой половине XX века
(М. С. Каменских).....47

2. Глава вторая.
БОЛГАРЫ УРАЛА И СИБИРИ В ПЕРИОД РЕПРЕССИВНЫХ
КАМПАНИЙ 1930–1940-х годов.....59

2.1. Репрессии против болгар Урала и Сибири
в период Большого террора
(А. В. Черных, М. С. Каменских, Д. И. Вайман).....60

2.2. Операции против болгарских политэмигрантов
Урала и Сибири
(*М. С. Каменских)*.....75

2.3. Итоги репрессий 1930-х годов в отношении болгар
Урала и Сибири (*М. С. Каменских, Д. И. Вайман)*.....78

2.4. Пересмотр дел и период реабилитации
(*М. С. Каменских, Д. И. Вайман)*.....81

3. Глава третья.
ДЕПОРТАЦИИ СОВЕТСКИХ БОЛГАР
НА УРАЛ И В СИБИРЬ В 1940-Е ГОДЫ.....85

3.1. Бессарабские болгары и трудармейцы на Урале и в Сибири
(*М. С. Каменских)*.....87

3.2. Депортация болгар Крыма на Урал и в Сибирь в 1944 году
(*М. С. Каменских, М. П. Кляус)*.....92

4. Глава четвертая.
БОЛГАРЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....103

4.1. Болгары в переписях населения второй половины XX века
(*М. С. Каменских)*.....104

4.2. Болгары в Молотовской области
(*М. С. Каменских*).....107

4.3. Болгары в Коми АССР в 1960–1970-е годы
(М. П. Кляус, Е. Водинчар).....113

4.4. Болгары Западной Сибири в 1970–1980-е годы
(*М. С. Каменских*).....128

5. Глава пятая.
БОЛГАРЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В КОНЦЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....139

5.1. Болгары Урала и Сибири в переписях населения
2002 и 2010 годов
(*Д. И. Вайман, М. С. Каменских*).....140

5.2. Общественные институты болгар на Урале и в Сибири
(*М. С. Каменских, М. П. Кляус*) 152

5.3. Болгарское сообщество Урала и Сибири
на современном этапе
(*М. П. Кляус, Г. Георгиев*).....157

5.4. Болгарские семьи Тюмени и Коми: реконструкции
этносоциального облика (*М. П. Кляус*).....168

6. Глава шестая.
УРАЛ И СИБИРЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ БОЛГАР.....185

6.1. Урал и Сибирь в исторической памяти болгар Бессарабии
(*Е. Водинчар*).....186

6.2. Трудовая миграция болгар в Коми АССР:
историческая память и архивные документы
(*М. П. Кляус, Е. Водинчар*).....198

6.3. «Таежная Болгария» Коми в наивном кино
и наивной поэзии
(В. Л. Кляус).....221

6.4. Стихи о Коми Стойчо Маджарского и Славчо Генова
(В. Л. Кляус).....237

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(А. В. Черных, М. С. Каменских).....251

Приложения (публикация документов)
(А. В. Черных, М. С. Каменских, М. П. Кляус).....255

Список источников и литературы.....354

Научное издание

БОЛГАРЫ УРАЛА И СИБИРИ: очерки истории и этнографии

Редактор *Н. В. Голобородько*
Корректор *И. И. Плотникова*
Верстка *С. А. Зелениной*

Б79 **Болгары Урала и Сибири:** очерки истории и этнографии / А. В. Черных (отв. ред.), П. Христов (отв. ред.), М. П. Кляус, М. С. Каменских [и др.]. – СПб.: Маматов, 2022. – 368 с.

ISBN 978-5-91076-255-2

В книге на основе архивных, опубликованных в печати и полученных в результате полевых исследований этнографических источников рассматриваются особенности формирования и этнокультурные процессы в болгарском сообществе Урала и Сибири на протяжении конца XIX – начала XXI в. Впервые в коллективной монографии, подготовленной российскими и болгарскими исследователями, рассмотрены особенности миграций и этапы формирования болгарского сообщества региона, особенности расселения и численности, этнических процессов и функционирование современных общественных институтов, специфика проявления идентичности в настоящее время. Издание предназначено для специалистов в области истории и этнографии, культурной антропологии, а также для всех, кто интересуется историей и этнографией.

УДК 94(470.5+571)(=163.2)+39(=163.2)
ББК 63.3(29=416)

Издательство «Маматов»
190000, г. Санкт-Петербург, ул. 4-я Советская, 46/8

Подписано в печать 14.02.2022. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готовых файлов в ООО «ПК «АСТЕР»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

Семья А. Ильева. Бессарабия 1920–1930-е гг.
Из личного фонда В. А. Ильева, г. Пермь

Семья Писарогло. Бессарабия, 1909 г.

**А. Писарогло
с женой и сыном.
Бессарабия.
Нач. XX в.**

**Трудмобилизованный рабочий
15-го стройотряда Челябинского управления
НКВД СССР Григорий Абрамов.
Челябинская обл., г. Челябинск.**
ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 21

ПАСПОРТ

Действителен по 25 октября 1941 года

1. Имя, отчество, фамилия Стоилов Илья Панешович

2. Время и место рождения 1900 г. Болгарии г. Свиштов

3. Национальность Болгар

4. Социальное положение рабочий

5. Постоянное местожительство гор. Свердловск

6. Отношение к военной службе

7. Собственноручная подпись владельца паспорта Стоилов

Паспорт гражданина СССР Ильи Стойлова. г. Свердловск, 1930-е гг.
ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 13265

Документы из архивно-следственного дела П. Ф. Писарогло: Семья Писарогло до переезда в Пермь. Бессарабия, 1930-е гг.

ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 25382

СССР

Удостоверение № 211

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего Писарогло Петр Федорович 1923 г. Кишиневск. обл. Леовск. р-н работает на з-де „Втормат" паспорт серии ВУ № 1085 выданный 10.

Отд. Комитета з. Молотов на три м-ца 10.12.45

Отметка о продлении срока действия удостоверения

Продлено по _____ 194__ г.

Продлено по _____ 194__ г.

Отметка о прописке:

Прописан: город, поселок Молотовский р.

по 13 Пушкина ул., д. № 9 кв. _____

29 Июня 194 5 г.

Прописан: город, поселок _____

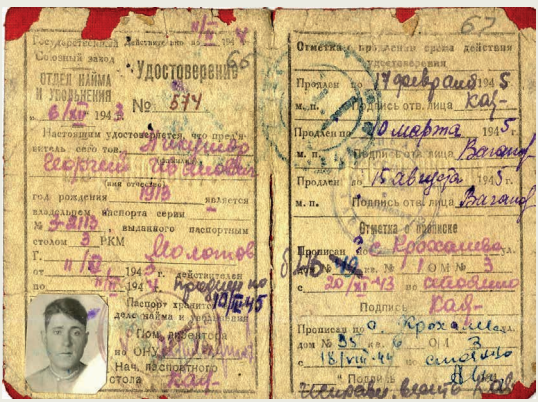
по _____ ул., д. № _____ кв. _____

" " _____ 191__ г.

АБ04778. г. Молотов, тип. вед. газ. „Звезда" 1944—2520.

Документы из архивно-следственного дела Г. И. Никушора: Удостоверение Г. И. Никушора.

ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 24354



Государственный Сборный завод

Удостоверение № 574

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего тов. Никушов Сергей Георгиевич

год рождения 1918 является владельцем паспорта серии № 3-ВЛ 13, выданного паспортным столом 3 РКМ г. Молотов от 11/12 1943 г. действителен по 11/12 1945 г. Продлен по 19/IV-45

Паспорт хранится в отделе найма и увольнения

Гром. проверен на ОНУ

Нач. паспортного стола

Отметка о продлении срока действия удостоверения

Продлен по 17 февраля 1945 г. Подпись отв. лица

Продлен по 20 марта 1945 г. Подпись отв. лица

Продлен по 5 августа 1945 г. Подпись отв. лица

Отметка о прописке

Прописан г. Кроссмесь

дом № 85 кв. № 3

с 20/VII-43 по сколько

Подпись

Прописан г. Кроссмесь

дом № 85 кв. № 3

с 18/VII-44 по сколько

На встрече болгар в г. Перми, 1950-е гг.

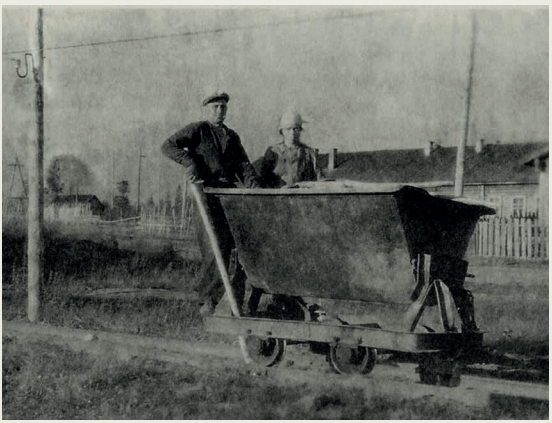
Дом в г. Перми, построенный болгарином С. А. Писарогло, 1960-е гг.

Болгары (родственники М. К. Дучевой) на берегу р. Камы, 1950-е гг.

Из архива Л. Радевой

Свадьба И. К. Нечаева и Л. Г. Кисяковой. г. Красновишерск Молотовской (Пермской) области, 1952 г.

Из семейного архива И. Нечаевой



Болгары с вагонеткой на Урале, 1950-е гг.

Из архива Л. Радевой

Лучшая бригада грузчиков. Молотовская (Пермская) область, 1946 г. Первый ряд, слева, женщина в фартуке – бригадир Зиновия Ивановна Лефарова, крымская болгарка.
Из фондов Крымского этнографического музея

Основатель первого в Крыму болгарского культурно-просветительского общества «Возрождение» Г. И. Каражов. Пермская (Молотовская) область, г. Губаха, 1950-е гг.
Из архива Л. Радевой

Болгары на уборке целинного урожая в Омской области

Во время экскурсии по Омску, 1956 г.

Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ). Ф. 20206

Встреча на вокзале, 1956 г.

ОГИКМ. Ф. 20221

Приезд на целину, 1956 г.

ОГИКМ. Ф. 20208

У комбайнов, 1956 г.
ОГИКМ. Ф-20237

Повара, 1956 г.
ОГИКМ. Ф-20194

Групповой портрет на дороге, 1956 г.
ОГИКМ. Ф-20228

В совхозе «Черлакский» Русско-Полянского района, 1956 г.
ОГИКМ. Ф-20241

Палатки в совхозе «Черлакский» Русско-Полянского района, 1956 г.
ОГИКМ. Ф-20241

Выступление болгарского творческого коллектива в пос. Благоево Удорского района Коми АССР, 1984 г.

Дни культуры Народной Республики Болгарии в зале магазина «Новинка». Тюмень, 1986 г.

ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3726

Участники художественной самодеятельности болгарской строительной группы (слева направо): Петя Фотева, Катя Гьернева, Петр Младнев. Тюмень, 1986 г.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4687

Работники столовой для болгарских рабочих. Тюмень, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4718

Болгарский ансамбль «Пирин» на гастролях в г. Тюмени, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 5. Д. 9052

Болгарский ансамбль «Пирин» на гастролях в г. Тюмени, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 5. Д. 5059

Болгарская бригада электросварщиков Ильи Петрова РЭБ Главзапсибжилстроя. Тюмень, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9053

Бригада болгарина Бориса Фролова. Тюмень, 1984 г.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 609

Колонна болгарских строителей Сибжилстроя. Тюмень, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 868

Бригада болгарских рабочих. Тюмень, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 702

Болгарские рабочие на первомайской демонстрации в Тюмени, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 645

Болгарские рабочие на первомайской демонстрации в Тюмени, 1980-е гг.
ГАТО. Ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131

Болгарская делегация ЦК Коммунистической партии Болгарии в г. Перми с руководством Пермской области, 1984 г.

Из фондов ПермГАСПИ

Музей болгарской культуры в поселке Усогорск Республики Коми, 2021 г.

Памятник Георгию Димитрову в поселке Усогорск Республики Коми, 2021 г.

Знамя «Вечная дружба» Болгарского лесопромышленного предприятия. Коми АССР, 1970-е гг.

Сквер советско-болгарской дружбы в г. Тюмени, 2020 г.

Стела «СССР – НРБ» на въезде в поселок Верхнемезенск Республики Коми, 2021 г.

Презентация блюд болгарской кухни на фестивале «Поколение без границ». Тюмень, 2011 г.

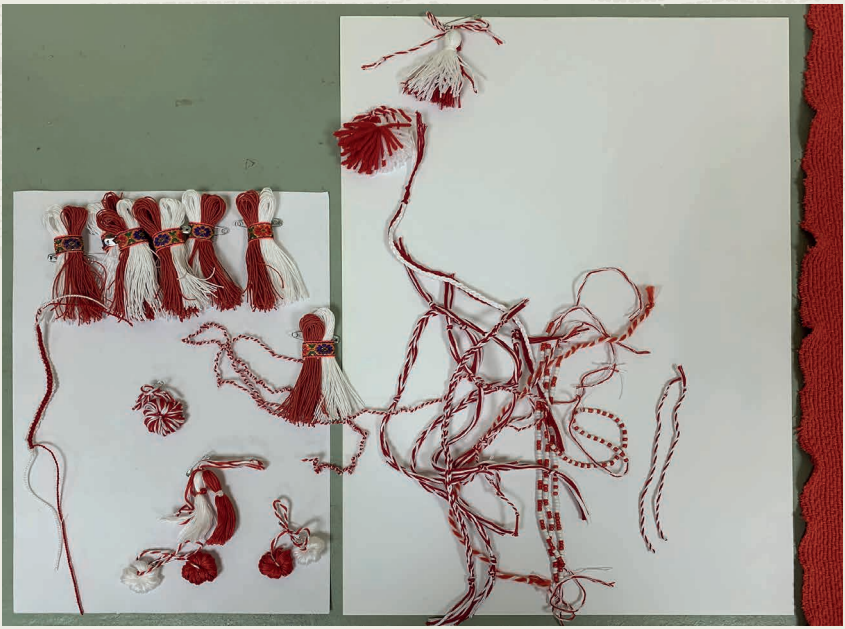
Участники XI районного фестиваля национальных культур в Усогорске, 2017 г.

Интеллектуальная игра «Такая близкая далекая Болгария». Сыктывкар, 2018 г.

Выступление болгарского коллектива на Дне Эжвы. Сыктывкар, 2019 г.

Дни болгарской культуры
в Республике Коми.
Сыктывкар, 2019 г.

Болгары Тюмени на празднике
Баба Марта, 1 марта.
Тюмень, 2020 г.



Мартеницы – традиционные болгарские обереги из ниток на праздник Баба Марта, 1 марта. Тюмень, 2020 г.

Болгары Тюмени на празднике Баба Марта, 1 марта. Тюмень, 2020 г.

**М. Кляус записывает интервью
с болгарами г. Тюмени, 2020 г.**

**Участники российско-болгарского исследовательского коллектива
в г. София, Республика Болгария, 2021 г.
Слева направо: Ю. Попчева, М. С.Каменских, М. П. Кляус,
П. Христов, М. Маева, Д. И. Вайман, Г. Георгиев**